

30 ЛЕТ АТМОСФЕРЫ УСПЕХА!

КУРСКИЙ ИНСТИТУТ
МЕНЕДЖМЕНТА,
ЭКОНОМИКИ И БИЗНЕСА

МЭВІК

ОСНОВАН В 1994 ГОДУ

Окороков В.М.

**ФИНАНСЫ. ЭКОНОМИКА ОБРАЗОВАНИЯ.
ГОСУДАРСТВЕННОЕ УПРАВЛЕНИЕ**

**Авторский сборник статей
(2003 – 2024 гг.)**

ЧОУ ВО «Курский институт менеджмента, экономики и бизнеса»

Окороков В.М.

**ФИНАНСЫ. ЭКОНОМИКА ОБРАЗОВАНИЯ.
ГОСУДАРСТВЕННОЕ УПРАВЛЕНИЕ**

Авторский сборник статей

(2003 – 2024 гг.)

г. Курск – 2024

Окороков Владимир Михайлович

**Финансы. Экономика образования. Государственное управление.
Авторский сборник статей (2003-2024 гг.).** – Курск: Издательство МЭБИК,
2024. – 193 с.

В авторский сборник статей «Финансы. Экономика образования. Государственное управление» (2003-2024 гг.) ректора Курского института менеджмента, экономики и бизнеса, к.э.н., доцента Окорокова Владимира Михайловича вошли научные статьи разных лет, начиная с 2003 по 2024 год.

В хронологическом порядке расположены статьи, опубликованные в научных журналах, сборниках научных конференций, сборниках проектов. Большинство работ опубликованы в журналах из списка ВАК, размещены в РИНЦ в открытом доступе.

© Окороков В.М., 2024

© ЧОУ ВО «Курский институт менеджмента, экономики и бизнеса», 2024

Содержание

№	Год	Выходные данные статьи	С.
1.	2003	Окороков В.М. Автореферат диссертации по ВАК РФ 08.00.01 на тему « Инвестиции как фактор повышения эффективности аграрной экономики » // Электронная библиотека диссертаций, 2003. – URL: https://www.dissercat.com/content/investitsii-kak-faktor-povysheniya-effektivnosti-agrarnoi-ekonomiki	8
2.	2005	Окороков В.М., Кликунов Н.Д. Рынок и доступность высшего образования // Журнал «Университетское управление: практика и анализ». Изд-во Уральского государственного университета им. А.М. Горького, 2005, №1 (34) – С. 47-49. – URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_18220905_26845834.pdf	21
3.	2005	Окороков В.М., Кликунов Н.Д. Человеческий фактор и проблемы адаптации вузовского менеджмента к современной экономической парадигме / В сборнике: Стратегическое управление университетом. Материалы международной конференции (28-29 июня 2006, г. Тамбов). – Тамбов: Изд-во Тамбовского государственного технического университета, 2006. – С. 228-234. – URL: https://search.rsl.ru/ru/record/01002966755	24
4.	2009	Окороков В.М., Кликунов Н.Д. Адаптация высшего образования к потребностям рынка труда: проблема достоверных сигналов // Журнал «Актуальные проблемы экономики». – Национальная академия управления. – № 9(99). – 2009. – С 274-285 (ISSN 1993-6788)	29
5.	2009	Окороков В.М. Экономические факторы повышения качества жизни сельского населения // Журнал «Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии». – Издательство Курской государственной сельскохозяйственной академии, 2009. – №6. – с.36-39. – URL: https://elibrary.ru/item.asp?id=13089915	35
6.	2009	Окороков В.М. Коррупционные проявления в экономике и их влияние на российское общество /В.М.Окороков //Формирование антикоррупционного общественного мнения граждан Центрального федерального округа Российской Федерации: материалы социально-значимого проекта, реализованного при поддержке гранта Президента Российской Федерации №0611/ПГ от 26 ноября 2008 г. – Курск: Издательство МЭБИК, 2009. – с.112-114 (ISBN 978-5-93911-072-3)	39
7.	2010	Окороков В.М., Сафронов В.В. Рынок образовательных услуг: эффективность, проблемы и перспективы // В сборнике: Образование. Инновации. Качество. Материалы IV международной научно-методической конференции 6-7 апреля 2010 года. – Издательство Курской государственной сельскохозяйственной академии, 2010 год. – с.356-358. – URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_25353545_10002419.pdf	41

8.	2011	Окороков В.М. Роль человеческого капитала в периоды финансовой нестабильности экономики // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии, 2011. – №2.– С.23-24. – URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_19091012_82856881.pdf	43
9.	2012	Окороков В.М., Кликунов Н.Д. «Институциональные ловушки» высшего образования в России // В сборнике: Непрерывное образование: вызовы, компетенции, гибкость и последствия для образовательных структур. Материалы Международной научно-практической конференции. - Москва: Издательство ОНРФ, 2012 – С.25-29.– URL: https://mebik.ru/files/documents/science/studk/Сборник%20конф%2019%20апр%202012.docx	46
10.	2016	Окороков В.М., Окороков А.В. Инновационная культура организации как условие развития человеческих ресурсов // Журнал «Наука и практика регионов». – Изд-во МЭБИК, 2016. – №1(2) – С. 40-48. (ВАК). – URL: https://elibrary.ru/item.asp?id=25779323	51
11.	2018	Окороков В.М., Сапунова Ю.Н. Дополнительное профессиональное образование как элемент развития экономики / В сборнике: Современная наука: вопросы теории и практики. Сборник материалов III заочной Международной научно-практической конференции, 13-14 декабря 2018 года. – Изд-во МЭБИК, с. 136-141. – URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_37244313_70837838.pdf	58
12.	2018	Окороков В.М., Еськова Н.А., Коровина Е.А. Финансовые ресурсы НКО: анализ источников и выбор индикаторов эффективности использования/ В сборнике: Современная наука: вопросы теории и практики. Сборник материалов III заочной международной научно-практической конференции, 13-14 декабря 2018 года. – Издательство МЭБИК, 2018. – с. 152-160.– URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_37244316_53847482.pdf	62
13.	2019	Лазарев Д.В., Окороков В.М. Автоматизация внешнеэкономической деятельности предприятия – субъекта ВЭД как направление совершенствования ее управления // В сборнике: Национальные приоритеты социально-экономического развития России. Сборник материалов всероссийской (национальной) научно-практической конференции, 26 июня 2019 года. – Изд-во: МЭБИК, 2019. – стр. 15-21. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_42419087_92402627.pdf	70
14.	2019	Окороков В.М. Изменения налога на добавленную стоимость в современной России // Журнал «Наука и практика регионов», 2019. – Издательство МЭБИК. – №1(14). – С.15-18. –URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_37740584_87074258.pdf	75

15. 2019 Околоков В.М., Бондарева А.А. **Развитие лояльности персонала как фактор повышения конкурентоспособности предприятия** / В сборнике: Национальные приоритеты социально-экономического развития России. Сборник материалов всероссийской (национальной) научно-практической конференции, 26 июня 2019 года. – Издательство МЭБИК. – с. 11-13. – URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_42419084_92408120.pdf 77
-
16. 2019 Околоков В.М., Удинская К.Н. **Оценка и особенности розничного рынка кондитерских изделий в России** / В сборнике: Национальные приоритеты социально-экономического развития России. Сборник материалов всероссийской (национальной) научно-практической конференции, 2019. – С.76-80. – URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_42419100_75623757.pdf 79
-
17. 2020 Околоков В.М., Кликунов Н.Д. **К вопросу об архитектуре высшего педагогического образования в современной России** // Ежегодник «Россия: тенденции и перспективы развития». – М.: ИНИОН РАН, 2020. – 1002 с. С. 528-534. – URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_43954753_65484750.pdf 83
-
18. 2021 Околоков В.М., Околоков А.В., Кликунов Н.Д. **Национальные проекты и пути повышения эффективности их реализации в Курской области** // Журнал «Наука и практика регионов», № 3 (24). – Курск, 2021. – с.51-52. – URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_46665117_57911050.pdf 96
-
19. 2021 Околоков В.М., Рашидова И.А., Рашидов О.И. **Монетарная политика как инструмент государственного регулирования экономики** // Журнал «Московский экономический журнал», – 2021. – № 6. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=46361848> 98
-
20. 2021 Околоков В.М. **Содействие социально-ориентированных организаций в реализации национального проекта «малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы** / В сборнике: Эффективность национальных проектов: социально-экономические процессы, институты гражданского общества, просвещение. Материалы XX международной научно-практической конференции, 22 апреля 2021 года. – Издательство МЭБИК, 2021. – С.25-29. – URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_46303954_96609017.pdf 110
-
21. 2022 Околоков В.М., Шкред А.В., Кликунов Н.Д. **Образовательные платформы «Edverest» и «Intuit»: методолого-методические проблемы наполнения контента и контроля знаний** / В сборнике: Современное состояние и перспективы развития региональных кластеров. Сборник материалов V Всероссийской (национальной) научно-практической конференции. – Курск: Изд-во МЭБИК, 2022. – С.40-43. – URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_50348962_76959969.pdf 115

22. 2022 Оороков В.М., Оороков А.В., Кликунов Н.Д. **Применение системы сбалансированных показателей в научно-образовательных общественных союзах** / В сборнике: Российская наука, инновации, образование - РОСНИО-2022. Сборник научных статей по материалам Всероссийской научной конференции. – Красноярск, 2022. – С. 148-159. – URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_48447199_58290078.pdf 117
-
23. 2022 Оороков В.М., Оороков А.В., Кликунов Н.Д. **Волонтерство и наставничество как современные тенденции развития некоммерческого сектора в РФ** / В сборнике: Наставничество. Имплементация в научных, образовательных, предпринимательских, молодежных сферах. Материалы XXI Международной научно-практической конференции. – Курск: Изд-во МЭБИК, 2022. – С. 77-78. – URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_49044244_12003304.pdf 125
-
24. 2023 Оороков В.М., Зюкин Д.В., Кликунов Н.Д. **Единый государственный экзамен. Приращение человеческого капитала и/или механизм перераспределения ограниченных ресурсов** // Журнал «Наука и практика регионов». – 2023. – № 1(30). – С. 72-80. – URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_53735445_48906381.pdf 127
-
25. 2023 Оороков В.М., Шлеенко А.В., Кликунов Н.Д., Олейникова Д.Г. **Концепции Карла Поппера, Томаса Куна, Имре Лакатоша в контексте экономической парадигмы** // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия «Экономика. Социология. Менеджмент», 2023, №13(3). – С. 157-164. – URL: <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2023-13-3-157-164> 134
-
26. 2023 Оороков В.М., Еськова Н.А., Кликунов Н.Д., Оорокова П.В. **«Пушкинская карта» как разновидность именного финансового обязательства** // Журнал «Вестник Курской сельскохозяйственной академии», 2023. – № 6. – С. 205-213. – URL: <https://kursksau.ru/upload/iblock/fa2/tdo6bz3uyyhvwnwfyhs94mbnumg44aaz.pdf> 140
-
27. 2023 Оороков В.М., Шлеенко А.В., Рашидов О.И., Рашидова И.А., Кликунов Н.Д. **Акселерация или мультипликация? Пример Орловской, Курской, Брянской, Воронежской, Белгородской, Тамбовской и Липецкой областей** // Журнал «Известия Юго-Западного государственного университета». Серия «Экономика. Социология. Менеджмент», 2023. – Т.13, № 4. – С. 148–160. – URL: <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2023-13-4-148-160> 147
-
28. 2023 Оороков В.М., Зюкин Д.В., Кликунов Н.Д. **К вопросу об амортизации человеческого капитала** // Журнал «Вестник Алтайской академии экономики и права», 2023.– № 11 (часть 2). – С. 268-273. //– URL: <https://vaael.ru/> 160
-
29. 2023 Оороков В.М., Оороков А.В., Кликунов Н.Д. **Образовательный эндаумент как фактор приращения человеческого капитала** // Журнал «Наука и практика регионов», 2023. – № 2(31), – С. 19-26. – URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_54096740_14365365.pdf 168

-
30. 2023 Огороков В.М., Шлеенко А.В., Кликунов Н.Д., Зюкин Д.В. 174
Методология оценки человеческого капитала в городских и сельских территориях Курской области // Журнал «Вопросы современной науки и практики. Университет им.В.И. Вернадского», 2023. – № 4 (90), – С. 97-109. – URL:
https://elibrary.ru/download/elibrary_56745351_21951424.pdf
-
31. 2023 Огороков В.М. **Слагаемое успеха экономики в современных условиях – кадры для управления инновационными процессами** 185
/В сборнике: Инновационное развитие общества, экономики, бизнеса в современных условиях. Материалы XXII Международной научно-практической конференции, 20-21 апреля 2023 года. – Курск: Издательство МЭБИК, 2023. – с.8-11. – URL:
https://elibrary.ru/download/elibrary_54133106_92526223.pdf
-
32. 2024 Огороков В.М., Кликунов Н.Д., Огороков А.В. **Даниэль Канеман как основатель и разрушитель концепции «фрикономика»** 188
/ В сборнике: Национальные приоритеты социально-экономического развития России». VIII Всероссийская (национальная) научно-практическая заочная конференция, 20 июня 2024 года. Сборник материалов конференции. – Курск: Издательство МЭБИК, 2024 год.
– URL: <https://mebik.ru/science/scientific-events.html>
-
33. 2024 Огороков В.М., Кликунов Н.Д. **О предстоящей налоговой реформе. Страсти по НДФЛ** 190
/ В сборнике: Национальные приоритеты социально-экономического развития России». VIII Всероссийская (национальная) научно-практическая заочная конференция, 20 июня 2024 года. Сборник материалов конференции. – Курск: Издательство МЭБИК, 2024 год.
– URL: <https://mebik.ru/science/scientific-events.html>

2003 год

Окороков В.М. Автореферат диссертации по ВАК РФ 08.00.01 на тему «**Инвестиции как фактор повышения эффективности аграрной экономики**» // Электронная библиотека диссертаций, 2003. – URL:

<https://www.dissercat.com/content/investitsii-kak-faktor-povysheniya-effektivnosti-agrarnoi-ekonomiki>

ВВЕДЕНИЕ ДИССЕРТАЦИИ (ЧАСТЬ АВТОРЕФЕРАТА)

на тему

«ИНВЕСТИЦИИ КАК ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ АГРАРНОЙ ЭКОНОМИКИ»

Актуальность темы исследования. Проблемы формирования и эффективного использования инвестиций в аграрном секторе экономики весьма актуальны, ни одна из экономически развитых стран не оставляют его без солидных инвестиционных ресурсов. Для российского сельскохозяйственного производства такой подход необходим также и потому, что к началу XXI века в силу целого ряда причин оно пришло с разрушенной материально-технической базой, деградирующей рабочей силой, разрушающейся экологической средой, изношенными физически и морально устаревшими основными фондами и, как следствием такого их состояния, неконкурентоспособной продукцией и неустойчивым финансовым положением. Потребности аграрной экономики в дополнительных инвестициях связаны и с решением задач перехода от экстенсивного к инвестиционному и инновационному типам хозяйствования, расширенному воспроизводству в рамках социально-экономической модели развития общества, обеспечивающего повышение качества жизни людей, продовольственную безопасность страны и регионов. К числу чрезвычайно актуальных задач инвестиционной политики следует отнести и необходимость повышения качества человеческого капитала, поддержания занятости сельского населения.

Не менее актуальны и вопросы эффективности использования инвестиций, их мало привлечь в сельское хозяйство, важно повысить и эффективность использования, рентабельность, социально-экологическую эффективность, конкурентоспособность.

Несмотря на то, что эти проблемы являются предметом исследований многих научных школ, решены они еще недостаточно полно, особенно это относится к путям формирования инвестиций, их источникам, эффективности использования, что также обуславливает актуальность разработки теоретических и методологических вопросов формирования и использования инвестиций в аграрной экономике.

Степень научной разработанности проблемы. Проблемы эффективного функционирования сельского хозяйства на основе инвестиций, повышения эффективности их использования привлекают внимание экономической науки практически с момента ее зарождения. Среди экономистов, чьи научные достижения в этой области прочно вошли в экономическую науку и практику, следует выделить - Э. Дж. Долана, Э. Касла, Дж. М. Кейнса, К. Кемпбелла, Д. Линдсея, К.Р. Макконнелла, К. Маркса, В. Петти, А. Смита, С. Фишера, Р. Холта, Р. Шмалензи. Им принадлежат классические идеи и подходы в части производства и воспроизводства, накоплений, источников инвестиций, механизмов их применения и эффективного использования.

Определенный вклад в исследование проблем инвестиций сделан и российскими учеными - Н.Д. Кондратьевым, Н.П. Макаровым, А.В. Чаяновым. Они доказывали, что российская аграрная экономика достаточно специфична, она нуждается в значительных инвестициях, выступающих в качестве условия эффективного и устойчивого развития этой отрасли.

Теоретическим и методологическим вопросам инвестиций на макроэкономическом и микроэкономическом уровне экономики уделяли внимание и многие современные российские ученые - Л.И. Абалкин, В.Р. Боев, В.В. Милосердов, Е.Ф. Злобин, Е.С. Оглоблин, И.В. Сергеев, Е.С. Строев, Е.М. Четыркин, Ф.Ф. Юрлов, В.Д. Шапиро. Они считают, что инвестиции, развитие материальной базы экономики, инновационный тип хозяйствования являются объективными потребностями современного сельского хозяйства. В их исследованиях разрабатываются вопросы экономической природы инвестиций, их формы и функции, источники и факторы формирования, показатели состояния инвестиционного процесса, принципы создания соответствующего экономического механизма. Ими разработаны подходы в части повышения инвестиционной привлекательности этого сектора экономики, повышения их не только экономической, но и социально-экологической эффективности.

Однако комплексного, завершеного решения эти проблемы, особенно применительно аграрной экономики до сих пор не получили, требуются подходы, основанные на более глубокой и полной характеристике сущности инвестиций, их роли, определении источников формирования, оценке эффективности, в том числе, не только на уровне микроэкономики, но и макроэкономики. В связи с этим возрастает значение теоретических и методологических исследований инвестиционного процесса, разработок новых подходов к характеристике его форм, эффективности, механизма управления.

Цель и задачи исследования. Цель исследования состоит в разработке новых подходов в части формирования и использования инвестиций как фактора повышения экономической эффективности аграрной экономики.

Цель исследования определила и решение следующих задач:

- уточнена экономическая природа инвестиций на основе использования их характеристики как в широком, так и узком смысле;
- выделены тенденции, закономерности и особенности их формирования и использования в аграрной экономике;
- обоснованы критерии и показатели, характеризующие состояние инвестиционного процесса, уровень эффективности инвестиций;
- предложен метод оценки эффективности инвестиционных проектов, основанный на учете комплекса социально-экономических последствий, а также учете не только локальной, но и мультипликативной эффективности;
- выявлены основные причины кризисного состояния инвестиционного процесса в российском аграрном секторе в современных условиях и обосновываются пути его преодоления;
- предложены направления повышения инвестиционной привлекательности аграрного сектора экономики и принципы формирования механизма улучшения их использования;
- определены формы и методы государственной поддержки инвестиций и повышения эффективности их использования в сельском хозяйстве. Объект и предмет исследования. Объектом исследования является аграрный сектор экономики Российской Федерации и Курской области в условиях развития рыночных отношений.

Предметом исследования является инвестиционный процесс, экономические, социальные и институциональные отношения по поводу инвестиций в аграрном секторе экономики, их формирования и эффективности использования, как условий его развития и создания конкурентоспособного производства.

Методы исследования. Теоретическую и методологическую основу исследования составляют труды представителей классической и неоклассической экономической теории, работы авторов современных западных научных школ, а также публикации российских исследователей по вопросам формирования и использования инвестиций в аграрном секторе экономики, законодательные и правовые акты Российской Федерации, регулирующие инвестиционную деятельность. В диссертации использованы методы:

исторический, абстрактно-логический, диалектический, системный, статистический, метод экономических сравнений, монографический.

Информационной базой исследования являются статистические материалы Государственного комитета Российской Федерации по статистике, прогнозы и проекты развития АПК РФ и Курской области, обследования отдельных предприятий.

Научная новизна полученных результатов. На основе исследований, проведенных автором, получены выводы и предложения, которые будут способствовать повышению инвестиционной привлекательности аграрного сектора экономики, повышению эффективности использования инвестиций, а вместе с этим и повышению эффективности этого сектора экономики. Научная новизна исследования, по мнению автора, состоит в следующем:

- уточнены сущность и роль инвестиций как экономической категории на основе ее определения как в узком, так и широком смысле;
- выделены тенденции и закономерности формирования и использования инвестиций в аграрной экономике;
- обоснованы дополнительные источники формирования инвестиций в сельском хозяйстве;
- обоснованы подходы определения эффективности инвестиций в аграрном секторе экономики как на локальном, так и макроэкономическом уровнях;
- предложены основные экономические, социальные и экологические показатели, характеризующие состояние эффективности инвестиций в аграрном секторе экономики;
- предложен подход оценки инвестиционных проектов, основанный на комплексном учете его стоимости и последствий;
- выделены направления формирования инвестиционной привлекательности сельского хозяйства и механизма улучшения использования инвестиций;
- определены формы и методы государственной поддержки инвестиционной деятельности в аграрном секторе экономики.

Теоретическая и практическая значимость исследования. Значение диссертационного исследования заключается в том, что результаты его могут быть использованы для углубления теоретических и методологических трактовок экономической природы инвестиций, их роли, для выявления особенностей формирования и использования в сельском хозяйстве. Результаты исследования позволяют предложить новые подходы в части повышения инвестиционной привлекательности аграрной экономики, выделить дополнительные источники их формирования, определять их состояние, использовать методы комплексной оценки инвестиционных проектов, обосновывать пути создания механизма управления их эффективностью. Полученные в диссертации выводы и предложения могут быть использованы в преподавании таких дисциплин как экономическая теория, теория инвестиций, управления.

Апробация результатов исследования. По теме диссертации опубликовано 12 работ. Основные положения диссертации докладывались на научных конференциях профессорско-преподавательского состава и аспирантов в Курской государственной сельскохозяйственной академии (1998, 2000, 2001, 2002, 2003 г.), на научной конференции профессорско-преподавательского состава и аспирантов в Воронежском аграрном университете (2000 г.), на научно-практической конференции в Орловском аграрном университете (2002 г.).

Объём и структура диссертации. Структура работы включает в себя введение, три раздела, девять подразделов, заключение, список использованной литературы. В работе имеется 14 таблиц, 9 рисунков, 1 диаграмма, 2 схемы. Список литературы включает 204 источника. Общий объем работы составляет 148 страниц.

ВЫВОДЫ И ПРЕДЛОЖЕНИЯ ДИССЕРТАЦИОННОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Проведенные исследования инвестиций как фактора повышения эффективности аграрной экономики позволяют автору диссертационного исследования сделать следующие **выводы и предложения**.

1. Инвестиции являются одним из основных условий эффективного функционирования аграрного сектора рыночной экономики, фактором повышения его конкурентоспособности, предпосылкой перехода на инновационный тип хозяйствования аграрной экономики. По своей экономической сущности инвестиции представляют совокупные материально-денежные и трудовые вложения на восстановление и расширенное воспроизводство факторов экономики. Их содержание может быть определено как в узком смысле, так и в широком смысле. В узком смысле - это вложения в единичные проекты, в широком - в их интегрированную совокупность.

2. Инвестиции в аграрную экономику имеют как локальную, так и мультипликативную эффективность. Под локальной эффективностью инвестиций следует понимать их влияние на экономическую, социальную и экологическую эффективность на уровне предприятия, под мультипликативной - эффективность на уровне национального хозяйства, макроэкономики, выражающуюся в приросте национального дохода.

3. Созданию инвестиционной привлекательности сельского хозяйства способствуют такие факторы, как проведение государственной протекционистской политики на сельскохозяйственных рынках, политики финансовой поддержки села, финансирование развития инженерной и социальной инфраструктуры сельских территорий, преодоление монополизма, диспаритета цен на промышленную и сельскохозяйственную продукцию, повышение рентабельности отрасли.

4. В целях мобилизации инвестиций в аграрную экономику важно иметь развитую кредитную систему, способную привлекать значительные свободные денежные средства для расширения вложений в этот сектор экономики.

5. Для преодоления причин, сдерживающих приток инвестиций в аграрный сектор экономики целесообразно представлять равные права и возможности как для отечественных, так и для иностранных инвесторов, увеличивать инвестиции за счет государственных бюджетов на основе развития отношений заимствования. Для этого следует создать и специальные фонды - инвестиционные, залоговые, компенсационные, страхования инвестиций, способные значительно расширить возможности увеличения инвестиций.

6. Анализ состояния инвестиций в аграрной экономике РФ показывает, что многие субъекты отрасли не располагают инвестициями, переживают инвестиционный кризис, который можно преодолеть за счет как собственной, так и заемной базы их формирования.

7. В целях повышения привлекательности аграрной экономики для потенциальных инвесторов важно повышать эффективность их использования, рентабельность. Это может быть достигнуто за счет разработки всесторонне обоснованных инвестиционных проектов, перехода экономики от экстенсивного, к инвестиционному, инновационному типу развития за счет формирования экономического механизма, эффективного использования инвестиций в аграрном секторе экономики.

8. В формировании инвестиционного процесса особые, основные и исходные значения имеет разработка инвестиционных проектов, их социально-экономическая и экологическая обоснованность. В диссертации предложены этапы, методика разработки инвестиционного проекта с учетом особенностей сельскохозяйственного производства и особенно многочисленных рисков, характерных для этой сферы экономики.

9. Условием стимулирования инвестиций в аграрную экономику является использование системы форм и методов их регулирования государством. Важно, чтобы инвестор в первый период вложений имел соответствующие налоговые льготы, чтобы государство активно участвовало в разработке прогнозов, программ, планов развития этого сектора экономики, участвовало в регулировании цен на сельскохозяйственную продукцию, выде-

ляло необходимые финансовые ресурсы для развития социальной сферы села, на воспроизводство экологической среды.

10. Формирование инвестиций в аграрном секторе экономики зависит от инвестиционной политики предприятий, регионов, государства, которая должна быть направлена на создание благоприятного инвестиционного климата в экономике в целом, инвестиционной привлекательности отрасли, повышение совокупной эффективности использования инвестиций.

11. В качестве важнейшего фактора увеличения притока инвестиций в аграрный сектор экономики следует назвать совершенствование законодательной базы инвестиционной деятельности в стране и регионах, повышение защищенности инвесторов, снижение рисков, делающих российское сельскохозяйственное производство конкурентоспособными на международных рынках.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ ДИССЕРТАЦИОННОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

1. Конституция Российской Федерации. М.: Юрист, 1998. 56 с.
2. Гражданский Кодекс Российской Федерации (часть 1, часть 2) М.: Акамс, 1995.- 315 с.
3. Бюджетный Кодекс Российской Федерации. М.: «Проспект», 1999.-160с.
4. Налоговый Кодекс Российской Федерации. Части 1, 2. М.: Проспект, 2001.-304 с.
5. Закон РСФСР «Об инвестиционной деятельности в РСФСР» от 26.06. 1991г. № 1488 - 1// Консультант Плюс: Версия Проф., ст. 8
6. Федеральный Закон «Об иностранных инвестициях» от 09.07.1999. №160-ФЗ// Консультант Плюс: Версия Проф., ст. 6,7
7. Федеральный Закон «Об инвестициях в форме капитальных вложений» от 25.02.1999. № 39 - ФЗ// Консультант Плюс: Версия Проф., ст. 1,11,19
8. Федеральный Закон «О валютном регулировании и валютном контроле» от 09.10.1992. № 3615 - 1// Консультант Плюс: Версия Проф., ст. 6
9. Федеральный Закон «О рынке ценных бумаг» от 22.04.1996. № 39 - ФЗ// Консультант Плюс: Версия Проф., ст. 2
10. Федеральный Закон «Об акционерных обществах» от 26.12. 1995, № 208 -ФЗ// Консультант Плюс: Версия Проф., ст. 16,17,42
11. Федеральный Закон «О несостоятельности (банкротстве)» от 26.10.2002, № 127 ФЗ// Консультант Плюс: Версия Проф.
12. Послание Президента РФ В.В. Путина Федеральному Собранию Российской Федерации// Российская газета, 2002. № 71 (29-39). - С. 4-5
13. Закон Курской области «Об инвестиционной деятельности в Курской области» от 12.03.2002. № 6 - ЗКО// Консультант Плюс: Версия Проф., ст. 1,5,8-10,12,14
14. Россия в цифрах: краткий статистический сборник// М.: Государственный Комитет Российской Федерации по статистике (Госкомстат России), 2002.-С. 36-38
15. Агропромышленный комплекс России в 1999, 2000, 2001г.г.-М.:
16. Министерство сельского хозяйства РФ, 2002.-С.29-30 17. Комплексная программа социально-экономического развития Курской области на 1997-2005 годы. Курск: 1997. - С. 36
17. Сводный статистический ежегодник Курской области// Курск: Государственный Комитет Российской Федерации по статистике, Курской областной комитет государственной статистики, 2000. С. 9 -12, 20, 23, 324-327
18. Сводный статистический ежегодник Курской области// Курск: Государственный Комитет Российской Федерации по статистике, Курской областной комитет государственной статистики, 2001. С. 12-14, 302-303

19. Сводный статистический ежегодник Курской области// Курск: Государственный Комитет Российской Федерации по статистике, Курский областной комитет государственной статистики, 2002. С.26, 316, 319
20. Сельское хозяйство Курской области. Курск: Областной комитет государственной статистики, 2001,2002
21. Основные показатели социально-экономического положения регионов Российской Федерации в 2001 году// Российская газета. 16.02.2002. - № 31(2899).-С. 6
22. Основные показатели социально-экономического положения регионов Российской Федерации в 2002 году// Российская газета. 15.03.2003. - № 49(3163).-С.
23. Региональный проект Рейтинг регионов// Эксперт. - 02.12.2002. - № 45. -С. 92-94,98,99,100-110
24. Абалкин Л.И. Избранные труды: в 4-х тт. Т. III. М.: ОАО НПО Экономика, 2000. - С. 519
25. Аграрная наука России на пороге XXI века (состояние и проблемы). М.: ВНИИ ЭСХ, 1999.-С. 42
26. Аграрный сектор США в конце XX века/ под ред. д.э.н. Чернякова Б.А. -М.: изд-во «Экономика», 1997. 157 с.
27. Аксаков А. Законодательное обеспечение инвестиционной политики// Проблемы теории и практики управления, 2002. № 4. - С. 72
28. Актуальные финансовые и кредитные проблемы инвестиционной политики/ по материалам «круглого стола»// Деньги и кредит, 2003. № 5. -С. 52-61
29. Алексанов Д.С. и др. Экономическая оценка инвестиций. М.: Колосс-Пресс, 2002.- 132 с.
30. Аликаева М.В. Источники финансирования инвестиционного процесса// Финансы, 2003. № 5. - С. 12-14
31. Амортизация как антикризисный ресурс (ответ оппонентам). Некоторые проблемы корректировки курса экономических реформ./ Информационно-аналитический вестник № 6. Орел: Администрация Орловской области, 1998.-С.90.
32. Анискин Ю.П. и др. Управление инвестиционной активностью. М.: Омега-Л, 2002. - 272 с.
33. Арзамасцев А.Д. Социально-экономический аспект государственного регулирования инвестиций региона в АПК// Регионология, 2002. № 3. -С. 92-100
34. Арцишевский Л., Зальцман В. Инвестиции только под гарантии //Экономика и жизнь, 1992. №32. - С. 17-18
35. Арцишевский Л.Н., Столин М.В. Система защиты прямых иностранных инвестиций от некоммерческих (политических) рисков: мировая экономика и задачи для России. М.: Институт макроэкономических исследований при министерстве экономики РФ, 1994. - 176 с.
36. Бадевитц З., Безверхая Е.А. и др. Финансирование и инвестиции на предприятиях АПК: Учеб. пособие. Омск. - Омск ГАУ, 1999. - 340 с.
37. Баетова М.Т. Инвестиционный процесс в сельском хозяйстве// Аграрная наука, 2002. № 4. - С. 12-14
38. Базелер У., Сабов З., Хайнрих Й., Кох В. Основы экономической теории: принципы, проблемы, политика германский опыт и российский путь. -С-Пб.: Питер, 2000.-С. 310
39. Балабанов И. Т. Анализ и планирование финансов хозяйствующего субъекта. М.: Финансы и статистика, 1998. - 112с.
40. Балабанов И.Т. Основы финансового менеджмента. Как управлять капиталом? Изд. 2-е. М.: Финансы и статистика, 1997. - С. 71
41. Балабанов И.Т. Риск Менеджмент. - М.: Финансы и статистика, 1996. -С. 23
42. Бард В.С. Инвестиционные проблемы российской экономики. Учебник. -М.: Инвестиции, 2003. 268 с.

43. Безбородкин С.Ф. Методы обоснования перспектив развития социальной инфраструктуры села. М.: Центральный научно-исследовательский экономический институт, 1990. - С. 7-8
44. Беккер Гари. Человеческий капитал (главы из книги)// США: Экономика, политика, идеология, 1993. № 11-12
45. Белова Е.В. Источники финансирования инвестиций в сельском хозяйстве России. Ломоносовские чтения 2002 / Материалы научной конференции, 2002.-С. 184-188
46. Берзон Н. Формирование инвестиционного климата в экономике// Вопросы экономики, 2001. № 7. - С. 104-106
47. Бирман Г., Шмидт С. Капиталовложения. Экономический анализ инвестиционных проектов. Учебник. Пер. с англ. -М.: 2003
48. Бирман Г., Шмидт С. Экономический анализ инвестиционных проектов. М.: Банки и биржи Юнити, 1997. С. 386
49. Бирюков В.В. О проблемах привлечения инвестиций в агропромышленном комплексе // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий, 1996. № 1. - С. 9-10
50. Бланк И.А. Основы инвестиционного менеджмента. Том 1. Киев, 2001
51. Бланк И.А. Управление инвестициями предприятия. Киев: Эльга Ника-Центр, 2003
52. Блохина Т. Рынок институциональных инвестиций: состояние и перспективы// Вопросы экономики, 2000.- № 1. С. 156-160
53. Богатин Ю.В. и др. Инвестиционный анализ. М.: Юнити, 2001
54. Богатин Ю.В. Швандар В.А. Оценка эффективности бизнеса и инвестиций. М.: Юнити, 2001. - 254 с.
55. Боди З. И др. Принципы инвестиций. Пер. с англ. Москва-СПб-Киев, 2002
56. Большой экономический словарь / под ред. А.М. Арзилияна. М.: Фонд "Правовая культура", 1994. - 528 с.
57. Бор М.З., Денисов А.Ю. Инвестиции и инновации: словарь-справочник от А до Я. М.: ДИС, 1998. - 208 с.
58. Борисенко А. Инвестиционная политика в аграрно-промышленном комплексе в условиях рыночной экономики. Ростов- на- Дону: Литература, 1993.- 203 с.
59. Борисенко Е.Н. Продовольственная безопасность России (проблемы и перспективы). М.: Экономика, 1997. - С. 35-45
60. Бочаров В.В. Методы финансирования инвестиционной деятельности предприятий. М.: Финансы и статистика, 1998. - 160 с.
61. Бочаров В.В. Финансово-кредитные методы регулирования рынка инвестиций. М.: Финансы и статистика, 1993. - 205 с.
62. Бромвич М. Анализ экономической эффективности капиталовложений /Пер. с англ.-М.: ИНФРА-М, 1996.-432 с.
63. Бруева И.М. Микро-, макро- и мегаэкономические аспекты инвестиционной политики. Современная экономическая теория и российская практика на пороге XXI века. / Научно-методическая конференция. -М.: Финансовая академия при Правительстве РФ, 2000.-С.49
64. Булатов А.С. Экономика. Учебник. Изд. 2-е, перераб. и доп. М.: БЕК, 1997.-С. 764-765
65. В село пошли длинные деньги// Эксперт, 2003. № 24 (378). - С.6
66. Васильев А.В., Кноль А.И., Завлин П.Н. Оценка эффективности инвестиций //Бизнес и учет в России, 1995.-№2.-с.25
67. Васильева Н.К., Топсахалова Ф.М.-Г. Региональные аспекты повышения инвестиционной привлекательности сельскохозяйственного производства//Экономика. вып. 7.- Северо-Кавказский ГТУ. Ставрополь, 2002. - С. 57-62

68. Виленский П.Л. и др. Оценка эффективности инвестиционных проектов. Теория и практика. М.: Дело, 2002. - 888 с.
69. Вихров А.В. Инвестиционная программа предприятия. М., 2003. - 98 с.
70. Вознесенская Н.Н. Иностраные инвестиции: Россия и мировой опыт. -М.: Инфра-М, 2002. 220 с.
71. Волкова Н.А., Бакаев М.С. Роль инвестиций в формировании основных производственных фондов/ Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции. Пенза, 2002. - 302 с.
72. Всемирная история экономической мысли. Т. 3. М.: Мысль, 1988. - 605с.
73. Вэриен П. Микроэкономика: промежуточный уровень. Современный подход: Учебник для вузов / Пер. с англ. под ред. Н.Л. Фроловой. М.: ЮНИТИ, 1997.-767 с.
74. Гетьман Г.А., Шеетаков Р.Б. Экономический механизм стимулирования инвестиций в аграрной экономике. Экономические интересы и инвестиции в малый бизнес./ Труды международной научной конференции. Часть 3. Орел. - ОрёлГау, 1999. - С. 151
75. Гитман Лоренс Дж., Джонк Майкл Д. Основы инвестирования. М.: Дело, 1997.- С. 10
76. Гончарова О.А. Механизм реализации инвестиционных проектов в аграрной сфере региона. Устойчивое развитие сельской местности: концепции и механизм. / Никонские чтения. М.: Энциклопедия российских деревень, 2001.- С. 108
77. Горинов А.Т. Приоритеты привлечения инвестиций в агропромышленный комплекс/ Труды шестой международной научно-практической конференции Независимого научного аграрно-экономического общества России, (23-24 мая 2002 г.). М., 2002. - Т. 3. - С. 64-66
78. Григорович Л.Н. Экономические проблемы формирования и использования инвестиций в сельскохозяйственном производстве России. Великие Луки, 1997. - С. 29-31
79. Гусаков Е.П. Социально-экономическое содержание инвестиционного механизма в сельском хозяйстве региона. Региональные проблемы региональной экономики/ Сборник научных статей. Саратов, 2002. - С. 32-34
80. Гусев Д.В. Налоговый климат как фактор привлечения иностранных инвестиций// Финансы, 2000. № 5. - С. 44
81. Гуськов Н.С. и др. Инвестиции. Формы и методы их привлечения. М.: ИНФРА-М, 2003.-86 с.
82. Данилов Ю. Пора отказаться от мифов// Эксперт, 2003. № 22 (376). - С. 58-59
83. Добрынин А.И. Экономическая теория. Учебник для Вузов. С-Пб.: Питер, 2000. - С. 294, 300-301,305,306-307
84. Доллан Э.Дж., Линдсей Д.Е. Макроэкономика. Пер. с англ. С-Пб.: АОЗТ Литера Плюс, 1994.- С. 216
85. Доронина Н.Г. и др. Государство и регулирование инвестиций, М.: Городец, 2003.-97 с.
86. Евстигнеев Р.Н. Новые тенденции в управлении экономикой. М.: Экономика, 1972, - 142 с.
87. Едророва В.Н., Мизиковский Е.А. Учет и анализ финансовых активов: акции, облигации, векселя. М.: Финансы и статистика, 1998. - С. 253
88. Ежов Ю.В. Метод капитализации амортизационного фонда машиностроительного предприятия/ Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата экономических наук. Вологда, 2003.-С. 5
89. Жамин В.А., Егиазарян Г.А. Эффективность квалифицированного труда. -М.: Экономика, 1968. -С. 8
90. Жуков Л.М. Инвестиционный понятийный аппарат. Способствует ли он пониманию?// Внешнеэкономический бюллетень, 2002. № 12. - С. 38-43
91. Загайлов И.Б. Основы аграрной теории. Учебное пособие. Воронеж: ВГАУ, 1996.-С. 55

91. Игошин Н.В. Инвестиции. Организация управления и финансирование. -М.: Финансы, 2001.- 108 с.
92. Игошин Н.В. Инвестиции. Организация управления и финансирования: Учебник для вузов. 2-е изд.; перераб. и доп. М.: ЮНИТИ - ДАНА, 2002. - 542 с.
93. Инвестиционное проектирование: Практическое руководство по экономическому обоснованию инвестиционных проектов / Под ред. С.И. Шумилина. М.: Финстатинформ, 1995. - 240 с.
94. Инвестиционный климат в России (доклад экспертного института)// Вопросы экономики, 2000. № 12. - С. 10-13
95. Иностраннные инвестиции в Российской Федерации: правовое регулирование и судебная практика// Вестник Арбитражного Суда, 2001. № 3. - С. 9-10
96. Казаков М.П., Масленкова В.Ф. О финансово-кредитном механизме в сельском хозяйстве// Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий, 1999. № 4. - С. 36-41
97. Ю5.Казарчев Р.С. Актуальные вопросы анализа инвестиционных проектов. Актуальные проблемы отечественного менеджмента./ Материалы научной конференции. Воронеж, 1998. - С. 141
98. Калимов О.В., Кузьбожев Э.Н., Шевелев В.В. Многокритериальная оценка инвестиционной привлекательности сельскохозяйственных предприятий. Курск: ГТУ, 2000. -112 с.
99. Касл Э., Беккер М., Нельсон А. Эффективное фермерское хозяйство./пер. с англ. /Предисловие Белозерцева А.А. М.: Агропромиздат, 1991. - С. 273
100. Кейнс Дж.М. Общая теория занятости, процента и денег. Антология экономической классики М.: Эконом - Ключ, 1983. - С.241
101. Ковалёв В.В. Методы оценки инвестиционных проектов. М.: Финансы и статистика, 2003.- 144 с.
102. Ю.Ковыршин А.М. Кредитно-финансовая система АПК, ее интеграция и кооперация, бюджетная поддержка и инвестиции в агропромышленную экономику// Достижения науки и техники АПК, 2002. № 3. - С. 42-44
103. Корнюхина Н.Б. Источники инвестиционных ресурсов в России// ЭКО, 2001. - № 1.-С.78
104. Коробейников М. Возможно ли решить земельный вопрос в России?// Человек и труд, 2003. № 5. - С. 70-71
105. Крылов Э.И. Анализ эффективности инвестиционной и инновационной деятельности предприятия. - М.: Финансы и статистика, 2003
106. Н.Кузьменко В.В. Инвестиции как фактор расширенного воспроизводства в АПК// Аграрная наука, 2002. № 7. - С. 2-3
107. Кузьмина И.А. Финансовое обеспечение инвестиций. Аграрная реформа России в условиях формирования рыночных отношений: теория и практика/ Материалы международной конференции. Воронеж, 1995. — С.295
108. Лапшин М. Открытое письмо лидера Аграрной партии России // Комсомольская правда. 23 апреля 2003. - С. 10
109. Линдерт П.Х. Экономика мирохозяйственных связей. М.: «Прогресс» Универс, 1992.-520 с.
110. Майбурт Е.М. Введение в историю экономической мысли: от пророков до профессоров. М.: Дело. - Вита- Пресс, 1996. - 544 с.
111. Майне П. Экономический рост. М.: РАМАКС, 1996. - С. 61
112. Макконнелл К.Р., Брю С.Л. Экономикс: Принципы, проблемы и политика. В 2-х т./ пер. с англ. 11-го изд.Т.2.-М.: Республика, 1993.-400с.
113. Макконнелл К.Р., Брю С.Л. Экономикс: Принципы, проблемы и политика. В 2-х т./пер. с англ. 11-го изд.Т.1.-М.: Республика, 1993.-399с.

114. Маренков Н.Л. Основы управления инвестициями УРСС. Учебник. М.: ИН-ФРА-М, 2003.-297 с.
115. Марченко Г.Н., Мачульская О.П. Исследование инвестиционного климата регионов России: проблемы и результаты// Вопросы экономики, 1999,-№9.
116. Мау В. Нужны ли нам деньги пока не ясно// Финансовая Россия, 2001. - № 24. - С. 6
117. Маховиков Г.А. Инвестиционный процесс на предприятии. С-Петербург, Москва, Харьков, Минск, 2001. - 108 с.
118. Миркин Я.М. Рынок ценных бумаг России: воздействие фундаментальных факторов, прогноз и политика развития. М.: Альпина Паблишер, 2002. - С. 172
119. Мозиас П. Прямые иностранные инвестиции: современные тенденции// МЭ и МО, 2002,- №1. С.65
120. Муха В. Д. Аграрная реформа по плечу только профессионалам//АПК: Экономика, управление, 1998. -№1. С. 33-37
121. Мухетдинова Н. Инвестиции и государственная инвестиционная политика// Российский экономический журнал, 2002. № 8. - С. 52
122. Мухетдинова Н.М. Инвестиционные проблемы в учебном курсе. Современная экономическая теория и российская практика на пороге XXI века / Научно-методическая конференция. -М.: Финансовая академия при Правительстве РФ, 2000.-С.134
123. Научно-техническое развитие агропромышленного комплекса России (состояние и перспективы). Коллективная монография. М.: Экономика и информатика, 2001. - С.6
124. Научно-техническая революция и интеграция стран СЭВ. М., 1974
125. Негиши Т. История экономической теории: Учебник/ пер. с англ./ Под ред. Любимова Л.Л., Автономова В.С. М.: АО Аспект Пресс, 1995. -462 с.
126. Нуреев Р.М. Основы экономической теории: Микроэкономика. Учебник для вузов. М.: Высшая школа, 1996. - 447 с.
127. Овчинников О.Г. Государственное регулирование аграрного сектора США. - М.: Экономика, 1999. 212 с.
128. Огарков С. Инвестиции и воспроизводство основных фондов: взаимосвязи и прогноз// АПК: экономика, управление, 2002. № 7. -С. 28-33
129. Огневцев С.Б. Инвестиции в российском АПК. Устойчивое развитие сельской местности: концепции и механизм. / Никоновские чтения. - М.: Энциклопедия российских деревень, 2001.- С. 103
130. Окорочков В.М. Амортизация как условие воспроизводства основного капитала. Проблемы повышения экономической и социальной эффективности АПК/ Материалы научно-практической конференции. Часть 2. Курск: КГСХА, 2000. - С. 6
131. Окорочков В.М. Роль фондового рынка в формировании инвестиций в аграрной экономике. Проблемы повышения экономической и социальной эффективности АПК./ Материалы научно-практической конференции. Часть 1. Курск: КГСХА, 2000. - С.35
132. Окорочков В.М. Управление инвестициями в региональном АПК. Актуальные проблемы отечественного менеджмента./ Материалы научной конференции. Воронеж, 1998.- С. 120
133. Оненко А.П. Опыт привлечения инвестиций в аграрную сферу Брянской области. Устойчивое развитие сельской местности: концепции и механизм. / Никоновские чтения. М.: Энциклопедия российских деревень, 2001.- С.38
134. Основы экономической теории и практика рыночных реформ в России/ Под ред. Загорюлько М.М.– М.: Логос, 1997. - С. 215
135. Парахин Ю. Инвестиции в АПК: состояние и перспектива// АПК: экономика, управление, 2002. № 10. - С. 70-73
136. Паронян А. С. Войташ О.Ю., Паронян А.А. Некоторые вопросы стимулирования инвестиционной привлекательности в АПК./ Материалы международной научно-практической конференции. -Курск: КГСХА, 2002,- С. 107-109

137. Петти В. Трактат о налогах и сборах. Антология экономической классики. Т. 1. М.: Эконов, 1993. - С.11
138. Попков В.П. и др. Организация и финансирование инвестиций. СПб: Питер, 2001.-224 с.
139. Прыкин Б.В. Микроэкономика в таблицах и графиках: учебник для Вузов. М.: ЮНИТИ, 2001. - 503 с.
140. Рикардо Д. Начала политической экономии и налогового обложения. Антология экономической классики. Т. 1. М.: Эконов, 1993. - С.460
141. Риск-анализ инвестиционного проекта. Под ред. проф. М.В. Грачевой. -М.: ИНИТИ-ДАНА, 2001.-351 с.
142. Рогов М.А. Риск менеджмент. - М.: Финансы и статистика, 2001. -120 с.
143. Розенберг Д.И. Комментарии к «Капиталу» К.Маркса / под ред. Цаголова Н.А.- М.: Экономика, 1983.- С.289
144. Рохчин В.Е. Местная инвестиционная политика: разработка и механизм реализации //Гуманитарные науки, 1996. № 1-2.- С. 13-22
145. Румянцева Е. Приоритеты инвестиционной политики в АПК государственных участников Союзного государства и СНГ// АПК: экономика, управление, 2002. № 4. - С. 34-41
146. Сажина М.А., Амброзевич Т.Е. ФПП как фактор повышения инвестиционной активности российской экономики// Экономист, 2000.- № 9. С. 25
147. Самуэльсон Пол Э., Нордхаус Вильям Д. Экономика. 16 -е издание. -М.: Вильямс, 2000. С. 241-242
148. Санникова М.О. Риски сельскохозяйственных предприятий: систематизация факторов// Журнал аграрной экономики, 2002. № 1. -С.2-5
149. Сафронов В.В. Формы собственности и виды хозяйствования в условиях реформы//АПК: Экономика, управление, 1998. №1. - с. 1317.
150. Сафронов В.В., Самофалов А.В., Гнездилов А.Ю. Инвестиционная привлекательность сельских территорий. Устойчивое развитие сельской местности: концепции и механизм. / Никоновские чтения. - М.: Энциклопедия российских деревень, 2001,- С.37
151. Сафронов В.В., Чемыхин В.А. Рыночная экономика региона. Курск: Курскинформпечать, 1994. - 264 с.
152. Светлов Н.М. Оптимизация системы целей инвестиционных программ для АПК. Устойчивое развитие сельской местности: концепции и механизм. / Никоновские чтения. М.: Энциклопедия российских деревень, 2001.- С. 105
153. Сергеев И.В. и др. Организация и финансирование инвестиций. М.: Финансы и статистика, 2003. - 400 с.
154. Серов В.М. Стратегические направления развития агропромышленного комплекса Орловской области. Социально-экономическое развитие АПК: региональный аспект/ Материалы международной научно-практической конференции. Орёл: Орёл Гау, 2002.-С.8
155. Словарь отдельных агроэкономических терминов. Бонн-Москва. -Трансформ, 1999. С. 16-17
156. Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народа. Антология экономической классики. Т. 1. М.: Эконов, 1993. - С. 306
157. Соловьева Т.Н. Формирование механизма управления инвестиционной политикой региона //Актуальные проблемы отечественного менеджмента//Материалы научной конференции. Воронеж: ВГАУ, 1998.-С. 146-148
158. Состояние и меры развития агропромышленного производства Российской Федерации. Ежегодный доклад. М., 2001. - С. 61
159. Стефанов Никола. Мультипликационный подход и эффективность. — М.: Экономика, 1980. 158 с.

160. Старик Д.Э. Расчеты экономической эффективности инвестиций: Учебное пособие. М.: МАИ, 1994. - 257с.
161. Стародубский В. Кривая дорога прямых инвестиций// Вопросы экономики, 2003. № 1. - С. 77-78
162. Стоянова Е.С. и др. Управление оборотным капиталом: Учебно-практическое пособие М.: Перспектива, 1998 - 128 с.
163. Строев Е.С., Злобин Е.Ф., Михалев А.А. Теория и практика аграрных преобразований в Орловской области. М.: Агро-Пресс, 1998. 532 с.
164. Супян В.Б. Американская экономика: новые реальности и приоритеты XXI века. М., 2001. - С. 90
165. Тулупников А.И. Технический прогресс и экономика животноводства США. М.: Колос, 1969. - 144 с.
166. Тунин Г.А. Основной капитал и инвестиционная политика. Учебное пособие,- М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2000. 389 с.
167. Тушунов Д.Ю. Прикладная экономика: Учебное пособие для учащихся ст. классов/ пер. с англ./ Junior Achievement. М.: Просвещение, 1992. - 224 с.
168. Ушачев И. АПК: политика стабилизации и экономического роста. -Экономист, 2000. № 3. - С. 3-8
169. Ушачев И., Анисимов А., Югай А., Арашуков В. Организация и функционирование агропромышленных формирований холдингового типа// АПК: экономика, управление. 2002. - № 3. - С. 25-35
170. Финансирование и инвестиции на предприятиях АПК. Учебное пособие. Омск: Омск ГАУ, 1999. - С. 98,160
171. Хайек Ф.А. Дорога к рабству. М.: Экономика. – 1992.-С.20
172. Хмыз О.В. Привлечение иностранных инвестиций в Россию. М.: Финансы и статистика, 2002. - 56 с.
173. Хрестоматия по экономической теории/ сост. Борисов Е.Ф. М.: Юристь, 1997.- 536 с.
174. Чаянов А.В. Крестьянское хозяйство/ Избранные произведения. М., 1990.-С. 254
175. Чернов В.А. Инвестиционная стратегия. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2003. -158 с.
176. Шарп Уильям Ф. Александер Г., Бейли Дж. Инвестиции/ пер. с англ./ -М.: Инфра-М, 1998. 1028 с.
177. Шейкина Т.В. Формирование инвестиционной привлекательности предприятий Орловской области. Социально-экономическое развитие АПК: региональный аспект/ Материалы международной научно-практической конференции. Орёл: ОрёлГау, 2002.-С. 108
178. Шенхерр Г. Большая книга по экономике/ пер. с нем. В. Годфрида. -М.: ТЕРРА, 1997.-736 с.
179. Шмаров А. Десять лет без права на инвестиции// Эксперт, 2003. -№11 (365). С. 24-25
180. Шохин Е.И. Актуальные финансовые и кредитные проблемы инвестиционной политики// Деньги и кредит, 2003. № 5. - С. 52-61
181. Эклунд К. Эффективная экономика. Шведская модель. М.: Экономика, 1991. - 347 с.
182. Экономика АПК. Общие закономерности развития агропромышленного комплекса. Воронеж, 1999. - С. 51
183. Экономическая теория национальной экономики и мирового хозяйства. Политическая экономия./ Под. ред. проф. Грязновой А.Г. и проф. Чечеловой Т.В. М.: Юнити, 1998. - 129 с.
184. Экономическая теория. Учебник. Под ред. проф. Грязновой А.Г. и проф. Чечеловой Т.В. М.: Экзамен, 2003. - 395 с.

185. Экономическая теория. Хрестоматия. М.: Высшая школа, 1995. С. 161
186. Экономическая энциклопедия. Политическая экономия/ Гл. ред. Румянцев А.М./ М.: Советская энциклопедия, 1972. - 559 с.
187. Энштейн Д.Б. Государственное регулирование сельскохозяйственного производства в условиях перехода к рынку (Теория и методы) 4-2, СПб.: Питер, 1993.-352 с.
188. Якобсон Л.И. Экономика общественного сектора. Основы теории государственных финансов. -М.: Аспект -Пресс, 1996. С. 1820,72,112-113,279-283
189. Ясин Е.Г. Как поднять экономику России. М.: Вита-Пресс, 1996. 72 с.
190. Ястребова О.К. Рынки факторов производства в АПК России// Кредит, финансы и инвестиции в сельское хозяйство: Материалы научно-практической конференции., 6-7 июля 2001 г., Голицино 2. - М., 2002.-С. 122-146
191. Arthur Okun The Political Economy of Prosperity// Norton, New York.-1970.-p. 124
192. Bohman M., Cooper J. Et al. The and Abuse of Multifunctionality. -Economic Research Service. November. - 1999
193. Harry G. Broadman and F. Recanatini 'Where has all the Foreign Investment gone in Russia'// www. Worldbank. Org. p. 3-6,9-10,11-17
194. OECD in Figures// Edition. 1996. - p. 34-35

2005 год

Окороков В.М., Кликунов Н.Д. **Рынок и доступность высшего образования** // Журнал «Университетское управление: практика и анализ». Изд-во Уральского государственного университета им. А.М. Горького, 2005, №1 (34) – С. 47-49. – URL: <https://www.umj.ru/jour/article/view/205>

РЫНОК И ДОСТУПНОСТЬ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

Доступность высшего образования в значительной мере определяется как степенью развития рыночных институтов, так и особенностями осуществления государственного регулирования в данном секторе экономики. Причем государственное регулирование может оказывать влияние на структуру рынка в среднесрочном и долгосрочном периоде времени. В отраслях с высокой долей государственного активизма рынок, как правило, проникает в те ниши, которые сознательно или спонтанно оставляются свободными от государственного вмешательства.

Система высшего образования РФ в 90-ые годы двадцатого века претерпела существенную трансформацию. Государство стало проводить политику, направленную на развитие рыночных отношений. Данная политика не носила целенаправленный или экзогенный характер. Вопрос о платности обучения, соотношении платности и бесплатности активно дебатировался и дебатировался. Однако на протяжении всех 90-х активно развивался сектор негосударственного высшего образования¹, в государственном секторе высшего образования получила развитие внебюджетная деятельность. Можно констатировать, что в системе высшего образования развиваются рыночные отношения.

Под степенью развития рынка в данной статье будет пониматься процент явных контрактов в совокупном объеме обязательственных отношений. В данном контексте увеличение числа студентов, обучающихся на основе договора как в государственных, так и в негосударственных вузах, свидетельствует о развитии рыночных отношений. Неявные договоры, такие как протектирование студентов со стороны отдельных преподавателей, взятки за поступление в вуз и прочие виды теневой деятельности не будут относиться к рыночным отношениям из-за нечеткости «правил игры», по которым совершаются сделки. То есть, при данной классификации существенным условием рыночных отношений является четкий юридический статус участников сделки и формальное определение степени дозволенного и недозволенного.

О степени развития рынка в системе высшего образования можно спорить, но очевидно, что она одна из самых низких из всех отраслей, занимающихся производством частных благ². Анализ причин отставания развития рынка в системе высшего образования по сравнению с другими отраслями народного хозяйства лежит за пределами исследования данной статьи, но основная причина лежит, возможно, в идеологии. Государство пытается контролировать поведение и установки граждан через систему образования вообще, и через систему высшего образования в частности.

Существенно сократилась роль государства в финансировании деятельности системы высшего образования, значительную долю в финансировании деятельности вузов стали составлять средства непосредственных потребителей образовательных услуг –

¹ Доля студентов негосударственных вузов в настоящее время превышает 10 % от всей численности студенческого корпуса.

² За исключением, пожалуй, начального и среднего образования, ЖКХ и возможно отдельных видов транспорта.

студентов, родителей студентов, работодателей³. В финансировании высшего образования стали играть определенную роль органы государственного управления на уровне субъектов федерации и средства органов местного самоуправления. Диверсификация финансовых источников усилила конкуренцию среди и государственных и негосударственных вузов за привлечение этих средств. Если средства из федерального бюджета продолжают, в основном, поступать в сектор государственного высшего образования, то за иные финансовые источники в системе высшего образования наблюдается реальная конкуренция. Данные факторы свидетельствуют о развитии рыночных отношений в системе высшего образования.

Система высшего образования изначально не содержала в себе элементы рыночных отношений, и была построена на принципах территориального монополизма. Еще в начале 90-х годов двадцатого века, до принятия Федерального Закона «Об образовании» государственные вузы имели монополию на осуществление деятельности в области высшего образования. В большинстве регионов Российской Федерации существовало от 3 до 5 вузов⁴, за исключением Москвы, Санкт-Петербурга, Нижнего Новгорода⁵ и некоторых других крупных городов, которые имели территориальную монополию. Неравномерность в распределении вузов была и на уровне экономических районов. Так треть всех государственных вузов (183 из 580 вузов) в 1995 году приходилась на Центральный и Северо-Западный экономические районы. В Северо-Кавказском, Уральском, Западно-Сибирском и Поволжском регионах – от 53 до 61 вуза. Наименьшее количество вузов на территории Северного района (15 вузов), Волго-Вятского района (22 вуза) и Центрально-Черноземного района (26 вузов) [Кинелев, с. 193-194].

Существовала система, когда определенную специальность можно было получить только в определенном вузе, пересечения специальностей по номенклатуре не существовало. Данная система была вполне оправдана для социалистической системы с жестким разграничением компетенции вузов в подготовке специалистов и наличием государственного заказа. В социалистической экономической системе механизмы конкуренции находились в латентном состоянии, и отсутствие конкуренции проецировалось на систему высшего образования.

Престижность той или иной специальности определяла конкурс в вузы, так, традиционно, в медицинские институты конкурс был (и остается) выше, чем в педагогические вузы, так как в сознании потребителя специальность врача позиционировалась как более престижная и высокооплачиваемая по сравнению со специальностью педагога. По сути, данная система была некоей аналогией с цеховой системой в средневековье, только вместо цеха выступало высшее учебное заведение, администрация которого и определяло профессиональную пригодность будущего специалиста. Кроме монополии на предоставление услуг высшего образования существовала монополия на рынке преподавательского труда. Преподаватель высшей школы, как правило, был «привязан» к своему высшему учебному заведению, так как издержки региональной миграции, то есть переезда в другой регион, где был бы вуз с аналогичной специальностью, были достаточно высокими. Более того, существовала система распределения преподавателей после окончания аспирантуры и получения

³ Так по данным Я. Кузьминова, ректора Высшей школы экономики, в бюджете типичного государственного вуза государственное финансирование составляет менее 50 %, в секторе негосударственного высшего образования финансовые поступления от государства ничтожны. [www.hse.ru]

⁴ Так в Курской и Астраханской областях в 1992 году до принятия ФЗ «Об образовании» было по 4 вуза, в Костромской области – 3, в Республика Саха – 2, в Оренбургской области – 5 вузов. Данное региональное распределение было характерно для большинства субъектов РФ [Новая Россия, с.333]

⁵ Так в Москве в тот же период времени было 82 вуза, в городе Санкт-Петербурге 41 вуз, в Нижнем Новгороде 11 вузов. В среднем на 89 субъектов в 1992 году было 535 вузов. Если вычесть Москву и Санкт-Петербург, то на один субъект приходилось около 4,7 вузов. [RUSSIA. Educationin, p. 18] Следует констатировать, что распределение вузов по регионам было достаточно неравномерным и не всегда коррелировало с количеством населения в регионе и со спросом населения на услуги высшего образования.

научной степени. В крупных городах существовала олигопсония, то есть рынок с малым количеством покупателей услуг преподавателей высшей школы.

Данная система контроля за качеством высшего образования позволяла системе выполнять, в том числе, и идеологические функции, так как в первую очередь при подготовке специалистов ценились не только профессиональные знания и навыки, но лояльность существующему строю.

Вместе с тем, существовавшая монополия и монопсония в системе высшего образования отрицательным образом сказывались на доступности высшего образования. Доступность определялась в зависимости от места проживания абитуриента, социального статуса родителей, размеров семейного бюджета, вовлеченности в систему социальных сетей и, лишь отчасти, от знаний.

Ограниченность предложения породила отложенный спрос, который был удовлетворен в 90-ые годы, когда рост некоммерческих вузов и внебюджетных мест в государственных позволил большому количеству лиц получить, а во многих случаях и просто «купить» диплом вуза. Бум на заочное высшее образование был следствием данного отложенного спроса. Негосударственные вузы и внебюджетные отделения государственных вузов в некотором роде просто «снимали сливки», девальвируя тем самым престижность высшего образования, порожденную ограниченностью предложения, существовавшего при монополии государства на услуги высшего образования.

Развитие рыночных отношений в системе высшего образования привело к тому, что доступность стала определяться исключительно платежеспособностью абитуриента и/или студента. К сожалению, в настоящее время этот принцип доминирует и сегодня. Конечно же конкуренция со стороны негосударственных вузов снизила степень рыночной власти у вузов государственных, что привело к падению цен на рынке образовательных услуг. Снижение цен позитивно сказывается на доступности, так как большее число потребителей могут позволить себе получить высшее образование. Однако, данное расширение доступа к услугам высших учебных заведений было получено за счет девальвации статуса индивида, имеющего высшее образование. Уровень как дипломных работ, так и кандидатских диссертаций был значительно ниже в 90-х годах, чем в 70-ые и даже в 80-ые годы. Низкое качество подготовки специалистов подорвало престиж высшего образования в обществе.

К сожалению, в данной ситуации у одаренного, но малообеспеченного абитуриента шансов подняться вверх по социальной лестнице, используя систему высшего образования, очень мало. И государственные, и негосударственные вузы заняты зарабатыванием денег. Само по себе развитие рыночных отношений способствует эффективности: «Я плачу деньги, а вы учите моего ребенка; если вы учите плохо – я денег не плачу». Но это приводит к тому, что система высшего образования начинает обслуживать только богатых людей. Данная политика является недальновидной, так как обучение в вузе одаренного студента приводит к значительному выигрышу как вуза, так и всего общества в будущем.

Практика развития образовательных систем за рубежом показывает, что рынок, решая проблему эффективности, зачастую усиливает значение проблемы доступности образования. Увеличение доступности высшего образования является ключевой проблемой государственного регулирования, а рынок обеспечит эффективное функционирование системы в целом.

Список литературы:

1. Кинелев В.Г. Объективная необходимость. История, проблемы и перспективы реформирования высшего образования в России. - М.: Республика, 1995. - 328 с.
2. Новая Россия. (Информационно-статистический альманах) - М.: Междунар. академия информации, Вся Москва, 1994. - 735 с.
3. RUSSIA. Education in the Transition./ The World Bank., November, 1999. - 65 p

2006 год

Окороков В.М., Кликунов Н.Д. **Человеческий фактор и проблемы адаптации вузовского менеджмента к современной экономической парадигме** / В сборнике: Стратегическое управление университетом. Материалы международной конференции (28-29 июня 2006, г. Тамбов). – Тамбов: Изд-во Тамбовского государственного технического университета, 2006. – С.228-234. – URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01002966755>

ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ ФАКТОР И ПРОБЛЕМЫ АДАПТАЦИИ ВУЗОВСКОГО МЕНЕДЖМЕНТА К СОВРЕМЕННОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПАРАДИГМЕ

То, что человеческий фактор является ключевым ресурсом для развития организации и что с ним связан наибольший риск провала любого проекта (национального или нет) в настоящее время не вызывает ни сомнений, ни дискуссий. Вопрос в том, как сделать человеческий фактор союзником в планируемых реорганизациях или, по крайней мере, нейтрализовать его сопротивление проводимым изменениям. При внедрении в организацию новых, осмелимся продолжить, передовых практик преподавания, неизбежно возникают группы лиц, теряющих от этих изменений. Они могут и образуют эффективные коалиции сопротивления новациям и, зачастую, именно оно загоняет организацию в ситуацию, когда «все понимают, что так жить (преподавать) нельзя, а жить (преподавать) по-другому не получается». Поэтому рост качества управления организацией, а под ним в данной статье понимается решение проблем с меньшими организационными издержками, неизбежно сопровождается более пристальным вниманием исследователей к проблеме человеческого фактора.

До недавнего времени в менеджменте доминировал инженерный подход к проблеме человеческого фактора. Следует отметить, что, так называемые «гуру» менеджмента Майкл Портер (Michael Porter), Майкл Хаммер (Michael Hammer), Том Петерс (Tom Peters) имели инженерное образование. Когда в Оксфордском университете в конце 70-х годов прошлого века преподавание менеджмента стало рассматриваться как университетская дисциплина, то его представляли как некую комбинацию «инженерии и менеджмента» [Economist, p 19]. Доминирование инженерного подхода позволяло представлять человека как некий винтик в работающем механизме. Следовательно, и задачи ставились аллокационные, типа:

- а) как оптимальным образом распределить права, ресурсы и ответственность между членами организации с тем, чтобы структура функционировала наиболее эффективно;
- б) сколько уровней иерархии должно быть в организации;
- в) как выявить слабое звено в организации и заменить его более производительным работником и т.д.

Инженерный подход в определенной мере недооценивает значение человеческого фактора, веря в то, что эффективный менеджер или, что, то же самое, грамотный механик, сможет наладить организационную машину таким образом, что сопротивление или внутриорганизационное трение возникать не будет. Популярность таких дисциплин при подготовке современного менеджера как логистика, информационные системы в управлении, инжиниринг отражает суть данной парадигмы. Сторонники инженерного подхода делают акцент на некоей четкой заранее известной последовательности шагов для достижения успеха, то есть, по сути, ставят во главу угла алгоритмизацию при подготовке менеджера. Студент, обучающийся по направлению «менеджмент», должен усвоить этот алгоритм, жестко его придерживаться в своей профессиональной деятельности, и ему будет сопутствовать успех.

Второй ахиллесовой пятой современного преподавания менеджмента является принцип индукции. Чтобы решить проблему – мы должны посмотреть, каким образом до этого решались подобные проблемы и действовать по аналогии, обобщив опыт наших предшественников. Отсюда популярность мемуаристики бывших «капитанов промышленности» как далекого Запада и Востока (в частности, почему-то особенно популярна Япония), так и близкой России. Чтобы стать успешным - нужно «пропустить» через себя истории успеха, найти нечто общее в алгоритме поведения CEO⁶. Оставляя вне рассмотрения вопрос «учит ли чему-то история?» отмечу, наличие предвзятости и субъективности изложения при написании мемуаров. Да и стратегия успеха всегда похожа: хорошо себя вести, чистить зубы, отлично учиться и оказаться в нужном месте в нужное время. Вопрос «а как это сделать?» остается открытым. При индуктивном анализе всегда возникают проблемы, типа:

- а) какие проблемы являются подобными?
- б) когда аналогия является корректной, а когда нет?
- в) валиден ли опыт наших предшественников в нашей ситуации? и т.д.

Не выстраивая «твердого ядра» в ответах на эти и подобные вопросы сторонники индуктивного подхода переходят к определению менеджмента не как науки, а как искусства [Camerer, P.5]. Это логично и очевидно. Так в искусстве отсутствуют жесткие критерии оценки, четкие определения, иерархия проблем. Большинство видов искусства собственно и не нуждается в прогрессе. Так же как нельзя сравнить Рафаэля и Ренуара, нельзя сравнить качество предсказаний теории X и теории Y в решении проблемы человеческого фактора.

Индуктивный подход преувеличивает значение человеческого фактора – все на свете человеческий фактор. Но если это так, то и сделать что-либо с ним невозможно. Решение проблемы человеческого фактора не возможно в общем случае, ибо каждый отдельный случай уникален и какое-либо обобщение и теоретизирование по этому поводу бессмысленно. Позиции индуктивного подхода отражаются в курсах управление персоналом, различные психологии, социологии и т.д. управления. Следует отметить, что индуктивный подход несет значительную этическую нагрузку. Зачастую сторонник индуктивного подхода явно или неявно исходит из набора этических максим, норм и правил (вот этот субъект делал вот так и стал богатым, поэтому вы делайте также и вам будет богатство и проч.).

Идея данной статьи в том, что человеческий фактор имеет значение, его необходимо учитывать при введении новых управленческих практик и, в частности, в адаптации преподавания менеджмента к современной экономической парадигме. Размышляя о проблеме, хотелось бы ввести в оборот два известных термина – стратегия и дедукция. Дедукция связана с упрощением проблемы, выделением ключевых факторов, определяющих состояние объекта исследования, построением модели и последующей ее верификацией. Неизбежно, вопрос «Что есть ключевой фактор?» связан с нашим опытом восприятия мира, наблюдением, т.е. с индукцией. Но накопление наблюдений есть не более чем первоначальный этап для дальнейших исследований – моделирования и эмпирической проверки. Вслед за Марком Блаугом следует постулировать, что принцип «развитого фальсификационизма» может и должен лечь в основу изучения как человеческого фактора, так и других актуальных проблем современного менеджмента [Блауг, с. 366]. Принятая большинством исследователей теория (мэйнстрим) отличается от конкурирующей только тем, что она лучше объясняет прошлые события и более верно предсказывает, прогнозирует будущее. Современное преподавание экономических дисциплин, к которым следует отнести и менеджмент, исходит из наличия нескольких

⁶CEO – chief executive of organization (дословно главный исполняющий в организации) – традиционное обозначение лиц принимающих ключевые решения в компании

альтернативных объясняющих теорий и наличия четких критериев опровергаемости предсказаний. К сожалению, следует отметить, что принцип опровергаемости до сих пор не прижился в преподавании менеджмента.

В основе стратегического мышления лежит учет возможных действий оппонента. В случае анализа человеческого фактора – это учет реакции тех, кто проиграет от предлагаемых изменений, внедряемых новаций и т.д. Стратегия позволяет выстраивать отношения таким образом, чтобы уменьшить отрицательные последствия и усилить положительное воздействие от проводимых изменений. Важную роль стратегическое мышление играет в конфликте интересов, который неизбежен там, где присутствует человеческий фактор. Стратегия позволяет переиграть оппонента, в то время когда он хочет обыграть Вас [Dixit, p. 1-4]. Стратегическое мышление противостоит инженерному подходу. С точки зрения любителей всевозможных схем и алгоритмов необходимо построить «дерево решений» и выбрать алгоритм действий. Современные подходы вводят понятие «дерева игры»⁷, т.е. алгоритма ваших действий с учетом возможных действий противника. Именно ожидаемый ответ оппонента определяет ваше поведение, а универсального набора верных ходов просто не существует. Следует отметить, что введение предположения о стратегическом поведении не упрощает проблему, а в значительной степени усложняет ее [Хиршлайфер, с. 154-155]. Вместе с тем происходит приближение к жизненным реалиям, уход от излишне искусственных, и потому неработающих, схем.

Проблема введения в оборот преподавателей современных концепций менеджмента, основывающихся на экономическом образе мышления, является очевидным примером значимости человеческого фактора. Определенное сопротивление адаптации стандартных западных курсов к российским реалиям, разработка «отечественных или российских» концепций менеджмента, нежелание использовать дедуктивное и стратегическое мышление – все это примеры, связанные с ролью человеческого фактора в процессе реорганизации, в данном случае, учебного процесса в высшем учебном заведении.

Предварительный анализ показывает, что работа по старым методикам порождает следующие основные проблемы как в преподавании, так и в восприятии менеджмента:

1. менеджмент до сих пор не приближается к критериям, предъявляемым научным дисциплинам (эксперимент, верификация, прогностичность в трактовке Карла Поппера) и не отходит от определения «искусство»; это создает у студентов ощущение, что став «начальником» можно делать все, что хочешь;

2. преподаватели менеджмента продолжают использовать взаимоисключающие трактовки и объяснения причин событий. В менеджменте отсутствует четкая концепция, что делать нужно и когда, а чего делать нельзя;

3. этические максимы «что хорошо, а что плохо» в российском менеджменте являются аксиомами, и не требуют строгого логического доказательства. Решение о том, что может, а чего не может делать менеджер не сопровождается учетом проблем межвременного выбора, неопределенности и риска, возможной реакции контрагентов, калькуляций в духе анализа «издержки-выгоды», «издержки-результат»;

4. стратегическое поведение рассматривается как долгосрочное планирование. Как уже отмечалось, в трактовке западных авторов стратегия – это полный план действий игрока, выработанный с учетом всех возможных исходов игры: «Менеджер отличается от дровосека тем, что со стороны леса ответной реакции не последует. Менеджер всегда сталкивается с реакцией окружения на свои действия» [Dixit, p.1]. То есть упор делается на действия с учетом возможной реакции, отсюда и термины вызовы, кривые реакции, доминирующая стратегия и проч. В связи с этим, важная роль в подготовке менеджера отводится теории игр [Cabral, Ch.4].

⁷ «decision tree» and «game tree» соответственно

5. не вырабатывается понимания того, как работает рыночная система на практике и, как следствие, ключевая роль курса «Industrial organization» (Экономика отраслевых рынков или экономика несовершенной конкуренции в русской редакции) в учебном плане;

6. недостаточна роль бизнес-планирования как формы организации учебного процесса, направленная на решение прикладных конкретных задач⁸.

Даже учебных планов при подготовке менеджеров у нас и за рубежом приводит к мысли о том, что специальность может иметь совершенно различное наполнение. Мало назвать специальность модным словом, необходимо, чтобы за этим словом стояло, по крайней мере, понимание проблем, с которыми придется иметь дело.

Здесь мы сталкиваемся с противодействием человеческого фактора. Большинство преподавателей не стремятся что-либо менять, так как их существующая ситуация устраивает. Использование дедукции и стратегического мышления требует определенного умственного напряжения, постоянного поиска, в частности использование математики, логики, микроэкономической теории и других дисциплин с «твердым ядром». Пренебрегая функциями исследователя и/или аналитика преподаватель превращается в пророка. Идея в том, что пророком быть легче, чем исследователем.

Основной довод, то, что все так преподают. В результате возникает значительный разрыв в качестве преподавания между несколькими передовыми вузами Москвы и Питера и остальной массой провинциальных вузов. Наблюдается рыхлость научного сообщества не только в масштабах страны или региона, но и в рамках отдельно взятого вуза.

Очевидно, данное состояние дел может и должно быть улучшено. Однако начинать нужно не исправлений, а с изучения состояния проблемы. Складывается впечатление, что мы не знаем чему и как у нас преподают. Вот возможные некоторые шаги, ведущие с нашей точки зрения к некоторому исправлению ситуации:

1. Срез знаний преподавателей – изучение состояния проблемы

2. Анализ существующих методик преподавания менеджмента – изучение состояния проблемы⁹

3. Перевод дедуктивных учебников по менеджменту, основанных на понятийном аппарате экономической теории

4. Прекращение тиражирования отечественных учебников-клонов

5. Определение унифицированного стандартного учебного пособия по менеджменту, желательно иностранного автора.

6. Организация систематической учебы преподавателей дисциплин в области менеджмента.

Очевидно, что решение проблемы человеческого фактора средне- и долгосрочная проблема. Однако будущее ее решение определяется уже сегодняшними инвестициями, прежде всего, в человеческий капитал молодых преподавателей.

Решение проблемы сопротивления новациям будет показателем адаптации системы отечественного образования к изменившейся конъюнктуре спроса и его восприятия передовых педагогических практик

⁸ Провести данный анализ помог опыт, полученный в летной школе Лондонской школе экономики в 2004 году.

⁹ Данный анализ возможно провести по регионам в рамках определенной исследовательской программы.

Список литературы:

1. Блауг Марк. Методология экономической науки, или Как экономисты объясняют. – М.: НП «Журнал Вопросы экономики», 2004, - 416 с.
2. Хиршлайфер Джек. Конфликты и их урегулирование // Экономическая теория. Под ред. Дж. Итуэлла, М. Милгейта, П. Ньюмена. – М.:ИНФРА-М, 2004. – С. 146-157
3. Cabral, Luis M.V. Introduction to industrial organization. – The MIT Press, 2000
4. Camerer C. Redirecting Research in Business Policy and Strategy // Strategic Management Journal, Vol. 6, 1-15 (1985)
5. Dixit, Avinash K., Nalebuff Barry J. Thinking strategically: th competitive edge in Business, politics, and everyday life. – W.W. Norton&Company, 1993.
6. The X and Y factors. What goes around, comes around. // The Economist. January 21st-27th 2006. – P. 19-20.

2009 год

Окороков В.М., Кликунов Н.Д. **Адаптация высшего образования к потребностям рынка труда: проблема достоверных сигналов** // Журнал «Актуальные проблемы экономики». – Киев: Национальная академия управления. – № 9(99). – 2009. – С 274-285 (ISSN 1993-6788)

АДАПТАЦИЯ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ К ПОТРЕБНОСТЯМ РЫНКА ТРУДА: ПРОБЛЕМА ДОСТОВЕРНЫХ СИГНАЛОВ

Постановка проблемы

Рынок труда представляет собой взаимодействие покупателей трудовых услуг (фирмы) и их продавцов (домашние хозяйства). Спрос фирм на трудовые услуги традиционно представляется в виде:

$$L(D) = F(w, p, MPL),$$

где,

$L(D)$ – желаемое количество трудо-часов, которое готова нанять фирма

W – цена труда (обратная зависимость, т.е. чем выше цена труда, тем меньшее количество трудо-часов фирмы готовы нанять)

P – цена продукции, производимой фирмой (прямая зависимость)

MPL – предельный продукт труда, зависящий от объема физического капитала и технологии, имеющегося в распоряжении фирмы (прямая зависимость)

Предложение труда традиционно имеет вид:

$$L(S) = F(w, A),$$

где,

W – цена труда (прямая зависимость)

A – прочие неденежные факторы (риск смерти, степень ответственности, интенсивность графика работы, характер работы, близость к месту проживания работника и прочее).

Специалисты в области экономики труда часто, в качестве упрощения, рассматривают всех работников как имеющих одинаковую предельную производительность труда (MPL), что совершенно не согласуется с реальным положением дел. Фирмы платят дифференцируемую зарплату, дифференциация, в конечном счете, определяется производительностью труда. К сожалению, в традиционные модели рынков недостаточно четко инкорпорируются сигналы, посылаемые рынками образовательных услуг. Данная статья устраняет этот пробел.

Базовое предположение специалистов в области экономики образования состоит в том, что качество полученного образования влияет на производительность труда и, следовательно, воздействует как на спрос на труд со стороны фирм, так и на предложение труда. Введение в традиционные модели рынка труда экзогенного параметра «образование» может кардинально изменить исходы, получаемые без учета данного фактора.

Во второй половине 90-х годов и начале 21 века Россия переживала бум спроса на услуги высшего образования. Наблюдается неуклонный прирост студентов, как в секторе негосударственного, так и секторе государственного образования. Так в период 2001-2007 годов прирост студентов в негосударственном секторе высшего образования России составил 42 %, в государственном – 9 %. Подобная тенденция отмечается и для 90-х годов прошлого века.

Схожая картина роста негосударственного сектора высшего образования наблюдается и в других странах постсоветского пространства, например в Казахстане: «В начале 90-х годов XX в. В Казахстане было только 39 вузов, все они были государственными. <> В настоящее время помимо 68 государственных организаций высшего образования работают 109 частных вузов, на которые приходится почти половина всей численности студентов Казахстана» [Казахстан, с.68]. Как показал наш опыт общения с коллегами из украинских вузов развитие частного сектора на Украине тоже происходит достаточно интенсивно.

Сравнительный анализ показывает следующие позиции по развитию частных вузов в России и Казахстане.

Таблица 1. Увеличение количества частных учебных заведений и численности студентов в РФ и Казахстане

Учебный год	Доля частных вузов (%)		Доля студентов в частных вузах	
	Казахстан	Россия	Казахстан	Россия
1991/92	0	0	0	0
1999/00	68,7	37,2	25,8	9,3
2001/02	77,0	38,4	35,5	13,1
2004/05	61,4	38,2	46,3	14,9

Рост спроса на образовательные услуги влияет и на предложение образовательных услуг. Действительно в секторе высшего образования РФ отмечается рост зарплат преподавателей: «С 2006 по 2007 г. существенно вырос тот уровень заработной платы, который позволил бы «переманить» внешних совместителей на постоянную работу в вуз: с 24,6 до 29,4 тыс. рублей [Преподаватели, с.212]. Однако с качеством услуг высшего образования дела обстоят несколько хуже. Так исследователи Мао и Клячко отмечают, что «...рост финансирования без структурных реформ может дать даже отрицательные результаты. Более высокая зарплата приведет не к обновлению персонала, а к консервации кадров, сохранению тех преподавателей, которые давно потеряли квалификацию и не смогут лучше учить, даже если им поднять зарплату в сто раз» [Мао, с. 53].

Рост спроса на образовательные услуги при достаточно неэластичном предложении ставит на повестку дня вопрос о влиянии параметра «Образование» на уровень благосостояния как отдельного работника, так и общества в целом. Оценка параметра «Образование» производится исследователями с помощью двух конкурирующих подходов: образование как сигнал и образование как инвестиция.

Подход «образование как инвестиция» делает акцент на производственной функции образования. В данном контексте увеличение уровня образования, подобно капиталу, природным ресурсам, труду и прочим факторам производства, положительно влияет на уровень ВВП страны. Это влияние происходит через рост производительности труда. Основу данного подхода заложил Гарри Беккер [Беккер, главы 2,3]. Для оценки эффективности инвестиций в высшее образование применяется стандартный анализ «затраты-выгоды» [Якобсон, с. 269-273] с расчетом чистой приведенной стоимости проекта и учета возможных будущих рисков.

Однако четко отфильтровать образование от воздействия других факторов не удалось до сих пор. Сложности заключаются в определении того, что мы измеряем: уровень образования и качество образования, особенно в развивающихся странах, могут не корреспондировать. Более того, опыт нашей страны до сих пор не позволяет определить уровень образования как причину экономического успеха, как на уровне

семьи, так и на уровне страны в целом. Нужно понимать, что высшее образование может с таким же успехом быть предметом потребления, как и инвестицией.

Основу для анализа высшего образования как сигнала заложил Майкл Спенс [Spence]. По его логике, если отбросить положительное воздействие высшего образования на производительность труда, то высшее образование является сигналом работодателю о наличии у работника более высокого уровня производительности труда. Факт получения высшего образования свидетельствует скорее о врожденных, чем о приобретенных сравнительных преимуществах работника.

К таким преимуществам можно отнести скорость принятия и качество управленческих решений, мыслительные способности работника, лояльность к работодателю, склонность к вредным привычкам и т.д.

Важно отметить, что в модели Спенса результатом работы высшей школы является так называемое разделяющее равновесие (*separating equilibrium*), приводящее к росту зарплат высокопроизводительных работников за счет низкопроизводительных работников. Для работников с высокой предельной производительностью труда издержки получения высшего образования ниже, чем для низкопроизводительных работников. Именно поэтому они получают образование следующей ступени (в нашем контексте это бакалавр, магистр и PhD).

Для Спенса данный сигнал, приносящий выгоду высокопроизводительным работникам, порождает отрицательные внешние эффекты для низкопроизводительных работников. Если фонд оплаты труда не изменился, и все продолжают делать то, что они делали до получения сигнала высокопроизводительными работниками, то благосостояние общества снижается на величину расходов на высшее образование со стороны работников с высокой предельной производительностью труда.

Высшее образование является фильтром и позволяет высокопроизводительным работникам получать трансферт от низкопроизводительных работников. Воздействие на общественное благосостояние отрицательное, расходы на высшее образование является пустой тратой ресурсов, так как оно порождает только перераспределительные эффекты.

Возражение против этой логики можно построить следующим образом. По Спенсу фирмы платят работникам заработную плату (W) в соответствии с их предельной производительностью (MPL), причем найм сотрудников происходит до тех пор, пока ожидаемые выгоды от дополнительно нанятого работника не сравняются с предельными издержками на него.

Соблюдается условие $W/P = MPL$,

где,

W/P – реальная заработная плата;

MPL – предельный продукт труда.

Однако, данная ситуация существует только в условиях совершенной конкуренции как на рынке труда, так и на рынках конечных товаров и услуг. На практике чаще возникают ситуации, когда фирмы обладают определенной рыночной властью как на рынках труда (монопсония), так и на рынке конечных благ (монополия). В этом случае возникает ситуация, когда $MPL > W/P$, т.е. фирмы несколько не доплачивают работникам. Условие недоплаты может усиливаться, если учесть, что работники менее расположены к риску, чем работодатели и согласны платить за отсутствие риска в виде урезания заработной платы. Если фирмы не разделяют высокопроизводительных ($MPL(h)$) и низкопроизводительных работников ($MPL(l)$), то оплата происходит на уровне ожидаемого среднего продукта труда (APL). Если α – доля высокопроизводительных работников в общей массе, и $(1 - \alpha)$ – доля низкопроизводительных, то $\alpha MPL(h) + (1 - \alpha) MPL(l) = APL < W/P$. Заметим, что выигрыш фирмы составит в этом случае разницу между средним продуктом труда и реальной заработной платой, умноженной на количество нанятых работников (L):

Выигрыш фирмы = $(APL - W/P)L$

После того как производительные работники получили достоверный сигнал при помощи институтов высшего образования, то фирмы начинают платить разную заработную плату разным категориям работников. Пусть зарплата высокопроизводительных работников составит $W(h)$, а зарплата низкопроизводительных работников - $W(l)$. В этом случае выигрыш фирмы составит:

$$\text{Выигрыш фирмы} = [MPL(h) - W(h)/P] \alpha L + [MPL(l) - W(l)/P](1-\alpha)L$$

Фирма может при помощи системы высшего образования проводить эффективную дискриминацию работников, максимизируя выигрыш на каждом субрынке. Причем выигрыш фирмы напрямую зависит от эластичности спроса на труд и эластичности предложения труда по заработной плате на каждом из субрынков.

В этом случае воздействие на общественное благосостояние становится более неопределенным. Если в концепции Спенса выигрыш одних полностью компенсируется проигрышем других, то в данной схеме выигравших сторон две – высокопроизводительные работники и сами фирмы.

Допущение о неэффективных информационных рынках и рисках от отдачи инвестиций в высшее образование также может оказать воздействие на итоговое воздействие высшего образования на общественное благосостояние. Высшее образование является механизмом вертикальной мобильности. Пожалуй, это ключевой механизм продвижения в настоящее время. Некоторые виды бизнеса построены таким образом, что победитель получает все. Например, доходы в адвокатской, актерской, научной среде достаточно сильно зависят от «везучести» или вовремя поданного сигнала. Несомненно, что таким сигналом является наличие высшего образования.

Инвестиционный проект по приобретению данного сигнала на уровне индивида становится оправданным, если:

$$\rho NPV > C,$$

где ρ – вероятность, что сигнал будет замечен

NPV – чистые выгоды от карьерного роста, связанного с получением образования

C – прямые и косвенные издержки получения образования

Если индивиды корректно оценивают вероятность карьерного роста, вызванного получением высшего образования, то инвестиции в образование будут оптимальны с точки зрения высокопроизводительных работников. Для оценки воздействия на общественное благосостояние нужно включить в анализ внешние эффекты, так как улучшение благосостояния высокопроизводительных работников сопровождается ухудшением благосостояния низкопроизводительных и последние не получают никакой компенсации. Суммарное воздействие будет положительным, если выигрыш фирм и высокопроизводительных работников превысит проигрыш низкопроизводительных работников.

Однако, можно предположить и возможность излишне оптимистичного подхода «инвесторов в человеческий капитал». В этом случае возникнет ситуация аналогичная «проклятию победителей» при проведении аукционных торгов [Varian, p. 317-318]. Индивиды будут переплачивать за высшее образование, и объем инвестиций окажется избыточным с позиций общественного благосостояния. Аналогично, при установке «от образования ничего не зависит» вложение в высшее образование будет давать завышенную отдачу. Поэтому расхождение между восприятием вероятности быть замеченным и фактической вероятностью успешной карьеры на рынке труда может оказывать воздействие, как на цену получения сигнала, так и на общественное благосостояние. Влияние политических, социальных, внутрисемейных и других факторов, воздействующих на ожидания отдачи от вложений в высшее образование, может стать важным фактором роста или снижения общественного благосостояния

Интересным является возможность высшего образования отбирать худших, т.е. низкопроизводительных работников. Отбор худших является следствием информационной асимметрии, в данном случае, на рынке труда [50 лекций, с. 507-510]

Подобную ситуацию мы можем наблюдать при получении водительских прав – тот, кто умеет ездить, пытается сдать без взятки и не сдает, тот, кто не умеет – платит и сдает. Похоже, что подобная система складывается и при присуждении кандидатских и докторских ученых степеней. Это получило название академической ловушки, как частного случая институциональной ловушки [Полтерович, с. 4].

В условиях чистой рыночной экономики подобный сигнал невозможен – зачем платить за то, что даст мне уменьшения дохода. В условиях смешанной экономики, где на ценообразование на рынке труда активно влияет государство через механизмы более высокой оплаты лицам с высшим образованием, данный сигнал может иметь смысл. В экономической теории данное явление получило название «поиск ренты» [Varian, p.412]. Экономический агент приобретает сигнал в виде диплома о высшем образовании, кандидатской или докторской степени (в худшем случае покупает его), позволяющий ему получать более или менее фиксированную ренту.

Если вся система построена на взятках, и первоначальное распределение дохода случайно, то подобный неблагоприятный отбор может иметь место. Первоначальная неэффективность будет порождать дальнейшую, т.е. худшие могут продолжать отбирать худших. Результатом данного специфического разделяющего равновесия станет превращение системы в «замок из слоновой кости».

Система высшей школы в этом случае будет сопротивляться какому-либо внешнему контролю, типа международных образовательных стандартов или рейтингов, так как в результате этого секрет полишинеля может раскрыться.

Традиционные институты решения проблемы отбора худших представлены у Акерлофа [Akerlof, p. 497-499], из них ключевую роль в играет брендовая политика и франчайзинг. К сожалению, в нашей стране подобные институты представлены достаточно слабо. Следует отметить, что подобное разделяющее равновесие может существовать лишь при поддержке государства, когда искажения возникающие в общественном секторе экономики переливаются в частный. Прекращение государственного регулирования ведет к прекращению искажающих сигналов, порождаемых системой высшего образования. Рынок самостоятельно начинает фильтровать сигналы посылаемые учреждениями высшего образования.

Возможна ситуация, когда высшее образования становится настолько широко распространенным, что его может получить практически каждый. Похоже, что в России складывается данная ситуация уже сложилась.

В 2006 году число выпускников школ составило 1 млн. 670 тыс. человек [Россия в цифрах, с. 133], а численность студентов-первокурсников – 1 млн. 658 тыс. [Россия в цифрах, с. 138]. Даже с учетом отложенного спроса на высшее образование тех, кто раньше не мог себе этого позволить, мы наблюдаем ситуацию, что диплом о высшем образовании становится таким же атрибутом типичного потребителя, как сотовый телефон или стиральная машина.

В этом случае речь идет об объединяющем равновесии (pooling equilibrium). В ситуации объединяющего равновесия за услуги высшего образования платят и высокопроизводительные и низкопроизводительные работники, причем это никаким образом не сказывается на уровне их оплаты труда. Фирмы продолжают платить на уровне средней производительности труда, так как высшее образование в нашей упрощенной модели перестает быть сигналом. Если в модели Спенса с разделяющим равновесием мы наблюдали две выигрывающие стороны – высокопроизводительных работников и фирмы, то в объединяющем равновесии проигрывают все. В результате происходит перевод части ресурсов в пользу системы высшего образования, которая взамен не предоставляет ничего – ни роста производительности, ни корректных сигналов.

Анализ возможных приложений концепции сигнальной функции высшего образования приводит к трем возможным вариантам: разделяющее равновесие с достоверными сигналами, разделяющее равновесие с отбором худших и объединяющее

равновесие. Следует подчеркнуть неэффективность двух последних типов равновесий по сравнению с равновесием, описанным Майклом Спенсом.

Очевидно, что на каждом из субрынков высшего образования может сложиться то или иное равновесие и определение их типов, например, на рынке юридического или экономического образования, представляет задачу для дальнейших исследований. Однако следует отметить, что динамичное развитие сектора частного образования свидетельствует о том, что на этом субрынке складывается разделяющее равновесие по сравнению с государственным сектором. Растущий спрос на услуги частного сектора высшего образования является признаком того, что частное образование дает достоверный сигнал о качестве образовательных услуг.

Достоверность сигналов, посылаемых высшим образованием рынкам труда, является ключевым фактором его успешного развития. Поэтому действия вузов направленные на четкость сигналов, подаваемых рынкам труда, должны приветствоваться как научным сообществом, так и органами государственного регулирования

Выводы:

1. Россия переживала бум спроса на услуги высшего образования в 90 годах двадцатого века и начале двадцать первого века
2. Динамичное развитие системы высшего образования в России ограничивается предложением качественных образовательных услуг
3. В настоящее время в России складывается объединяющее равновесие, что негативно сказывается на общественном благосостоянии
4. Переход к разделяющему равновесию на рынке образовательных услуг позволит улучшить конкурентоспособность российского высшего образования и прекратит отбор худших на данном рынке
5. Сектор частного высшего образования подает достоверные сигналы о качестве образовательных услуг, что находит отражение в его динамичном развитии

Список литературы:

1. Россия в цифрах. 2007: Крат. стат. сб./ Росстат – М., 2007. – 494 с.
2. Беккер Г.С. Человеческое поведение: экономический подход. Избранные труды по экономической теории: Пер. с англ. – М.: ГУ ВШЭ, 2003. – 672 с.
3. Клячко Т.Л., Мау В.А. Тенденции развития высшего профессионального образования в Российской Федерации. // Вопросы образования, № 4, 2007 - С.46-64
4. Полтерович В. «Институциональные ловушки» и экономические реформы // Экономика и математические методы. 1999, т. 35., №2, с. 3-40
5. Преподаватели российских вузов: обзор материалов государственной статистики и мониторинга экономики образования. // Вопросы образования №2, 2008. – С.204-217
6. 50 лекций по микроэкономике: в 2-х т. СПб: Экономическая школа. 2000. Т. 2. - 776 с.
7. Финансирование высшего образования в Казахстане: открытия и уроки. Авторская группа, ведущий автор К. Макриди // Вопросы образования, № 3, 2007 - С.65-83
8. Якобсон Л.И. Экономика общественного сектора. М.: Аспект Пресс, 1996. – 319 с.
9. Akerlof, G. The Market for Lemons': Quality Uncertainty and the market Mechanism // Quarterly Journal of Economics (August 1970), 488-500
10. Varian Hal R. Intermediate Microeconomics. A Modern approach. Sixth Edition. 2003.
11. Spence M. Market Signaling, Cambridge, MA: Harvard University Press, 1974

Окороков В.М. **Экономические факторы повышения качества жизни сельского населения** // Журнал «Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии». – Издательство Курской государственной сельскохозяйственной академии, 2009. – №6. – с.36-39.– <https://elibrary.ru/item.asp?id=13089915>

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ ПОВЫШЕНИЯ КАЧЕСТВА ЖИЗНИ СЕЛЬСКОГО НАСЕЛЕНИЯ

Аннотация. Проанализирована сущность и качество жизни сельского населения его последствия, основное внимание уделено причинам и путем преодоления сельской бедности.

Ключевые слова: качество жизни, бедность, причины, преодоление бедности, прожиточный минимум.

Повышение качества жизни – одна из сложнейших, глобальных проблем современного мира. Несмотря на относительный прогресс производительных сил, уровень жизни многих людей не только остается низким, но имеет и тенденцию к снижению, в том числе и в развитых странах. Особую актуальность имеет исследование этой проблемы в российской экономике, в том числе среди сельского населения. Проводимые исследования показывают, что снижение бедности на селе позволяет положительно влиять на все стороны жизни общества, наблюдается улучшение демографической ситуации, снижение смертности, рост рождаемости и естественного прироста [5].

Повышение благосостояния селян позволяет преодолеть разрыв в качестве жизни городского и сельского населения, снижать дифференциацию материального положения различных социальных слоев, улучшать воспроизводство и сохранение человеческого капитала, наращивать сельское население, которое, как известно, является не только источником трудовых ресурсов, но и формирования армии, носителем нравственности, традиций, совместного рационального проживания в единстве с природой, экологией. Нарастивая качество жизни селян, общество получает многочисленные макроэкономические эффекты, выражающиеся в росте совокупного спроса, налоговых поступлений, накоплении национального богатства.

По мнению многих исследователей бедности сельской России, уровень ее крайне высокий, она широко распространена и чревата серьезными социально-экономическими последствиями. Независимо от методов оценки уровень ее определяется как чрезвычайно высокий (60 % селян имеют валовой доход на душу населения менее прожиточного минимума).

Рост бедности селян проявляется в повышении социального недовольства. По мнению ряда исследователей, она чревата социальным взрывом. Так, по социологическим опросам, проведенным профессором Л.В. Бондаренко, более 60 % селян-бедняков готовы к активным протестным действиям [4]. Если не принять мер по минимизации бедности на селе, это может привести к еще более масштабному вымиранию сельского населения, снижению его естественного прироста (в настоящее время российское село занимает одно из первых мест по масштабам естественной убыли), росту смертности и снижению рождаемости.

Вместе с тем, проблема снижения уровня бедности в российском сельском хозяйстве достаточно сложная [3]. Это обусловлено тем, что она носит массовый характер (2/3 селян имеют валовой доход меньше прожиточного минимума), большая дифференциация достатка наблюдается и внутри этой совокупности. Среди бедных могут быть выделены не только малообеспеченные, но и нищие, крайне бедные и даже голодающие. Особую

озабоченность вызывает тот факт, что более 76 % сельских детей проживают в бедных семьях. Сложность решения этой проблемы состоит и в том, что ее нельзя решить каким-то одним приемом - например, увеличением денежных пособий, это может способствовать росту инфляции, прежде всего, важно выделить группы бедных людей и довести до них необходимые меры содействия. Меры по минимизации бедности не должны вести к росту инфляции, снижать возможности накоплений, темпов развития реальной экономики, эти процессы тоже должны быть оптимизированы. Нужен такой социально-экономический и институциональный механизм, который бы, решая проблемы бедности, не приводил к снижению темпов экономического роста и эффективности производства.

В этом механизме, прежде всего, важно решить вопрос о социально-экономической природе бедности. Исследователи этой проблемы определяют бедность как такое состояние душевого потребления, которое не позволяет иметь даже простое воспроизводство рабочей силы; или как такой уровень фактического дохода, который не позволяет иметь потребление выше прожиточного минимума; наконец, такое фактическое потребление основных продуктов, услуг, которое ниже их общественно-минимального уровня.

На наш взгляд, эта проблема должна решаться не только на базе учета рабочей силы, но и человеческого капитала. Бедность – это такое состояние потребления материальных и духовных благ, в расчете на человека, при котором деградируют все его качества - здоровье, профессиональная подготовка, творческие качества, снижается удовлетворение материальных и духовных потребностей. В этом её определении она становится объективной категорией, значение которой видится в том, что она не позволяет субъективно занижать бедность, чем часто грешит мировая практика государства, более полно определять направления ее минимизации.

Не меньшее значение имеет и оптимальное решение вопроса о методике количественной характеристики бедности. В обоснованности её определения заинтересованы все - государство, которое несет немалый финансовый и правовой груз по преодолению бедности; бизнес, у которого это сказывается на всей совокупности социально-трудовых отношений, издержках производства; международные организации; наконец, само население, у которого на этот счет существуют свои значительные социально-экономические интересы.

В экономической науке и практике можно выделить десятки методик определения уровня бедности (абсолютная, относительная, субъективная, по удельному весу расходов на питание в бюджете человека, семьи, (бедные расходуют на питание более 50 процентов своего бюджета), метод лишений и так далее)[4, С.97].

Недостатки этих методик видятся в том, что они дают разные уровни бедности, часто не учитывают национальные и региональные особенности воспроизводства человеческого капитала, характеризуются явным занижением прожиточного минимума. На наш взгляд, необходима единая, глобальная методика определения бедности, различные субъективные методы не нужны, так как они сильно занижают требования к качеству жизни.

Так, среди сельского населения России уровень бедности абсолютным методом имеет 49,7% населения, в том числе крайняя бедность - 15,4%, относительный метод дает, соответственно - 41,9% и 12%; субъективный метод - 37,7% и 4,3%, метод лишений 74,8% и 33,4%; по методикам международных организаций можно увидеть также различные расчеты: 73% и 28%, а также 28,4% и 2,5%.

Нам представляется, что наиболее обоснованным является метод определения бедности, основанный на сравнении среднедушевого денежного и валового дохода с прожиточным минимумом, учитывающим все материальные и духовные блага, необходимые для простого воспроизводства человеческого капитала.

Особый интерес представляет вопрос о состоянии сельской бедности. Какими бы методами мы ее не подсчитывали, уровень ее в современной России очень высокий. Так, по результатам исследований профессора Бондаренко Л.В., к самым бедным наряду с безработными следует отнести детей, более 76 процентов которых живут в бедных семьях, за

чертой бедности. Высокий уровень бедности среди работников сельского хозяйства (64%), специалистов со средним образованием (60%), специалистов с высшим образованием (37%), пенсионеров (39%). Отсюда можно сделать вывод, что бедность в современном российском селе носит массовый, хронический и достаточно острый характер. Самое негативное, что бедность затрагивает работающего человека, даже специалиста, детей, характеризуется большими масштабами безработицы, её хроническим характером.

В то же время совершенно очевидно, что минимизация бедности селян обладает высокой эффективностью, снижение их бедности способствует повышению рождаемости, позволяет снижать потери рабочего времени, заболеваемость, смертность. Инвестиции в человека в форме преодоления бедности позволяют лучше использовать возможности образования, здравоохранения, дошкольного воспитания, культуры, спорта, отдыха.

В этих условиях обществу необходим механизм конкретных мер по минимизации сельской бедности, но было бы большой ошибкой видеть их только в формировании различных форм социальной поддержки. Они, несомненно, очень важны, однако, не менее важны и методы по развитию экономики. Нами выделены основные причины бедности сельского населения. К ним, прежде всего, следует отнести низкий уровень оплаты труда, как следствие, невысокую эффективность аграрной экономики. Поэтому приоритетным направлением минимизации бедности селян является повышение эффективности и конкурентоспособности всех отраслей сельского хозяйства, всего агропромышленного комплекса на основе восстановления материально-технической базы, совершенствования социально-экономических отношений. Серьезным фактором бедности является и безработица, ее распространению способствует не только объективная сезонность земледелия, но и длящееся более 19 лет сокращение производства, особенно в сфере животноводства. Ее преодоление видится на путях интенсификации сельскохозяйственного производства, его диверсификации, развития переработки, торговли, строительства, социально-бытовой сферы. Достаток в сельской семье, как никогда, сегодня зависит и от количества детей, рождения второго ребенка. И даже один ребенок в неполной семье зачастую означает материальную катастрофу, хроническую бедность, когда концы нельзя связать с концами.

В этих условиях, имея в виду выдающуюся социально-демографическую функцию в обществе семьи, огромная помощь по её формированию должна оказываться и государством. Достаток в семье селян во многом зависит от качеств человеческого капитала — здоровья, профессиональной подготовки, знаний, образа жизни. Особенно высокий уровень концентрации бедности наблюдается в малочисленных, удаленных поселениях, где нет постоянной работы, не развиты инженерная и социальная инфраструктура, производство, велика его сезонность. Ко всем этим причинам бедности селян следует добавить ещё и такую, наиболее общую, как затяжной, глубокий аграрный кризис. Особенно важно повысить доходы самых малообеспеченных слоев бедного населения, тех, кто недоедает, нищенствует.

Часто эти меры встречают возражения со стороны тех ученых и практиков, которые считают, что рост доходов населения неизбежно приведет к переполнению экономики деньгами, будет нарушено экономическое равновесие в части предложения денег и товарной массы, возникнет чрезвычайно высокий уровень инфляции, со всеми вытекающими из нее отрицательными последствиями. Несомненно, такая опасность есть, но бояться роста доходов населения не следует, особенно если они будут расти у той части населения, которая производит реальную продукцию и услуги. Если их рост будет тесно связан с количеством и качеством полученных результатов, способных наполнить рынок, будет способствовать сокращению доходов, формирующихся в аппарате управления или тех секторах экономики, которые не увеличивают товарную массу. Очень важно развивать реальный сектор экономики за счет освоения новых товаров, переработки сельскохозяйственной продукции, ее реализации.

Серьезным покупателем сельскохозяйственной продукции и продуктов ее переработки должно стать государство, следуя опыту развитых стран, в частности США, где эта

продукция стала основой продовольственной поддержки бедного населения. Не менее важно развивать на селе и производство тех видов продукции, которые технологически просты (посуда, мебель, инструменты, народные промыслы) и могут занять особенно в осенне-зимний период значительную часть населения села, принести определенные доходы. Развитие материального производства должно быть основным направлением преодоления сельской бедности.

Вторым направлением преодоления бедности на селе, как показывает мировая практика, является создание в обществе адекватной системы социальной поддержки бедных. Сложность решения этого вопроса состоит в том, что такая поддержка должна быть дифференцирована по социальным группам бедности, территориям, иметь целевой характер, не ухудшать макроэкономическую ситуацию, не снижать материальные стимулы к труду. Опыт развитых стран, в том числе США, показывает, что это вполне разрешимые проблемы, во многих государствах приняты специальные законы, созданы фонды социальной поддержки граждан, имеются различные пособия по поддержанию доходов семьи, оплате жилья. Особое внимание уделяется материальной поддержке пенсионеров, инвалидов, больных, неполных и малообеспеченных семей с детьми. К самым развитым системам социальной поддержки бедных, на наш взгляд, следует отнести систему, сложившуюся в США, где внедрена подсистема продовольственной помощи детям, престарелым, беременным женщинам, молодым матерям, созданы системы бесплатных школьных завтраков и обедов, продовольственной помощи кормящим женщинам, бесплатного питания в местах летнего отдыха [6, С.79]. Из всего этого опыта, особое внимание заслуживает продовольственная поддержка детей, кормящих матерей, детей в неполных семьях. В настоящее время такой системы социальной поддержки сельского населения в России пока нет, есть только отдельные ее элементы.

В этих условиях важно разработать систему законов о человеческом капитале, о преодолении бедности, а также социальные стандарты. Абсолютно на всех уровнях общества - Федерация, субъекты Федерации, города, районы, сельские поселения, состояние этих процессов должно стать и показателем качества управления экономикой, и основой материального поощрения органов управления. Задача состоит в том, чтобы государство сделать в рыночной экономике серьезным фактором регулирования социально-экономических процессов.

Список использованных источников:

- 1 Указ Президента РФ «Об оценке эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации» от 28 июля 2007 г.
- 2 Сельская бедность: причины и пути преодоления. Никоновские чтения - 2004.- М., 2004. - С. 26.
- 3 Бедность как экономическая патология. Под.ред. проф. Загайтова И.Б.- Воронеж: Изд. ВГАУ, 2005.
- 4 Бондаренко, Л.В. Бедность в сельской России / Л.В. Бондаренко.- М., 2006.
- 5 Эффективность сокращения бедности в РФ/ под ред. проф. Загайтова И.Б., проф. Яновского Л.П. - Воронеж: ВГАУ, 2006.
- 6 Состояние социально-трудовой сферы села и предложения по ее регулированию. Ежегодный доклад по результатам мониторинга (восьмой выпуск).- М., 2007.

2009 год

Окороков В.М. **Коррупционные проявления в экономике и их влияние на российское общество** /В.М. Окороков //Формирование антикоррупционного общественного мнения граждан Центрального федерального округа Российской Федерации: материалы социально-значимого проекта, реализованного при поддержке гранта Президента Российской Федерации №0611/ПГ от 26 ноября 2008 г. – Курск: Издательство МЭБИК, 2009. – с.112-114 (ISBN 978-5-93911-072-3). – Текст: непосредственный.

КОРРУПЦИОННЫЕ ПРОЯВЛЕНИЯ В ЭКОНОМИКЕ И ИХ ВЛИЯНИЕ НА РОССИЙСКОЕ ОБЩЕСТВО

Одной из главных причин недостаточно эффективного развития реального сектора экономики России является проявление коррупции. Особое значение коррупция имеет в условиях экономического кризиса, так как государственные институты часто становятся наиболее коррумпированными, вследствие увеличения их влияния на экономику.

От решений, принимаемых чиновниками, во многом зависит будущее бизнес-структур: от размещения государственных заказов до выделения им финансовой помощи.

Каковы же, на наш взгляд, причины появления коррупции:

1. избыточность властных полномочий.
2. нечеткость в определении прав и обязанностей контролирующих органов,
3. зарегулированность процедуры ведения бизнеса.
4. декларативность принципа «все, что не запрещено - разрешено».

Федеральным законом от 25.12.2008 г. № 273 утверждено понятие коррупции. Коррупция - это:

А) злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп, либо иное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу физическим лицом,

Б) совершение деяний, указанных в подпункте «а», от имени и в интересах, юридического лица [1].

По нашему мнению, законодательно утвержденное определение не в полной мере отражает содержание коррупции, так как её проявлений великое множество, и которое затрагивает все сферы жизнедеятельности общества.

В первую очередь, следует отметить административную коррупцию. Количество чиновников в нашей стране во многом превосходит аналогичный показатель в СССР. И на каждом этапе по возможности выстраиваются административные барьеры в продвижении того или иного вопроса.

Политическая коррупция проявляется через лоббирование интересов крупного бизнеса политическими партиями соответственно с нелегальной оплатой этих услуг их заказчиком.

Бизнес – коррупция препятствует созданию цивилизованного фондового рынка, так как отдельные его участники используют инсайдерскую информацию из подконтрольных государственных структур и, таким образом, участники рынка ценных бумаг находятся в неравных по отношению к друг другу позициях.

Согласно исследованиям о коррупции в различных странах международной организацией Transparency International Россия занимает 147 место из 180 стран-респондентов.

Каковыми же, на наш взгляд, могут быть механизмы противодействия коррупции?

Во-первых, это контроль за распространением инсайдерской информации и ужесточение мер к лицам её использовавшим.

Во-вторых, общественная экспертиза «взяткостности» принимаемых законов.

В-третьих, разработка банка «кредитных историй» государственных служащих (слишком много и у невысокооплачиваемых госслужащих находится в собственности прямо или косвенно дорогостоящего имущества). И, наконец, следует серьезно заняться выработкой антикоррупционной модели поведения граждан.

Список литературы:

- 1.ФЗ «О противодействии коррупции» от 25.12.2008 № 273
- 2.Барсукова С.Ю. Коррупция: научные дебаты и российская реальность // Общественные науки и современность, 2008. – №5
- 3.Милов В., Немцов Б. Коррупция съедает Россию // Лоббист, 2008. №1.

2010 год

Окороков В.М., Сафронов В.В. **Рынок образовательных услуг: эффективность, проблемы и перспективы** // В сборнике: Образование. Инновации. Качество. Материалы IV международной научно-методической конференции 6-7 апреля 2010 года. – Издательство Курской государственной сельскохозяйственной академии, 2010 год. – с.356-358. – [URL:https://elibrary.ru/download/elibrary_25353545_10002419.pdf](https://elibrary.ru/download/elibrary_25353545_10002419.pdf)

РЫНОК ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УСЛУГ: ЭФФЕКТИВНОСТЬ, ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Формирование и функционирование рынка образовательных услуг – объективная реальность не только национальных, но и региональных, и глобальной систем хозяйствования.

Сложилось достаточно большое количество образовательных учреждений, предоставляющих образовательные услуги, постоянно растет и спрос на их деятельность со стороны населения и общества. Можно говорить, что в мире это одна из успешных сфер инвестирования капитала. Функционирует этот рынок на тех же принципах, что и другие рынки, для них характерно наличие множества субъектов, конкуренция, наличие определенного законодательства. В зависимости от периода деятельности, эффективности менеджмента среди них выделяются вузы, которые имеют особенно большие заслуги и авторитет, есть и те, кто только начинает работу.

Особенности функционирования этого рынка на современном этапе видятся в том, что он пока серьезно ограничен со стороны негосударственных вузов подготовкой специалистов главным образом по социально-гуманитарным и экономическим направлениям и практически отсутствует у этих вузов подготовка специалистов инженерных направлений. Россия формирует этот рынок постепенно как в масштабах страны, так и в регионах, преодолевая монополию крупных вузов.

К положительным моментам развития рынка образовательных услуг в России следует отнести:

- во-первых, значительное расширение возможностей у молодых людей получать образование, которое позволяет им рассчитывать на достойное положение и роль в обществе. Старая система вступительных экзаменов, ограниченность приема в государственные вузы не позволяла многим из них получить образование, реализовывать жизненные планы, хотя как показывает опыт, не всегда не проходившие в вузы, техникумы абитуриенты в жизни были так уж и плохи, реальность знает множество «троечников», которые потом заняли в обществе достойное место. Новая система в этом плане работает более масштабнее;

- во-вторых, общество получило достаточно большое количество дипломированных специалистов в определенных сферах деятельности, в том числе и в тех, где был дефицит специалистов;

- в-третьих, от формирования этого рынка, немало было получено и положительных экономических результатов, расширился общий объем рынка, выросли валовой внутренний и региональные продукты, новые вузы, филиалы выступили значительными покупателями учебного оборудования, научной литературы, мебели, компьютеров. Они предоставили значительное количество рабочих мест для профессорско-преподавательского состава, лаборантов, стали солидными плательщиками налогов в бюджет;

- в-четвертых, расширение контингента обучающихся позволило положительно повлиять на занятость молодежи, особенно той ее части, которая традиционно не

призывается в армию и в условиях безработицы, отсутствия специальности объективно обречена оставаться «на улице»;

- в-пятых, несомненно, конкуренция вузов способствует повышению качества образования, их более активной работе в части формирования конкурентных преимуществ. Были построены, приспособлены, отремонтированы многие помещения, облагорожены территории, здания, спортивные площадки, созданы коллективы художественной самодеятельности, открыты кафе, магазины, столовые;

- в-шестых, конкуренция вузов ограничивает рост цен за образование, требует реальных конкурентных преимуществ, особенно в части материально-технической базы, учебных площадей, библиотечных фондов, кадрового состава. Отсутствие конкуренции, как показывает практика, обычно заканчивается в экономике застоем, поэтому рынок этот будет развиваться.

В то же время в функционировании рынка образовательных услуг немало и нерешенных проблем. Прежде всего, сохраняется односторонняя специализация негосударственных вузов на подготовку специалистов на коммерческой основе, главным образом в сфере, социально-гуманитарной деятельности – экономисты, юристы и практически редко в них можно увидеть подготовку инженеров.

Общество в этом отношении должно послать четкие сигналы о своих потребностях в части профессиональной подготовки рабочей силы, отсутствие таких прогнозов - путь к массовой безработице выпускников вузов, растрате национального богатства, каковым является человеческий капитал.

Несмотря на либеральные принципы функционирования этого рынка на нем, не мало и противоречий, что бы избежать их, нужно, что бы была налажена государственная система постоянного мониторинга за потребностями и составом подготовки специалистов, их трудоустройством, качеством подготовки. Однако есть и самая главная проблема, это повышение качества профессиональной подготовки специалистов. Это фундаментальный вопрос развития и критерий деятельности этой системы. Общество не может позволить передачу вузам значительной части своего национального богатства, даже если это делается на временной, коммерческой основе, без гарантий качества образования и воспитания. Существующая в этом отношении система контроля со стороны государства – аккредитация, лицензирование, аттестация вузов и специальностей явно недостаточна, она допускает значительные отклонения от объективных требований, мифологичность целого ряда показателей и результатов. Государство в этом отношении пока занимает слабую позицию. Слишком дифференцированное качество подготовки специалистов – недопустимо не только потому, что общество в этом случае теряет время и кадры, но и девальвирует дипломы единого государственного образца.

В целях развития инженерного образования в негосударственных вузах было бы полезно принять соответствующий национальный проект, особенно в части подготовки инженеров в области химии, геологии и других дефицитных специальностей, выделив для этого соответствующие ресурсы. Очень важно государственные и негосударственные образовательные учреждения в этом случае поставить в равные экономические условия, особенно в части связей с производством. Принятие закона РФ о производственных базах для студентов старших курсов позволило бы всю эту работу поставить на законные рельсы, а бизнесу отвести нужную роль в подготовке соответствующих специалистов, которые им крайне необходимы.

2011 год

Окороков В.М. Роль человеческого капитала в периоды финансовой нестабильности экономики// Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии, 2011. – №2.– С.23-24 (ISSN: 1997-0749). – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=19091012>

РОЛЬ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА В ПЕРИОДЫ ФИНАНСОВОЙ НЕСТАБИЛЬНОСТИ ЭКОНОМИКИ

Аннотация. Проведено исследование причин проявления мирового финансового кризиса, определены векторы оптимальных факторов преодоления финансовой нестабильности, изложена роль и место человеческого капитала в условиях финансовой нестабильности.

Ключевые слова: экономический кризис, интеллектуальный капитал, человеческий капитал, инновационная экономика, профессиональные и творческие возможности человека.

Финансово-экономический кризис, поразивший в три последних года практически все страны мира, вызывает большие дискуссии и формирует идеи о вариантах новой финансово-экономической системы, когда экономика перейдет на очередную длинную волну роста.

Для формирования будущей политики России и мирового сообщества в целом, важно выделить основные причины глобального кризиса. Так, академик РАН С. Глазьев называет три основных обстоятельства, находящихся в основе кризиса: первое - финансовая пирамида долговых обязательств США, вступившая в фазу саморазрушения. В основе эти обязательства связаны с так называемыми производными обязательствами, лавина которых сегодня расштала мировую финансовую систему, что и является вторым обстоятельством глобального кризиса. И, наконец, третья причина глобального кризиса связана со структурным кризисом, который обусловлен достижением пределов роста того экономического уклада, который доминировал в последние 30 лет, определяя мировое экономическое развитие [1].

Ядро контуров нового уклада составит, по всей видимости, комплекс нано-, био- и информационно-коммуникационных технологий. Структура экономики при этом принципиально изменится.

Локомотивами экономического развития станут здравоохранение, образование и наука, существенные изменения произойдут в менеджменте. Этот комплекс отраслей и видов деятельности начнет тянуть экономику вперед с тем, чтобы через три-пять лет новый технологический уклад начал притягивать инвестиции, влиять на рост ВВП. В настоящее время российский ВВП равен 2,5 процента мирового [2] и этот показатель не позволяет стране чувствовать себя уверенно в ведущих отраслях мировой экономики. По сути, человек работающий, его интеллектуальный, социальный, другими словами, человеческий капитал должны сыграть решающую роль в экономике будущего.

Выход из кризиса видится в усилении конкуренции, разработке на основе конкуренции новых международных стандартов. Для России важнейшая цель заключается в том, чтобы сменить сырьевой тип на инновационную экономику с высокой добавленной стоимостью, широкой сетью малого бизнеса. В кризисный период открываются новые возможности и можно сделать многое в части развития человеческого капитала. В частности, по-новому увидеть профессиональные и творческие возможности человека, то есть роль человеческого капитала в формировании «экономического порядка». Актуально и свежо звучит и сегодня мысль о том, что конкуренцию предстоит трактовать как метод открытия, метод порождения новых знаний [4]. Приращение знаний в ходе конкуренции достигается не только потому, что благодаря ей производители открывают новые потребности, до сих пор никем не замечавшиеся, а потребители – новые способы их

удовлетворения, ранее им неизвестные. Вдобавок экономические агенты узнают нечто новое и о самих себе: на что они реально способны по сравнению со всеми остальными (насколько лучше или дешевле они могут удовлетворять чьи-то потребности). Верен и обратный тезис, что всякое искусственное ограничение конкуренции сокращает объём знаний, доступных обществу.

Следует обратить внимание на подбор оптимальных факторов, которые могли бы побуждать человека по его собственному выбору и на основании мотивов, направляющих его обычное поведение, вносить максимальный вклад в удовлетворение потребностей всех остальных членов общества. Концепции человеческого капитала, которые рассматриваются как зарубежными, так отечественными авторами, всё более приближают к получению такого рода информации. Человеческий капитал направляет его носителя на стремление к наилучшему результату деятельности. Но человек, имея определённый запас здоровья, профессиональных знаний, достаточно гармонично сформированный, не в силах сделать «революцию» в своей отрасли или области действий, так как он может предъявить лучшие результаты только на том участке деятельности, который обеспечивает непосредственно. Поэтому, следуя выводам Нобелевского лауреата лидера неоавстрийского направления в экономической науке Ф.Хайека: «...если каждый человек должен использовать свои личные знания и мастерство для достижения интересующих его целей и если он, действуя таким образом, должен вносить максимально возможный вклад в удовлетворение потребностей, выходящих за пределы его кругозора, то явно необходимо, во-первых, чтобы он имел чётко очерченную сферу своей ответственности, и, во-вторых, чтобы относительная важность для него различных результатов, которых он может достигать, соответствовала относительной важности для других людей тех последствий его деятельности, которые ему неизвестны и носят более отдалённый характер» [3.С. 36-37]. Мы можем сделать вывод о том, что обществу и государству, во-первых, очень важно иметь хорошо выстроенную систему законов, при соблюдении которых человеку выгодно полностью использовать накопленный, прежде всего, интеллектуальный капитал и, во-вторых, побуждать его учитывать долгосрочные последствия принимаемых решений.

Следует отметить, что в современной России, отягощённой последствиями экономического кризиса, человек зачастую работает в условиях полной неопределённости, не имея представления о перспективах развития (или банкротства) предприятия, принимая на себя риски остаться без работы и средств к существованию. При этом, человек работающий, как правило, обременён кредитными историями и не настроен на работу «абы как». Эту же аналогию можно провести к развитию экономики страны в целом, программы её развития, известной как «Концепция долгосрочного развития России до 2020 года». Выводы авторитетного и уважаемого учёного, к цитированию которого мы обращались выше, не могут быть поддержаны в полной мере в части того, что «...индивид, участвуя в общественных процессах, должен хотеть и быть готовым приспособливаться к переменам и подчиняться обычаям и условностям, которые не являются плодом сознательного замысла, существование которых в отдельных случаях может не поддаваться разумному объяснению и которые часто представляются ему непонятными и иррациональными» [2.-С. 42]. Человеку, накапливающему свой капитал через приобретение необходимой суммы знаний, затрат на поддержание в порядке своего здоровья, образования, культуры и т.п. важно понимать тактику и стратегию развития не только фирмы, предприятия, но и экономики в целом, видеть основные направления мирового развития. Представляется, что при такой предсказуемости кратко и долгосрочной ситуации в экономике, знания, умения и мотивы к действию различных людей всё больше и больше будут приходить к согласию, а человеческий капитал иметь тенденцию к росту. В порядке дискуссии, однако, встаёт вопрос: какими должны быть знания и умения, а также мотивы действий индивида, каким образом возможно определить объём знаний, необходимых для достижения наилучшего результата

деятельности. Эта практическая проблема возникает именно потому, что «все факты никогда не бывают даны подобным образом (т.е. одновременно - прим. автора) какому-то одному уму, и потому, соответственно, необходимо, чтобы при её решении использовалось знание, расплывлённое среди множества людей» [З.-С.101].

Совершенно очевидно, что значительная роль в совершенствовании формирования и развития человеческого капитала должна принадлежать самому человеку, его мотивации, духовным и материальным приоритетам. Общество призвано способствовать созданию сильных материальных и духовных мотивов развития человеческого капитала, одного из важнейших и неисчерпаемых ресурсов развития общества.

Список источников:

1. Новая мировая финансовая система должна защищать интересы всех стран//Торгово-промышленные ведомости. 2009, май, №10.-С. 1 -5.
2. Мировая статистика // www.worldbank.org
3. Хайек, Ф.А. Индивидуализм и экономический порядок/ Ф.А. Хайек.- М.: Изограф, 2001.- 256с.
4. Хайек, Ф.А. Конкуренция как процедура открытия/ Ф.А. Хайек // Мировая экономика и международные отношения».- 1989.- №12.

2012 год

Окороков В.М., Кликунов Н.Д. **«Институциональные ловушки» высшего образования в России** // В сборнике: Непрерывное образование: вызовы, компетенции, гибкость и последствия для образовательных структур. Материалы Международной научно-практической конференции. - Москва: Издательство ОНРФ, 2012 – С.25-29.– URL: <https://mebik.ru/files/documents/science/studk/Сборник%20конф%2019%20апр%202012.docx>

«ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ ЛОВУШКИ» ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИИ

Термин «институциональная ловушка» был предложен В.М. Полтеровичем с целью объяснения почему «в процессе реформ (направленных на повышение эффективности экономической системы), появляются устойчивые неэффективные институты, или нормы поведения» [1]. В начале процессов реформирования высшей школы у исследователей складывалось впечатление, что необходимо и достаточно задать эффективные «правила игры», направленные на развитие конкуренции в системе высшего образования, а рынок уже все сделает сам. К сожалению и автор данной статьи попал под «обаяние» данного простого подхода [2]. Последнее десятилетие показало, что «правила игры» являются необходимым условием, но далеко не достаточным для создания эффективной высшей школы.

Следует отметить, что термин «институциональная ловушка», как и понятие «правил игры» являются удобными для рассуждений на тему, а не четкого анализа, прогноза и политических действий. Но на данном уровне обобщения проблем высшего образования эти понятия «удобны», так как помогают определить дальнейшие направления поисков причин провалов реформ в высшей школе.

Представляется, что можно выделить следующие четыре типа институциональных ловушек

1. Порочный круг вымогательств
2. Замена трудовых правоотношений на подрядные правоотношения
3. Сведение образовательного процесса к неэффективному исходу в разновидности игры «Взаимность»
4. Академический инбридинг

Ловушка 1. Порочных круг вымогательств

Высшая школа пережила период «первоначального накопления капитала», когда в систему пришли деньги от оказания платных услуг. Успешные государственные вузы обеспечивали значительный приток денежных средств, как от государства, так и от домохозяйств, готовых платить за образовательные услуги. Негосударственные вузы обеспечивали формирования бюджетов только за счет платных услуг. Во многом приток частных средств, обеспечивался отложенным спросом, т.к. предложение услуг высшего образования было ограниченным, и дефицит «корочек» был ликвидирован в 90-ые и 2000 годы. Приток денежных средств в высшую школу способствовал росту благосостояния агентов, находящихся внутри этой системы. Преподаватели, в частности, увеличили уровень своих доходов по сравнению с началом 90-х годов, в высшей школе стало работать престижнее, и, соответственно, увеличилась конкуренция за право работать в высшей школе. Эта конкуренция переросла в борьбу за «корочки» - спрос на докторские степени, на степень кандидата наук резко вырос. Это нашло отражение в «цене вопроса», связанного с получением ученой степени. При отсутствии каких-либо требований к качеству знаний нового поколения кандидатов и докторов, этот процесс быстро перетек в построение «финансовой пирамиды» - некто покупает диплом доктора наук, чтобы отбить

его через продажу дипломов кандидатам, а другой субъект покупает диплом кандидата наук с надеждой «отбить» вложения через продажу дипломов о высшем образовании. Никакого образования и науки в этой схеме просто не остается. Возник неблагоприятный отбор в системе, который неизбежно приведет к снижению как спроса на услуги высшего образования, так и статуса высшей школы в социально-экономической системе. Причем вымогательства носят как легальный (через платное образование), так и нелегальный (через бюджетную систему) характер.

Ловушка 2. Замена трудовых правоотношений на подрядные правоотношения

Уровень зарплаты любого сотрудника определяется его альтернативной стоимостью, то есть упущенной возможностью получить доход в другом месте. К сожалению, в системе высшего образования, особенно в провинции, альтернативная стоимость преподавания в вузе была и остается очень низкой. Где было работать преподавателю в советской системе высшей школы, если его не устраивали условия труда в государственном вузе? В государственной школе, ПТУ или техникуме? Поэтому сложились достаточно жесткие иерархические отношения, схожие с отношениями феодальными: ректор – король, деканы и заведующие кафедрами – вассалы, преподаватели – привилегированные, но все же крепостные. В столичных городах эта система была менее выраженной, т.к. была конкуренция между вузами, в провинции конкуренции практически не было, и феодализм процветал.

В 90-ые годы прошлого века ситуация несколько изменилась. Появилась система негосударственного образования, в государственных вузах получило развитие финансирование за счет платных услуг, а уровень реального бюджетного финансирования значительно снизился. В результате зависимость преподавателей от заведующего кафедрой и заведующего кафедрой от ректора существенно снизилась. Ситуация стала приближаться к нормальным рыночным отношениям, альтернативная стоимость увеличилась, т.к. у преподавателей появилась возможность выбирать между конкурирующими учебными заведениями.

Перед преподавателем встал выбор между двумя основными стратегиями поведения. Первая стратегия – «перелетная птица». Преподаватель продолжал числиться на кафедре в том или ином вузе, но подрабатывал, а часто это было и основной статьей дохода, в других государственных или негосударственных вузах. «Перелетные птицы» приносили за собой паттерны поведения (не всегда корректные), программы, методики обучения и т.д. Получила распространение практика, до сих пор не искорененная, когда диплом, написанный в одном вузе, появлялся на защите в другом вузе. И во многом этому во многом способствовали «перелетные птицы». Происходило вымывание человеческого капитала, преподаватель постепенно превращался в «давателя лекций», на собственный профессиональный рост, на научную работу не оставалось времени. Инвестиции в саморазвитие не происходили, т.к. суть контракта между преподавателем и вузами стала по сути подрядная: Вы выполняете работу в виде чтения лекций, а мы Вам за нее платим. Так как профессиональный рост в условия контракта не входил, то и соответствующие инвестиции в человеческий капитал не делались или делались в недостаточном объеме. Это стало особенно заметно в 2000-ые годы, когда снижение потенциала российской высшей школы стало очевидно и за ее пределами.

Вторая стратегия – «многостаночник». Преподаватель работал в одном вузе, но с целью увеличения нагрузки брался за преподавание дисциплин, в которых он недостаточно разбирался. Для освоения новой дисциплины требуется, как правило, не менее двух лет. Многостаночники же набирали себе не одну, а множество дисциплин и производили подмену. Под видом дисциплины А читалась дисциплина В (даже возникла поговорка «то, что знаю, то и читаю»). Качество учебного процесса снижалось, у студентов возникал «когнитивный диссонанс», но проблема нагрузки для своих преподавателей «успешно» решалась. В значительной степени распространенности этого

явления помог интернет, в котором можно легко найти лекции по любой дисциплине и проч. В результате возникла ситуация, когда экономические кафедры заполняются технарями, юридические – социологами и историками и проч. Сутью правоотношений между вузом и «многостаночником» опять же оставался договор подряда. Опять же возникал вопрос объема лекционных часов и, соответствующей, оплаты за них.

Нормальные отношения между вузом и преподавателем должны строиться на основе трудового контракта, включающего в себя различные виды работ и учитывающего объем инвестиций в человеческий капитал. Он позволяет вузу максимизировать долгосрочный поток чистых доходов, а преподавателю долгосрочное благосостояние. Сведение же правоотношений к подрядным снижает стимулы у преподавателей к профессиональному росту и делает систему высшего образования неконкурентоспособной уже в среднесрочном периоде времени.

Ловушка 3. Сведение образовательного процесса к неэффективному исходу в разновидности игры «Взаимность»

Можно представлять отношения между преподавателем и студентами в виде игры. Каждая из сторон выбирает стратегию поведения с учетом того, какую стратегию выберет другая сторона. С целью упрощения анализа, предположим наличие всего двух видов поведения у каждой из игроков. Студенты могут выбирать стратегию «учиться» или «не учиться», преподаватели – «учить» или «делать вид, что учат». В результате взаимодействий возникают четыре исхода. Причем два из них только два являются равновесными: «студенты учатся, и преподаватели учат» (этот исход является социально желательным, так как в этом, собственно, и состоит смысл получения образования) и «студенты не учатся, и преподаватели делают вид, что учат» (исход неэффективный, так как ведет к деградации системы образования). Если студенты хотят учиться, а преподаватель учить не хочет, то результатом станет либо смена преподавателя, либо студенты перестанут учиться. В ситуации ответственного преподавателя и безответственных студентов система опять же будет тяготеть к равновесию – либо преподаватель станет более безответственно подходить к учебному процессу, либо студенты учиться начнут. Здесь большую роль играет сетевой эффект, т.е. как себя ведут остальные коллеги с учетом позиции администрации учебного заведения.

Представляется, что в подавляющем большинстве российских вузов сложился неэффективный исход данного типа стратегических взаимодействий. Этот вывод позволяют сделать следующие сигналы:

1. Продолжающаяся закрытость системы российского образования. Образовательная система является примером открытого общества. В ней должна происходить постоянная конкуренция концепций, преподаватель исследователь должен постоянно развиваться, осваивая новые подходы. У нас же каждый вуз, каждая кафедра представляет собой по образному выражению Дерека Бока «башню из слоновой кости». Теоретически там должно происходить развитие, но на практике этого не происходит
2. Все сдают сессии, и растет средний балл. По идее на старших курсах студенты изучают более сложные предметы. Следовательно, средний балл должен, по меньшей мере, не снижаться. В нашей же системе этого не происходит – оценки на старших курсах выше, чем на младших. Возможные объяснения – ошибки в составлении учебных планов или реализация неблагоприятного исхода в игре «Взаимность».
3. Снижение рейтинга российских вузов в мировой таблице о рангах. Рейтинг вузов определяется качеством профессорско-преподавательского состава. Но о каком качестве можно говорить, если экономисты не знают математики, за исключением Москвы, Питера и Новосибирска, и не читают литературу на английском языке.

Данная ситуация не является исключительной характеристикой российской высшей школы. И Германия, и Франция, и Италия попадали в данную «ловушку». И способы выхода из нее широко известны. Они связаны с развитием инструментов конкуренции и прозрачности, прежде всего, внутри преподавательского сообщества.

К ключевым из них нужно отнести следующие:

1. Разграничение функций контроля за качеством знаний и преподавания. Это письменные экзамены, «срезы знаний» у студентов, увеличение числа промежуточных форм контроля. Собственно, переход на кредитную систему это и подразумевал, но он свелся во многих вузах к переводу академических часов, т.е. аудиторного времени, в кредиты.
2. Обучение и аттестация преподавательского состава. Этим собственно начал заниматься ГУ ВШЭ в 2004 году на деньги Всемирного банка, но как только гран закончился, то об учебе преподавателей забыли
3. Активное привлечение к работе в высшей школе зарубежных преподавателей и россиян, закончивших приличные зарубежные магистратуры и аспирантуры

Образование – игра кооперативная, но очень часто при подобных играх базовой стратегией является «взаимность», т.е. копирование стратегии. Тон здесь задается администрацией и преподавательским составом и связан с изменением «установки» на учебный процесс, а ее без объемов и методов финансирования поменять нельзя. Нужны деньги, нужны новые институциональные механизмы, но игра стоит свеч, так как «на кону» конкурентоспособность отечественной высшей школы

Ловушка 4. Академический инбридинг

Академический инбридинг представляет собой наем университетом преподавателей, получивших образование в этом же университете. До недавнего времени у нас было принято этим чуть ли не гордиться, под предлогом создания так называемых научных школ. Однако эффективность подобных научных школ вызывает сомнения, т.к. отсутствие «свежей крови» однозначно ухудшает как качество учебного процесса, так и науки. В общем виде это касается не только науки, но и любой целенаправленной селекции.

Инбридинг - порождение системы, в которой отсутствует какая-либо оправданная ротация заведующих кафедрами, деканов, ректоров и т.д. Стремление к безопасности вузовской бюрократии порождает стремление к лояльности подчиненных и в условиях отсутствия четких механизмов оценки добавленной стоимости ведет к инбридингу как наиболее безопасной форме сохранения статус-кво. Эту мысль подтверждают и данные о возрастном распределении вузовских работников. Широкое распространение провинциальных диссертационных советов также порождает практику инбридинга.

Лица, принимающие решение о приеме на работу в вуз, сталкиваются с дилеммой «эффективность-лояльность». Они понимают, что «свежая кровь» нужна, но не готовы платить за это снижением своей собственной стабильности. Привлечение профессионала со стороны может снизить репутацию лично заведующего кафедрой (профессионал может продемонстрировать недостаточность компетенции заведующего кафедрой), но в перспективе увеличивает репутацию кафедры. Однако, если репутация кафедры не связана с научным или псевдонаучным статусом заведующего кафедрой, то заинтересованность в инбридинге прямая.

Почему инбридинг является «институциональной ловушкой»? За счет лояльности теряется эффективность. Лев Любимов отмечает: «Отсутствие профессиональной (образовательно-компетентностной) основы для обеспечения самодостаточности, устойчивости своего положения заставляет любого непрофессионала искать компенсацию этого дефицита. И он находит ее в интригах, сговорах, соучастии в коалициях таких же, как он, и, конечно, в коррупции. И тогда его деятельность становится контркультурной, разрушительной» [5].

Очевидно, что указанные проблемы высшей школы появились давно и являются в определенной мере наследием советского образования. Социально-экономическая система активно развивалась в последние годы, и на фоне этого развития консервация институциональных норм в системе высшего образования России выглядит архаизмом. Преодоление данных институциональных ловушек является ключевым для эффективного развития системы высшего образования России.

Список литературы:

1. Полтерович В.М. Институциональные ловушки и экономические реформы, 1999 // <http://mpgra.ub.uni-muenchen.de/27257/1/ep99001.pdf>
2. Кликунов Н.Д. Институциональные изменения как способ адаптации системы высшего образования к современным социально-экономическим условиям. Монография – Орел: Изд-во Орел ГАУ, 2003. – 245 с.
3. Бок Дерек. Университеты и будущее Америки. М.: изд-во МГУ, 1993. - 128 с.
4. Сивак Е.В., М.М. Юдкевич «Академический инбридинг: за и против» // Вопросы образования 2009. № 1. С. 170—187
5. Любимов Л. Страна непрофессионалов // Ведомости. 11.03.2010 // <http://www.vedomosti.ru/newspaper/article/2010/03/11/227747>

Окороков В.М., Окороков А.В. **Инновационная культура организации как условие развития человеческих ресурсов** // Журнал «Наука и практика регионов». – Изд-во МЭБИК, 2016. – №1(2) – С. 40-48. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=25779323>

ИННОВАЦИОННАЯ КУЛЬТУРА ОРГАНИЗАЦИИ КАК УСЛОВИЕ РАЗВИТИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКИХ РЕСУРСОВ

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы управления человеческими ресурсами через призму инновационной культуры. Исследованы этапы эволюции организации и корпоративной культуры в условиях кризиса.

Ключевые слова: экономические кризисы, современная экономика, эндогенные инновации, инновационная культура, управление человеческими ресурсами.

Эпохой турбулентности называют ученые – экономисты новую экономическую и политическую реальность России, испытавшей за последние 25 лет социально-политические и экономические потрясения и шоки. Предстоящий период - 2016-2017 годы – также пройдут на гребне мощных кризисов, сопровождаемых международными экономическими санкциями.

Прежде всего, это трансформационный кризис, главной особенностью которого является одновременное изменение политических, экономических, социальных, идеологических основ развития страны; системный кризис как кризис сложившейся модели экономического роста и экономического регулирования, в основе которого лежат масштабные технологические сдвиги; циклический (инвестиционный) кризис, отражающий колебания в темпах роста ВВП, инвестиций и занятости; финансовый кризис, распадающийся на кризисы бюджетно-денежной, банковской систем, свидетельствующие о макроэкономической нестабильности; кризис внешних шоков, связанный с внешними обстоятельствами: войнами, резким изменением условий торговли и др.[5].

Рисунок 1 - Мировые и государственные кризисы

Современный глобальный кризис, начавшийся в 2008 году, определяет специфику развития сегодняшней России. Кризис продолжителен, он охватывает, примерно, 10-

летний период, который можно обозначить как турбулентное десятилетие. Поиском путей выхода из кризиса заняты политики и ученые, высшее руководство страны и местные элиты.

Высказываются всевозможные идеи, предложения, идут дискуссии на международных и российских экономических форумах (Москва, Санкт-Петербургский, Сибирский, Красноярский, Восточный, Средне-Русский, Южно-Уральский и др.), научных конференциях. Однако, «скоро сказка сказывается, да не скоро дело делается». В экономике новые коммерческие идеи рождаются каждый день, в основном, внутри предприятий. Но только небольшая часть из них доходит до достаточно широкого внедрения, позволяющего продолжить производство или гарантировать его рост до безубыточного или прибыльного уровня. Подобный механизм отбора может сохранить лишь одну идею из тысячи тех, что были в начале.

По оценкам исследования Маккинси, на 10000 бизнес-идей приходится 1 000 основываемых фирм, 100 из которых получают первоначальное финансирование, 20 – собирают капитал на первоначальном размещении акций, а 2 – становятся лидерами рынка [9, с.46].

Бизнес-идея до её развития и реализации проходит ряд этапов, отраженных на рисунке 2.

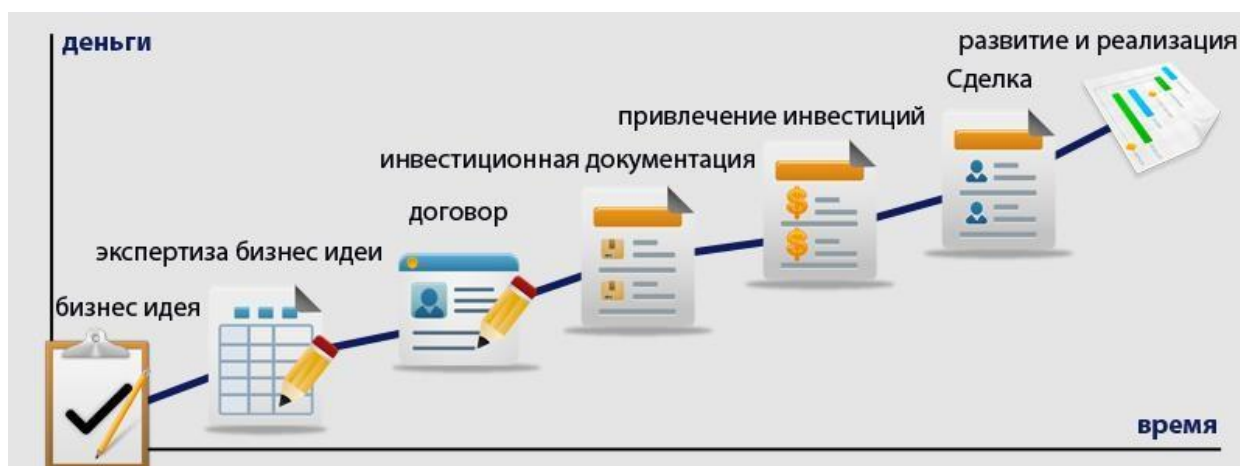

Рисунок 2 – Этапы развития бизнес - идеи

Современная экономика, это не экономика наших дней, а экономика со значительным уровнем динамизма, то есть воли, способности и стремления к инновациям [12]. Формирование современной экономики привело к метаморфозе: она превращает людей, близких к экономике, в которой они периодически сталкиваются с новыми коммерческими идеями, в исследователей и экспериментаторов, управляющих инновационным процессом со стадии разработки и, нередко, до внедрения. Как замечает Э.Фелпс, она превращает самых разных людей в «людей идеи»: финансистов – в мыслителей, производителей – в маркетологов, а конечных потребителей – в первооткрывателей [9, с.50]. Движущей силой современной экономики является экономическая система, построенная на экономической и инновационной культуре, на поддержке экономических институтов. Современная экономика становится имаджинариумом – пространством для изобретения новых товаров и методов, способом их производства и использования. Её инновационный процесс опирается на человеческие ресурсы, к которым предъявляются новые требования.

Инновационный процесс имаджинариума опирается на различные комплексы человеческих способностей. Базовая из них – это способность к воображению или креативность, то есть способность к придумыванию ещё не созданных вещей, которые

фирма могла бы попытаться разработать и вывести на рынок. Здесь также надо иметь в виду продумывание последствий альтернативных цепочек действий, развитие интуиции, как ощущения (предопределения) новых направлений развития, каковыми и отличается современное предпринимательство.

Современные требования к управлению человеческими ресурсами предполагают, что сотрудники имеют мотив и стимул заниматься инновациями, развивать динамизм, формировать инновационную культуру организации. Высокому динамизму требуются такие факторы, как амбициозность, любопытство и самовыражение, опирающиеся на наблюдения сотрудников и личные знания. Новые бизнес-идеи приходят только к тем, кто близко знаком с определенной сферой деятельности, изучая, как она работает, обдумывая потенциальный объём рынка нового продукта в этой сфере или же перспективы лучшего метода производства.

В течение XX века концепция управления человеческими ресурсами прошла долгий эволюционный путь, который в настоящее время можно характеризовать как формирование инновационной культуры их развития. Период, охватывающий 1920- 1940 годы, отражал концепцию управления кадрами, в которой работник рассматривался как носитель трудовой функции, «живой придаток машины».

Следующий отрезок времени: 1950-1970 годы имел свою концепцию: управление персоналом - работник становится субъектом трудовых отношений, личностью, появляется теория «человеческого капитала», разработанная лауреатами Нобелевской премии С. Кузнецом, Т. Шульцем, Г. Беккером.

Человеческий капитал – это комплекс приобретенных и унаследованных качеств, таких, как образование, знания, полученные на рабочем месте, здоровье и другие, которые могут быть использованы в течение определённого времени для производства товаров и услуг [1]. Суть теории человеческого капитала можно определить так: она исследует взаимосвязь между инвестициями в человеческий фактор и доходами, которые получают от этих инвестиций. Новый взгляд на роль человека, начиная с 1980-х годов, отражается в концепции управления человеческими ресурсами, в которой работник выступает как ключевой стратегический ресурс с своей личностной спецификой участия в развитии организации.

Интеллектуализация бизнеса, повышение производительности труда, процветание фирмы, создание новых товаров и услуг, новых методов их производства осуществляются на основе управления наиболее ценными активами организации, её работниками, вносящими свой вклад в достижение целей фирмы. Этот период характеризуется формированием инновационной культуры организации, корпоративного развития человеческих ресурсов.

Современность принесла с собой непрерывные изменения в работе предприятий и организаций, происходящих под влиянием внешних факторов, созданием потока новых продуктов и услуг, когда экономический рост идет с нормальной скоростью, то есть со средней скоростью в глобальном измерении. Приходит понимание, что необходимы эндогенные инновации, без которых сложно добиться средней глобальной скорости и, тем более, поддерживать её. Экономический и социальный выигрыш достигается за счёт инновационной деятельности и новых идей. Деятельность, ориентированная на идеи, может достигать одной десятой общего объёма человеко-часов экономики [9, 45]. Успешные идеи, то есть инновации, могут служить источником вдохновения для других инноваций, образуя бесконечное поступательное развитие.

Важны и внутренние изменения, называемые в менеджменте «вовлечение персонала», которые означают, что сотрудники стимулируются новыми процессами и полностью вовлечены в решение поставленных перед ними задач. В известной «пирамиде возвышения потребностей» А. Маслоу полное раскрытие собственного потенциала сотрудников и есть самореализация и самоактуализация, самодостаточность и самооценность, являющиеся её вершиной. Трудовой опыт, профессиональная

деятельность сотрудников, основанные, как правило, на современном базовом образовании, позволяют накапливать свои достижения, получать соответствующее финансовое вознаграждение и удовольствие от выполняемой работы.

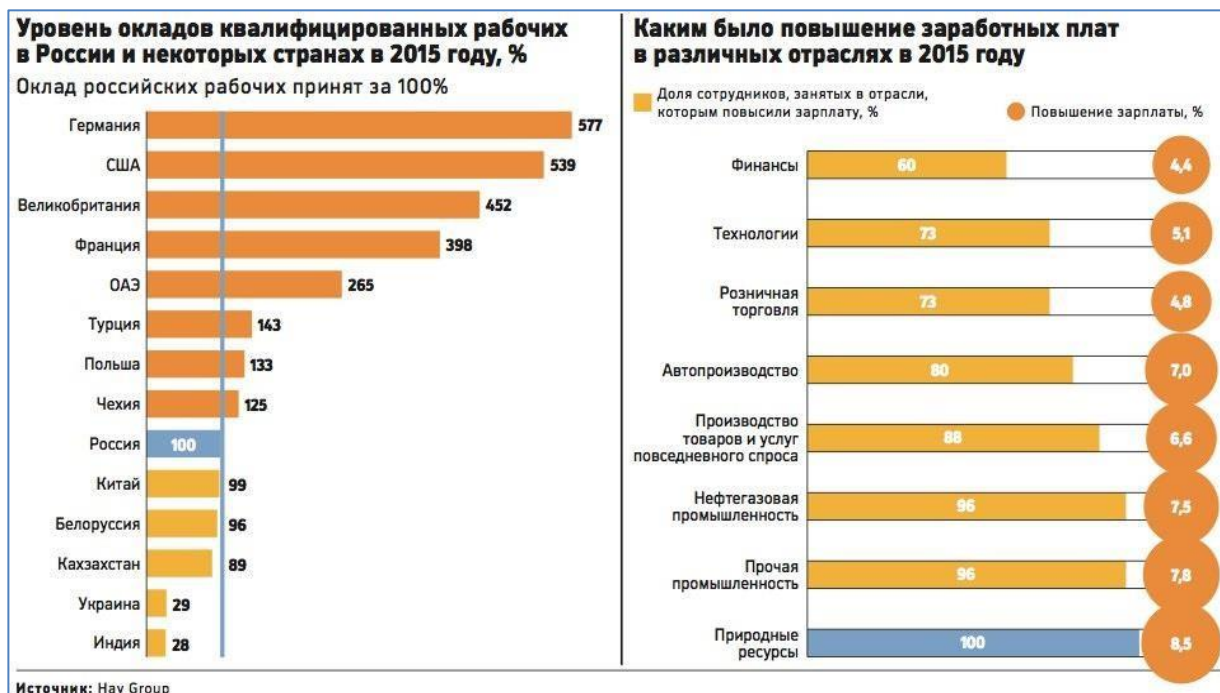

Рисунок 3 – Соотношение окладов квалифицированных рабочих и зарплатных плат в различных отраслях [13]

Традиционно текущую и инновационную деятельность организации рассматривают как единую общую деятельность. Логичнее же различать три вида деятельности: текущее функционирование или простое воспроизводство, традиционное развитие расширенное воспроизводство или совершенствование, инновационное-активное развитие. Для первых двух характерными признаками являются планирование, прогнозирование, ритмичность, воспроизводство, инерционность, консерватизм. Инновационному развитию присущи непредсказуемость, импульсный режим, уникальность, толерантность, риски, энергетика и заряженность [11].

Именно третья, инновационная, развитие настоятельно требует пересмотра многих устоявшихся положений в управлении человеческими ресурсами, в том числе, формирования новой инновационной и экономической культуры в организациях, предприятиях, корпорациях, отраслях экономики.

Для первых двух видов деятельности создаются организационно- управленческие и экономические механизмы текущего функционирования и развития. Здесь пригодится лучший опыт, лучшие отечественные и зарубежные практики реализации корпоративной кадровой политики. Традиционная кадровая политика представляет систему правил и норм, определяющих взаимоотношения людей и организации. Главная задача кадровой политики заключается в том, чтобы, в соответствии с требованиями действующего трудового законодательства и внутренних документов (Правила внутреннего распорядка, Положение об оплате труда), достигались поставленные цели по обеспечению высокого уровня качества и результатов труда, улучшалось управление человеческими ресурсами.

Инновационное, активное развитие предполагает поиск новых ситуаций, проблем, догадок и новых идей, которые можно развивать и которыми можно делиться. Инновация – это новый метод или новый продукт, который становится новой практикой либо в

организации, либо на региональном рынке, либо в какой-то части мира. Инновации зависят от определённой системы. Инновационные люди и компании – это только начало. Чтобы у инновации появились хорошие перспективы, обществу требуются люди с экспертными знаниями и опытом, которые могут судить о том, стоит ли заниматься разработкой той или иной новинки, имеет ли смысл финансировать предложенный проект, когда новый метод или продукт разработан, стоит ли его запускать в оборот.

Не менее важной частью деятельности организации является ее динамизм, представляющий сочетание глубинных сил и способностей, скрывающихся за инновацией - стремление создавать или менять условия, необходимые для управления человеческими ресурсами, их восприимчивость к новизне, поддержку и экспертное сопровождение новых идей и предложений. Проблема заключается в том, чтобы три вида деятельности, отличающиеся по своему содержанию, могли гармонично и одновременно развиваться, придавая предприятию статус современного, эффективного субъекта экономики, имеющего соответствующий механизм инновационного развития. С учётом того, что для современного общества характерны системные кризисные явления (мировой кризис, экономический кризис экономики страны, внутриорганизационный кризис), необходимы программы активных инновационных изменений и развития в условиях кризиса.

В качестве иллюстрации можно привести мировую практику Mitsubishi Electric, использующую бизнес-модель: рост каждого сотрудника – рост и развитие всей организации (кстати, согласно Манифесту Коммунистической партии, при коммунизме: «свободное развитие каждого является условием свободного развития всех»[4]). Теперь «Мицубиси Электрик (РУС)»(после 10 лет работы на российском рынке в качестве представительства) стала российской компанией с полным юридическим оформлением. Из 84 сотрудников только двое – из Японии, остальные – россияне. В основе работы компании доминирует японский стиль менеджмента, независимо от страны – Германия, США, Россия - лежат одни и те же принципы.

Главным условием интенсификации деятельности организации в целом и отдельных её подразделений является работоспособность сотрудников. Развиваясь, они растут вместе с компанией. Компания отдаёт предпочтение тем, кто способен интегрироваться в организацию, быть эффективным сотрудником. Чтобы организация работала по максимуму, каждый должен вносить максимальный вклад, работать вместе с другими и оказывать на них положительное влияние. Если сотрудник негативно влияет на организацию, возникает опасность её разрушения. Человек может быть хорошим профессионалом, но, если он не ориентирован на компанию, её традиции, дело не пойдёт. Важно, чтобы сотрудник уважал культуру компании, клиентов и коллег.

Доказала свою эффективность система формулирования задач в начале финансового года для сотрудников корпоративных подразделений, отвечающих за стратегическое развитие бизнеса компании в России, промежуточная сверка итогов в октябре с каждым сотрудником, оценка выполнения задач в конце года. Главное – это развитие каждого сотрудника, формулировка заданий, их мотивирование, наблюдение за исполнением, рекомендации для следующих шагов, постановка новых задач, развитие инициативы. Рост каждого сотрудника – это рост и развитие всей организации [7]. Работая по всему миру, Mitsubishi Electric, ставит высокие цели и добивается их, используя инновационный менеджмент, основанный на японских традициях бизнеса и самых прогрессивных в мире технологиях.

Основу менеджмента традиционно составляют планы, прогнозы, аналитический обзор динамических рядов за ряд лет. Формирование, использование и развитие человеческих ресурсов становится системным подходом, современным способом управленческого мышления в сложной рыночной среде. Так, известная концепция «7S»-

модель фирмы «МакКинзи» – включает следующие составляющие эффективной организации: S1 – strategy (стратегия), курс выработки и реализации действий на определённый период времени; S2 – skills – квалификация, мастерство сотрудников; S3 – shared values (общепризнанные ценности), отношение сотрудников к содержанию основных направлений деятельности фирмы; S4 – structure, организационная структура предприятия, включающая взаимосвязи и взаимодействия подразделений, их соподчинённость; S5 – systems, правила, по которым работают подсистемы организации и протекающие в них процессы; S6–staff (штат), персонал организации, его характеристика по различным признакам; S7 – style –(стиль), характерные для деятельности организации специфические черты персонала, руководителей, управленческой команды [3,18].

Данная бизнес-модель известной фирмы является системным подходом к управлению человеческими ресурсами, нацеленным на эффективное и инновационное развитие, высокую конкурентоспособность и выработку конкурентных преимуществ организации. В ней выделяются следующие элементы: цели, функции, структура, инфраструктура внешней среды, ресурсы. Отличную от ряда других стран инновационную культуру демонстрирует небольшое островное государство-город Сингапур. Начиная от формирования критического мышления у школьников, до внедрения новейших мировых технологий Сингапур превратился в одну из привлекательных экономик планеты с уровнем производства ВВП на душу населения свыше 54000долларов [8].

Таким образом, можем сделать вывод, что современное общество создаёт перемены внутри себя, а новые идеи её участников являются основными источниками этих перемен. С другой стороны, по-прежнему, актуальны предположения Д. М. Кейнса о будущем, формы и масштабы развёртывания которого являются в высшей степени неопределёнными, непознаваемыми. В течение жизни одного поколения экономика может приобрести форму, которая была бы немислимой для предыдущего поколения [2].

Список использованных источников:

1. Беккер Г. Человеческий капитал: теоретический и эмпирический анализ со специальным обращением к образованию//США: экономика, политика, идеология.1993. №11.
2. Кейнс, Дж. М. Общая теория занятости, процента и денег/ Пер.проф.Н. Н. Любимова. — М.: Гелиос АРВ, 2012. — 352 с.
3. Макарова И.К., Алехина О.Е., Крайнова Л.М. Привлечение, удержание и развитие персонала компании: учеб. пособие/ И.К. Макарова и др. – М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС.2012.-124с.
4. Маркс К., Энгельс Ф. Манифест Коммунистической партии. Сочинения. –2-еизд.М.: Государственное издательство политической литературы,1955.С. 419–459.
5. Мау В.А. Кризисы и уроки. Экономика России в эпоху турбулентности/ В.А. Мау [Текст]. М.: Изд-во института Гайдара, 2016.- 488с.
6. Моэм С. Церковный служитель. Пер. - Н. Лосева. Авт.сб. "Каталина". Киев, Политиздат, 1990.
7. Норицугу Уэмура. Мировая практика Mitsubishi Electric: рост каждого сотрудника – рост и развитие всей организации // Экономические стратегии. Академический бизнес-журнал. №3 (120).2015. Стр. 74-79.
8. Огороков А. В. «Сингапурское чудо» как результат экономических, социальных преобразований и эффективной информационной работы среди населения//Международная научно-практическая конференция. Курск. – Изд-во Курского института менеджмента, экономики и бизнеса, 2015 г.

9. Фелпс, Э. Массовое процветание. Как низовые инновации стали источником рабочих мест, новых возможностей и изменений / Эдмунд Фелпс; пер. с англ. Д. Кралечкина; науч. ред. перевода А.Смирнов. – М.: Изд-во Института Гайдара; Фонд «Либеральная Миссия», 2015. -472с.
10. Массовое процветание: Как низовые инновации стали источником рабочих мест, новых возможностей и изменений [Текст] / Эдмунд Фелпс; пер. сангл.Д.Кралечкина;науч.ред.переводаА.Смирнов.—М.:Изд-воИнститута Гайдара; Фонд Либеральная Миссия», 2015. — 472 с.
11. Хайниш С. Типичные заблуждения российского менеджера (о неадекватном восприятии реального мира) // Проблемы теории и практики управления. Международный журнал. 2015. №4. Стр. 6-16.
12. Путин В.В. «Нам нужна новая экономика». Предвыборная статья.http://www.vedomosti.ru/politics/articles/2012/01/30/o_nashih_ekonomicheskikh_zadachah<http://anakharsis.ru/?p=873>

2018 год

Окороков В.М., Сапунова Ю.Н. **Дополнительное профессиональное образование как элемент развития экономики** / В сборнике: Современная наука: вопросы теории и практики. Сборник материалов III заочной международной научно-практической конференции 13-14 декабря 2018 года. – Изд-во МЭБИК, с. 136-141. – URL:https://www.elibrary.ru/download/elibrary_37244313_70837838.pdf

ДОПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ КАК ЭЛЕМЕНТ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы текущего статуса, значения и перспектив развития дополнительного профессионального образования с учетом зарубежного и российского опыта.

Ключевые слова: дополнительное профессиональное образование, ДПО, повышение квалификации, переподготовка, самообразование.

Процессы глобализации и сотрудничества в области непрерывного образования способствуют все большим переменам в западноевропейском обществе, и главная из них - формирование единого экономического пространства. Присоединение России к Болонской конвенции, а также более широкомасштабные шаги российского руководства по сближению с Евросоюзом, формирование единого пространства в экономике, культуре и т.д.) усиливают интегративные процессы во всех сферах жизни, в том числе и образовательной. Наравне с широко дискутируемыми нововведениями (введение в школах единого государственного экзамена – ЕГЭ, переход на уровневую подготовку: бакалавриат и магистратура в высшем образовании, международные программы), коренные изменения коснулись и дополнительного профессионального образования (ДПО).

На современном этапе дополнительное профессиональное образование является активно развивающейся образовательной системой, которая позволяет удовлетворить запросы общества в компетентных и конкурентоспособных специалистах. Вместе с тем, развитие отечественного дополнительного профессионального образования нужно рассматривать в связи с интеграцией с Европейским союзом, так как вступление России в единое общеобразовательное пространство является одной из важнейших сфер сотрудничества с объединенной Европой.

Вместе с тем, как показал анализ, несмотря на разнообразие имеющихся научных исследований в области дополнительного профессионального образования взрослых, все еще остается много вопросов, требующих глубокого теоретического осмысления. Анализ ситуации в России, научных исследований и общественных дискуссий позволил выявить противоречия между:

- необходимостью развития дополнительного профессионального образования как необходимого фактора социально-экономического развития России и недостаточной изученностью эффективности западноевропейского дополнительного профессионального образования;

- происходящими интеграционными процессами в сфере профессионального образования в контексте Болонского соглашения и необходимостью сохранения позитивного опыта отечественного дополнительного профессионального образования.

Отечественное дополнительное профессиональное образование является одной из важнейших подсистем непрерывного образования взрослых, включающей профессиональную подготовку и переподготовку специалистов, повышение квалификации, стажировку, самообразование и дополнительные образовательные программы, реализующиеся на всех уровнях профессионального образования. В своем

развитии дополнительное профессиональное образование получило расширение форм обучения и содержания как ответ на изменения во всех сферах жизни. Являясь компонентом многоуровневой системы, дополнительное профессиональное образование развивалось на основе принципов системности, преемственности, непрерывности и открытости;

В основе теории западноевропейского дополнительного профессионального образования лежит концепция «обучение в течение всей жизни», получившая развитие в разнообразных научных теориях непрерывного (продолженного) образования: «образование взрослых», «продолженное образование», возобновляемое образование, «продолженное профессиональное образование», а также в современных концепциях: «обучающаяся организация», «обучающееся общество».

В качестве обобщающего понятия «дополнительное профессиональное образование» было выделено понятие «продолженное профессиональное развитие», включающее непрерывность, профессионализм, комплексность и систематичность. На практике западноевропейское дополнительное профессиональное образование характеризуется проявлением диверсификации в своей терминологии, гибким смешением форм и видов обучения, определяется квалификационными требованиями рынка труда;

Сущностная характеристика дополнительного профессионального образования в России заключается: в вариативности видов и содержания разно уровневых профессиональных образовательных программ на основе современных инноваций, модульности и междисциплинарной; в сопряжении сферы труда и образования в условиях развития социального партнерства; в развитии системы квалификаций через реализацию компетентностного подхода; в расширении видов, различных форм организации и содержания обучения (транснациональное и бизнес - образование, программы MBA, корпоративное обучение персонала, дистанционное обучение, практика на рабочем месте). В рамках интеграции с Западной Европой изменились границы обучения (международный обмен, стажировка), а также образовались современные направления развития: от централизации к децентрализации.

Поступательное развитие экономики и совершенствование социальной политики России в настоящее время определяется обеспеченностью производственной, научной, социально и др. структур высококвалифицированными кадрами. Подготовка кадров стала не только важнейшим фактором развития страны, но и условием выживания цивилизации, а также и основой для модернизации общества.

В XXI веке на информационной стадии развития человечества образование должно стать непрерывным процессом, важнейшей частью жизни человека, обеспечивающим ему возможность ориентироваться в потоке информации, комфортно чувствовать себя в информационном обществе, легко адаптироваться к техническим инновациям. Современное мировое сообщество во многих сферах базируется на информационно-коммуникационных технологиях (ИКТ). Под влиянием процессов информатизации складывается новая структура — информационное общество, а информационная культура становится частью повседневной жизни. Соответственно, обеспечение образования теорией и практикой разработки и использования ИКТ является одним из важнейших средств реализации новой государственной парадигмы, направленной на создание максимально благоприятных условий для саморазвития и опережающего обучения личности. В этой связи важное значение приобретает развитие системы непрерывного образования, в частности, дополнительного профессионального образования (ДПО) в целях создания условий для формирования гибких образовательных траекторий, обеспечивающих опережающее обучение взрослых людей, быструю реакцию системы образования на динамично изменяющиеся потребности личности, общества и экономики с учетом процессов информатизации современного общества.

Необходимость совершенствования ДПО объясняется как объективным, все ускоряющимся процессом устаревания знаний, так и необходимостью оперативно

откликаться на требования рынка труда по освоению новых знаний, умений, компетенций, социальных ролей. Для успешной профессиональной деятельности в динамично меняющихся условиях требуется повышать квалификацию и переподготовку все возрастающего количества рабочих и специалистов различного профиля. Это требует решать задачи по увеличению пропускной способности существующей системы дополнительного профессионального образования, которая уже не в состоянии обеспечить требуемую интенсивность и качество профессионального образования, постоянно поддерживать высокий уровень соответствия образовательным потребностям взрослых обучающихся.

Тревожным симптомом в последние несколько лет стал тренд на снижение расходов государственной программы «Развитие образования» в бюджете Российской Федерации.

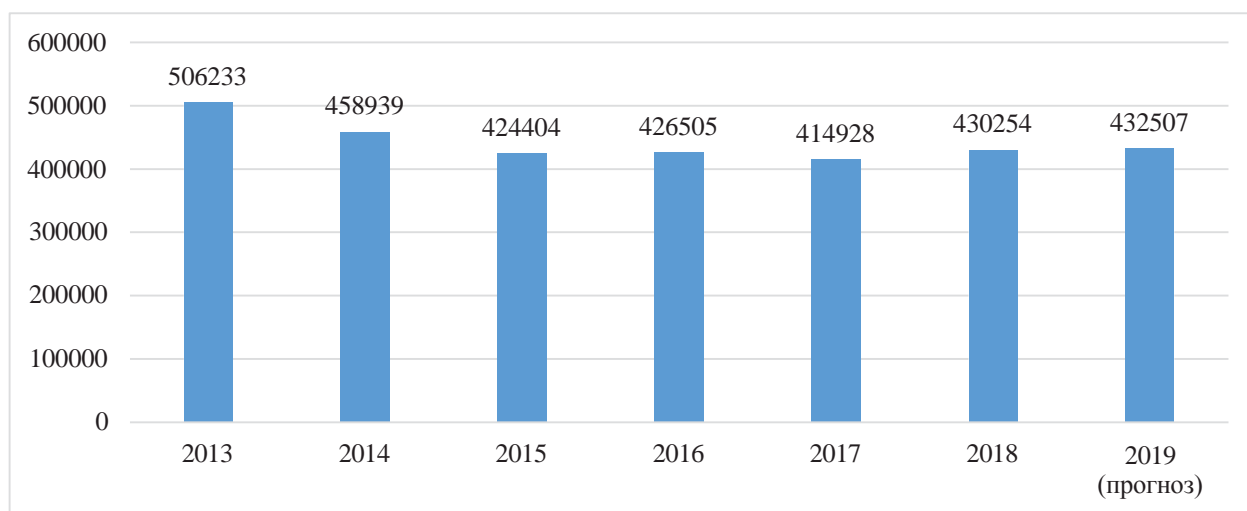

Рисунок 1– Расходы программы «Развитие образования»

В период 2016-2019 (прогнозно) годов снижается удельный вес расходов в сегменте дополнительного профессионального образования:

Таблица 1. Расходы на профессиональную подготовку, переподготовку, повышение квалификации

Годы	Расходы, млн.руб.	К предыдущему периоду, %	% от общего бюджета «Развитие образования»
2016	7 018,5		1,65
2017	6 575,9	93,3	1,58
2018 (прогноз)	6 454,5	98,2	1,50
2019 (прогноз)	6 229,2	96,5	1,44

Важно понимать, что система ДПО (качество, методы, формы его реализации) напрямую связаны с активностью экономически важного сектора – предприятий малого и среднего бизнеса.

Под дополнительным профессиональным образованием в данном случае следует понимать очные и заочные программы, дающие знания для создания и управления бизнесом.

Такая учеба входит в систему дополнительного профессионального образования (ДПО), получаемого в целях переподготовки и повышения квалификации: курсы, стажировки, мастер-классы, коучинг- сессии, тренинги и проч.

Проанализировав данные Росстата и Минобразования с 2013 – 2017г.г., ученые оценили, насколько россияне вовлечены в ДПО, в том числе, предпринимательское, и как это влияет на динамику малого бизнеса.

Вовлеченность оказалась аномально низкой. Дополнительное профессиональное образование осваивают менее 1,7 млн. человек в год. Свыше 800 тысяч из них – слушатели бизнес - программ, большей частью заочных.

Чаще всего (около 71% аудитории) выбирают короткие модули – до 100 учебных часов. Около 22% предпочитают занятия в диапазоне 100-500 часов. Наименее распространенная форма ДПО – стажировка, ее проходят до 1% обучающихся.

Получение дополнительного профобразования стимулирует развитие малого бизнеса. Установлено влияние на следующие индикаторы отрасли:

- численность занятых. Максимальная отдача от обучения наблюдается с лагом в 2-3 года.

- количество оборотов микро-малых предприятий: 1-2 года.

- выручка и численность индивидуальных предпринимателей: 3 года

Сильнее сказывается на активности компаний и популярнее среди потребителей данной категории услуг короткие курсы и тренинги от 72 до 100 часов. Они, как правило, ориентированы на практику и чаще выбираются теми, кто уже находится в процессе развития бизнеса.

Роль программ от 500 до 1000 часов (программы лидерства) значительно меньшая. Однако именно они наиболее стимулируют к развитию индивидуального предпринимательства.

Существенным для улучшения бизнес - сектора оказалось обучение и краткосрочное повышение квалификации в форме стажировок – программы, совмещающие традиционные занятия в аудитории и участие в реальных проектах.

Таким образом, создание системы дополнительного профессионального образования может стать одним из «драйверов» отечественной экономики. Включение данного блока в программы ВУЗов, построение учебного процесса, развитие компетенций преподавательского состава становится новым вектором развития высшей школы. Включение практических методик (коуч-сессий, мастер-классов, стажировок, программ менторства и наставничества) сделает данную форму обучения высокопродуктивной и наиболее гибкой, оперативно отвечающей на изменения требований рынка.

Список использованных источников:

1. Справочные материалы по проекту ФЗ №15455-7 «О федеральном бюджете на 2017 год и плановый период 2018 и 2019 годов»
2. Закон №273-ФЗ от 29.12.2012 г. «Об образовании», ст.75-76
3. Алферина Л.Г. Повышение квалификации работников на основе изучения потребностей рынка труда: дисс. .к.п.н., М., 2014.
4. Байденко, В.И. Болонский процесс: Курс лекций. М.: Логос, 2004. - 208с.
5. Вульфсон, Б.Л. Мировое образовательное пространство на рубеже XX и XXI вв. / Б. Л. Вульфсон // Библиотека в эпоху перемен. 2003. - N 3. - С. 22-28.

2018 год

Окороков В.М., Еськова Н.А., Коровина Е.А. **Финансовые ресурсы НКО: анализ источников и выбор индикаторов эффективности использования**/ В сборнике: Современная наука: вопросы теории и практики. Сборник материалов III заочной международной научно-практической конференции, 13-14 декабря 2018 года. – Издательство МЭБИК, 2018. – с. 152-160.– URL:https://www.elibrary.ru/download/elibrary_37244316_53847482.pdf

ФИНАНСОВЫЕ РЕСУРСЫ НКО: АНАЛИЗ ИСТОЧНИКОВ И ВЫБОР ИНДИКАТОРОВ ЭФФЕКТИВНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ

Аннотация. В работе рассматриваются особенности формирования ресурсной базы некоммерческих организаций с учетом специфики их деятельности и актуальных проблем привлечения финансовых ресурсов. Выделены группы источников финансирования, возможности их использования в современных условиях. Рассматриваются методики расчета индикаторов оценки деятельности НКО, формы представления финансовой информации внутренним и внешним пользователям.

Ключевые слова: некоммерческие организации, НКО, общественные блага, финансовые ресурсы, финансирование, бюджетные субсидии, гранты, благотворительность, анализ результатов, индикаторы эффективности.

Особенности финансирования деятельности некоммерческих организаций обусловлены их правовым статусом, разнообразием организационно-правовых форм, особым положением в современных условиях рыночной экономики, перспективами развития с учетом целей социальной политики государства и актуальных социально-экономических проблем российской экономики.

Статистика развития сектора некоммерческих организаций (НКО) в Курском регионе за последние годы следующая: если в 2010 году на территории Курской области была зарегистрирована 2001 некоммерческая организация, то в 2011 году – 1973, в 2012 – 1986, в 2013 – 1959, в 2014 – 1896, в 2015 – 1877, в 2016 – 1902, в 2017 году – 1731 [6].

По информации Управления Министерства юстиции Российской Федерации по Курской области, количество некоммерческих организаций в регионе по состоянию на 21.11.2017 со статусом «зарегистрирована» имеет 1731 НКО. Из них: 767 (44,3% от общего количества) общественные объединения, 349 (20,2%) религиозные организации, 57 (3,3%) – политические партии, 558 (32,2%) иные некоммерческие организации [6,11].

По направлениям деятельности общественные организации представлены профсоюзными организациями, спортивными организациями, объединениями инвалидов и ветеранов, молодежными и детскими организациями, региональными отделениями политических партий, правозащитными, благотворительными, культурно-образовательными организациями, общественными объединениями, сформированными по национальному признаку.

Результаты опроса руководителей НКО города Курска и районов Курской области, проведенного КРОО «Центр развития молодежи» в рамках проекта «Информационно-методическая, консультативно-образовательная поддержка актива ННО малых городов и районов по эффективному участию в реализации социально-значимых проектов» в 2016 году показали, что большинство респондентов рассматривают развитие местных общественных организаций как недостаточно динамичное, что связано с проблемами финансирования местных НКО, отсутствием эффективных контактов со СМИ и местными администрациями [13].

Сегодня важной проблемой сектора является поиск эффективных форм поддержки и развитие социально ориентированных организаций. Как правило, НКО создают блага, которые потребляются всеми членами общества или его определенной группой, при этом основная цель создания таких организаций не связана с извлечением прибыли, хотя в соответствии с законодательством НКО могут заниматься предпринимательской деятельностью для достижения уставных целей.

По оценкам Агентства социальной информации за 2016 год только 13% участников исследования оценивают свое финансовое положение как устойчивое, 41% НКО обеспечены финансово лишь в плане покрытия текущих расходов и не имеют средств на развитие, 35% отмечают ухудшение положения, только 13% отмечают положительные тенденции повышения финансовой устойчивости [12].

Таким образом, актуальна проблема нахождения устойчивых источников финансирования деятельности НКО в таком объеме, который обеспечит необходимое количество общественных благ.

По данным Агентства социальной информации за 2016 год, около 60% из 98 обследованных НКО за последние три года, имели в структуре источников финансирования три-пять внешних источников, у 12% организаций их было более пяти [8,12].

Рассмотрим пять групп источников финансирования НКО:

1. собственные источники финансирования
2. средства бюджетов разных уровней
3. средства фондов или бизнес-структур (грантовая поддержка)
4. средства бизнеса или частные пожертвования физических лиц
5. доходы от деятельности, приносящей доходы.

Периодические или однократные перечисления от учредителей, участников, членов НКО, как правило, покрывают лишь часть потребностей организации. С развитием направлений и масштабов деятельности возникает потребность в дополнительных источниках. Спектр внутренних источников расширяется по мере развития социального предпринимательства и появления новых механизмов организации процессов внутри самих НКО.

Бюджетные субсидии и бюджетные гранты являются надежными источниками финансирования инициатив некоммерческих организаций [8,9]. Статистика подтверждает, что финансирование в рамках реализации государственных программ поддержки социально-ориентированных некоммерческих организаций и субсидии из бюджетов разных уровней составляют важную часть поступлений бюджета НКО.

По данным Агентства социальной информации данный источник актуален для более 52% опрошенных организаций (2016 г.). Поступления в основном, в виде субсидий из федерального бюджета, бюджета субъекта Российской Федерации или местного бюджета [12]. В эту группу источников следует отнести финансирование в рамках конкурсов и грантовых программ различных министерств.

В целом, в соответствии с Федеральным Законом «О некоммерческих организациях» поддержка социально ориентированных НКО органами государственной власти и органами местного самоуправления осуществляется в следующих формах:

финансовая, имущественная, информационная, консультационная поддержка; поддержка в области подготовки, дополнительного профессионального образования работников и добровольцев; предоставление льгот по уплате налогов и сборов; осуществление закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд СОНКО; предоставление юридическим лицам, оказывающим СОНКО материальную поддержку, льгот по уплате налогов и сборов [1]. Сегодня успешно применяются и такие формы поддержки как выделение средств на создание социальной рекламы, на компенсацию коммунальных расходов или на обучение, методическая, организационная или инфраструктурная помощь [3,8]. Следующий источник – грантовая поддержка из

различных фондов–также является сегодня широко используемым видом финансирования.

Фонд президентских грантов, пожалуй, самый известный фонд в России, предоставляющий средства на конкурсной основе. Фонд создан в 2006 году в целях обеспечения государственной поддержки некоммерческих неправительственных организаций, реализующих социально-значимые проекты в сфере защиты прав и свобод человека и гражданина.

В 2017 году произошли изменения в порядке проведения конкурсов на предоставление грантов Президента РФ на развитие гражданского общества. Единый президентский грантооператор – Фонд президентских грантов заменил девять ранее действующих: «Гражданское достоинство», «Покров», «Союз пенсионеров России», «Национальный благотворительный фонд», «Союз женщин России», фонд «Перспектива», «Лига здоровья нации», «Российский союз ректоров», «Российский союз молодежи»[14]. Решением Президента учрежден координационный комитет, который определяет критерии оценки заявок, привлекает экспертов, определяет стратегию развития. Объемы финансирования в рамках президентских грантов в 2015–2017 гг. представлены в таблице 1.

Таблица 1. Показатели финансирования НКО из Фонда президентских грантов, 2015–2017 гг.

Показатели	2015	2016	2017			Темп роста, % 2017 к 2015 г
			Первый конкурс	Второй конкурс	Итого за год	
Количество конкурсов в течение года	3	4				
Общая сумма грантов, распределенных по итогам конкурса, млрд. руб.	4,23	4,59	2,25	4,404	6,654	157,3
Количество поданных заявок от НКО, единиц	4300	16166	6623	9843	16466	382,9
Победители конкурса, количество НКО, количество организаций	638 (по итогам первого конкурса)	1626	970	2243	3213	--
Регионы РФ – участники конкурсов	70	75	79	85	85	121,4

Общая сумма грантов, распределенных по итогам первого конкурса 2017 года – 2,250 млрд. руб., второго – 4,404 млрд. руб., всего за год – 6,654 млрд. руб.

В 2017 году победителями стали 3,213 тыс. организаций (970 НКО в первом конкурсе и 2243 во втором) из всех 85 регионов страны [14,15].

Количество заявок участников 2017 года почти в четыре раза превышает количество победителей всех конкурсов 2016 года по всем грантооператорам.

Процент победителей из регионов РФ в 2015 году составлял 53%, а в 2017–уже 84%.

По оценкам экспертов самым популярным направлением проектов-победителей в 2015-2016 году было патриотическое воспитание молодежи, а также социальная поддержка различных групп населения. В 2017 году победителями стали в основном проекты, связанные с охраной здоровья граждан и пропагандой здорового образа жизни, социальной защитой и поддержкой различных групп населения, проекты в сфере науки,

образования, просвещения [14,15]. В планах на 2018 год проведение трех конкурсов, увеличение суммы поддержки до 7 млрд. руб.

Следует отметить, что сегодня в России могут оказывать финансовую поддержку НКО самые разные фонды: государственные, частные, зарубежные. Электронный информационный ресурс «Вестник НКО» приводит перечень фондов-грантодателей (более 70 фондов в 2017 году), в конкурсах которых могут принять участие некоммерческие организации [10]. Кроме того, не следует забывать фонды, работающие на уровне регионов и муниципалитетов.

С развитием третьего сектора в России развиваются и механизмы взаимодействия бизнеса и НКО. Темпы роста и уровень развития информационных технологий позволяет эффективно использовать целый ряд моделей партнерских отношений между бизнес-структурами и социально ориентированными НКО. Варианты сотрудничества различны: целевые денежные пожертвования, участие в конкурсах, учрежденных бизнесменами, поддержка волонтерским трудом, спонсорство, процент в виде постоянных отчислений, адресная помощь товарами, продукцией, оказание услуг, закупки у некоммерческой организации товарно-материальных ценностей.

По данным Агентства социальной информации 41,2% организаций сектора используют пожертвования бизнеса для финансирования уставной деятельности [9,12]. Перспективы развития в этой сфере эксперты связывают с дальнейшим развитием информационных технологий и социального предпринимательства.

Важный источник финансирования деятельности НКО—благотворительные пожертвования частных лиц. По данным Агентства социальной информации данный источник используют 49,5% некоммерческих организаций [12]. Чаще всего используется метод сбора средств под определенный проект с помощью sms-пожертвований, онлайн-пожертвований, через группы в соцсетях, сайты, банковские карты, краудфандинг, основанный на сборе средств с помощью платформ-агрегаторов. Краудфандинг, однако, пока не распространён широко, т.к. уровень доверия к подобным площадкам недостаточно высок.

Как отмечают эксперты Центра развития некоммерческих организаций за последние 20 лет процент НКО, которые свою деятельность поддерживают только из частных пожертвований, вырос в разы [3]. Превращение поиска финансовых ресурсов в самостоятельный вид экономической деятельности – фандрайзинг—только подтверждает актуальность исследуемой проблемы [8,7].

Финансовые отчеты НКО позволяют потенциальным благотворителям, бизнес-структурам и частным лицам получать достаточный объем информации о деятельности организации, источниках финансирования проектов и целевых программ, анализировать результаты деятельности.

Например, форма годового финансового отчета НКО может строиться на основе данных о поступлениях из различных источников, о расходах организации по направлениям ее деятельности или программам (проектам).

На основе данных финансового отчета могут быть рассчитаны и представлены аналитические показатели (таблица 2). Форма годового финансового отчета может существенно различаться в зависимости от организационно-правовой формы НКО, от видов привлекаемых источников средств и других факторов.

Таблица 2. Форма годового финансового отчета НКО

№	Статьи
	Поступления
1	Остаток средств на начало года
2	Поступило средств ВСЕГО: В том числе:
2.1	Пожертвования от коммерческих организаций (КО) и частных лиц: -от коммерческих организаций -от частных лиц -краудфандинг
	Всего от КО и частных лиц
2.2.	Бюджетное финансирование - субсидии из бюджета и иные виды финансовой помощи - средства фондов - прочие поступления
	Всего бюджетное финансирование
2.3	Финансирование целевых программ: -средства фондов (гранты, целевое финансирование) - средства бизнес-структур (гранты, целевое финансирование) - прочие поступления
	Всего финансирование целевых программ
2.4	Доходы от деятельности, приносящей доходы, всего
2.5	Прочие доходы
3	Израсходовано средств ВСЕГО: В том числе:
3.1	Расходы на уставную деятельность (напр., помощь по основным направлениям деятельности, стипендии, пожертвования, проведение мероприятий и т.п.)
3.2	Расходы по реализации целевых программ
3.3	Административные расходы
3.4	Прочие расходы
4.	Остаток средств на конец года
5.	Показатели эффективности деятельности
5.1	Коэффициент эффективности основной деятельности
5.2	Коэффициент эффективности поступлений
5.3	Коэффициент концентрации <i>i-go</i> источника финансирования
5.4	Коэффициент рентабельности деятельности

Выбор индикаторов оценки эффективности деятельности НКО определяется во многом спецификой основной деятельности организации и особенностями финансового цикла.

Основная проблема состоит в том, чтобы корректно измерить получаемый эффект от проводимых НКО мероприятий, реализуемых проектов. Обоснованность проектов организации, их реалистичность, детальная проработка расходов, понимание ожидаемого социального эффекта являются условиями корректных оценок и залогом успеха деятельности. При оценке эффективности работы НКО следует учитывать несколько групп показателей: результативности, экономичности, целесообразности.

Индикаторы результативности определяются как отношение результата к поставленным целям. Например, коэффициент эффективности основной деятельности НКО как отношение количества благ, товаров или услуг, произведенных в течение года за

счет полученных денежных средств за тот же период к количеству потребителей благ в течение периода исследования [2,8]:

$$Кэд = \frac{\text{количество произведенных благ (товаров,услуг)за период}}{\text{количество потребителей благ (товаров,услуг)за период}} \quad (1)$$

Данный показатель интересен в динамике: чем больше его значение, тем дороже, то есть более затратные проекты НКО в расчете на каждого получателя благ. Соответственно, чем ниже показатель, тем меньше средств требуют проекты в расчете на каждого потребителя.

Может быть рассчитан и другой важный показатель – коэффициент эффективности поступлений НКО как отношение количества благ, товаров или услуг, произведенных в течение года на весь объем полученных денежных средств за тот же период [2,8].

$$Кэп = \frac{\text{количество благ (товаров,услуг),произведенных НКО за период}}{\text{сумма денежных поступлений за период}} \quad (2)$$

Коэффициент характеризует отдачу на полученные НКО средства из всех источников в течение исследуемого периода. Предполагается, что все полученные средства направляются на достижение целей основной деятельности.

Индикаторы экономичности определяются как отношение результатов к затратам или инвестициям НКО. В целом, экономичнее те виды деятельности, которые позволяют достигать поставленных целей с наименьшими затратами. Например, может быть рассчитан коэффициент эффективности расходов НКО как отношение количества благ, товаров или услуг, произведенных в течение года на весь объем денежных расходов за тот же период.

$$Кэр = \frac{\text{количество благ (товаров,услуг),произведенных НКО за период}}{\text{сумма денежных расходов за период}} \quad (3)$$

Коэффициент характеризует отдачу на вложенные НКО средства из всех источников в течение исследуемого периода.

Кроме того, в целях оптимизации структуры источников средств организации может быть рассчитан коэффициент концентрации *i-го* источника финансирования как отношение объема поступлений по каждому источнику поступлений на весь объем полученных денежных средств за тот же период:

$$Кди = \frac{\text{сумма денежных поступлений из } i\text{-го источника за период}}{\text{общая сумма денежных поступлений за период}} \quad (4)$$

Показатель характеризует долю *i-го* источника финансирования в общем объеме финансирования за период. Если возможно корректно определить цену каждого источника финансирования НКО за период может быть определена средневзвешенная стоимость капитала организации.

Расчет индикаторов целесообразности основывается на сравнении целей, связанных с решением социальной проблемы и характеристик социальных проблем. В вопросах выбора источников финансовых ресурсов такие показатели могут быть представлены, например, коэффициентом эффективности использования фандрайзинга, который может быть рассчитан как отношение суммы расходов на фандрайзинг за период к общему объему финансирования, полученному с его помощью.

$$Кэф = \frac{\text{сумма денежных расходов на фандрайзинг за период}}{\text{общая сумма денежных поступлений от фандрайзинга за период}} \quad (5)$$

Ответ на вопрос о результативности и целесообразности предпринимательской деятельности НКО может быть дан в результате анализа коэффициента рентабельности деятельности, который рассчитывается как отношение прибыли, полученной от деятельности, приносящей доходы к себестоимости произведенных благ, товаров или услуг:

$$Кр = \frac{\text{доходы, полученные от коммерческой деятельности НКО за период}}{\text{себестоимость произведенных благ,товаров (услуг) за период}} \quad (6)$$

Коэффициент показывает, сколько рублей прибыли получено с каждого рубля, вложенного в производство благ, товаров или услуг по направлению, приносящему доходы НКО. Чем выше показатель, тем рентабельнее деятельность.

Таким образом, анализ источников финансирования деятельности некоммерческих организаций существенно отличается от анализа деятельности коммерческих структур. Методики оценки результатов или эффективности привлечения финансовых ресурсов НКО обусловлены нерыночным характером деятельности таких организаций, и сводятся скорее к вопросам эффективного менеджмента и финансового управления ресурсами. Для этого важно определить те индикаторы, которые отражают особенности деятельности НКО и использовать их в системе внутреннего планирования, анализа и контроля, что позволит эффективно управлять рисками, решать вопросы оперативного управления поступлением и расходованием средств организации, планировать деятельность на перспективу.

Список использованных источников:

1. Федеральный закон от 12.01.1996 N7-ФЗ(ред. от 29.07.2018) «О некоммерческих организациях». – http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8824/7eaea9c371156f066aec7c807a57b0a923131657/
2. Луков В.А. Социальное проектирование: учебное пособие.–7-е изд.–М.: Издательство МГУ: Флинта, 2007. – 240 с.
3. Орлова А. Об основных источниках финансовой поддержки НКО в России. Материалы Центра развития некоммерческих организаций. Электронный ресурс – <https://hrdco.org/manual/pyat-istochnikov-finansirovaniya-nko/>
4. Полищук Л., Меняшев Р. Экономическое значение социального капитала// Вопросы экономики. 2011 – №12.
5. Анализ третьего сектора в России: субъекты и взаимодействия. Аналитический отчет Общественной палаты РФ за 2016 год. Электронный ресурс – <http://nko67.ru/stati/statya/>
6. Доклад о состоянии гражданского общества в Курской области. – Курск: Изд-во ИП Афанасьева Е.А., 2017. – 104 с.
7. Бизнес и НКО: вместе за лучшее будущее. Сборник кейсов. – Издательство СПб «Центр развития некоммерческих организаций», 2016. – 158 с.
8. Киселева Т.Ю. Анализ формирования и использования финансовых ресурсов НКО в современных условиях // Бухгалтерский учет в бюджетных и некоммерческих организациях, №13(2016) 7–17. Электронный ресурс – <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-formirovaniya-i-ispolzovaniya-finansovyh-resursov-nekommercheskih-organizatsiy-v-sovremennyh-usloviyah-2>
9. Развитие финансово-экономической устойчивости российских НКО. Аналитическая записка. – М: Агентство социальной информации, 2013. – https://nkozakon.ru/wp-content/uploads/2013/12/Analit_finstabilNGO.pdf
10. Перечень российских фондов-грантодателей, 2017 год // Вестник НКО. – <https://vestnik-nko.ru/konkurs/rossijskie-fondy-grantodateli/>
11. Подосинников Е.Ю., Железняков С.С., Устинович Е.С. Некоммерческие организации как отражение региональных политических процессов (на примере Курской области, Севастополя и Республики Крым) // Исторические науки и археология. №2 (23), 2 0177.http://history.swsu.ru/izvestiya/2_2017/nekommercheskie-organizacii-kak-otrazhenie-regionalnyh-politicheskix-processov-na-primere-kurskoj-oblasti-sevastopolya-i-respubliki-krym.php
12. Аналитическая записка. Развитие финансово-экономической устойчивости некоммерческих организаций // Издательство Агентства социальной информации (АСИ). Москва, 2013. – С.51 – <https://nkozakon.ru/wp-content/uploads/2013/12/finstabilNGO.pdf>
13. Кликунов Н.Д. Материалы проекта «Информационно-методическая, консультативно-образовательная поддержка актива ННО малых городов и районов по эф-

фективному участию в реализации социально-значимых проектов» (Фонд «Перспектива», договор № 24/2/454-68 от 29.09. 2016 года). – Курск: Издательство МЭБИК, 2016. – 252 с.

14. Фонд президентских грантов назвал победителей второго конкурса 2017 года.
<https://tass.ru/obschestvo/4751322>
15. Опубликован список НКО-получателей грантов президента, 2017.–
<https://rg.ru/2017/08/01/opublikovan-spisok-nko-poluchatelej-grantov-prezidenta.html>

2019 год

Лазарев Д.В., Огороков В.М. Автоматизация внешнеэкономической деятельности предприятия – субъекта ВЭД как направление совершенствования управления // В сборнике: Национальные приоритеты социально-экономического развития России. Сборник материалов всероссийской (национальной) научно-практической конференции, 26 июня 2019 года. – Изд-во: МЭБИК, 2019. – стр. 15-21. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_42419087_92402627.pdf

АВТОМАТИЗАЦИЯ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ – СУБЪЕКТА ВЭД КАК НАПРАВЛЕНИЕ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ УПРАВЛЕНИЯ

Аннотация. В статье рассматриваются предпосылки и результаты внедрения информационного обеспечения в деятельность отдела внешнеэкономической деятельности металлургического предприятия. Приводятся расчеты экономической эффективности предлагаемых мероприятий.

Ключевые слова: управление, внешнеэкономическая деятельность, экономическая эффективность, программное обеспечение, выручка от реализации экспортной продукции, чистая прибыль от экспорта.

Деятельность любого коммерческого предприятия осуществляется, в первую очередь, с целью получения прибыли. Предприятие может осуществлять виды деятельности, не запрещенные законодательством и прописанные в его уставе.

Внешнеэкономическая деятельность – составная часть общей деятельности субъекта хозяйствования, сфера хозяйственной деятельности, связанной с международной производственной и научно-технической кооперацией, экспортом и импортом продукции, а также выходом предприятия на внешний рынок [1].

Внешнеэкономическая деятельность предприятия основывается на возможности получения экономических выгод исходя из преимуществ международного разделения труда, международных деловых отношений, потому что производство определенного товара, его сбыт или предоставление определенного вида услуг в иной стране имеет больше преимуществ, чем такая деятельность внутри страны [2].

В работе рассматривается предприятие черной металлургии Донбасса – субъект внешнеэкономической деятельности (ВЭД), основным направлением деятельности которого является выпуск и сбыт высококачественной конкурентоспособной продукции, развитие внешнеэкономической деятельности.

Предложения по повышению эффективности деятельности исследуемого предприятия, в том числе за счет совершенствования управления внешнеэкономической деятельности, связаны, в первую очередь, с внедрением программного обеспечения работы отдела внешнеэкономической деятельности. Как утверждает Вильманс В.С., целью автоматизации является повышение качества выполнения процесса. Автоматизированный процесс имеет более четкие и неизменные характеристики, чем процесс, осуществляемый вручную. Автоматизация повышает уровень производительности, сокращает период осуществления процесса, уменьшает его стоимость, а также увеличивает стабильность и точность выполняющихся операций [3]. Внедрение программных продуктов в управление внешнеэкономической деятельностью металлургического предприятия направлено на повышение эффективности взаимодействия между таможенными органами и данным субъектом ВЭД, и позволит оптимизировать время и затратность осуществления таможенных процедур.

Автоматизация связана с внедрением в деятельность отдела ВЭД таких программных продуктов как: ВЭД-Инфо (расширенная версия), ВЭД-Декларант (расширенная версия), ВЭД-Контроль ГТД, ВЭД-Контракт. Указанные программные продукты предназначены для таможенного оформления и информационного обеспечения внешнеэкономической деятельности.

Изучив рынок продавцов программных продуктов для ВЭД, выбор был сделан в пользу отечественной компании, т.к.

- 1) это оптимальное соотношение цены и качества программного обеспечения;
- 2) данное программное обеспечение имеет открытый код прикладной бизнес-логики, что позволит IT-специалистам исследуемого предприятия осуществлять ряд настроек самостоятельно и позволит сократить расходы на обслуживание данной системы;
- 3) внедрение предполагает небольшой срок внедрения.

Функционал данной системы включает такие блоки управления:

- приём, регистрация и учёт декларации на товары;
- контроль правильности определения кода ТНВЭД и соблюдения правил не-тарифного регулирования;
- контроль правильности определения таможенной стоимости и валютный контроль;
- проверка правильности начисления таможенных платежей;
- расчет сопутствующих расходов;
- таможенный контроль товаров и транспортных средств.

Внедрение данного программного продукта предполагается в количестве одной лицензии. Т.к. одна лицензия включает 5 рабочих мест, а в данный момент отдел ВЭД включает пятерых работников, то нет необходимости для приобретения дополнительной лицензии.

Мероприятия и сроки автоматизации отдела ВЭД на исследуемом металлургическом предприятии можно представить в виде табл. 1.

Таблица 1. Мероприятия по автоматизации отдела ВЭД

Мероприятия	Сроки, рабочие дни
Покупка ПО	1
Настройка ПО	10
Тестирование	10
Обучение пользователей	7
ИТОГО (рабочих дней)	28

Поскольку отечественная компания по установке программного обеспечения при единовременной оплате лицензий разных программных продуктов для внешнеэкономической деятельности, одна из которых «ВЭД - Декларант (базовая версия)» или «ВЭД-Декларант (расширенная версия)», предоставляет скидку (за исключением «ВЭД-Контроль ГТД») для трех и более продуктов в размере 17%, в этом случае затраты на приобретение, внедрение и функционирование программных продуктов для ВЭД в течение 2018-2019 гг. составят 186,47 тыс.руб.

Так как численность сотрудников отдела ВЭД на исследуемом металлургическом предприятии составляет 5 человек, при внедрении программного обеспечения во внешнеэкономическую деятельность считаем нецелесообразным их содержание, т.к. некоторые функции сотрудников (главного специалиста по транспорту и логистике, ведущего специалиста по транспорту и логистике, ведущего специалиста) дублируются. А автоматизация внешнеэкономической деятельности предприятия позволит ускорить процесс оформления документации и высвободит время для выполнения других

обязанностей. Поэтому считаем рациональным сократить должность ведущего специалиста по транспорту и логистике. Таким образом, при средней заработной плате специалистов отдела ВЭД в 8 тыс. руб. экономия от предложенного мероприятия составит:

$$\text{Экономия}_{\text{от сокращения}} = 9,5 * 12 * 2 = 228 \text{ тыс.руб.}$$

Расчет единовременных затрат на автоматизацию отдела ВЭД за 2018-2019 гг. представлен в таблице 2.

Таблица 2. Затраты на внедрение программных продуктов для ВЭД на металлургическом предприятии

Наименование затрат	Размер лицензионного вознаграждения за одну лицензию, тыс.руб.		Кол-во, ед.	Сумма за 2018 год, тыс.руб.	Сумма за 2019 год, тыс.руб.
	месяц регистрации	месяц продления			
1. Программное обеспечение					
ВЭД-Инфо (расширенная версия)	10	3,07	1	43,77	36,84
ВЭД-Декларант (расширенная версия)	2,7	2,7	1	32,4	32,4
ВЭД-Контроль ГТД	2,7	2,7	1	32,4	32,4
ВЭД-Контракт	0,6	0,6	1	7,2	7,2
2. Настройка и тестирование программ - много продукта, обслуживание	25		1	25	-
3. Обучение сотрудников	5		4	20	-
Итого	-	-		160,77	108,84

Общие затраты на внедрение и функционирование программных продуктов для ВЭД на металлургическом предприятии за 2018-2019 гг. с учетом 17 % -ной скидки компании по установке программного обеспечения составят:

$$\text{Общие}_{\text{затраты}} = ((43,77 + 32,4 + 32,4 + 7,2) + (36,84 + 32,4 + 32,4 + 7,2)) * 17\% + 25 + 20 + 231,43$$

Финансирование внедрения данной системы планируется за счет высвободившихся ресурсов от сокращения должности ведущего специалиста по транспорту и логистике (228 тыс.руб.), а также за счет средств нераспределенной прибыли предприятия, сумма которой составляет на конец исследуемого периода 278,87 тыс. руб.

В результате предложенных мероприятий планируется увеличение выручки от реализации продукции на экспорт на 15% за счет сокращения времени на подготовку документации ВЭД и увеличения свободного рабочего времени на поиск и привлечение новых клиентов, расширение географии сбыта продукции.

Ежегодное увеличение выручки от реализации продукции на экспорт планируется на уровне 15%. Таким образом, суммарный прирост выручки за 2018-2019 гг. составит 548,9 тыс. руб.

Прогноз роста выручки от реализации продукции на экспорт на рис. 1.

Прогнозное значение показателя выручки от реализации продукции на экспорт металлургического предприятия было определено с помощью корреляционно-регрессионного анализа, выполненного в программном пакете Microsoft Excel [4]. На рис.1 представлена прогнозная линия тренда (сплошная линия) на 2018-2019 гг., которая свидетельствует о росте объема выручки от реализации продукции на экспорт.

Анализ, выполненный с помощью моделирования линии тренда, позволил найти зависимость в виде аналитического уравнения (логарифмической функции):

$$Y=1E + 0,6Ln(x) + 538,95 \quad (1)$$

где: y —значение выручки от реализации экспортируемой продукции, тыс.руб.;

x —объем продаж продукции на экспорт.

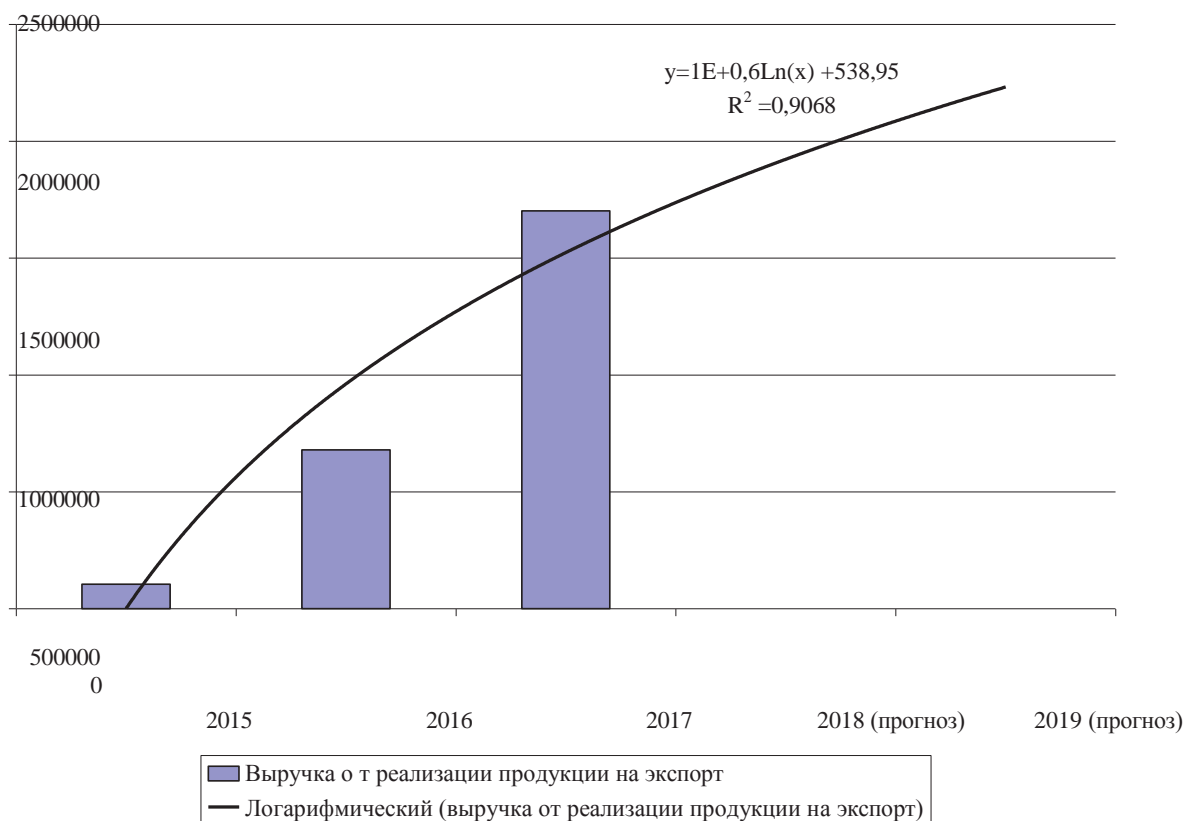

Рис. 1. Прогноз роста выручки от реализации продукции на экспорт

Логарифмическая модель была выбрана в виду того, что исследуемый процесс находится в стадии стабилизации, о чем свидетельствует устойчивость рассматриваемых экономических показателей, и позволяет в данном временном интервале наиболее объективно и достоверно выполнить прогноз [4].

Это выражение описывает взаимосвязь между выручкой от реализации продукции на экспорт от объема реализации данной продукции.

Коэффициент аппроксимации ($R^2 = 0,9068$) свидетельствует о зависимости выручки от реализации продукции на экспорт от объема реализации данной продукции на 90,68%, что свидетельствует о достоверности полученной информации.

По данным независимых информационных агентств при правильном, тщательно спланированном внедрении программного обеспечения, коммерческие расходы снизятся

на 20% и составят 45384 тыс. руб., что значительно скажется на росте чистой прибыли, увеличение составит 208552,7 тыс. руб. в 2018 г и 764336,9 тыс.руб. в 2019 тыс.руб.

Планируемые изменения показателей эффективности деятельности исследуемого предприятия представлены в таблице 3.

Таблица 3. Прогнозные показатели эффективности деятельности металлургического предприятия после внедрения предложенных мероприятий, тыс.руб.

Показатели	2017 год	2018 год (прогноз)	2019 год (прогноз)	Прирост 2018/ 2017	Прирост 2019/ 2018
1.Выручкаотпродаж	1701878	1957160	2250734	+255282	+293574
2.Себестоимость продукции	1361502	1429577	1441013	+11345,3	+11436
3.Коммерческие расходы	56730	45384	45384	-11346	0
3.Чистая прибыль	283646,3	492199	764337	+208552,7	+272138
5.Рентабельность продаж,%	16,7	25	33,4	+8,3	+8,4
6.Рентабельность затрат,%	19	33	51	+14	+18

При автоматизации внешнеэкономической деятельности в 2019 г. увеличатся такие показатели эффективности деятельности предприятия, как рентабельность продаж и рентабельность затрат, и составят соответственно 8,4% и 18% соответственно.

Срок окупаемости данного проекта составляет около 4-5 месяцев, что говорит о высокой эффективности вложений в автоматизацию внешнеэкономической деятельности предприятия.

Таким образом, количественно измеримые экономические выгоды, которые получит металлургическое предприятие в результате внедрения программного обеспечения внешнеэкономической деятельности, заключаются, главным образом, в следующем:

- прямое увеличение объема реализации товаров;
- увеличение оборачиваемости средств в расчетах;
- снижение трудозатрат на создание документов и, как следствие, увеличение производительности труда управляющего персонала;
- снижение уровня запасов;
- сокращение производственных и транспортных расходов.

Список литературы:

1. Иванов И.Н. Внешнеэкономическая деятельность предприятия: учеб.пособие. М.: ИНФРА-М, 2011.
2. Покровская, В.В. Внешнеэкономическая деятельность в 2 ч. Часть 1. 2-е изд., пер. и доп. Учебник для бакалавриата и магистратуры / В.В. Покровская. - М.: Юрайт, 2018. - 376 с.
3. Вильманс В.С. Автоматизация как способ повышения эффективности бизнеса // Молодой ученый. — 2016. — №7. — С. 805-808. — URL <https://moluch.ru/archive/111/27318/> (дата обращения: 18.03.2019).
4. Информационные технологии в менеджменте (управлении) : учебник и практикум для академического бакалавриата / Ю.Д. Романова [и др.] ; под общ.ред. Ю. Д. Романовой. — М.: Издательство Юрайт, 2014. — 478 с. — (Серия: Бакалавр. Академический курс).

Окороков В.М. **Изменения налога на добавленную стоимость в современной России** // Журнал «Наука и практика регионов», 2019. – Издательство МЭБИК. – №1(14). – С.15-18. –URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_37740584_21441934.pdf

ИЗМЕНЕНИЯ НАЛОГА НА ДОБАВЛЕННУЮ СТОИМОСТЬ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Аннотация. В статье рассматривается порядок налогообложения добавленной стоимости в России на современном этапе, различные подходы применения процентной ставки к налогооблагаемой базе налога на добавленную стоимость.

Ключевые слова: налоговая система, добавленная стоимость, ставка налога, рыночная экономика, бюджет государства, прогнозные показатели.

Налоговая система современной России была фактически заново образована в 1991 году. В период существования СССР отдельные налоги были введены в действие (подходный налог, налог с оборота, налог на бездетность), но, как таковой, налоговой системы не существовало. После перехода России к рыночной экономике заново выстраивается архитектура финансовой системы и, как важная её составляющая, налоговая система.

В целях формирования налоговой системы в Российской Федерации были приняты и вступили в действие первые шесть федеральных законов по налогообложению предприятий и граждан. Одним из первых был введен ФЗ «О налоге на добавленную стоимость». Из действующих налогов – налог на добавленную стоимость (далее НДС) – один из самых молодых. Его модель разработал французский финансист Морис Лоре в 1954 году, а впервые налог был введен во Франции в 1958 году. Хотя идея налогообложения добавленной стоимости в подобном варианте рассматривалась ранее в Германии в 1919 году Вильгельмом фон Сименсом, она не нашла своего практического применения.

В настоящее время НДС взимается в 137 странах, прежде всего, в европейских странах. В то же время следует отметить, что в таких странах, как США, Канада, Австралия, Япония налог на добавленную стоимость не введен.

Специалисты и политики этих стран считают, что данный вид налога негативно скажется на результатах экономики.

В России с 1 января 1992 года вступил в действие закон, в соответствии с которым его верхняя ставка составила 28%. Однако, уже с 1 января 1993 года она была понижена до 20%.

Следует подчеркнуть, что в период с 1998 по 2004 год в стране взимался налог с продаж, ставка которого варьировала от 2 до 5%, устанавливалась она на региональном уровне. Помимо этого, с учреждений и организаций для поддержки важнейших отраслей народного хозяйства в период 1994-1995 годов, в качестве надбавки к НДС, взимался специальный налог по ставкам в 1994 году – 3%, в 1995 году 1,5%. С 01 января 1996 года этот «специальный» налог был отменен.

По предложению Министерства финансов РФ для поддержки инвестиционного роста, а также в условиях роста цен на нефть, давшего дополнительные возможности для снижения налоговой нагрузки, с 1 января 2004 года ставка налога на добавленную стоимость была снижена до 18 %.

Осенью 2004 года Правительство Российской Федерации представило план удвоения ВВП (к 2010 году – 10%, к 2014 году 14%), который подразумевал снижение с 2006 года ставки НДС до 13%. Премьер-министр РФ Михаил Фрадков поручил экономическому блоку Правительства РФ подготовить соответствующие расчеты и

аргументы. Однако, уже в феврале 2005 года Министерство финансов РФ письменно уведомило Правительство России об отказе понижать НДС до 13%, так как «эффект от снижения ставки НДС будет нулевой, либо отрицательный» [4]. Эта мера приведет к потере 362,1 млрд. руб. (или 1,6% ВВП). Позицию Минфина поддержало и Министерство экономики.

Тем не менее, в конце января 2006 года Председатель Правительства РФ Фрадков подписал трехлетнюю программу социально-экономического развития, добавив пункт о снижении ставки до 13%. Как показала практика, ставка так и не была снижена. Затем, в начале 2008 года В. Путин пообещал бизнесу введение «единой и максимально низкой ставки НДС» [2]. Глава экспертного управления президента А. Дворкович подтвердил, что речь идет об унификации ставки налога на уровне 12–13% (вместо действующих 0%, 10% и 18%). Министерство финансов согласилось с этим предложением, заявив, что «снижение НДС, безусловно, произойдет до 2020 года». Председатель Правительства Д. Медведев поддержал Президента России об унификации ставки НДС, а также предложил проанализировать возможность замены НДС налогом с продаж.

В апреле 2009 года Дворкович заявил, что НДС стоит заменить на налог с продаж со ставкой не выше 10%: «В последнее время мои прогнозы часто оказывались неудачными. Но думаю, что решение о снижении НДС с 2011 года можно ожидать».

В сентябре 2013 года он предложил понизить НДС до 15% с 2015 года, заявив, что «красиво бы было: 2015 год и налоги 15%». Ведь, по его мнению, снижение ставки НДС могло стать первым шагом на пути к полной замене НДС налогом с продаж [4].

Однако, уже в марте 2017 года новый министр финансов России А. Силуанов предложил повысить НДС, снизив при этом страховые взносы, совершив так называемый «налоговый маневр» по принципу 22/22 или 23/23. Ставку по НДС предлагалось увеличить до 22 либо 23%, а взносы в государственные социальные внебюджетные фонды понизить с 30% до 22 или 23%.

Таким образом, для бизнеса и потребителей конечного продукта идеи уменьшения налогового бремени по налогу на добавленную стоимость не нашли своего воплощения. Что оказалось в действительности? С 1 января 2019 года осуществлен возврат к 20% ставке НДС, что, по прогнозам Министерства финансов России ежегодно позволит пополнять бюджет на сумму порядка 600 млрд. руб.

Принимая во внимание значительный прогнозный рост доходной части бюджета РФ в 2019 году до 20 трлн. руб. с 13,5 трлн. руб. в 2018 году, доля увеличения ставки НДС на 2 процента составит только около 10 % доходной части. С учетом включения «режима экономии» большинством населения страны (что подтверждается различными социологическими опросами на начало года) подобная налоговая новация не даст эффекта масштаба пополнения бюджета России и для исполнения майских Указов Президента РФ придется вновь уповать на ожидания высоких цен на мировых рынках энергоносителей.

Представляется, что в ближайшем будущем Правительству России и её экономическому блоку придется решиться на снижение ставки НДС как возможности для более эффективного развития бизнеса, а также улучшения экономической составляющей домашних хозяйств.

Список использованных источников:

1. Налоговый кодекс РФ (часть первая и вторая) // Консультант плюс.
2. Президент России Владимир Путин высказался за установление единой максимально низкой ставки НДС. Источник: РИА Новости, 8 февраля 2008. // <https://ria.ru/20080208/98730027.html> (дата обращения: 05.02.2019г.)
3. Пансков В.Г. Налоги и налогообложение. Теория и практика: – М: Издательство Юрайт, 2015-772с.
4. Черникова Е. Как менялся НДС в России: Коммерсантъ, 14 июля 2018. // <https://www.kommersant.ru/doc/3657915>

2019 год

Окороков В.М., Бондарева А.А. Развитие лояльности персонала как фактор повышения конкурентоспособности предприятия / В сборнике: Национальные приоритеты социально-экономического развития России. Сборник материалов всероссийской (национальной) научно-практической конференции, 26 июня 2019 года. – Издательство МЭБИК. – с. 11-13. – URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_42419084_92408120.pdf

РАЗВИТИЕ ЛОЯЛЬНОСТИ ПЕРСОНАЛА КАК ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ

Аннотация. В статье рассматривается формирование программы лояльности работников предприятия как основной фактор повышения его конкурентоспособности.

Ключевые слова: лояльность, программа лояльности, конкурентоспособность.

В системе управления персоналом предприятия в условиях изменений и актуализации человеческого потенциала, большое значение следует уделить лояльности персонала. Лояльность персонала появляется тогда, когда общие цели и интересы организации отходят на второй план, когда они превращают группу людей в организацию, в коллектив, когда мотивационным фактором становится не только уровень заработной платы, но и аспект удовлетворенности персонала от процесса работы.

Любая компания, желающая выжить в долгосрочной перспективе, должна заботиться о лояльности своего персонала. Такая необходимость обусловлена, во-первых, тем, что это качество сотрудников является условием формирования в них высокой профессиональной мотивации, которая, в свою очередь, отражается на всех сторонах деятельности. Только преданные работники своей организации, приверженные ее целям, готовы без остатка отдавать свои способности, все свои силы для достижения победы над конкурентами. Умение грамотно управлять лояльностью персонала становится важным фактором успеха для всего предприятия в руках современного руководителя.

Зачастую формирование отношения к предприятию происходит стихийно, и в таком случае поведение персонала в большей степени оказывается зависимой от неконтролируемых и дезорганизационных факторов. Намеренное выделение этого процесса, его изучение придают ему целеустремленность и обращают его в управляемый процесс.

Желаемый вид (уровень) лояльности для предприятий определяется ее целями, спектр которых может быть достаточно широк: от поддержания высокого уровня благонадежности первых лиц до повышения конкурентоспособности, управляемости или проактивности.

Объектом исследования в работе выступил торгово-производственный комплекс «Радуга» (г.Рубежное, Луганская область, Украина), который является одним из производителей хлеба и хлебобулочных изделий в городе Рубежное.

Была проанализирована удовлетворенность работников условиями труда. Результаты исследования показали, что в целом по предприятию персонал скорее доволен, чем не доволен работой.

С целью повышения конкурентоспособности предприятия в работе сформированы программы лояльности работников предприятия. Эти программы дадут возможность поднять эмоциональный уровень предприятия и решить проблему с наличием среди

работников лиц, находящихся в состоянии тревоги и в стрессовом состоянии, сократить текучесть кадров, повысить уровень лояльности сотрудников.

Мероприятия по внедрению программы аффективная (эмоциональная) лояльности:

- формирование установки на лояльность;
- организация работы с учетом индивидуальных особенностей;
- командообразование (Teambuilding);
- пакет льгот предоставленных предприятием;
- дни семьи и здоровья;
- формирование гордости.

Мероприятия по внедрению программы–расчетной лояльности:

- процентная надбавка к окладу;
- пакет льгот предоставленных предприятием;
- материальная помощь и получение займа на личные нужды;
- информационное пространство;
- дополнительные дни отдыха.

Мероприятия по внедрению программы нормативной лояльности:

- тренинги, система обучения;
- политика «открытых дверей»;
- ссуда на самореализацию.

Данные программы будут способствовать удовлетворению потребностей персонала в вовлечении, причастности, самореализации, влиять на сплоченность участников учения, также раскроют секреты эффективного взаимодействия в дальнейшем.

Список литературы:

1. Морозова Н.С. Формирование лояльности как инструмент повышения конкурентоспособности гостиничного предприятия / Современные проблемы сервиса и туризма, №2/2010 с.31-36
2. Келарева Е.В. Лояльность персонала как фактор конкурентоспособности предприятия сферы услуг / Школа университетской науки: парадигма развития. 2010. Т. 2. № 1 (1). С. 342-347.
3. Кибанов А.Я., Дуракова И.Б. Управление персоналом организации. Отбор и оценка при найме, аттестация. - М.: Экзамен, 2010. - 417 с.
4. Мильгром, Д.А. Оценка конкурентоспособности экономических технологий [Текст] // Маркетинг в России и за рубежом. - 2010. - №2. - с.44 - 57.

2019 год

Окороков В.М., Удинская К.Н. **Оценка и особенности розничного рынка кондитерских изделий в России** / В сборнике: Национальные приоритеты социально-экономического развития России. Сборник материалов всероссийской (национальной) научно-практической конференции, 2019. – С.76-80. – URL:https://elibrary.ru/download/elibrary_42419100_75623757.pdf

ОЦЕНКА И ОСОБЕННОСТИ РОЗНИЧНОГО РЫНКА КОНДИТЕРСКИХ ИЗДЕЛИЙ В РОССИИ

Аннотация. Производство и реализация кондитерских изделий имеет свои особенности, как и любое другое направление пищевой отрасли. Получить конкурентоспособное положение на рынке и завоевать приверженность покупателей сложная и многоаспектная задача. Компаниям необходимо учитывать меняющиеся вкусы в потреблении продуктов питания, политические, экономические, демографические и другие факторы, чтобы эффективно реализовывать выбранную стратегию осуществления деятельности.

Ключевые слова: розничный рынок, товар, спрос, отрасль, производство, продажа, прирост.

Розничный рынок на территории Российской Федерации насыщен большим количеством, как отечественного, так и зарубежного товара. В связи с нестабильной ситуацией в стране и мире, рынок товаров и услуг претерпел изменения, которые повлияли на его структуру и насыщенность.

Актуальность. Изменения на розничном рынке немаловажный элемент в построении экономики государства. Социально значимой для страны является пищевая промышленность. Изготовление кондитерских изделий одна из ветвей пищевкусовой промышленности, которая за последние годы очень выросла, несмотря на кризисное положение в стране. Потребление мучных и шоколадных изделий растет, а значит, кондитерским предприятиям необходимо учитывать эту тенденцию и наращивать объемы выпуска продукции. Поэтому, изучение рынка розничной торговли кондитерскими изделиями является актуальной темой для рассмотрения.

В основном, наполнение розничного рынка кондитерскими изделиями происходит отечественными производителями. В период с 2013 по 2017 годы объем производства сладостей вырос на 12,5%, несмотря на снижение доходов у населения, ухудшения общей экономической ситуации в стране, а также роста курса валют. Прирост, за указанный период, наблюдался в увеличении объема производства мучных, сахаристых, шоколадных изделий. Аналитики отмечают, что наращивание производства кондитерских изделий связано с:

- уменьшением ввоза сладостей из территории Украины;
- увеличением спроса на кондитерские изделия, несмотря на кризисные и санкционные условия, в которые попала страна.

Рост потребления кондитерских изделий с каждым годом будет только расти, ведь сладости стали неотъемлемой частью в повседневном рационе питания среднестатистического человека. В период стабилизации ситуации на рынке, объем производства может остановиться, но будет происходить диверсификации ассортиментной линии. Чтобы оценить перспективы развития производства кондитерских изделий на ближайшие 5 лет, необходимо проанализировать текущую конъюнктуру рынка, а также спрогнозировать всевозможные сценарии ухудшения или улучшения экономической ситуации в стране и мире, чтобы понимать, в каком направлении действовать. Оценка конъюнктуры должна включать рис. 1 [1, с. 25-60].

Рисунок 1 – Факторы влияния

Факторы внешнего и внутреннего воздействия формируют насыщенность российского рынка кондитерскими изделиями.

До 2014 года, на импортные кондитерские изделия приходилась доля в 12%. После изменений в курсе рубля, удорожания зарубежных сладостей, потребители стали переходить на продукцию местных производителей. Доля импортных сладостей до 2017 года снизилась на 5,6% [2].

Маркетинговые исследования рынка показали, что больше половины опрошенных респондентов готовы покупать сладости отечественного производителя. Это в первую очередь связано с ценой, которая на порядок ниже, чем на кондитерские изделия зарубежных производителей.

Чтобы оценить сложившуюся картину на российском рынке необходимо рассмотреть объем предложения кондитерских изделий в динамике. В показателях по предложению указаны общие сведения предложения отечественных и зарубежных производителей.

Таблица 1 – Предложение кондитерских изделий на рынке России

Параметр	2013	2014	2015	2016	2017
Предложение (тыс. тонн)	3875,8	3983,7	3956,7	4073,8	4198,6
Динамика, %	—	2,8	-0,7	3,0	3,1

Предложение кондитерских изделий выросло за счет наращивания выпуска мучных и шоколадных изделий внутри страны. Это связано с санкциями направленными против России, и те санкции, которые были приняты на государственном уровне, как мера противодействия, против недружественного отношения стран-партнеров по торгово-экономическим отношениям.

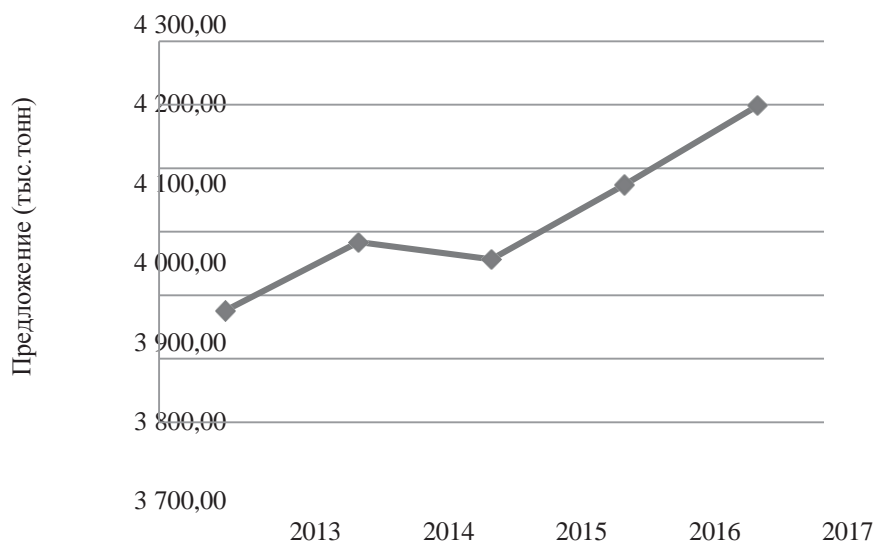

Рисунок 2 – Динамика изменения предложения кондитерских изделий в России за 2013-2017 гг.

Крупные производители кондитерских изделий на протяжении рассматриваемого периода кардинально поменяли подход к производству продукции.

Фирмы начали применять стратегию сокращения расходов. При этом, уменьшение расходов никоим образом не должно было сказаться на качестве продукции. Компании нашли выход следующим образом:

- сделали упаковки для кондитерских изделий менее громоздкими и тонкими;
- выпускаемые шоколадные изделия стали выпускать в меньших форматах, что позволило привлечь покупателей, которые не могли до этого купить полноценный формат шоколадки;
- конфеты начали позиционировать как элемент подарка, что привлекло достаточно большой приток покупателей;
- продукцию начали совершенствовать, делать её уникальной [3].

Среднедушевое потребление кондитерских изделий на 2017 год составило

24 кг. И как прогнозируют аналитики, потребление будет только расти. Действующим фирмам, и тем, которые только вошли на рынок необходимо учитывать эти особенности (табл. 2) [4].

Предприятиям, которые стремятся выйти на конкурентоспособный уровень с 2018 по 2022 год необходимо прибегнуть стратегии диверсификации. А именно, расширение ассортимента продукции на выпуск здоровых батончиков без добавления сахара и шоколада с необычными вкусовыми добавками. Обосновывается расширение ассортимента выпускаемых изделий социальными тенденциями. Уже несколько лет подряд массово пропагандируется здоровый образ жизни, который не предполагает потребление большого количества мучных изделий, шоколадных продуктов с большим содержанием сахара, различных трансжиров, которые негативно воздействуют на организм человека. С начала 2017 года и по начало 2018 года согласно исследованию компании «Nielsen» выявлено, что рост потребления здоровых батончиков составил 10,1%. Спросом среди потребителей пользуются злаковые батончики (72%), батончики для похудения (7%), протеиновые батончики (4%).

Таблица 2 – Особенности рынка кондитерских изделий в России

Особенность	Характерные черты
Срок реализации	Срок реализации кондитерских изделий небольшой, что позволяет предприятиям адекватно реагировать на изменения в спросе.
Логистика	Логистика доставки продукции сложная, из-за больших расстояний между городами. Быстро среагировать и «вбросить» необходимое количество товара не всегда реально из-за дополнительной траты времени на доставку.
Сырье	Большое количество сырья для производства шоколадных изделий завозится из-за границы. Поэтому цены на продукцию повышаются, как только увеличивается стоимость сырья.
Традиции	Исторически сложилось, что большое количество выпечки делается дома на кухне, что соответственно снижает потребление мучных изделий.
Социальные тенденции	За последние годы в моду вошло здоровое питание, которое спровоцировало предприятия менять стратегии осуществления деятельности.

Согласно прогнозу маркетинговой компании, с 2018 года по 2022 год будет наблюдаться стабильный рост предложения кондитерских изделий от отечественных предприятий. Темпы прироста начнут сокращаться, начиная с 2020 года, когда по прогнозным оценкам произойдет насыщение рынка. Таким образом, к 2022 году предложение должно вырасти с 4,1 млн. т. на 4,9 млн. т., что в процентном выражении составляет увеличение на 15,8% [5,6].

Таким образом, отечественным предприятиям, которые стремятся завоевать лидирующие позиции на розничном рынке кондитерских изделий, необходимо переориентировать свою деятельность на производство здоровых батончиков. Спрос на здоровые сладости будет только расти. Ниша кондитерских изделий здорового направления на рынке России практически не заполнена. Предприятия, которые успеют перенаправить свою работу на выпуск здоровой продукции, смогут не только снять «сливки», но и занять лидирующие позиции на рынке, повысить инвестиционную привлекательность, увеличить прибыльность.

Список литературы

1. Ляско А.К. Стратегический менеджмент. Современный учебник/А.К. Ляско— «РАНХиГС», 2013—72с.
2. Российский рынок кондитерских изделий [Электронный ресурс]: – Режим доступа: <http://www.indexbox.ru/news/rynok-konditerskih-izdelij-v-rossii-pokaet-stabilnyj-rost/>.
3. Анализ рынка кондитерских изделий в России [Электронный ресурс]: – Режим доступа: https://businessstat.ru/russia/food/confectionery/sweets/analiz_rynkaaharistyh_konditerskih_izdelij_v_rossii1/.
4. Обзор рынка кондитерских изделий в России [Электронный ресурс]: Режим доступа: <https://www.openbusiness.ru/biz/business/obzor-rossiyskogo-rynka-konditerskikh-izdeliy/>.
5. Тенденции и перспективы на рынке кондитерских изделий в России <https://koloro.ru/blog/brending-i-marketing/obzor-rynka-konditerskikh-izdeliy-rossii-izmeneniya-i-tendentsii.html>.
6. Здоровые батончики [Электронный ресурс]: – Режим доступа: <https://fruitnews.ru/analytics/49871-okolo-15-zdorovykh-batonchikov-na-rossi.html>.

2020 год

Окороков В.М., Кликунов Н.Д. **К вопросу об архитектуре высшего педагогического образования в современной России** // Ежегодник «Россия: тенденции и перспективы развития». – М.: ИНИОН РАН, 2020. – 1002 с. С. 528-534. – URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_43954753_65484750.pdf

К ВОПРОСУ ОБ АРХИТЕКТУРЕ ВЫСШЕГО ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Аннотация. В статье описывается история возникновения педагогических институтов в СССР и РСФСР, анализируется современное состояние структуры управления высшим педагогическим образованием, делаются вывод о доминировании функционального подхода к управлению высшим педагогическим образованием.

Ключевые слова: пространственный и функциональный принцип управления, педагогические институты, ведомственная подчиненность.

Введение

Высшее образование России в настоящее время включает государственный, муниципальный и частный сектор. Эти сектора решают единую задачу – подготовка профессионалов для народного хозяйства. Разнообразие процессов в различных секторах народного хозяйства и на соответствующих рынках труда порождает разнообразие спроса на услуги организаций и учреждений высшего образования.

Изменения структуры народного хозяйства ведут к изменению архитектуры системы высшего образования, но эти изменения могут происходить со значительным временным лагом. Это порождает диспропорции, как в самой системе высшего образования, так и на соответствующих рынках труда и всего народного хозяйства в целом.

Анализ изоморфности системы высшего образования и народного хозяйства в целом является целью написания данной статьи

Теория структур и процессов

Любые реальные структуры имеют пространственную и функциональную составляющую. Соответственно система управления структурой или процесс управления может быть построен на пространственном или функциональном принципе.

В качестве иллюстрации возьмем пример из государственного управления РФ. Доминирование пространственного принципа, например, для Российской Федерации, означает, что ключевыми факторами являются руководители субъектов Федерации, а представители федеральных министерств и ведомств в регионах должны подчиняться решениям руководителя субъекта Федерации.

Если доминирует функциональный принцип, то решение, принимаемое на уровне федерального министерства или ведомства, является определяющим и субъект Федерации обязан ему следовать.

Данная проблема конфликта интересов в теории организационного дизайна решается через механизм предоставления общественных, насущных и клубных благ [6].

Если выгоды от предоставления общественного блага распространяются на широкий круг благополучателей, например, на население всей Российской Федерации, то должен доминировать функциональный или ведомственный подход.

Если круг выгодополучателей относительно узок и ограничен, к примеру, рамками отдельно взятого субъекта Российской Федерации, то пространственный принцип должен доминировать над функциональным.

Очевидно, что конфликт «интересы субъект Федерации vs. интересы министерства (ведомства, агентства)» имманентен и может быть проиллюстрирован на большом количестве примеров.

В рамках заявленной темы рассмотрим данную проблему в контексте соответствия региональной системы высшего образования системе народного хозяйства, как отдельного региона, так и страны в целом.

Высшее педагогическое образование. Краткая история вопроса

На начало 1974 год в СССР было 199 педагогических института (в РСФСР – 94), эти педагогические институты находились в ведении соответствующих министерств просвещения или народного образования союзных республик [1].

В них обучалось около 786 тыс. студентов, в том числе 398 тыс. — на дневных отделениях, доля очного отделения составляла 50,7%. Следует отметить, что изначально в системе педагогического образования была высокая доля заочного обучения, что обусловлено спецификой отрасли, так как многие учителя шли работать в школы сразу после окончания педагогических училищ, а уже потом получали высшее образование «без отрыва от производства».

Сроки очного и заочного обучения также были достаточно жестко регламентированы и составляли в среднем пять лет.

Поствузовское образование было достаточно жестко регламентировано. Аспирантуры были только в крупнейших педагогических вузах. Так, в 1973 году только в 71 педагогическом вузе были аспирантуры (35,7% от общего числа вузов), в которых обучалось около 4 тыс. аспирантов. В аспирантуру при педагогических вузах поступало не более 1% от общего числа выпускников-педагогов.

Таким образом, если брать за «эталон» начало 70-х годов, то мы наблюдаем следующие соотношения с Советским Союзом:

Население – 250 млн. чел.

Школьники – 48,8 млн. чел [2]

Школы – 167 тыс., кол-во детей в расчете на одну школу 293

Учителя и воспитатели – 2,7 млн. чел [3], 18,1 ученик в расчете на одного учителя

Выпускники педагогических вузов – 150 тыс. человек в год

Если к числу выпускников педагогических вузов добавить выпускников педагогических училищ, которые шли в школу, но не получали высшего образования (50 млн. чел.), выпускников университетов, которые попадали в школу (8 млн. чел.), процент выпускников, работающих по специальности 0,6, то оценочное значение притока новых учителей в советские школы составляет $50+8+0,6*150=148$ тыс. человек. Из этих оценок следует ожидаемое среднее количество лет преподавания в школе в 70-х годах составляло 18,2 года.

Распределение педагогических институтов в 1970-х годах по территории СССР было относительно равномерным [1].

В среднем в 70-х годах прошлого века один педагогический институт приходился на 1,27 млн. человек, проживающих в СССР. Стандартное отклонение (в млн. чел.) составляет 0,46 и почти укладывается в «три сигмы». Можно констатировать, относительный сдвиг количества педагогических вузов в сторону западной части СССР.

«Наделенность» педагогическими вузами РСФСР в этот период была выше средней по стране.

В РСФСР открытие педагогических институтов шло достаточно равномерным образом, всего к 1974 году было открыто 94 педагогических института [5].

До 1920 года – 8 институтов

1921- 1930 – 14 институтов
 1931- 1940 – 25 институтов
 1941 – 1950 – 8 институтов
 1951- 1960 – 36 институтов
 1961 -1970 – 3 института

Таблица 1. Размещение педагогических институтов в Республиках СССР в 1974 году

		Количество пединститутов	Население республик (тыс. чел)*	Кол-во населения (млн. чел) на один пединститут
1	РСФСР	94	133815	1,42
2	Украинская ССР	30	48441	1,61
3	Казахская ССР	19	13847	0,73
4	Узбекская ССР	16	13595	0,85
5	Белорусская ССР	7	9281	1,33
6	Грузинская ССР	8	4851	0,61
7	Азербайджанская ССР	6	5573	0,93
8	Армянская ССР	4	2459	0,61
9	Молдавская ССР	3	3758	1,25
10	Таджикская ССР	3	3351	1,12
11	Киргизская ССР	3	3232	1,08
12	Латвийская ССР	2	2443	1,22
13	Литовская ССР	2	3263	1,63
14	Туркменская ССР	1	2459	2,46
15	Эстонская ССР	1	1411	1,41

* - данные о населении в Республиках Советского Союза в 1974 году получены как среднее арифметическое между 1970 и 1979 годами [4].

Основная масса педагогических институтов открывалась в период 30-х годов, потом война затормозила положительные тенденции в создании организаций по подготовке учителей, и в период 50-х годов архитектурный каркас высшего педагогического образования был полностью завершен.

Важен вопрос пространственного размещения педагогических институтов на территории Российской Федерации

По принадлежности к современным Федеральным округам педагогические вузы распределялись бы следующим образом (таблица 2).

Таким образом, если использовать современную систему деления на Федеральные округа, то самыми «обделенными» по обеспеченности организациями, занимающимися подготовкой учителей, являются Южный Федеральный округ, Северо-Кавказский Федеральный округ, Северо-Западный Федеральный округ, Центральный Федеральный округ.

Таблица 2. Распределение педагогических институтов в разрезе современного деления на федеральные округа и плотности населения

Наименование округа	Население, всего, млн. чел.	Сельское население, млн. чел	Кол-во педвузов в расчете на округ	Население на округа на один педвуз (млн. чел.)	Сельское население на один педвуз (млн. чел.)
Южный Федеральный округ	16,5	6,1	6	2,75	1,02
Северо-Кавказский Федеральный округ	9,8	4,9	5	1,96	0,98
Северо- Западный Федеральный округ	13,9	2,1	8	1,74	0,26
Центральный Федеральный округ	39,4	6,9	24	1,64	0,29
<i>Российская Федерация</i>	<i>146,8</i>	<i>37,3</i>	<i>94</i>	<i>1,56</i>	<i>0,40</i>
Уральский Федеральный округ	12,3	2,3	8	1,54	0,29
Приволжский Федеральный округ	29	8,2	21	1,38	0,39
Сибирский Федеральный округ	17,1	4,4	13	1,32	0,34
Дальневосточный Федеральный округ	8,1	2,2	9	0,90	0,24

В Федеральных округах востока нашей страны (Уральский Федеральный округ, Приволжский Федеральный округ, Сибирский Федеральный округ, Дальневосточный Федеральный округ) количество педагогических институтов, созданных к концу 70-х годов прошлого века в расчете на миллион жителей выше среднего по стране.

Анализ времени создания и пространственного распределения педагогических вузов позволяет сделать следующие выводы:

1. Наиболее активный период создания педагогических вузов в РСФСР пришелся на 1930-1941 годы (50 вузов из 94); а затем - после окончания Великой Отечественной войны: 1952 – 1967 годы (44 вуза).

2. Педагогические институты создавались более-менее равномерно на территории Российской Федерации. Обращает внимание тот факт, что на территории сегодняшних федеральных округов Южном и Северо-Кавказском количество вузов, расчете на 100,0 тысяч населения меньше, чем в Дальневосточном и Северо-Западном регионах. Это можно объяснить постановкой стратегических целей по развитию Дальнего Востока и северных регионов страны после Великой Отечественной войны. Как раз в этих регионах было создано после войны более половины педагогических институтов.

Современное состояние проблемы

В начале 00-х годов стали происходить значительные изменения с статусе педагогических институтов. Мы выделяем три типичных траектории развития

Первая траектория. Классический университет

Педагогические институты, действующие в центрах субъектов федерации получили статус сначала педагогических университетов, позднее ряд из них приобрел статус классических университетов.

Типичными примерами являются Астрахань, Курск, Тамбов (там произошло слияние с местным институтом культуры), Орел, Белгород и целый ряд других областных и краевых центров. Условием реализации данной стратегии являлось отсутствие классического университета в регионе.

Вторая траектория. Поглощение.

В ряде относительно регионов, к примеру, в Воронежской области, Башкортостане, Свердловской, Тюменской области и др. существовало несколько педагогических институтов. В результате политики укрупнения вузов педагогические институты, находящиеся в районных центрах, получили статус филиалов и потеряли свою автономию

Примерами таких филиалов являются:

Лесосибирский педагогический институт федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Сибирский федеральный университет». Изначально был создан как Енисейский педагогический институт.

Стерлитамакский филиал Башкирского государственного университета. Изначально был создан как Стерлитамакский педагогический институт.

Тобольский педагогический институт им. Д.И. Менделеева, филиал федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Тюменский государственный университет». Изначально был создан как Тобольский педагогический институт им. Д.И. Менделеева

Орский гуманитарно-технологический институт, филиал федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Оренбургский государственный университет». Изначально был создан как Орский педагогический институт.

Борисоглебский филиал Воронежского государственного университета. Изначально был создан как Борисоглебский педагогический институт.

Нижнетагильский государственный социально-педагогический институт, филиал Российского государственного профессионально-педагогического университета. Изначально был создан как Нижнетагильский педагогический институт и ряд других бывших педагогических вузов.

Третья траектория. Сохранение специализации.

Ряд бывших педагогических институтов, большинство из которых поменяло статус с «института» на «университет» сохранил педагогическую специализацию в своем названии и в своей деятельности.

Данная траектория не была значимой до тех пор, пока и классические, и педагогические университеты, а также педагогические институты входили в подчинение Министерства образования и науки. Но с разделением структуры на два министерства – «Министерство просвещения» и «Министерство науки и высшего образования» (обратите внимание на изменение порядка слов) выбор статуса вуза стал значим

Победа функционального подхода

В основе управления высшим образованием Российской Федерации остается ведомственный или функциональный принцип организации работы высших учебных заведений. Данный принцип получил свое развитие еще в СССР.

Приводимая таблица отражает эту функциональную структуру.

Таблица 3. Ведомственная принадлежность высших учебных заведений России

Министерства и ведомства	2018	2020
Государственные вузы	496	496
В ведении федеральных органов исполнительной власти - всего	451	451
Верховный суд Российской Федерации, Высший арбитражный суд Российской Федерации	1	1
Министерство здравоохранения Российской Федерации	46	46
Министерство иностранных дел Российской Федерации	2	2
Министерство культуры Российской Федерации	45	45
Министерство образования и науки Российской Федерации	248	215
Министерство Просвещения		33
Министерство промышленности и торговли Российской Федерации	1	1
Министерство сельского хозяйства Российской Федерации	54	54
Министерство спорта Российской Федерации	14	14
Министерство транспорта Российской Федерации	1	1
Министерство экономического развития Российской Федерации	1	1
Министерство юстиции Российской Федерации	1	1
Правительство Российской Федерации	8	8
Российская академия художеств	2	2
Федеральная служба по интеллектуальной собственности, патентам и товарным знакам	1	1
Федеральная таможенная служба	1	1
Федеральное агентство воздушного транспорта	3	3
Федеральное агентство железнодорожного транспорта	8	8
Федеральное агентство морского и речного транспорта	5	5
Федеральное агентство по рыболовству	5	5
Федеральное агентство связи	4	4
В ведении субъектов РФ и муниципалитетов - всего	45	45
Частные вузы	453	279
Частные вузы, имеющие гос. аккредитацию	253	178

В нулевых годах двадцать первого века данный функциональный принцип пытались поменять на пространственный принцип организации управления. Тогда появились и получили развитие Федеральные университеты, Научно-исследовательские университеты. Однако в настоящее время функциональный или ведомственный принцип управления усилил свои позиции по сравнению с пространственным подходом.

В настоящее время перед педагогическими вузами стоят новые вызовы: как обеспечить учебный процесс высокопрофессиональными кадрами учителей не только в городских школах, но и в сельской местности. Именно на селе в России проживает около 25% населения всей страны. Тенденция сокращения сельского населения, с учетом процессов урбанизации, будет нарастать. Но всем школьникам страны должны быть предоставлены равные условия получения знаний. Не каждый молодой специалист сегодня готов работать в «спартанских» сельских условиях. К тому же, учителей все еще не хватает и в городских школах.

Спрос на подготовку учительских кадров в среднесрочной перспективе будет расти и поэтому, выделение педагогических вузов в отдельную категорию и их перевод под ведомственную принадлежность Министерства Просвещения можно только приветствовать.

Список литературы:

1. Педагогические институты (Статья). Большая советская энциклопедия https://gufo.me/dict/bse/%D0%9F%D0%B5%D0%B4%D0%B0%D0%B3%D0%BE%D0%B3%D0%B8%D1%87%D0%B5%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B5_%D0%B8%D0%BD%D1%81%D1%82%D0%B8%D1%82%D1%83%D1%82%D1%8B#ixzz4wPbNUvka (дата обращения 17. 04. 2020)
2. Источник по количеству школьников в СССР в 1975 году// https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9E%D0%B1%D1%80%D0%B0%D0%B7%D0%BE%D0%B2%D0%B0%D0%BD%D0%B8%D0%B5_%D0%B2_%D0%A1%D0%A1%D0%A1%D0%A0 (дата обращения 17. 04. 2020)
3. Данные по количеству учителей в 1975 году// <http://niv.ru/doc/encyclopedia/bse/articles/9090/sssr-narodnoe-obrazovanie.htm> (дата обращения 17. 04. 2020)
4. Данные по населению Республик Советского Союза в 70-х годах XX века // https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9D%D0%B0%D1%81%D0%B5%D0%BB%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B5_%D0%A1%D0%A1%D0%A1%D0%A0(дата обращения 17. 04. 2020)
5. Даты открытия педагогических институтов на территории РСФСР // https://gufo.me/dict/bse/%D0%9F%D0%B5%D0%B4%D0%B0%D0%B3%D0%BE%D0%B3%D0%B8%D1%87%D0%B5%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B5_%D0%B8%D0%BD%D1%81%D1%82%D0%B8%D1%82%D1%83%D1%82%D1%8B#ixzz4wQkKeNPi (дата обращения 17. 04. 2020)
6. Tiebout, Charles M. "A Pure Theory of Local Expenditure" The Journal of Political Economy Vol. 64, No. 5 (Oct. 1956), 416-424

Приложение 1.

Таблица 3. Время открытия педагогических институтов в РСФСР и современная региональная принадлежность [5]

№	год	Первоначальное название вуза	Регион, современное название
1	1872	Московский ордена Ленина и ордена Трудового Красного Знамени институту им. В. И. Ленина	Москва
2	1918	Ленинградский ордена Трудового Красного Знамени институту им. А. И. Герцена	Санкт-Петербург
3	1918	Казанский педагогический институт	Татарстан
4	1918	Ярославский педагогический институт ордена Трудового Красного Знамени институту им. К. Д. Ушинского	Ярославская область
5	1918	Кировский педагогический институт им. В. И. Ленина (Вятка)	Кировская область
6	1918	Смоленский педагогический институт им. К. Маркса	Смоленская область
7	1919	Горьковский педагогический институт им. А. М. Горького	Нижегородская область
8	1920	Иркутский педагогический институт	Иркутская область
9	1921	Пермский педагогический институт	Пермский край
10	1929	Куйбышевский педагогический институт им. В. В. Куйбышева	Самарская область
11	1930	Московский институт иностранных языков им. Мориса Тореза	Москва
12	1930	Благовещенский педагогический институт им. М. И. Калинина	Амурская область
13	1930	Вологодский педагогический институт	Вологодская область
14	1930	Новозыбковский педагогический институт	Брянская область
15	1930	Оренбургский педагогический институт им. В. П. Чкалова	Оренбургская область
16	1930	Рязанский педагогический институт	Рязанская область
17	1930	Свердловский педагогический институт (Екатеринбург)	Свердловская область
18	1930	Ставропольский педагогический институт	Ставропольский край
19	1930	Тамбовский педагогический институт	Тамбовская область
20	1930	Хабаровский педагогический институт	Хабаровский край
21	1930	Чувашский педагогический институт им. И. Я. Яковлева (Чебоксары)	Чувашия
22	1931	Московский институт им. Н. К. Крупской	Москва
23	1931	Волгоградский педагогический институт им. А. С. Серафимовича	Волгоградская область

24	1931	Воронежский педагогический институт	Воронежская область
25	1931	Карельский педагогический институт (Петрозаводск),	Карелия
26	1931	Марийский педагогический институт им. Н. К. Крупской (Йошкар-Ола),	Марий Эл
27	1931	Орловский педагогический институт	Орловская область
28	1931	Ростовский педагогический институт (Ростов-на-Дону)	Ростовская область
29	1931	Саратовский педагогический институт	Саратовская область
30	1931	Томский педагогический институт им. Ленинского комсомола	Томская область
31	1932	Красноярский педагогический институт	Красноярский край
32	1932	Архангельский педагогический институт им. М. В. Ломоносова	Архангельская область
33	1932	Астраханский педагогический институт им. С. М. Кирова	Астраханская область
34	1932	Бурятский педагогический институт им. Доржи Банзарова (Улан-Удэ)	Республика Бурятия
35	1932	Коми педагогический институт (Сыктывкар),	Республика Коми
36	1932	Омский педагогический институт им. А. М. Горького	Омская область
37	1932	Псковский педагогический институт им. С. М. Кирова	Псковская область
38	1932	Ульяновский педагогический институт им. И. Н. Ульянова	Ульяновская область
39	1933	Барнаульский педагогический институт	Алтайский край
40	1934	Курский педагогический институт	Курская область
41	1935	Новосибирский педагогический институт	Новосибирская область
42	1935	Челябинский педагогический институт	Челябинская область
43	1937	Горьковский педагогический институт иностранных языков им. Н. А. Добролюбова	Нижегородская область
44	1938	Магнитогорский педагогический институт	Челябинская область
45	1938	Тульский педагогический институт им. Л. Н. Толстого	Тульская область
46	1938	Читинский педагогический институт им. Н. Г. Чернышевского	Забайкальский край
47	1939	Пятигорский педагогический институт иностранных языков (Ставропольский край)	Ставропольский край
48	1941	Пензенский педагогический институт им. В. Г. Белинского	Пензенская область
49	1944	Абаканский педагогический институт	Республика Хакасия
50	1944	Новокузнецкий педагогический институт	Кемеровская область

51	1948	Иркутский иностранных языков им. Хо Ши Мина	Иркутская область
52	1948	Калужский педагогический институт им. К. Э. Циолковского	Калужская область
53	1949	Костромской педагогический институт им. Н. А. Некрасова	Костромская область
54	1950	Владимирский педагогический институт им. П. И. Лебедева-Полянского	Владимирская область
55	1950	Орехово-Зуевский педагогический институт	Московская область
56	1951	Московский заочный педагогический институт	Москва
57	1952	Адыгейский педагогический институт (Майкоп)	Республика Адыгея
58	1952	Арзамасский педагогический институт им. А. П. Гайдара	Нижегородская область
59	1952	Балашовский педагогический институт	Саратовская область
60	1952	Бирский педагогический институт	Башкортостан
61	1952	Борисоглебский педагогический институт	Воронежская область
62	1952	Глазовский педагогический институт им. В. Г. Короленко	Республика Удмуртия
63	1952	Курганский педагогический институт	Курганская область
64	1952	Мичуринский педагогический институт	Тамбовская область
65	1952	Нижнетагильский педагогический институт	Свердловская область
66	1952	Орский педагогический институт им. Т. Г. Шевченко	Оренбургская область
67	1952	Шуйский педагогический институт	Ивановская область
68	1953	Бийский педагогический институт	Алтайский край
69	1953	Горно-Алтайский педагогический институт	Республика Алтай
70	1953	Елабужский педагогический институт	Татарстан
71	1953	Елецкий педагогический институт	Липецкая область
72	1953	Коломенский педагогический институт	Московская область
73	1953	Новгородский педагогический институт	Новгородская область
74	1953	Таганрогский педагогический институт	Ростовская область
75	1954	Армавирский педагогический институт	Краснодарский край
76	1954	Дагестанский педагогический институт (Махачкала)	Республика Дагестан
77	1954	Енисейский педагогический институт (Енисейск)	Красноярский край
78	1954	Ишимский педагогический институт	Тюменская область
79	1954	Комсомольский-на-Амуре педагогический институт	Хабаровский край
80	1954	Липецкий педагогический институт	Липецкая область
81	1954	Стерлитамакский педагогический институт	Республика Башкортостан

82	1954	Тобольский педагогический институт им. Д. И. Менделеева	Тюменская область
83	1954	Уссурийский педагогический институт	Приморский край
84	1954	Череповецкий педагогический институт	Вологодская область
85	1954	Шадринский педагогический институт	Курганская область
86	1954	Южно-Сахалинский педагогический институт	Сахалинская область
87	1956	Кызылский педагогический институт	Республика Тува
88	1956	Мурманский педагогический институт	Мурманская область
89	1957	Белгородский педагогический институт им. М. С. Ольминского	Белгородская область
90	1957	Карачаево-Черкесский педагогический институт (Карачаевск),	Карачаево-Черкессия
91	1958	Камчатский педагогический институт (Петропавловск-на-Камчатке),	Камчатский край
92	1961	Магаданский педагогический институт	Магаданская область
93	1962	Мордовский им. М. Е. Евсевьева (Саранск),	Республика Мордовия
94	1967	Башкирский педагогический институт (Уфа)	Республика Башкортостан

Приложение 2.

Институты, переведенные в ведомственную принадлежность Министерства Просвещения Российской Федерации

ПРАВИТЕЛЬСТВО РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ РАСПОРЯЖЕНИЕ

от 6 апреля 2020 г. N 907-р

Внести в распоряжение Правительства Российской Федерации от 27 июня 2018 г. N 1293-р (Собрание законодательства Российской Федерации, 2018, N 27, ст. 4137; N 36, ст. 5676; N 41, ст. 6260; N 52, ст. 8337; 2019, N 52, ст. 8067) следующие изменения:

в перечне организаций, подведомственных Министерству науки и высшего образования Российской Федерации, утвержденном указанным распоряжением, пункты 609, 610, 614, 616, 622, 627, 636, 640, 648, 654, 683, 691, 696, 704, 713, 717, 727, 734, 739, 742, 749, 753, 765, 767, 820, 823, 828, 835, 843, 846, 848, 850 и 857 исключить;

перечень организаций, подведомственных Министерству просвещения Российской Федерации, утвержденный указанным распоряжением, дополнить пунктами 53 - 85 следующего содержания:

"53. Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования "Алтайский государственный гуманитарно-педагогический университет имени В.М. Шукшина"

54. Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования "Алтайский государственный педагогический университет"

55. Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования "Амурский гуманитарно-педагогический государственный университет"

56. Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования "Армавирский государственный педагогический университет"
57. Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования "Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы"
58. Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования "Благовещенский государственный педагогический университет"
59. Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования "Волгоградский государственный социально-педагогический университет"
60. Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования "Воронежский государственный педагогический университет"
61. Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования "Глазовский государственный педагогический институт имени В.Г. Короленко"
62. Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования "Дагестанский государственный педагогический университет"
63. Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования "Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева"
64. Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования "Липецкий государственный педагогический университет имени П.П. Семенова-Тян-Шанского"
65. Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования "Мордовский государственный педагогический институт имени М.Е. Евсевьева"
66. Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования "Московский педагогический государственный университет"
67. Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования "Набережночелнинский государственный педагогический университет"
68. Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования "Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина"
69. Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования "Новосибирский государственный педагогический университет"
70. Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования "Омский государственный педагогический университет"
71. Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования "Оренбургский государственный педагогический университет"

72. Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования "Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет"
73. Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования "Самарский государственный социально-педагогический университет"
74. Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования "Российский государственный профессионально-педагогический университет"
75. Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования "Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена"
76. Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования "Томский государственный педагогический университет"
77. Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования "Тульский государственный педагогический университет им. Л.Н. Толстого"
78. Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования "Ульяновский государственный педагогический университет имени И.Н. Ульянова"
79. Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования "Уральский государственный педагогический университет"
80. Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования "Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет"
81. Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования "Чеченский государственный педагогический университет"
82. Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования "Чувашский государственный педагогический университет им. И.Я. Яковлева"
83. Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования "Шадринский государственный педагогический университет"
84. Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования "Ярославский государственный педагогический университет им. К.Д. Ушинского"
85. Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования "Московский государственный психолого-педагогический университет".
Председатель Правительства Российской Федерации
М.МИШУСТИН

Источник: <https://www.zakonrf.info/rasporiazhenie-pravitelstvo-rf-907-r-06042020/> (Дата обращения 17.04. 2020)

2021 год

Окороков В.М., Окороков А.В., Кликунов Н.Д. **Национальные проекты и пути повышения эффективности их реализации в Курской области** // Журнал «Наука и практика регионов», № 3 (24). – Курск, 2021. – с.51-52. – URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_46665117_57911050.pdf

НАЦИОНАЛЬНЫЕ ПРОЕКТЫ И ПУТИ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ИХ РЕАЛИЗАЦИИ В КУРСКОЙ ОБЛАСТИ

Аннотация. В статье приводится анализ ключевых экономических показателей развития Курской области в 2005 и 2020 году. В качестве объясняющей переменной относительного отставания в реализации национальных проектов выдвинуто предположение о недостаточном развитии некоммерческого сектора и общественных организаций в Курской области.

Ключевые слова: национальные проекты, эффективность, качество человеческих ресурсов, некоммерческие организации.

Ключевую роль в модернизации региональных экономических систем с 2005 года играют национальные проекты.

Рассмотрим ситуацию с некоторыми статистическими показателями, характеризующими состояние человеческих ресурсов Курской области с момента начала реализации национальных проектов и по сегодняшний день.

Таблица 1. Сопоставление показателей состояния человеческих ресурсов в Курской области в 2005 и 2020 годах [1]

Показатель	2005	2020	Динамика
Население	1177627	1104008	снижение
Плотность населения (чел. на 1 кв.км.)	39,27	36,80	снижение
Городское население	736676	756464	рост
Сельское население	37,4%	31,5%	снижение
Число родившихся на 1000 населения	11,7	8,4	снижение
Средняя начисленная заработная плата в месяц	5476	35114*	рост
Доля расходов на Приобретение услуг (%)	23,6	18,5	снижение
Удельный вес занятых и самозанятых	50,8%	48,0%	снижение
Численность занятых (тыс. чел)	598,9	529,9	снижение

*-данные на 2019 год

У жителей Курской области наблюдается довольно серьезная дифференциация доходов, которая для жителей Черноземья традиционно бывает сглаженной. Социально экономическая дифференциация населения по доходам 2020 год:

До 7000 рублей – 3,7%

От 7001 до 10000 рублей – 6,7%

От 10001 до 14000 рублей – 12%

От 14001 до 19000 рублей – 15,6%

От 19001 до 27000 рублей – 20,6%

От 27001 до 45000 рублей – 15%

От 45001 – 60000 рублей – 18,4%

Свыше 60000 рублей – 8%

В 2020 году расходы курян на алкоголь (1,7%) превысили расходы на образование (1,2%).

Представленные данные являются обобщением статистических показателей Курскстата за 2005 и 2020 годы [2].

Можно сделать вывод о том, что качество человеческих ресурсов в Курской области оставляет желать лучшего.

Приведенные негативные тенденции нужно преодолевать. Важную роль в этом должны сыграть национальные проекты, реализация которых должна быть на уровне общественно-государственного партнерства. Важная роль в общественно-государственном партнерстве может и должна отводиться некоммерческим организациям, одной из форм которых являются научно-образовательные общественные союзы.

Так, в Курской области на 2020 год насчитывается 1700 общественных организаций. По утверждению Губернатора Курской области Романа Владимировича Старовойта из этого количества организаций активно работают всего 50 организаций. [3].

Следует констатировать, что именно низкая результативность, 2,9% работающих НКО от общего количества, является одной из важных причин «пробуксовки» национальных проектов на территории Курской области. Необходимо диссеминировать опыт работы успешных некоммерческих организаций, их наработанные практики в области наставничества, подготовки молодежных лидеров, повышения квалификации человеческих ресурсов. Человеческий фактор является ключевой составляющей будущего успеха как отдельно взятой Курской области, так и России в целом.

Список использованных источников:

1. Данные Росстата по регионам РФ.
<https://rosstat.gov.ru/folder/11110/document/13282>
2. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Курской области. Официальный сайт // <https://kurskstat.gks.ru/> (дата обращения 6.09.2021)
3. Интервью Губернатора Курской области Романа Старовойта//
<http://www.dddkursk.ru/lenta/2021/03/22/071669/#:~:text=%2D%20%D0%92%20%D0%9A%D1%83%D1%80%D1%81%D0%BA%D0%BE%D0>(дата обращения 6.09.21)

Окороков В.М., Рашидова И.А., Рашидов О.И. **Монетарная политика как инструмент государственного регулирования экономики** // «Московский экономический журнал», 2021. – № 6. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=46361848>

МОНЕТАРНАЯ ПОЛИТИКА КАК ИНСТРУМЕНТ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЭКОНОМИКИ

Аннотация. Данная статья продолжает цикл научных работ по оценке эффективности макроэкономического регулирования экономики РФ, начиная с 2009 года. В статье рассматривается монетарная политика в Российской Федерации через призму эффективности ее реализации. Также выявлены особенности монетарного регулирования в России в последние годы. Проведена эмпирическая оценка эффективности политики Банка России и построена эконометрическая модель. Сделан вывод о недостаточной эффективности монетарной политики вследствие того, что инфляция в нашей стране в большей степени носит немонетарный характер.

Ключевые слова. Монетарная политика, центральный банк, инфляция, инфляционное таргетирование, экономический рост, правило Тейлора, эконометрическое моделирование.

Введение. Монетарная политика – это, пожалуй, один из наиболее мощных экономических инструментов государства. С ее помощью государство может воздействовать на такие макроэкономические компоненты, как объём денежной массы, активность на кредитном рынке и курс национальной валюты.

Под монетарной политикой подразумеваются действия и сообщения Центробанка, направленные на достижение экономических целей, утверждённых властями страны [12].

Грамотная монетарная политика - залог сильной и здоровой экономики.

Выделяют три её разновидности монетарной политикой: мягкая, жёсткая и нетрадиционная.

В настоящее время денежно-кредитная политика большинства ведущих центральных банков развитых стран остается относительно мягкой. Однако ускоренное повышение ставок в США и ожидания ужесточения политики в Еврозоне и Великобритании оказывают давление на конъюнктуру глобальных финансовых рынков и ограничивают спрос на рискованные активы. Это является фактором риска, способным снизить темпы экономического роста развивающихся стран и создать давление на цены на сырьевых рынках впервые.

Мягкая и жёсткая политики являются уже привычными для экономик, а третья приобрела популярность во время ипотечного кризиса 2007–2008 гг. и эпидемии COVID-19.

Последние десятилетия мы можем наблюдать существенные изменения в монетарной политике развивающихся стран.

Вообще, категория развивающихся стран весьма неопределённая. Раньше употреблялся термин - «Третий мир» (т.е. страны, не принадлежащие ни к капиталистической, ни к социалистической системе); его можно встретить в литературе и сегодня, хотя он, очевидно, потерял смысл.

Материал и методика исследования

В процессе подготовки были использованы теоретические и эмпирические методы исследования, такие как корреляционно-регрессионный анализ, обобщенный метод наименьших квадратов, также был использован подход, описанный нами в наших ранних исследованиях, на основе нелинейного метода наименьших квадратов. Суть подхода

состоит в эмпирической оценке коэффициента Оукена для российской экономики, и расчете потенциального ВВП на его основе

Результаты исследования

Анализ показывает, что для «развивающихся» стран характерны, в общем, следующие признаки:

- низкие абсолютные и относительные показатели экономического развития;
- многоукладный характер экономики, т. е. значительный набор форм производства: от патриархально-общинной и мелкотоварной до монополистической и корпоративной;
- низкий уровень развития производственных сил, отсталость технической оснащённости промышленности, сельского хозяйства и социальной инфраструктуры, структуры производства и занятости (доиндустриальная стадия; доля отраслей обрабатывающей промышленности в ВВП большинства таких стран не превышает 10%);
- зависимое положение в системе мирового хозяйства, что проявляется во внешнеэкономической ориентации на высокоразвитые государства Запада, в построении рыночных отношений на «догоняющей», или «имитационной», модели, на основе привлечения иностранного капитала, технологий и принципов предпринимательства;
- отсталая социальная структура общества, бедность, перенаселение, высокий уровень безработицы, низкий образовательный и квалификационный уровень, патриархальный менталитет, неготовность к модернизации,

Итак, Центральные банки большинства развивающихся государств сосредоточивают особое внимание на достижении устойчивости основных макроэкономических показателей – инфляции, объемов производства, реального и номинального курса обмена национальной валюты, что должно обеспечить такие положительные результаты, как:

- повышение уровня жизни населения;
- оптимизация монетизации экономики;
- поддержание долговременного экономического роста.

К сожалению, Россия не входит в список развитых стран. А значит, является развивающейся. Согласно последним данным Международного Валютного Фонда в список развитых стран входят 34 государства: это США, Канада, все страны еврозоны, Австралия, Новая Зеландия и некоторые страны Восточной Азии.

Продолжающийся процесс глобализации финансовых рынков, в совокупности с санкционной риторикой, ставит перед монетарными властями России вопрос об эффективности монетарной политики и возможности центрального банка России воздействовать на финансовые и экономические показатели. Интегрированность нашей страны в глобальную экономику повышает подверженность ее финансовых показателей, уровня цен, экономической активности влиянию внешних шоков. Но при этом не стоит забывать и о влиянии внутренних факторов на состояние денежного рынка России и всей экономики страны в целом.

Основной целью монетарной политики Банка России, закрепленной в статье 34.1 ФЗ №86, является «защита и обеспечение устойчивости рубля посредством поддержания ценовой стабильности, в том числе для формирования условий сбалансированного и устойчивого экономического роста» [1].

В современной иерархии целей монетарной политики Банка России, эта цель является стратегической. Центральный банк напрямую не может достичь конечную цель монетарной политики, обозначенную в законодательстве, для этого регулятор устанавливает промежуточные цели монетарной политики, способствующие достижению конечной цели [8].

В отечественной практике принято выделять несколько уровней целей монетарной политики:

- стратегические (конечные или долгосрочные);
- промежуточные (среднесрочные);
- операционные (тактические) цели.

Открыто заявленная цель монетарной политики выполняет роль ее номинального якоря, под которым понимается объявленная экономическая переменная, являющаяся количественной целью для центрального банка в среднесрочной перспективе, за которую он несет ответственность, и которая обладает влиянием на конечную цель монетарной политики, закрепленную на законодательном уровне [7].

Стратегия или набор мер достижения цели носит название «таргетирование» (таргетинг или целеполагание, от англ. *targeting*), оно включает в себя: определение и публичное объявление цели, использование инструментов для ее достижения и ответственность за результаты [8]. Соответственно, в зависимости от того какая переменная подвергается таргетированию, различают три базовых режима монетарной политики:

- денежное таргетирование: промежуточной целью являются денежно-кредитные агрегаты;
- таргетирование валютного курса: промежуточной целью выступает обменный курс национальной валюты;
- таргетирование инфляции: промежуточная цель монетарной политики отсутствует, совпадает с конечной целью или ею выступает прогноз инфляции.

Центральный банк выбирает базовую монетарную переменную и реализует достижение ее установленного значения на среднесрочный период [7].

Для сохранения ценовой стабильности страны экспериментировали с тем или иным якорем ДКП, которым выступала промежуточная цель (*intermediate target*) политики Центрального банка. Таким образом, номинальный якорь монетарной политики является промежуточной переменной перед достижением конечной цели Центрального банка страны.

С конца 1980-х годов около десятка экономически развитых стран решили перейти на инфляционное таргетирование. Первыми стали Новая Зеландия и Канада, затем к ним присоединились Великобритания, Финляндия, Швеция, Австралия и Испания. Последующее распространение режима привело к тому, что он стал новым стандартом монетарной политики.

Мировая практика показывает, что страны с количественно заданным номинальным якорем имеют более низкую инфляцию и менее волатильный экономический рост, чем страны без заявленного якоря. До 1990-х годов целевой ориентир инфляции и целевой валютный курс максимальное воздействие оказывали на темп прироста цен, а целевой денежный агрегат – на волатильность ВВП. Со второй половины 1990-х годов, а также в 2000-х годах макроэкономические различия между номинальными якорями в экономически развитых странах практически сошли на «нет» [7]. Однако они продолжают играть роль в развивающихся экономиках, особенно тех, для которого характерна высокая инфляция.

Банк России перешел на инфляционное таргетирование в конце 2014 года под влиянием макроэкономического кризиса, вызванного падением цен на нефть. По согласованию с Правительством РФ Банк России установил среднесрочную цель по инфляции на уровне 4% в год [2].

Как правило, мерой эффективности монетарной политики считают ее способность достигать ценовой и финансовой стабильности или сглаживать циклические колебания экономики. Стимулирование долгосрочного экономического роста в качестве критерия эффективности обычно не используют. Это связано с тем, что с традиционной точки зрения в долгосрочной перспективе деньги нейтральны, поэтому монетарная политика не может воздействовать на долгосрочные значения реальных переменных. Однако в

современных исследованиях выявлены эмпирические свидетельства в пользу того, что решения, принимаемые денежными властями, могут сказываться на росте экономики. С этим согласны и некоторые центральные банки. Так, в «Основных направлениях единой государственной монетарной политики...» [2] не только указывается, что ценовая стабильность признается основной целью Банка России, но и отмечается, что она «является одним из важнейших условий формирования долгосрочных сбережений в национальной валюте и роста инвестиций в основной капитал». Таким образом, де-факто регулятор утверждает, что монетарная политика важна для обеспечения условий долгосрочного экономического роста.

При обсуждении монетарной политики важным является вопрос о том, обязаны ли власти действовать по заранее определенным правилам или принимать решения исходя из обстоятельств. В экономической теории различают политику по правилам (policy rule) и дискреционную политику (discretionary policy), когда власти имеют свободу принятия решений. В монетарной политике поведение центрального банка по заранее определённой стационарной процедуре принятия решения получило название «правило монетарной политики». Правило монетарной политики (monetary policy rule) выступает функцией ответной реакции центрального банка, в соответствии с которой применение инструмента денежно-кредитной политики происходит в ответ на изменение ключевых экономических переменных [4].

Традиция предлагать к использованию простые экономико-математически модели, описывающие поведение центрального банка, возникла в Чикагском университете в 1940-50-е гг. Чикагская школа боролась за определенные, стабильные и законодательно закрепленные правила игры для денежных властей [4]. Ранние примеры правил предлагались Генри Саймонсом и Милтоном Фридменом. Среди наиболее известных правил денежно-кредитной политики, названных по именам их авторов, встречаются:

- правило Викселля: зависимость процентной ставки от уровня цен;
- правило Фишера: зависимость денежного предложения от отклонения инфляции от целевого ориентира;
- правило Фридмена: неизменные темпы прироста денежного предложения;
- правило Маккалума: зависимость денежного предложения от деловой активности, скорости денежного обращения и целевого ориентира инфляции;
- правило Болла: зависимость процентной ставки от инфляции, выпуска продукции и валютного курса [4].

При условии плавающего валютного курса и распространения режима инфляционного таргетирования самую большую известность приобрело «правило Тейлора» (Taylor rule). Правило впервые было предложено профессором Стэнфордского университета Джоном Тейлором в 1993 году в работе «Дискреционная политика против политики правил на практике» (англ. Discretion versus policy rules in practice) [4].

Одновременно, в ноябре 1993 года с теми же выводами вышла работа Дейла Хендерсона и Уорвика Маккиббина [3].

Реализация правила Тейлора содействуют стабилизации цен и полной занятости путём регулярного снижения неопределённости и повышения доверия к будущим действиям центрального банка. Правило возбраняет реагировать на состояние экономики до тех пор, пока подобные ответы встроены в само правило [4].

Согласно правилу Тейлора, номинальная процентная ставка должна реагировать на дивергенции фактических темпов инфляции от целевого уровня инфляции и реального валового внутреннего продукта (ВВП) от потенциального ВВП, и задаётся следующим образом [4]:

$$i_t = \pi_t + 0,02 + 0,5u + 0,5(\pi_t - 0,02), \quad (1)$$

где i_t — номинальная ставка, π_t — уровень инфляции за предыдущий период, $y = \frac{(Y-\bar{Y})}{\bar{Y}}$ — отклонение в процентах объёма выпуска (ВВП) от уровня выпуска при полной занятости (потенциального ВВП).

Правило для общих коэффициентов имеет следующий вид [4]:

$$i_t = \pi_t + r_t^* + a_t(\pi_t - \pi_t^*) + a_y(y_t - \bar{y}_t), \quad (2)$$

где i_t — краткосрочная номинальная ставка, π_t — уровень инфляции, измеряемый как дефлятор ВВП, π_t^* — желаемый уровень инфляции, r_t^* — предполагаемый уровень равновесной реальной процентной ставки, y_t — логарифм реального ВВП, \bar{y}_t — логарифм потенциального ВВП, который определяется линейный трендом.

Таким образом согласно Тейлору реальная ставка должна реагировать на [4]:

- разницу между выпуском и уровнем выпуска при полной занятости;
- разницу между инфляцией и её целевым значением (которое определено Тейлором в 2 %, или 0,02).

При прочих равных условиях рост темпа инфляции на 1 % должно приводить к повышению процентной ставки более чем на 1 %. Эта закономерность называется принципом Тейлора. Так как реальная процентная ставка равна номинальной процентной ставке минус уровень инфляции, то реальная процентная ставка должна быть увеличена, чтобы охладить экономику при увеличении темпов инфляции (номинальная процентная ставка увеличится больше, чем уровень инфляции) [4].

Множество исследований зарубежных и российских авторов выявило, что политика центральных банков может быть описана той или иной версией правила Тейлора [9].

Проанализируем монетарную политику Банка России в 1998–2020 гг. с использованием стандартного правила Тейлора (1). Исходные данные для исследования представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Основные макроэкономические показатели экономики России¹⁰

Год	Рост ВВП (реальный)	Темп инфляции	Уровень безработицы	ВВП в текущих ценах, млрд.руб	Дефлятор ВВП в %
1998	-5,3%	27,7%	13,3%	2629,62	118,6 %
1999	6,4%	85,7%	13,0%	4823,23	172,5 %
2000	10,0%	20,8%	10,6%	7305,65	137,6%
2001	5,1%	21,5%	9,0%	8943,58	116,5%
2002	4,7%	15,8%	8,0%	10830,50	115,6%
2003	7,3%	13,7%	8,2%	13208,23	113,8%
2004	7,2%	10,9%	7,7%	17027,19	120,3%
2005	6,4%	12,7%	7,2%	21609,77	119,3%
2006	8,2%	9,7%	7,1%	26917,20	115,2%
2007	8,5%	9,0%	6,0%	33247,51	113,8%
2008	5,2%	14,1%	6,2%	41276,85	118,0%
2009	-7,8%	11,7%	8,2%	38807,22	102,0%
2010	4,5%	6,9%	7,4%	46308,54	114,2%
2011	5,0%	8,4%	6,5%	60282,54	115,9%
2012	3,7%	5,1%	5,5%	68163,88	109,1%
2013	1,8%	6,8%	5,5%	73133,90	105,4%
2014	0,7%	7,8%	5,2%	79030,04	107,5%
2015	-2,5%	15,5%	5,6%	83087,36	107,2%
2016	0,3%	7,1%	5,5%	85616,08	102,7%
2017	1,6%	3,7%	5,2%	91843,15	105,4%
2018	2,3%	4,3%	4,8%	104335,01	110,0%
2019	2,8%	4,3%	4,8%	109241,50	103,1%
2020	2,0%	3,0%	4,6%	106967,50	100,9%

¹⁰ Получено авторами на основе данных Банка России и Росстата

Выбор периода 1998-2018 гг. для исследования основан на двух ограничениях:

1. Данные по ВВП России до 1998 года измеряются в трлн.руб. (до деноминации рубля 1 января 1998 года).
2. Данные по основным макроэкономическим показателям за 2021 год еще официально не представлены.

Для анализа монетарной политики Банка России с использованием стандартного правила Тейлора необходимо определить отклонение в процентах реального ВВП от потенциального ВВП.

В исследовании Федоровой Е.А., Мухина А.С. и Довженко С.Е. данное отклонение определялось как разница между квартальным значением ВВП и его трендом, сгенерированным с помощью фильтра Ходрика-Прескотта [9].

Мы же воспользуемся подходом, описанным нами в наших ранних исследованиях, на основе нелинейного метода наименьших квадратов. Суть подхода состоит в эмпирической оценке коэффициента Оукена для российской экономики, и расчете потенциального ВВП на его основе [6].

Таблица 2 - Результаты эконометрического моделирования ¹¹

Год	Коэффициент для перевода в сопоставимые цены	Реальный ВВП в сопоставимых ценах 2018 года, млрд.руб	Среднегодовой темп экономического роста	Коэффициент Оукена	Потенциальный ВВП, млрд.руб	Отклонение от потенциального ВВП
1998	17,87	46991,22	3,81	3,62	3575,09	-26,45%
1999	10,36	49975,68			6461,92	-25,36%
2000	7,53	54996,07			8766,55	-16,66%
2001	6,46	57795,98			10034,11	-10,87%
2002	5,59	60537,50			11676,52	-7,25%
2003	4,91	64886,53			14352,10	-7,97%
2004	4,08	69542,76			18144,66	-6,16%
2005	3,42	73976,93			22591,90	-4,35%
2006	2,97	80008,59			28034,37	-3,99%
2007	2,61	86837,39			33247,51	0,00%
2008	2,21	91394,58			41578,10	-0,72%
2009	2,17	84246,71			42168,01	-7,97%
2010	1,90	88040,95			48782,71	-5,07%
2011	1,64	98872,98			61394,62	-1,81%
2012	1,50	102487,68			66951,15	1,81%
2013	1,43	104425,76			71832,74	1,81%
2014	1,33	104971,76			76804,11	2,90%
2015	1,24	102919,81			81900,55	1,45%
2016	1,20	103163,54			84092,85	1,81%
2017	1,14	105096,76			89256,34	2,90%
2018	1,04	108537,52	99988,25	4,35%		
2019	1,01	110224,67	103968,41	5,07%		
2020	1,0	106967,50	106198,05	0,72%		

Для этого на основе данных о фактическом ВВП и дефляторе ВВП мы получили коэффициенты для перевода фактического ВВП в реальный, то есть ВВП в сопоставимых ценах 2018 года. Это позволит рассчитать коэффициент Оукена используя в качестве эмпирической модели вторую форму закона Оукена:

$$\frac{Y_t - Y_{t-1}}{Y_{t-1}} \times 100\% = \gamma - \beta \times (u_t - u_{t-1}), \quad (3)$$

¹¹ Рассчитано авторами на основе предложенной модели

где: Y_t – реальный ВВП текущего года, Y_{t-1} – реальный ВВП предыдущего года, u_t – фактическая безработица текущего года, u_{t-1} – фактическая безработица предыдущего года, β – коэффициент Оукена, γ – среднегодовой темп экономического роста.

По результатам построенной модели сделан вывод, что все показатели оказались значимыми.

Далее, используя в качестве эконометрической модели первую форму закона Оукена:

$$\frac{(Y - \bar{Y})}{\bar{Y}} \times 100\% = -\beta(u - u^*), \quad (4)$$

где: Y — фактический ВВП, \bar{Y} — потенциальный ВВП, u — фактический уровень безработицы, u^* — естественный уровень безработицы (для современной экономики характерно 6-7%), рассчитаем величину потенциального ВВП отклонение в процентах объёма выпуска (ВВП) от уровня выпуска при полной занятости (потенциального ВВП).

Полученные нами результаты представлены в таблице 2. Как мы можем видеть, для исследуемого периода, мы получили значение коэффициента Оукена равное 3,6. Его экономический смысл заключается в следующем: рост безработицы на 1% приводит к потере ВВП в размере 3,6%. При этом стоит отметить, что в наших ранних исследованиях (в 2012 году) мы получили значение коэффициента Оукена равное 3,88. На наш взгляд такое расхождение объясняется следующими факторами:

1. расширение объема выборки исследования;
2. уточнение данных Росстатом;
3. долгосрочной тенденцией снижения безработицы в России.

Из рисунка 1 видно, как менялся фактический, реальный и потенциальный ВВП за исследуемый период.

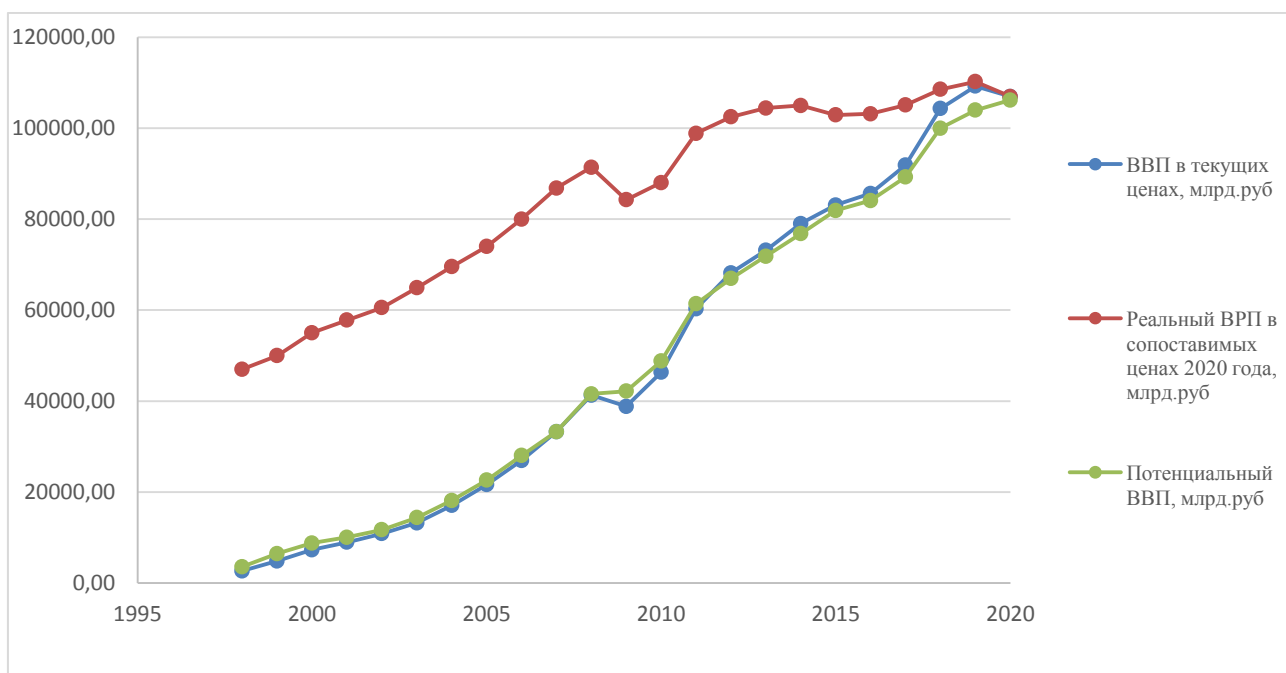

Рисунок 1 - Динамика изменения фактического, реального и потенциального ВВП России¹²

Как видно из нашего исследования экономика России с 2012 года находится в состоянии отрицательной циклической безработицы. Для современной экономики считается, что естественная безработица находится на уровне 6-7%. Это допущение

¹² Выполнено авторами на основе эконометрического моделирования

заложено в нашу модель. Из этого следует, что российская экономика в 2012-2015 годах была в так называемом «перегретом» состоянии, что потребовало вмешательства монетарного регулятора в 2016 году. Хотя данное вмешательство назрело, как минимум на год раньше.

Базовым индикатором монетарной политики служит основная ставка, которая устанавливается центральным банком. Она может носить информационный характер, то есть по ней могут не проводиться операции, или представлять собой ставку, по основным операциям рефинансирования, прежде всего, операциям на открытом рынке. Изменение процентной ставки центрального банка оказывает влияние на кредитную и экономическую активность и, в конечном счете, позволяет достигать промежуточной цели монетарной политики. Данный инструмент относится к прямым (директивным) методам [8].

В России основной ставкой монетарной политики с 1 января 2016 является «ключевая ставка Банка России», до этого использовалась ставка рефинансирования.

Принято считать, что прямые методы реализации монетарной политики дают быстрый экономический эффект, поскольку оказывают непосредственное, хотя и нерыночное влияние на конъюнктуру финансовых рынков. При активном использовании прямых методов временные лаги монетарной политики сокращаются. Но, в то же время, с начала 1990-х гг. считается, что частое использование прямых методов говорит о нестабильности финансового сектора, поэтому их стараются использовать как можно меньше. Это также относится и к изменению основной ставки.

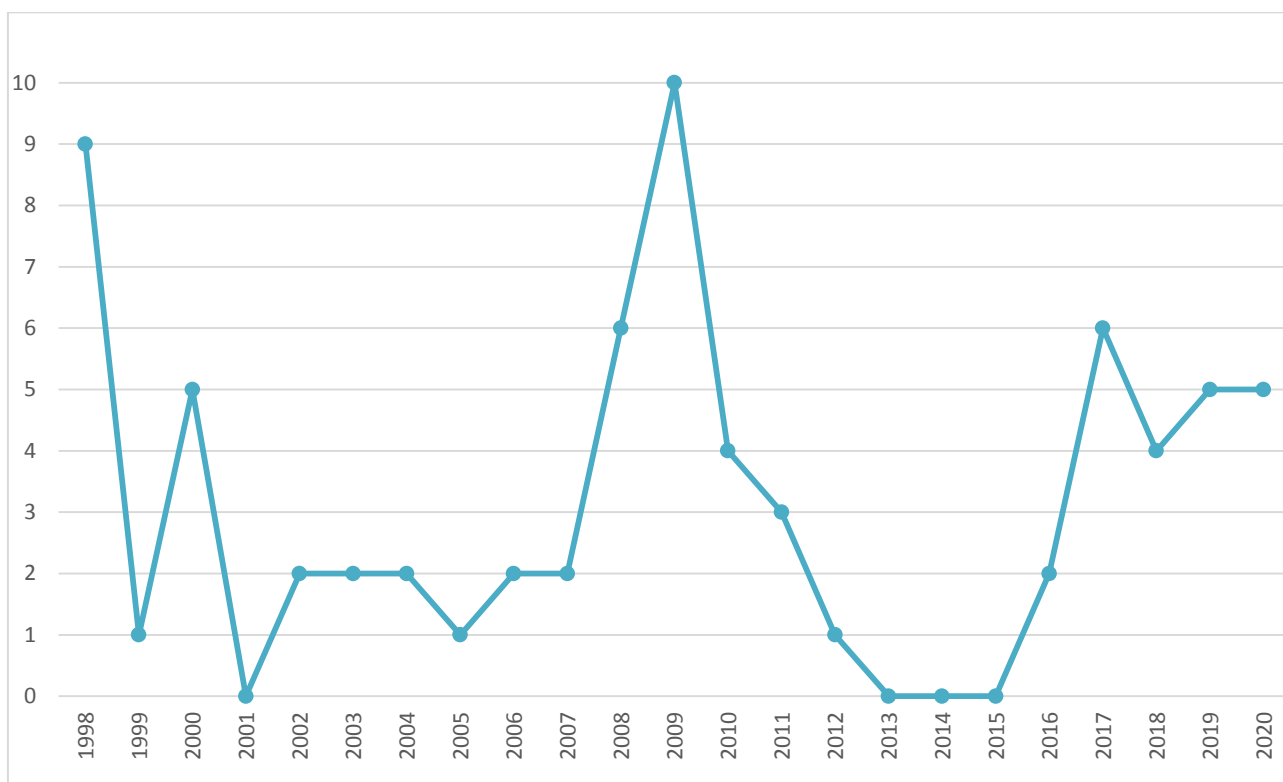

Рисунок 2 - Динамика изменения основной ставки Банка России¹³

Как видно из рисунка 2, в истории современной экономики России, на протяжении 1993 – 2020 годов основная ставка подвергалась изменениям. При этом данный график коррелирует с цикличностью российской экономики, на периоды экономических кризисов приходится наибольшее количество изменений основной ставки Банка России за год. Это кризисы российской экономики 1994-95 гг., 1997-98 гг., 2008-09 гг. Однако, наряду с этим,

¹³Выполнено авторами на основе данных Банка России

стоит заметить, что в трудный для российской экономики 2015 год основная ставка не менялась и находилась на уровне 8% при годовой инфляции на уровне 15,5% (Таблица 1).

Стоит отметить, что в 1993-2000 годах основная ставка менялась в значительных пределах, при этом максимальное отклонение было в 1998 году, почти в полтора раза (рисунок 2 и таблица 3). При этом принято считать, что в современной экономике относительные отклонения основной ставки от среднего значения более 10% является шоковым и может привести к непредсказуемым последствиям с мультипликативными эффектами. Следовательно, это говорит о полном отсутствии финансовой стабильности в экономике и проблем в привлечении инвестиций. На обратной стороне – неэффективная монетарная политика со стороны регулятора.

С 2001 года и по 2013 год включительно ситуация улучшилась, и колебания основной ставки не превышали 10%, исключение 2003 год (отклонение 10,3%), что на фоне предыдущих лет незначительно. В данном временном отрезке наиболее проблемными были 2008 и 2009 годы, соответственно 6 и 10 за год Банк России изменял основную ставку, и колебания были 7,8% и 9,8% соответственно.

Таблица 3 - Оценка монетарной политики Банка России на основе правила Тейлора ¹⁴

Год	Средневзвешенное значение основной ставки за год	Относительное отклонение основной ставки от средневзвешенного значения за год	Целевая ставка инфляции		Номинальная ставка процента	
			Стандартное правило Тейлора	Банк России	Стандартное правило Тейлора	На основе целевой ставки инфляции Банка России
1998	52,9%	45,4%	2%	25%	29,3%	40,8%
1999	51,2%	11,9%	2%	20%	116,9%	125,9%
2000	33,1%	26,2%	2%	18%	23,9%	31,9%
2001	25,0%	0	2%	14%	27,8%	33,8%
2002	22,7%	5,9%	2%	14%	21,1%	27,1%
2003	17,3%	10,3%	2%	12%	17,6%	22,6%
2004	13,5%	8,2%	2%	10%	14,3%	18,3%
2005	13,0%	3,9%	2%	8%	17,9%	20,9%
2006	11,6%	2,9%	2%	8%	13,6%	16,3%
2007	10,3%	3,2%	2%	7%	14,5%	17,0%
2008	10,9%	7,8%	2%	6%	21,8%	23,8%
2009	11,4%	9,8%	2%	85%	14,6%	56,1%
2010	8,0%	3,7%	2%	10%	8,8%	12,8%
2011	8,1%	1,5%	2%	9%	12,7%	16,2%
2012	8,1%	1,5%	2%	6%	9,6%	11,6%
2013	8,3%	0	2%	5%	12,1%	13,6%
2014	8,3%	0 (115,8%)	2%	4%	14,1%	15,1%
2015	8,3%	0 (34,5%)	2%	4%	25,0%	26,0%
2016	10,6%	4,0%	2%	4%	12,6%	13,6%
2017	9,1%	6,8%	2%	4%	8,0%	9,0%
2018	7,4%	4,5%	2%	4%	9,6%	10,6%
2019	7,4%	5,2%	2%	4%	8,0%	9,0%
2020	5,0%	24,7%	2%	4%	8,7%	9,7%

Наиболее стабильными в плане реализации ДКП в России были 2011-2014 годы, за этот период изменения основной ставки были минимальны, и темп инфляции находился

¹⁴ Получено авторами на основе данных Банка России и Росстата в результате эконометрического моделирования

на одном уровне. Можно говорить о достаточном уровне финансовой стабильности, но в ее обеспечении заслуга не Банка России.

Интерес представляют 2014 и 2015 годы, на их протяжении Банк России не менял ставку рефинансирования (которая на тот момент, выполняла роль основной ставки), но значительно изменял ключевую ставку. Особенно это видно в 2014 году, в течение которого ключевая ставка менялась 6 раз, в итоге она выросла более чем в два раза, то есть относительное изменение составило 115,8% (немислимое отклонение в современной монетарной практике). 2015 год в этом плане был немного спокойней, при 6 изменениях ключевой ставки относительные отклонения не превысили 35%.

А уже с 1 января 2016 значение ставки рефинансирования приравнено к значению ключевой ставки Банка России на соответствующую дату.

Используя правило Тейлора (1) и полученные нами данные из таблиц 1 и 2 проанализируем монетарную политику Банка России. Для этого рассчитаем номинальные значения основной ставки для стандартного правила Тейлора и с учетом целевой инфляции Банка России. Результаты сведем в таблицу для сопоставления с фактическим (средневзвешенным) значением основной ставки Банка России (таблица 3). Наглядно отклонение полученных нами результатов от фактических представлены на рисунке 3.

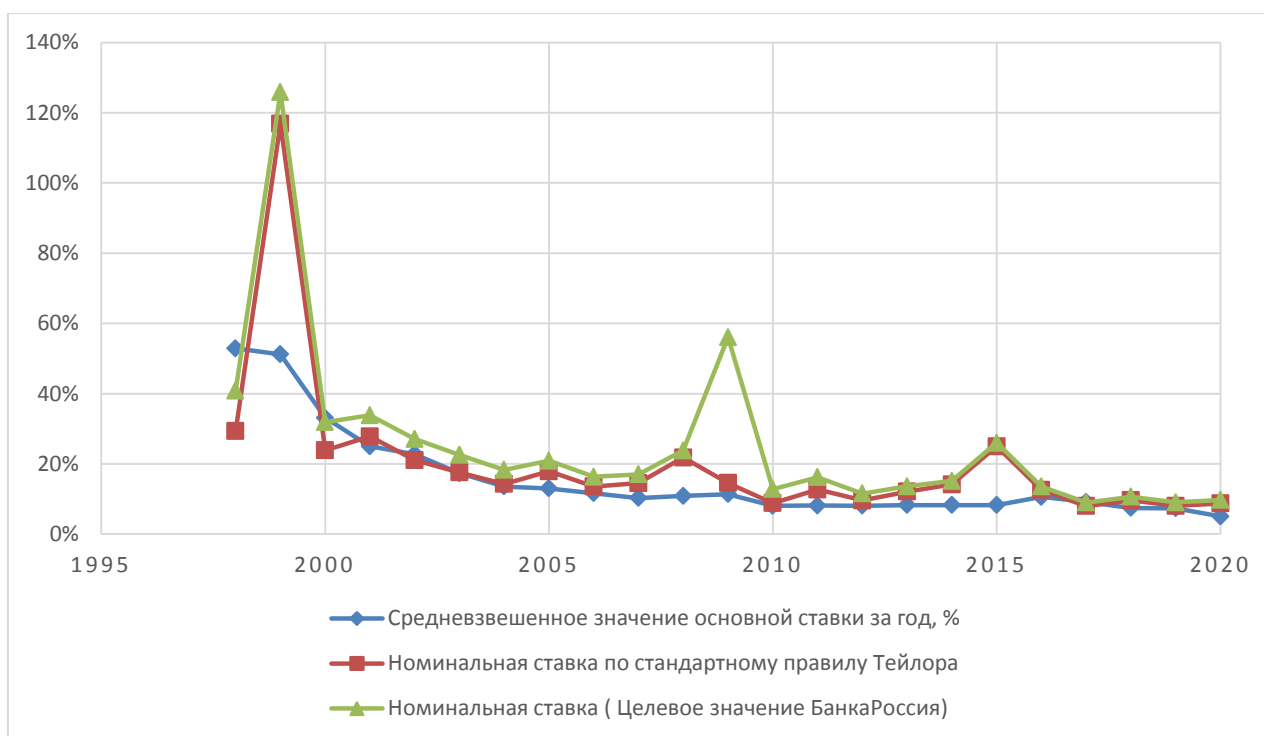

Рисунок 3 - Динамика изменения фактической и номинальных значений основной ставки

Как видно из рисунка 3, именно в кризисные годы (1998-99гг., 2008 г. и 2014-15 гг.) необходимо было более жесткое вмешательство монетарных властей. В остальные годы, согласно правилу Тейлора, активного регулирования основной ставки монетарными властями не требовалось. То есть разные подходы к оценке монетарной политики России дают сходные результаты. Кроме того, исходя из полученных нами результатов, можно сделать вывод о некорректности использования стандартного правила Тейлора для различных периодов развития экономики России.

Выводы

Таким образом, в среднесрочной перспективе (3 года) промежуточной целью монетарной политики Банка России заявлено удержание инфляции вблизи целевого уровня – 4 %. Весьма сложно спрогнозировать, получится ли у Банка России в ближайшие три года достижение своей цели. На наш взгляд, это в большей степени будет зависеть от внешнеполитической ситуации и внутренних немонетарных факторов. Процентная политика, проводимая Банком России для достижения цели по инфляции, на практике оказалась провальной – в кризисные года (1998-99г., 2008 г. и 2014-15 г.) инструменты, применяемые ЦБ, не способствовали сдерживанию роста цен. Оба периода завершились большой потребительской инфляцией – 85,7%, 14,1 % и 15,5 % соответственно.

За анализируемый период времени (23 года) Банку России удалось достичь своей цели по инфляции только четыре раза, во всех случаях это были те временные периоды, когда экономика России находилась в одной из двух благоприятных фаз экономического цикла (оживление и подъем). В 2010 году фактическая инфляция оказалась за нижней границей целевого диапазона 9-10 % и по итогу года составила 8,8 %, учитывая тот факт, что в этот период ЦБ ставил перед собой задачу дальнейшего снижения инфляции, можно сказать, что он достиг поставленной цели в этом году. В 2011 году инфляция по итогу года не достигла значения в целевом диапазоне 5-7 % и закрепилась на уровне 8,4 %. В 2017 году инфляция в России составила 3,7 %, при годовом ориентире 4 %. Условно можно выделить и четвертый успех ДКП Банка России – 2018 год, когда итоговая инфляция по году составила 4,3 % при заявленной цели 4 %, и в 2019 году - когда итоговая инфляция по году составила 3 % при той же заявленной цели в 4 %. С учетом последней практики использования регулятором мер в связи с денежно-кредитным регулированием, можно сказать, что если Центральный банк в ближайшее время не поменяет свой подход к монетарному регулированию, то при наступлении следующей кризисной обстановки ему вновь не удастся подавлять сигналы от действия внешних шоковых факторов в режиме оперативного регулирования, что вновь подорвет доверие населения и бизнеса к регулирующему органу. Особенно это заметно по ситуации, связанной с ограничениями по причине COVID-19 в 2020 году.

Всегда нужно помнить и о том, что денежно-кредитная политика - очень мощный инструмент, зачастую с непредсказуемыми последствиями. Только взвешенные решения, принимаемые на высшем уровне после серьезного анализа ситуации, рассмотрения альтернативных путей воздействия денежно-кредитной политики на экономику государства, дадут положительные результаты.

Список использованных источников:

1. Федеральный закон от 10.07.2002 N 86-ФЗ (ред. от 07.03.2018) «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37570/
2. Банк России (2020). Основные направления единой государственной монетарной политики на 2020 год и период 2021 и 2022 годов. М.: Центральный банк Российской Федерации. [Электронный ресурс] // Режим доступа: [http://www.cbr.ru/Content/Document/File/79958/on_2020\(2021-2022\).pdf](http://www.cbr.ru/Content/Document/File/79958/on_2020(2021-2022).pdf)
3. Henderson D. W., McKibbin W.[en]. A Comparison of Some Basic Monetary Policy Regimes for Open Economies: Implications of Different Degrees of Instrument Adjustment and Wage Persistence. — Carnegie-Rochester Conference Series on Public Policy, 1993. — № 39. — P. 221-318. —
4. Tavlas G. In Old Chicago: Simons, Friedman, and the Development of Monetary-Policy Rules // Journal of Money, Credit and Banking. — 2015. — № 1. — С. 99-121.
5. Taylor J.B. Discretion versus policy rules in practice // Carnegie-Rochester Conference Series on Public Policy. 1993. № 39. P. 195–214.

6. Рашидова И.А., Рашидов О.И. Прогнозирование экономического развития стран-соседей: БЕЛАРУСИ, РОССИИ, УКРАИНЫ // Эффективные способы и формы модернизации и технологического развития региональной экономики. Сборник материалов VI Международной научно-практической конференции. Орел: Орловский госуниверситет им. И.С. Тургенева, 2012. – 312 с. (стр. 105-112.)
7. Рашидова И.А., Рашидов О.И. Особенности формирования монетарной политики РФ и механизмов ее реализации в современных условиях // Национальные приоритеты социально-экономического развития России. Сборник материалов всероссийской (национальной) научно-практической конференции (26 июня 2019 года) – Курск - 2019 - с. 80 (с.4-11)
8. Рашидова И.А., Рашидов О.И. Особенности монетарной политики РФ через призму правила Тейлора // Славянский форум. 2020. № 4 (30). Материалы XX Международной научно-практической конференции «Математические методы и модели анализа и прогнозирования развития социально-экономических процессов черноморского побережья Болгарии» - Болгария -2020 - С. 362-375.
9. Трунин П.В., Божечкова А.В., Киюцевская А.М. О чем говорит мировой опыт инфляционного таргетирования // Деньги и кредит, 2015. — № 4. — С.61—67.
10. Федорова Е.А., Мухин А.С., Довженко С.Е. Модифицированное правило Тейлора для Банка России на основе переключения режимов // Финансы и кредит, 2015. - №2 (626). – С.14—21.
11. Федеральной службы государственной статистики. Режим доступа: <http://www.gks.ru/>
12. Открытый журнал «Открытие Брокер». Режим доступа: <https://journal.open-broker.ru/investments/что-такое-монетарная-политика/>

Окороков В.М. Содействие социально-ориентированных организаций в реализации национального проекта «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы» / В сборнике: Эффективность национальных проектов: социально-экономические процессы, институты гражданского общества, просвещение. Материалы XX международной научно-практической конференции, 22 апреля 2021 года. – Издательство МЭБИК, 2021. – С.25-29. – URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_46303954_96609017.pdf

СОДЕЙСТВИЕ СОЦИАЛЬНО-ОРИЕНТИРОВАННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В РЕАЛИЗАЦИИ НАЦИОНАЛЬНОГО ПРОЕКТА «МАЛОЕ И СРЕДНЕЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО И ПОДДЕРЖКА ИНДИВИДУАЛЬНОЙ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ИНИЦИАТИВЫ»

Аннотация. В статье рассматривается опыт объединения усилий социально-ориентированных некоммерческих организаций – Курского института менеджмента, экономики и бизнеса, Курского регионального отделения Союза женщин России, Курского регионального отделения «Российское общество «Знание» для содействия в реализации национального проекта «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы».

Ключевые слова: некоммерческие социально-ориентированные организации, МСП, национальные проекты, наставничество в предпринимательской среде, образовательно-просветительский туризм.

Одним из национальных проектов, реализуемых в настоящее время в России, является проект «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы».

Цели и целевые показатели данного проекта, которые предстоит достичь к концу 2024 года, таковы:

1. Увеличить численность занятых в сфере малого и среднего предпринимательства, включая индивидуальных предпринимателей, до 25 млн. человек. Этот же показатель планировался ранее к достижению в 2020 году. Однако, фактически он составил только 17,6 млн. чел.

2. Увеличить доли малого и среднего предпринимательства в ВВП до 32,5%. В 2018 году Президент России говорил о доле МСП, примерно в 40%. Затем показатель скорректировали в сторону снижения. В настоящее время МСП страны в ВВП чуть больше 20%. Для сравнения: в США – 44%, Германия – 55%, Нидерланды – 62%, Италия – 67%, Латвия – 71%. Как говорится, есть, куда расти.

3. Увеличение доли экспорта субъектов МСП, включая индивидуальных предпринимателей, в общем объеме несырьевого экспорта, до 10% [1].

Вклад в экономику МСП можно представить следующей иллюстрацией (рис.1)[4].

Показатели развития малого и среднего предпринимательства Курской области до 2024 г. выражаются в денежном исчислении в сумме 1 млрд. 391 млн. руб. и включают:

- создание системы поддержки МСП, а также фермеров и развитие в регионе сельской кооперации,
- увеличение к 2024 году до 8000 субъектов МСП и самозанятых, которые получают поддержку в рамках регионального нацпроекта,
- улучшение условий ведения предпринимательской деятельности,
- популяризация предпринимательства,
- создание центра «Мой бизнес»,

- и многое другое [1].

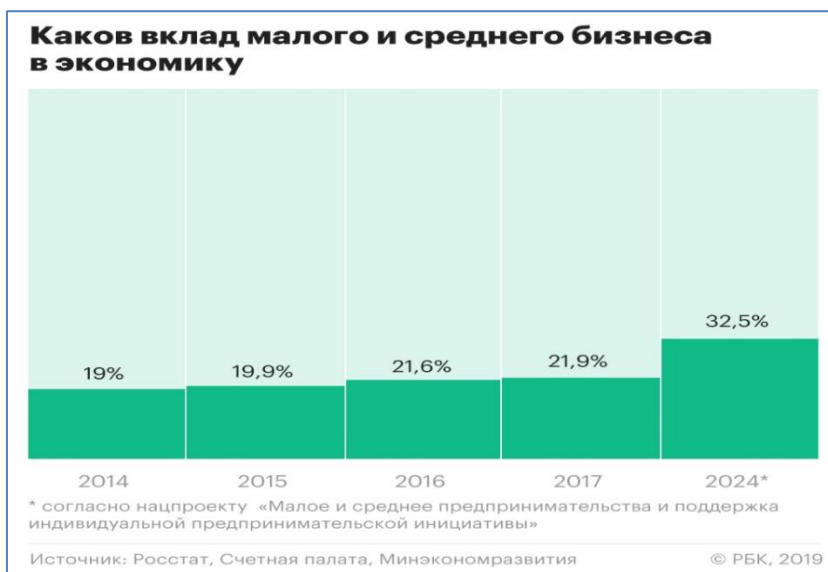

Рисунок 1. Вклад малого и среднего бизнеса в экономику

Малый и средний бизнес в России имеет потенциал для развития, что иллюстрируется диаграммами сравнения доли малых и средних предприятий и крупного бизнеса [7], а также доли малого бизнеса в ВВП ряда стран [8].

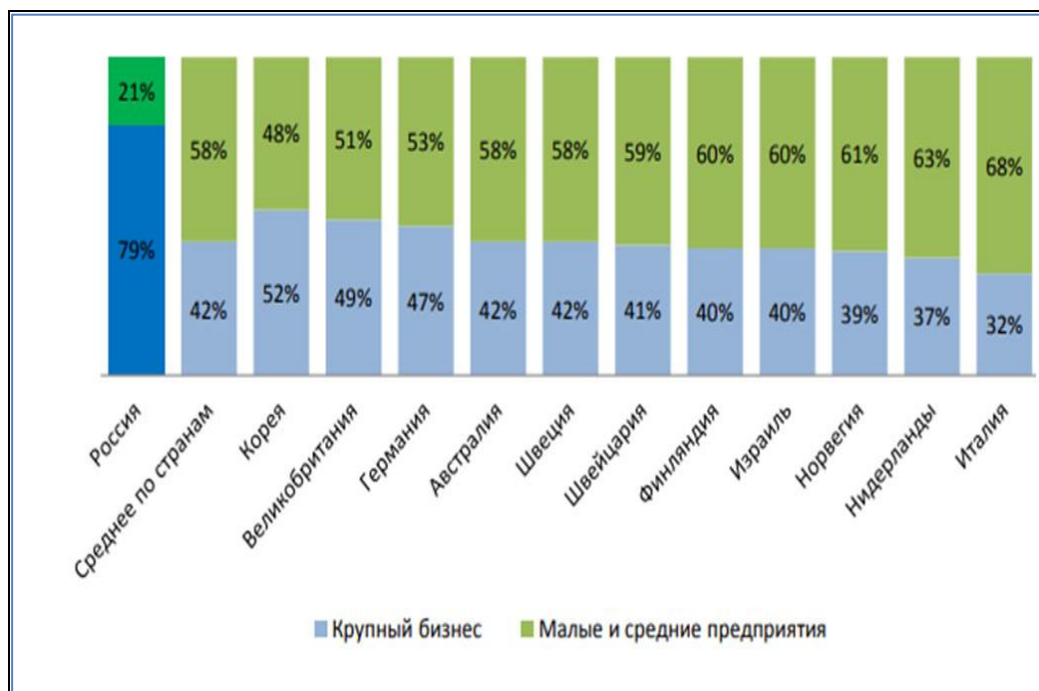

Рисунок 2. Доля малых и средних предприятий в ВВП

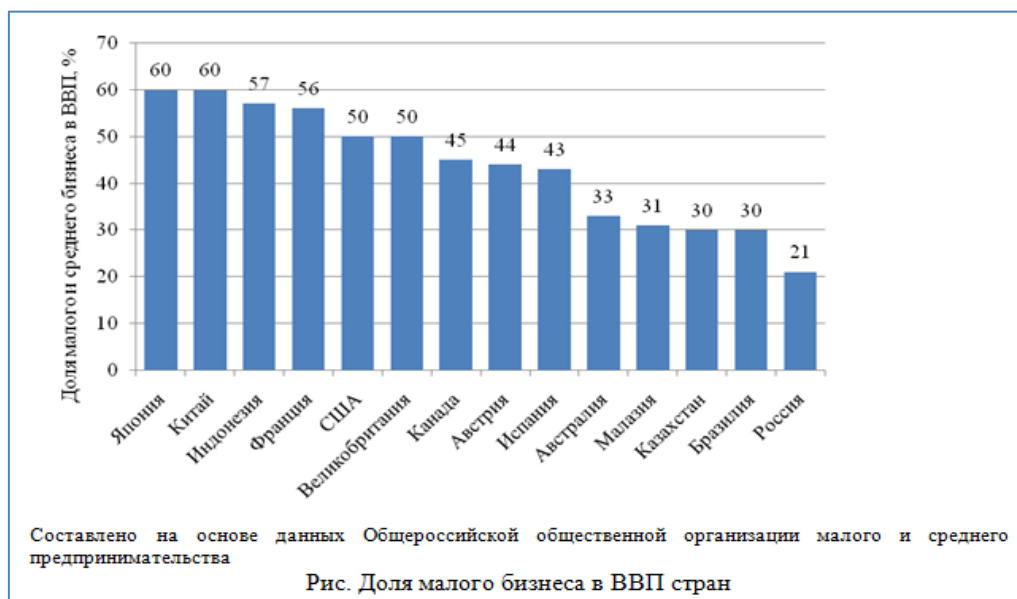

Рисунок 3. Доля малого бизнеса в ВВП стран

Статистические данные 2020 года свидетельствуют, что среднесписочная численность работников, занятых в сегменте малого и среднего предпринимательства (МСП), по состоянию на 10 января 2021 года составила 15491144, что на 1,1% превышает показатель на аналогичную дату прошлого года. Об этом свидетельствуют данные Единого реестра субъектов малого и среднего предпринимательства ФНС. Однако, одним из аргументов объяснения роста числа занятых в секторе может быть то, что МСП, соблюдая критерии списания невозвратных кредитов, нанимают много временных работников. Также снижение страховых взносов с 30 до 15% с апреля 2020 года привело к тенденции «обеления» бизнеса.

Вместе с тем, общая численность субъектов МСП (данные ФНС учитывают индивидуальных предпринимателей (ИП) и юридических лиц) на 10 января 2021 года составила 5684561, что на 3,9% меньше, чем на аналогичную дату 2020 года. Число юридических лиц снизилось на 6,2% – до 2371915, число ИП также сократилось на 2,2% и составило 3312646.

Наибольшее количество субъектов МСП по состоянию на 10.01.2021 года приходится на ЦФО – 31% от общего количества в РФ, 18% всех МСП сосредоточено в Приволжском ФО, по 12% – в Северо-Западном ФО и Южном ФО, 11% – в Сибирском ФО, 9% – в Уральском ФО, 5% – в Дальневосточном ФО, 3% – в Северо-Кавказском ФО [5].

Следует отметить, что к реализации национального проекта подключились социально-ориентированные образовательные учреждения, к числу которых относятся частный сектор высшего и среднего специального образования, а также большая группа общественных и общественно-государственных организаций.

Так, Курский институт менеджмента, экономики и бизнеса совместно с Курским региональным отделением общественно-государственной организации «Союз женщин России» и Российским обществом «Знание», Курским техникумом экономики и управления продолжили системную работу по поддержке женщин-предпринимательниц. За три года по программе «Эффективное управление малым предприятием» прошли обучение свыше 150 женщин-предпринимательниц Центрального федерального округа. В Курской области, в числе первых в России, создали региональный совет наставников в предпринимательской среде и организовали работу по подбору наставников и учеников. Данный вид общественного влияния оказался эффективным, к его реализации также подключилась Ассоциация Микрокредитная компания «Центр поддержки предпринимательства Курской области» (Центр «Мой бизнес»). В настоящее время

статистика наставников и их подопечных насчитывает свыше 120 участников проекта [Отчетные данные Курского регионального отделения Союза женщин России [3].

Союз женщин России заключил договор о сотрудничестве с Курским институтом менеджмента, экономики и бизнеса, частью которого является обучение в Школе гражданской активности женщин-предпринимательниц, начинающих свой бизнес в регионах ЦФО. Для них разработали 30-часовую программу обучения, включающую в себя вопросы теории и практики организации малого бизнеса, тренинги и круглые столы по тематике обучения.

Участницы обучения обеспечиваются необходимыми методическими, презентационными и раздаточными материалами. В результате обучения между слушательницами разных регионов ЦФО формируются новые, так называемые «горизонтальные связи» сотрудничества.

Организованы два *online* семинара для самозанятых, прежде всего, женщин. В них приняли участие свыше 100 слушателей. Особый интерес вызвали сообщения специалистов налоговых органов, пенсионного фонда, других тьюторов.

Профессорско-преподавательский состав МЭБИК, лекторы общества «Знание», женский актив региона совместно с администрациями муниципальных районов и городов региона, организовали серию круглых столов «Развитие женского предпринимательства в малых городах Курской области Рыльске, Обояни, Щиграх, Курчатове, Железногорске.

Проводимая на системной, долговременной основе совместная работа Курского института менеджмента, экономики и бизнеса, общественных организаций в содружестве с органами региональной власти, подвели нас к мысли о создании в МЭБИК малого предприятия, в котором студенты могут проходить практику, а также работать под руководством своих наставников – преподавателей вуза. Так родилась идея формирования нового направления туризма – образовательно-просветительский туризм «Наши малые родины». В 2020 году при поддержке Союза женщин России, Федерального агентства по делам молодежи «Росмолодежь» издан Каталог любимых уголков малой родины – Курского края, к сбору материалов для которого и изданию причастна команда преподавателей и студентов Курского института менеджмента, экономики и бизнеса, Курского техникума экономики и управления, женского и лекторского актива области, руководителей муниципальных образований региона, краеведов.

Идея подготовки этого сборника возникла несколько лет назад. Предтечей тому стали музейные экспонаты из народного музея «Рушники соловьиного края». Музей собирался неравнодушными курянами, женским и лекторским активом, нашими друзьями из других регионов России, из немецких городов Шпайера и Ульма. Теперь коллекция музея – свыше 1000 предметов народного творчества, отражающих культуру быта граждан, корни которой уходят на два века тому назад.

Музей Рушников подвел к новой идее – собрать воедино в книгу символы Курского края и имена курян, оставивших заметный след в духовной стезе, истории, культуре, спорте.

Так появился на свет Каталог «Символы и гордость Курского края: наши малые родины» [2]. Инициатором его создания стала Ирина Васильевна Гусева – профессор Курского института менеджмента, экономики и бизнеса, заместитель председателя правления Курского регионального отделения Союза женщин России, лектор Российского общества «Знание».

Главная идея Каталога – способствовать развитию просветительского туризма, достигла своей цели. Теперь женский актив переходит в реализации идей просветительского туризма, совершению поездок по просветительским маршрутам наших районов и городов.

Ученый Совет Курского института менеджмента, экономики и бизнеса в содружестве с общественными организациями приняли решение о создании общественного Совета по развитию образовательно-просветительского туризма. Также

принято Положение о Центре образовательно-просветительского туризма «Наши малые родины» Курского института менеджмента, экономики и бизнеса.

Так институты гражданского общества делают первые шаги в содействии реализации национальных проектов России, в том числе, проекту «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы». В этом видятся зачатки нового направления деятельности некоммерческих общественных организаций, занимающихся анализом содержательной части проектов, предлагающих новые, экспериментальные, заслуживающие внимания и изучения формы влияния гражданских институтов на положительные итоги национальных проектов.

Рост мировой экономики в 2021 году, по прогнозам ООН, составит 4,7% [6]. В реализации национального проекта по малому и среднему предпринимательству также ожидается улучшение ситуации, достижимое, в том числе, совместно с инновационными подходами некоммерческого сектора и социально-ориентированных учебных организаций.

Список литературы и источников:

1. Национальные проекты в Курской области. Целевые показатели и основные результаты Изготовитель: ИП Бабкина Г.П., тираж 1000 экз. 2019. 96с.

2. Символы и гордость Курского края: наши малые родины». Первое издание. Изд-во: Курск: - «Константа».2020. 244 с.

3. Данные Курского регионального отделения Союза женщин России
<https://yandex.ru/search/?lr=8&text=%D1%81%D0%B0%D0%B9%D1%82%20%D0%BA%D1%83%D1%80%D1%81%D0%BA%D0%BE%D0%B3%D0%BE%20%D1%80%D0%B5%D0%B3%D0%B8%D0%BE%D0%BD%D0%B0%D0%BB%D1%8C%D0%BD%D0%BE%D0%B3%D0%BE%20%D0%BE%D1%82%D0%B4%D0%B5%D0%BB%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D1%8F%20%D1%81%D0%B6%D1%80>

4. <https://www.rbc.ru/economics/05/02/2019/5c5948c59a794758389cfd7>

5. <https://xn--90aifddrld7a.xn--p1ai/novosti/news/chislo-zanyatykh-v-segmente-msp-v-rf-vyroslo-za-2020-god-na-1-1>

6. <https://tass.ru/novosti-partnerov/10634307>

7. https://yandex.ru/images/search?pos=9&img_url=https%3A%2F%2F1.bp.blogspot.com%2FvCxfykbbMRg%2FXeNGuHFgIQI%2FAAAAAAAAAAbKs%2FH0eANWYtTvEyWV1krh_rwvkJPDIBZ8klACNcBGAsYHQ%2Fs1600%2F%2525D0%2525B4%2525D0%2525BE%2525D0%2525BB%2525D1%25258F%252B%2525D0%2525BC%2525D1%252581%2525D0%2525BF.jpg&text=%D1%83%D0%B4%D0%B5%D0%BB%D1%8C%D0%BD%D1%8B%D0%B9%20%D0%B2%D0%B5%D1%81%20%D0%BC%D0%B0%D0%BB%D0%BE%D0%B3%D0%BE%20%D0%B8%20%D1%81%D1%80%D0%B5%D0%B4%D0%BD%D0%B5%D0%B3%D0%BE%20%D0%B1%D0%B8%D0%B7%D0%BD%D0%B5%D1%81%D0%B0%20%D0%BF%D0%BE%20%D0%B4%D0%BE%D0%BB%D0%B5%20%D0%B2%20%D0%B2%D0%BF&lr=8&rpt=simage&source=wiz

8. https://yandex.ru/images/search?pos=5&img_url=https%3A%2F%2Fic.pics.livejournal.com%2Fsatnata%2F45242453%2F9245%2F9245_original.png&text=%D1%83%D0%B4%D0%B5%D0%BB%D1%8C%D0%BD%D1%8B%D0%B9%20%D0%B2%D0%B5%D1%81%20%D0%BC%D0%B0%D0%BB%D0%BE%D0%B3%D0%BE%20%D0%B8%20%D1%81%D1%80%D0%B5%D0%B4%D0%BD%D0%B5%D0%B3%D0%BE%20%D0%B1%D0%B8%D0%B7%D0%BD%D0%B5%D1%81%D0%B0%20%D0%BF%D0%BE%20%D0%B4%D0%BE%D0%BB%D0%B5%20%D0%B2%20%D0%B2%D0%BF&lr=8&rpt=simage&source=wiz

2022 год

Окороков В.М., Шкред А.В., Кликунов Н.Д. **Образовательные платформы «Edverest» и «Intuit»: методолого-методические проблемы наполнения контента и контроля знаний** / В сборнике: Современное состояние и перспективы развития региональных кластеров. Сборник материалов V Всероссийской (национальной) научно-практической конференции. – Курск: Изд-во МЭБИК, 2022. – С.40-43. – URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_50348962_76959969.pdf

ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ПЛАТФОРМЫ «EDVEREST» И «INTUIT»: МЕТОДОЛОГО-МЕТОДИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ НАПОЛНЕНИЯ КОНТЕНТА И КОНТРОЛЯ ЗНАНИЙ

Аннотация. В целях исследования выявления проблем развития дистанционного образования в России, обобщение опыта работы с образовательными платформами «edverest» и «intuit», анализ методолого-методических проблем наполнения контента и контроля знаний.

Ключевые слова: дистанционное образование, MOOK, читинг, зонтичный брендинг, рандомизация, ранжирование.

Цель исследования – выявить проблемы, сдерживающие развитие дистанционного образования в России.

Методология исследования. Обобщение личного опыта организации on-line курсов, нахождение ошибок в их организации и способов их преодоления.

Результаты исследования. Перенесение акцента с формы на содержание on-line курсов позволит повысить конкурентоспособность российского дистанционного образования.

Основные положения:

1. Дистанционное образование «обречено» на развитие. Особенно в России. Расстояния неразвитые транспортные коммуникации делают затрудненными офлайн-контакты и порождают спрос на субституты.

2. MOOK–массовые (massive) открытые онлайн-курсы, изначальная попытка создавать сетевые платформы. Проблемы «зонтичного брендинга». Если под «зонтик» спрятать хотя бы одно некачественное благо, то страдает репутация всего бренда. У них–изначальное развитие через бренд вуза, у нас – попытка брендинга самой платформы, а уже потом включение или не включение отдельных игроков. В качестве игроков часто выступают вузы, а не люди.

3. Невозможность решения проблемы идентификации пользователя приданном уровне развития технологий. Проблема «покажите паспорт», видео камеры в аудиториях и т.д. Методологически это не всегда правильно. Сам преподаватель при удаленном контроле может сам иметь стимулы к обману, если за низкие результаты учащихся накажут самого преподавателя. Возникает, традиционная для российской системы образования, проблема отсутствия стимулов к честному поведению.

4. Распространенное заблуждение: сетевые технологии снижают спрос на преподавателей вузов. Технологии изменяют структуру спроса. Вместо традиционного лектора становится актуален консультант, субъект, могущий доступно разъяснить сложную проблему. Возможное решение, начать с обучения не студентов, а с обучения самих преподавателей.

5. «Cheating»! Контроль знаний только за счет расширения базы контрольно-измерительных материалов. Но КИМы не должны выходить за рамки курса, следовательно, вопросы a-lamultiplechoice, true/false и т.д. должны быть сокращены в объеме, а вопросы, требующие посчитать и внести ответ в систему, расширены. Самое главное, число вариантов в системе должно быть 10 и выше, должен быть представлен разбор варианта 0, т.е. преподаватель должен делать разбор типовых задач, и только потом предлагать выполнить контрольные задания. Одной из проблем российского портала «Intuit» (см. например курс "Микроэкономика для бизнес-администрирования" :<http://www.intuit.ru/studies/courses/3516/758/info>) оказалось малое количество вариантов заданий. В результате слушатели просто запоминали задания, обменивались ими, т.е. создавали собственную «базу ответов» на задания.

6. Посредники в прохождении курсов. Если идентификация невозможна, то появляются «специально обученные люди», которые проходят on-line курс вместо слушателя. Так под популярный портал Интуит //<https://intuit.ru/> был создан фейковый сайт <https://bazaintuit.ru/> и аналогичные «мусорные» сайты, на котором ответы общедоступны или продаются. Очевидно, наличие соблазна купить ответы, а не сделать задания самостоятельно подрывает доверие к МООК в целом. Это серьезный вызов всей системе дистанционного образования в целом и нужно совместно решать эту проблему, а не делать вид, что ее не существует.

7. Авторы постарались учесть имеющиеся проблемы и предложили определенную защиту от «читинга» и продажи базы ответов при разработке портала «EdVerest» (версия Intuit 2.0) // <https://www.edverest.com/>, у которого, как мы надеемся, значительный потенциал для заполнения пустующих ниш в экономическом и управленческом образовании. На сайте EdVerest есть как платные, так и бесплатные курсы. Например, на бесплатный курс «Финансовые расчеты в Excel» // <https://www.edverest.com/course/finansovaya-matematika/> в настоящее время уже подписалось свыше 1300 слушателей и свыше половины слушателей успешно освоили курс.

Список использованных источников:

1. Портал Интуит // <https://intuit.ru/> (дата обращения 20.05.2022)
2. Фейковый сайт <https://bazaintuit.ru/> (дата обращения 20.05.2022)
3. Курс «Микроэкономика для бизнес-администрирования» :<http://www.intuit.ru/studies/courses/3516/758/info> (дата обращения 20.05.2022)
4. Портал «EdVerest»//<https://www.edverest.com/> (дата обращения 20.05.2022)
5. Курс «Финансовые расчеты в Excel» //<https://www.edverest.com/course/finansovaya-matematika/> (дата обращения 06.12.2021)

Окороков В.М., Окороков А.В., Кликунов Н.Д. **Применение системы сбалансированных показателей в научно-образовательных общественных союзах** / В сборнике: Российская наука, инновации, образование - РОСНИО-2022. Сборник научных статей по материалам Всероссийской научной конференции. – Красноярск, 2022. – С. 148-159. – URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_48447199_58290078.pdf

ПРИМЕНЕНИЕ СИСТЕМЫ СБАЛАНСИРОВАННЫХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ В НАУЧНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОБЩЕСТВЕННЫХ СОЮЗАХ

Аннотация. В статье проанализированы особенности применения системы сбалансированных показателей в некоммерческом секторе экономики. В некоммерческих организациях финансовые и стоимостные показатели имеют относительно меньший вес в ССП. Показатели, связанные с качеством управления человеческими ресурсами, занимают в ССП приоритетное место. В статье проанализирована система сбалансированных показателей применительно к двум организациям: Фонду президентских грантов и Курскому институту менеджмента, экономики и бизнеса. Приведены примеры использования ССП в Фонде президентских грантов, применения ССП в процессе учета научной и методической активности кафедр на основании индивидуального отчета преподавателей Курского института менеджмента, экономики и бизнеса.

Учитывая особенности научно-образовательных общественных союзов, авторами предложена модель организации системы сбалансированных показателей этой новой и перспективной формы организации некоммерческой деятельности. Переход на ССП позволит улучшить показатели продуктивности и результативности в научно-образовательных союзах, а также найти баланс при решении дилеммы «эффективность-справедливость» в процессе управления человеческими ресурсами. В деятельности некоммерческих организаций, включая научно-образовательный общественный союз, эффект внедрения ССП принесет значительный рост эффективности и результативности итогов работы организации.

Ключевые слова: система сбалансированных показателей, некоммерческие организации, Фонд президентских грантов, индикаторы эффективности, индикаторы результативности, научно-образовательный общественный союз

Введение

Система сбалансированных показателей (далее ССП) является важным инструментом повышения эффективности менеджмента, как в некоммерческих организациях, так и в научно-образовательных общественных союзах (далее НООС). Ценность ССП как инструмента возрастает с ростом организации и увеличением объема выполняемых ею функций. НООС представляет конгломерат общественных организаций, поэтому ранжирование, учет и контроль базовых сбалансированных показателей деятельности является особенно актуальным.

Подход к проблеме эффективности деятельности самих организаций, человеческих ресурсов организаций при невозможности финансовой оценки деятельности, что в некоммерческом секторе случается достаточно часто, сводится к определению ключевых параметров деятельности, их балльной оценки и последующего ранжирования.

Впервые этот подход описан в работе Роберта Каплана и Дэвида Нортон «Сбалансированная система показателей» [1].

В дальнейшем предложенная система сбалансированных показателей модернизировалась, и оказалось, что универсальную систему оценки создать невозможно.

Каждый раз систему необходимо было подстраивать под особенности того или иного бизнеса, учитывая специфику бизнес-процессов, характер отношений с поставщиками, потребителями и т.д.

Современные взгляды на ССП

Исследователи Михаэль Роузман и Дженс Виенс подчеркивают важность алгоритмизации и информатизации при внедрении системы сбалансированных показателей в практическую деятельность организации [2]. По их мнению, в системе сбалансированных показателей важно создать возможность учета и оценки именно качественных параметров, которые не учитываются в традиционных бухгалтерских и финансовых отчетностях. Для этого в организации нужно организовать «Систему планирования ресурсов организации». В английском варианте это называется Enterprise Resource Planning (ERP).

Подход Роузмана и Виенса нашел отражение в следующем рисунке (авторский перевод). В графической форме данная концепция представляется следующим образом:

Рисунок 1 – Практическое приложение системы сбалансированных показателей в концепции Роузмана и Виенса (авторский перевод)

Развитие информационных технологий позволило снизить издержки внедрения ССП в работу как коммерческого, так и некоммерческого сектора [3, С. 45-47]. Алгоритмизация организационных процессов привела во второй половине 90-х годов XX века к росту внимания исследователей к формальным, операционно задаваемым факторам, описывающим результаты процессов, происходящих в организациях. Важность разработки соответствующих компьютерных программ для внедрения ССП нашла отражение в соответствующей статье М. Брогли [4]. Основной вывод состоит в том, что, чем сложнее система бизнес-процессов, отношений с подрядчиками и клиентами, тем более детально должна быть разработана и, соответственно, алгоритмизирована система сбалансированных показателей. За рубежом информатизация ССП в настоящее время вылилась в целый ряд коммерческих информатизированных продуктов, например, Balanced Scorecard Online Tool и ряд других [5; 6].

Начиная с 00-х годов XXI века система сбалансированных показателей получила свое «второе рождение» после того, как была имплементирована в работу некоммерческого сектора [7, С. 453]. Именно адаптация системы сбалансированных показателей к деятельности некоммерческих организаций сделала ее популярной, в том числе и в России.

Для научно-образовательных общественных союзов ключевыми параметрами эффективности является не прибыль и не стоимость оказанных услуг, а другие операционализируемые показатели, такие как лояльность потребителей, качество «архитектуры» организации, «историческая колея» (pathdependence) организации [8, Глава 6], степень диверсификации деятельности и т.д. Менеджмент НООС должен четко понимать, что качество управления человеческими ресурсами в научно-образовательном общественном союзе напрямую связано с неосязаемыми ресурсами и их необходимо алгоритмизировать, измерять, оценивать, операционализировать. На качество этой операционализации и направлена, собственно, система сбалансированных показателей.

Организация ССП в Фонде-операторе президентских грантов по развитию гражданского общества

В России внедрением ССП в некоммерческом секторе занимаются как сами некоммерческие организации, так и крупнейшие фондооператоры, ключевым из которых является Фонд-оператор президентских грантов по развитию гражданского общества [10].

Для научно-образовательного общественного союза, как относительно молодой организационной структуры, важен анализ критериев, по которым Фонд президентских грантов ранжирует эффективность социальных проектов. Эти критерии и представляют, по сути, систему сбалансированных показателей, используемых Фондом.

Эффективность ССП определяется качеством ее имплементации. Используя созданную на базе представленных выше показателей критериальную шкалу, конкурсная комиссия Фонда президентских грантов проводит предварительную (exante) и последующую (expost) интегральную оценку ожидаемой и фактической эффективности, результативности и производительности заявок на реализацию социально значимых проектов. Опыт критериального оценивания, разработанного экспертами Фонда президентских грантов может и должен быть использован для разработки собственной системы сбалансированных показателей научно-образовательными общественными союзами.

За последние 10 лет, в период с 2011 по 2021 годы, российским Фондом-оператором президентских грантов по развитию гражданского общества проведена комплексная работа по формализации показателей социальных проектов, реализуемых некоммерческими организациями. Эта формализация, по сути, и является примером организации ССП для некоммерческого сектора.

Особого внимания заслуживает информационная прозрачность работы экспертной группы Фонда президентских грантов, так как интегральный рейтинг каждой заявки, как получившей, так и не получившей поддержку находится в открытом доступе. Это позволяет командам проектов устранять проблемные зоны в своей социально направленной деятельности и вовремя корректировать вектор этой направленности.

Авторы предлагают использовать следующие сбалансированные показатели Фонда президентских грантов в деятельности научно-образовательных общественных союзов:

1. Актуальность направлений деятельности организаций, входящих в НООС
2. Качество информационного сопровождения проектов, реализуемых научно-образовательным общественным союзом
3. Количественные показатели результатов деятельности организаций, входящих в НООС
4. Качественные результаты деятельности научно-образовательного общественного союза.

Организация ССП в ЧОУ ВО «Курский институт менеджмента, экономики и бизнеса»

Примером успешного функционирования системы сбалансированных показателей является Курский институт менеджмента, экономики и бизнеса, структура, входящая в научно-образовательный общественный союз «Курская парадигма».

В Курском институте менеджмента, экономики и бизнеса с начала 00-х годов XX века внедрена и успешно действует ССП по оценке качества научной и учебно-методической работы, проводимой в вузе [10].

Система сбалансированных показателей, внедренная в МЭБИК, представляет собой учет (операционализацию), ранжирование и суммарную оценку различных видов научной и учебно-методической работы, осуществляемой профессорско-преподавательским составом. Ежегодно, до 20 декабря отчетного года, кафедры аккумулируют отчеты о научной и учебно-методической работе преподавателей кафедры (штатных сотрудников и других лиц, работающих в МЭБИК на постоянной основе) и предоставляют ее в научный отдел вуза.

Отчеты преподавателей предоставляются в электронной форме и проверяются на предмет достоверности. Важно отметить, что любой вид выполненной научной и учебно-методической работы должен указываться только один раз, т.е. не может повторяться в двух и более годовых отчетах или дублироваться в отчетах других вузов. Нарушение правил аффилиации влечет за собой дисциплинарное взыскание и негативно сказывается на академических надбавках, устанавливаемых ректоратом. Если тот или иной вид научной или учебно-методической работы выполнялся посредством коллективного творчества, то в отчете преподавателя вуза в долях указывается личный вклад сотрудника в выполненную итоговую работу. Например, если тремя авторам написана научная статья, то в отчете указывается вклад каждого автора (например, если вклад был равным, то указывается коэффициент 0,33). Сумма долей вкладов авторов должна быть равна 1, контроль за корректностью предоставляемых сведений ложится на соответствующую кафедру и научный отдел. Пример индивидуального отчета представлен в таблице.

Таблица 1. Пример учета научной и методической активности на основании индивидуального отчета преподавателя МЭБИК

№	Ф.И.О	Вес критерия	Иванов И.И.	
			Абсол.	ИССП
1.	Публикационная активность			14
1.1.	Издание монографий и учебных пособий объемом свыше 5 п.л.	20	0,5	10
1.2.	Публикация (депонирование) научных статей в журналах, рекомендуемых ВАК	5	0	0
1.3.	Публикация (депонирование) научных статей в зарубежных журналах, включая Web of Science и Scopus	2	1	2
1.4.	Публикация в журнале «Наука и практика регионов» и иных научных изданиях	1	2	2
2.	Выполнение научно-прикладных исследований и грантов			0
2.1.	Выполнение научно-прикладных (хоздоговорных) исследований или работ	10	0	0

2.2.	Реализация грантов	10	0	0
2.3.	Поданные заявки на гранты	1	0	0
3.	Повышение статуса в научном сообществе			0
3.1.	Получение очередной научной степени или звания	15	0	0
3.2.	Повышение квалификации	10	0	0
3.3.	Написание внешних отзывов, рецензий, заключений и проч.	1	0	0
4.	Сетевые научные взаимодействия			5
4.1.	Участие в работе международных и/или национальных конференций, симпозиумов и т.д.	1	5	5
4.2.	Ведение научного студенческого кружка, школы или постоянно действующего семинара, тематического блога в социальных сетях	3	0	0
4.3.	Проведение и запись открытых просветительских лекций	1	0	0
4.4.	Разработка и публикация MOOK	3	0	0
5.	Участие студентов в научной работе			15
5.1.	% студентов очного отделения, вовлеченных в научную работу	2	3	6
5.2.	% студентов смешанных форм обучения, вовлеченных в научную работу	2	3	6
5.3.	Участие в работе студенческих конференций с последующими совместными публикациями	1	3	3
6.	Руководство ВКР			7,9
6.1.	Руководство ВКР на бакалавриате	0,2	10	2
6.2.	Руководство ВКР в магистратуре	0,3	18	5,4
6.3.	Руководство кандидатскими или докторскими диссертациям	0,5	1	0,5
	Итого баллов (Индивидуальный ССП)			41,9

На основе системы сбалансированных показателей ежегодно выстраивается рейтинг кафедр вуза. Каждому показателю присваивается определенное количество баллов, баллы суммируются и сумма делится на количество сотрудников кафедры. Таким образом, получают значение, показывающее результативность научной и учебно-методической работы по каждой кафедре вуза. Пример итогового рейтинга представлен в таблице 2.

Таблица 2. Результативность сотрудников кафедр вуза по результатам ССП в 20__ году

Итог:	Баллы	Кафедра
1 место	14,1	Гуманитарных и социальных дисциплин
2 место	13,6	Экономики
3 место	13,5	Прикладной математики и информатики
4 место	7,9	Управления и связей с общественностью

Важным элементом грамотной организации ССП является отслеживание временной динамики как абсолютных (кардиналистских) показателей кафедральных рейтингов, так и относительных (ординалистских), т.е. места той или иной кафедры в общем рейтинге.

По результатам оценки эффективности научной и учебно-методической работы научный отдел выходит на Ученый совет МЭБИК с предложением о премировании сотрудников кафедр, показавших наилучшие результаты.

По нашему мнению, часть показателей ССП, применяемых в Курском институте менеджмента, экономики и бизнеса, может использоваться в научно-образовательном общественном союзе «Курская парадигма».

Проблемные места в организации ССП в российских вузах

Вместе с тем, сложившаяся ССП оценки научной и методической работы имеет ряд проблемных мест, которые нужно учитывать не только Курскому институту менеджмента, экономики и бизнеса, но и другим организациям высшего и среднего специального образования, планирующим внедрять систему сбалансированных показателей.

Первое проблемное место. Система будет работать, особенно в долгосрочном периоде, при условии неизменности численности кафедр вуза. Если количество кафедр меняется, то выстраивать «длинный» временной ряд довольно проблематично [11].

Второе проблемное место. Необходимо решить проблему внутреннего совместительства в учебном заведении. Она возникает, когда сотрудник одной кафедры одновременно является внутренним совместителем на другой кафедре. В этом случае, необходимо адаптировать ССП под конкретную ситуацию в конкретном вузе.

Третье проблемное место. В ССП должна отражаться динамика индекса Хирша и, в перспективе, изменения процентилей, сотрудников той или иной кафедры, хотя в отношении второго показателя в настоящее время ведутся довольно острые дебаты [7, С. 500-502].

Четвертое проблемное место. Учет самих измеряемых параметров, так и относительного веса каждого параметра. Каждое структурное подразделение в организации, как, например, кафедры в вузе, имеют свои сильные и слабые стороны. Очевидно, что при определении конкретного параметра и/или его веса, руководитель конкретного подразделения постарается пролоббировать, чтобы параметр, по которому у подразделения имеется относительное конкурентное преимущество, вошел в систему сбалансированных показателей с большим коэффициентом [12]. И так будет делать каждый руководитель соответствующего структурного подразделения. Решение этой проблемы состоит в выборе правильной процедуры коллективного выбора [13]. В Курском институте менеджмента, экономики и бизнеса в подобных случаях прибегают к методу Дельфи или голосованию посредством Борда-счета.

В Курском институте менеджмента экономики и бизнеса ССП постоянно совершенствуется, а опыт организации учета, контроля и оценки эффективности

деятельности кафедр рекомендован к использованию в организации ССП научно-образовательного общественного союза «Курская парадигма».

Организация ССП в научно-образовательном общественном союзе

Обобщая опыт организации ССП за рубежом, в Фонде президентских грантов, в Курском институте менеджмента, экономики и бизнеса, других организационных структурах, авторы предлагают следующую модель организации системы сбалансированных показателей в научно-образовательном общественном союзе (табл. 3).

Таблица 3. Система сбалансированных показателей научно-образовательного общественного союза

№	Максимальный вес показателя	Показатель, включаемый в систему сбалансированных показателей НООС
№1	10	Качественные результаты деятельности научно-образовательного общественного союза (оценка потребителями качества услуг, предоставляемых организациями НООС, комплементарность стратегий организаций НООС, наставническая деятельность)
№2	8	Количественные показатели результатов деятельности организаций, входящих в НООС (количество оказанных услуг, количество проведенных мероприятий, публикаций, публичных лекций, семинаров и т.д.)
№3	7	Актуальность направлений деятельности организаций, входящих в НООС (количество привлекаемых добровольцев и волонтеров, соотнесение направлений с программными документами федеральных и региональных органов власти)
№4	5	Грантовая активность организаций входящих в НООС организаций (полученные гранты, отношение количества заявок к полученным грантам)
№5	4	Финансовые возможности организаций, входящих в НООС (доходы организации, доходы в расчете на сотрудника организации, средняя зарплата сотрудника организации)
№6	4	Система планирования ресурсов научно-образовательного общественного союза, её адаптация к настоящим и будущим вызовам
№7	4	Качество управления человеческими ресурсами в организациях НООС. Инновации и обучение членов организаций НООС
№8	3	Участие в работе международных, национальных, региональных конференций, симпозиумов, форумов и т.д.
№9	3	Сетевые (научные и прикладные) взаимодействия
№10	3	Активность организаций НООС в социальных сетях и медиа-пространстве
№11	3	Качество информационного сопровождения проектов, реализуемых организациями научно-образовательного общественного союза и НООС в целом

Заключение

Таким образом, можно сделать вывод о том, что внедрение системы сбалансированных показателей в деятельность научно-образовательных общественных

союзов является серьезным и перспективным направлением развития. Переход на ССП позволит улучшить показатели продуктивности и результативности в НООС, а также найти баланс при решении дилеммы «эффективность-справедливость» в процессе управления человеческими ресурсами анализируемой организационной структуры. Для деятельности относительно крупных некоммерческих организаций, таких как научно-образовательной общественный союз, эффект внедрения ССП будет ожидаемо более значительным.

Список литературы:

1. Каплан Роберт С., Нортон Дейвид П. Сбалансированная система показателей. От стратегии к действию / Пер. с англ. — М.: ЗАО «Олимп-Бизнес», 2003. — 304 с.
2. Rosemann Michael, Wiese Jens. Measuring the Performance of ERP Software – a Balanced Scorecard Approach // <http://citeseerx.ist.psu.edu/viewdoc/download?doi=10.1.1.4.9176&rep=rep1&type=pdf> (дата обращения: 04.08.2021).
3. Горбатов, С. Обратная связь в бизнесе: честный диалог с клиентами и сотрудниками / Сергей Горбатов, Анджела Лэйн. — пер. с англ. - Москва: Альпина Паблишер, 2020. - 344 с. - ISBN 978-5-9614-2788-2. - Текст: электронный. - URL: <https://znanium.com/catalog/product/1221814> (дата обращения: 07.07.2021).
4. Brogli, M. Using the Balanced Scorecard in the IT of a Financial Services Company, Proceedings of the Symposium on IT Balanced Scorecard, Antwerp, Belgium, February, 1999.
5. Специализированный сайт. BalancedScorecardOnlineTool // <https://www.ezzyscorecard.com> (дата обращения: 24.01.2022).
6. Online Balanced Scorecard Templates// <https://online.visual-paradigm.com/diagrams/features/balanced-scorecard-template/> (дата обращения 4.08.2021)
7. Мильнер, Б. З. Инновационное развитие: экономика, интеллектуальные ресурсы, управление знаниями: монография / под ред. Б. З. Мильнера. — Москва: ИНФРА-М, 2021. — 624 с. — (Научная мысль). - ISBN 978-5-16-003649-6. - Текст: электронный. - URL: <https://znanium.com/catalog/product/1216871> (дата обращения: 04.08.2021).
8. Диксид Авинаш К., Нейлбафф Барри Дж. Стратегическое мышление в бизнесе, политике и личной жизни. Пер. с англ. М.: ООО «ИД Вильямс», 2017. — 384 с.
9. Фонд-оператор президентских грантов по развитию гражданского общества. Официальный сайт // <https://xn--80afcdbalict6afooklqi5o.xn--p1ai/> (дата обращения: 24.01.2022).
10. Курский институт менеджмента, экономики и бизнеса. Научная деятельность // <https://mebik.ru/science/science-activity.html> (дата обращения: 24.01.2022).
11. Окорочков, В.М., Кликунов, Н.Д. К вопросу об архитектуре высшего педагогического образования в современной России // Россия: тенденции и перспективы развития (М.: ИНИОН РАН, 2020. — 1002 с.) // <http://ukros.ru/archives/24098>
12. Человеческий капитал организации в разрезе стоимости бизнеса: монография / О.Ю. Ворожбит, Т.Е. Даниловских, И.А. Кузьмичева, А.А. Уксуменко. — Москва: РИОР: ИНФРА-М, 2021. — (Научная мысль). — 149 с. — DOI: <https://doi.org/10.12737/1714-2>. - ISBN 978-5-369-01714-2. - Текст: электронный. - URL: <https://znanium.com/catalog/product/1240525> (дата обращения: 24.01.2022).
13. Кузьмин, С. С. Компания и стейкхолдеры: теоретические подходы к выстраиванию взаимодействий / С.С. Кузьмин. - Текст: электронный // Российское предпринимательство. - 2011. - №8 (1). - С. 58-62. - URL: <https://znanium.com/catalog/product/343638> (дата обращения: 20.09.2021).

2022 год

Окороков В.М., Окороков А.В., Кликунов Н.Д. **Волонтерство и наставничество как современные тенденции развития некоммерческого сектора в РФ** / В сборнике: Наставничество. Имплементация в научных, образовательных, предпринимательских, молодежных сферах. Материалы XXI Международной научно-практической конференции. – Курск: Издательство МЭБИК, 2022. – С.77-78.–URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_49044244_12003304.pdf

ВОЛОНТЕРСТВО И НАСТАВНИЧЕСТВО КАК СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ НЕКОММЕРЧЕСКОГО СЕКТОРА В РФ

Аннотация. В статье обосновывается важность и актуальность наставнической и волонтерской деятельности.

Ключевые слова: НКО, наставничество, волонтерство, тенденции развития НКО.

В декабре 2020 года на Международном форуме добровольцев президент России В.В. Путин дал оценку численности волонтеров, 15 млн. человек. Согласно результатам исследования потенциала развития волонтерства в России, проведенного фондом «Общественное мнение» по инициативе ФГБУ «Роспатриотцентр» и Ассоциации волонтерских центров в 2019 году, волонтерами считают себя 14% россиян [1]. Это означает, что почти каждый десятый житель России, так или иначе причастен к волонтерскому движению. Количество наставников в РФ составляет около 1,5 млн. человек. В их состав входят педагоги, мастера производственного обучения, лекторы и активисты общественных организаций.

Традиции наставничества и волонтерства имеют долгую историю. Начиная со средневековья, волонтерами в Европе называли молодых людей, добровольно нанимавшихся на военную службу в армию [2]. Наставники или мастера тоже появились в средние века и являлись важным элементом цеховой системы производства. Важно отметить, что ключевым двигателем волонтерской и наставнической деятельности являлась необходимость распространения накопленного опыта, помощь в обучении, поддержка людей с ограниченными возможностями.

Наставничество и волонтерство делают современную цивилизацию возможной, так как ориентированы на долгосрочные цели, на устойчивое развитие, а не сиюминутные денежные выгоды.

Российское государство поддерживает и волонтерскую, и наставническую деятельность, прежде всего, через грантовую систему. Так, общая сумма поддержки, предоставленная только Фондом президентских грантов в 2020 году, составила 10,7 млрд. рублей, которая была распределена между 5319 НКО (4,1 млрд. рублей между 2017 НКО в рамках первого конкурсного отбора и 4,6 млрд. рублей между 2402 НКО в рамках второго конкурса, а также 2,0 млрд. рублей между 900 НКО в рамках специального конкурса)[3].

Авторы выделили общественные выгоды наставнической и волонтерской деятельности, отнеся к ним следующие:

1. Ценности и установки волонтеров и наставников отличаются в сторону социальной направленности. Среди тех, кто участвовал в волонтерской и наставнической деятельности, больше счастливых людей, они чаще испытывают гордость за то, что являются гражданами России, более склонны доверять окружающим людям и некоммерческим организациям, видят вокруг больше сплоченности и согласия.
2. Инвестиции в волонтерскую и наставническую деятельность являются инвестициями в социальную сплоченность общества.
3. Мировой опыт показывает, что в 80% случаев, если родители являются и их дети тоже станут волонтерами, когда вырастут. В остальных семьях только 25% детей в будущем займутся благотворительностью и волонтерством.
4. Для многих волонтеров и наставников важна принадлежность к бренду, в этом случае бренд Российского общества «Знание» является своеобразным маяком, привлекающим наставников и волонтеров.

Наставничество и волонтерство являются перспективными направлениями развития некоммерческого сектора России. По данным всероссийского обследования НКО только в 69% организаций имеются наемные сотрудники [4]. Будущее развитие социально-экономической системы будет связано со все более широким вовлечением людей в наставнические, волонтерские и другие добровольческие формы деятельности.

Список литературы и источников:

1. Автономов, А. С. Оценка социальных проектов: учебное пособие / А. С. Автономов, Н.Л. Хананашвили; под общ. ред. А.С.Автономова.—М.: Юрист,2015. —240с.
2. Организация добровольческой (волонтерской) деятельности и взаимодействие с социально ориентированными НКО: учебник / А. П. Метелев, Ю. С. Белановский, Н.И. Горлова и др.; отв. ред. И.В. Мерсиянова; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». — М.:НИУВШЭ,2022.—456с.:
3. Оценка экономической и социальной эффективности добровольческой деятельности: методические подходы и проблемы реализации / В.Б. Беневоленский, А.В. Демьянова; под ред. И.В. Мерсияновой; ВШЭ, Нац.исслед.ун-т, Санкт-Петербургская и региональная благотворительная общественная организация «Благотворительное общество «Невский ангел».—М.; СПб. :ВШЭ, 2018. —197с.
4. Певная М.В. Управление волонтерством: международный опыт и локальные практики: монография/ М.В. Певная. — Екатеринбург: Изд-во Урал.ун-та, 2016.—С.4–211.

Окороков В.М., Зюкин Д.В., Кликунов Н.Д. **Единый государственный экзамен. Приращение человеческого капитала и/или механизм перераспределения ограниченных ресурсов** // Журнал «Наука и практика регионов». – 2023. – № 1(30). – С. 72-80. – URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_53735445_48906381.pdf

ЕДИНЫЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ЭКЗАМЕН. ПРИРАЩЕНИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА И/ИЛИ МЕХАНИЗМ ПЕРЕРАСПРЕДЕЛЕНИЯ ОГРАНИЧЕННЫХ РЕСУРСОВ

Аннотация. В статье представлены теоретические аргументы в поддержку и отмену Единого государственного экзамена. Обобщен практический опыт имплементации механизма ЕГЭ в Курской области

Ключевые слова. Единый государственный экзамен, эффективность, справедливость, механизмы имплементации ЕГЭ

Введение

Единый государственный экзамен был введен в качестве обязательного контроля для обучающихся российских школ 10-11 классов в 2007. Его введению предшествовала определенная дискуссия, в которой принимал участие один из авторов этой статьи [1]. В настоящее время поисковая система Google Scholar 30 тысяч ссылок на статьи с упоминанием «единый государственный экзамен» [2]. Причем основной поток статей приходится на 2011-2014 годы, когда авторы стали строить статистические корреляции между результатами ЕГЭ и успеваемостью на первом-втором курсах тех или иных ведущих вузов [3; 4; 5]. Последние годы публикации связаны с содержанием контрольно-измерительных материалов (КИМов) по специализированным предметам [6]. Данная статья является попыткой качественной оценки ЕГЭ как инструмента приращения человеческого капитала в системе образования РФ.

Советское наследие и генезис ЕГЭ

Особенность советской системы образования состояла в наличии четкой вертикальной структуры, изоморфной потребностям народного хозяйства. После окончания восьмилетней школы перед обучающимся открывалось четыре направления индивидуальной образовательной траектории. Можно было продолжить обучение в 9-10 классе с прицелом дальнейшего поступления в вуз, можно было поступить в техникум, профессионально-техническое училище (ПТУ) или пойти работать, получив полное среднее образование в вечерней школе. Те, кто заканчивали техникум, как правило, шли на производство, получая при необходимости высшее образование в форме заочного или вечернего обучения. Заочное высшее образование было связано с профессиональной деятельностью.

Выпускники школ делали попытки поступить в высшие учебные заведения. В вузы поступало от 10 до 15% выпускников, конкуренция за право стать студентом была высокой, отбор проводился самим высшим учебным заведением. Оценки, выставленные в аттестате, учитывались, но решающим фактором были оценки, полученные на вступительных экзаменах. Вузы распределялись географически неравномерно. До половины российских вузов приходилось на Москву, Ленинград и крупные промышленные центры. Среднестатистическая область могла «похвастаться» 4-мя региональными вузами, в отдельных удаленных регионах высших учебных заведений не было или был один вуз.

Система советского образования сохранилась и в 90-ые годы и дожила до времени введения обязательного ЕГЭ в 2007-08 годах. Ее особенности:

1. Наличие элитных школ, трансформировавшихся в 90-х годах в гимназии и лицеи, ориентированных на поступление в элитные вузы.

2. Наличие элитных вузов. Эти вузы имели явно выраженную региональную специфику и были сконцентрированы в Москве, Санкт-Петербурге и Новосибирске. К вузовской элите нужно добавить ряд специализированных высших заведений, ориентированных на подготовку представителей силовых структур.

3. Широкая сеть региональных вузов с относительно массовым обучением. В начале 00-х годов региональные вузы столкнулись с резким увеличением спроса на высшее образование за счет возможности обучать студентов на платной основе, в дополнение к квотируемым бюджетным местам.

4. Появление и развитие системы частного высшего образования. Пик развития пришелся на 2008 и 2009 годы, когда в системе частного высшего образования обучалось 17,3% всех студентов очной и заочной форм обучения.

5. Вузовское репетиторство. Вероятность поступления на бюджетные места, особенно в элитных вузах, в значительной степени зависело от вовлеченности потенциального абитуриента в систему вузовского репетиторства. Этим определялась высокая доля жителей столиц в престижных столичных вузах.

В 2007-08 годах был введен обязательный ЕГЭ. Выпускники школ должны были сдать два обязательных экзамена – русский язык и математику, и дополнительные экзамены по их выбору. С результатами ЕГЭ выпускник школы подавал заявление в вуз, где он хотел бы учиться на бюджетном месте. Всего можно было подавать заявления не более, чем в пять вузов. Конкурс результатов ЕГЭ проходил в два этапа, так называемая первая и вторая волна. Формально вуз на отбор абитуриентов влиять переставал [7].

С точки зрения реформаторов системы отбора в государственные высшие учебные заведения обязательное внедрение ЕГЭ должно было способствовать следующему:

А) Мэтчингу, т.е. эффективному отбору одаренных детей в элитные вузы, прекращению вузовской коррупции.

Б) Миграции одаренных детей из провинции, особенно из регионов с недостаточным количеством вузов, в Москву и Санкт-Петербург.

В) Возрастанию конкуренции среди школ за одаренных и мотивированных обучающихся.

Г) Институционализации репетиторства, т.е. перевода системы в легальную и относительно прозрачную форму по примеру японских школ «зубрежки» (cramschools) [8].

ЕГЭ. Реалии внедрения

Внедрение ЕГЭ в российскую практику было сопряжено с необходимостью решения ряда технологических, методических, кадровых и психологических задач. Остановимся на каждой из них.

Технологическая проблема. ЕГЭ должен быть защищен от списывания. Для этого нужно, чтобы обучающиеся не имели контактов с «внешним миром», с друг другом, и с «полезными гаджетами». Для этого устроили «выездные» сдачи, т.е. дети в своей школе ЕГЭ сдавать не могут, а едут или идут в другую школу. Здесь возникает ряд подпроблем, первая – стресс, вторая – «учительский сговор», вы закрываете глаза на списывание наших, а мы – на списывание ваших. Возможно, разговоры о «сговоре» не более, чем домыслы, но высокие баллы в Кавказских республиках и на периферии, где регулярны сбои с интернетом и отсутствуют камеры наблюдения не позволяют однозначно утверждать о решении технологической проблемы

Методическая проблема. Методическая проблема сводится к сложности ЕГЭ и его несоответствию школьной программе. Несоответствие ведет к тому, что обучающийся вынужден, если его родители могут ему это позволить, прибегать к услугам репетиторов. Но на репетиторов нигде не учат, никто не сертифицирует качество труда репетитора. В

результате, в образовательной системе, появляется дополнительное звено, увеличивающее степень неопределенности на выходе из школы. Усложнение заданий ведет к росту спроса на репетиторов, которые не несут ответственности за результаты своего труда по причине «в этом году задания поменялись в сторону усложнения».

Кадровая проблема. Сегодня очевидно, что к сдаче ЕГЭ нужно готовить в школе, и этим должны заниматься сами учителя. Очевидно, что прежде чем обязать сдавать ЕГЭ обучающимся, нужно было обязать сдавать ЕГЭ самих учителей. Мы писали об этом, но, к сожалению, не были услышаны. Сегодня эта проблема обостряется, школе нужен учитель готовый совмещать программу с подготовкой к ЕГЭ.

Психологическая проблема. Сдача ЕГЭ – очень большой стресс для подростковой психики. Зачастую это стресс сопровождается запугиванием, как со стороны родителей, так и со стороны учителей «а вот если не сдашь ЕГЭ, пойдешь в дворники».

Структурные изменения в системе образования в результате введения ЕГЭ. Не удивительно, что следствием накопления описанных проблем становится стремление избежать процедуры ЕГЭ, связанной со значительной неопределенностью, а также материальными и психологическими издержками.

Результатом стало развитие системы среднего профессионального образования, которая позволила школьникам попасть в высшие учебные заведения по более долгой траектории, но без ЕГЭ.

По данным Минпросвещения 60% девятиклассников в России выбирают колледжи и техникумы [11].

Стоит обратить внимание, что этот выбор обладает определенным набором положительных моментов.

Во-первых, школьнику проще подтянуть оценки в девятом классе и поступить в техникум или колледж на основе аттестата, так как в большинстве средних профессиональных учебных заведениях отсутствуют вступительные испытания.

Кроме этого, исключается психологический момент сдачи ЕГЭ и серьезная экономия на репетиторстве, если бы ребёнок продолжил обучение в школе.

Во-вторых, по сравнению с высшими учебными заведениями, техникумы и колледжи имеют более низкую стоимость обучения, если говорить о внебюджетной основе. Для многих родителей этот фактор является решающим.

В-третьих, есть время подумать и определиться с выбранной специальностью. Сроки обучения в СПО меньше, чем на программах высшего образования, что и позволяет быстрее понять необходимость той или иной специальности.

В случае верного выбора, студент может продолжить обучение в институте по своему направлению. Если выбор был неверным, то есть возможность изменить направление.

В первом и втором варианте всё равно не придется сдавать ЕГЭ, так как после СПО поступление в высшее учебное заведение осуществляется по результатам внутренних испытаний ВУЗа.

В-четвертых, получение диплома о профессиональном образовании, в короткие сроки, по сути это уже старт трудовой карьеры. Также стоит обратить внимание на тот факт, что спрос на профессии рабочих и служащих ежегодно растет.

В-пятых, за период обучения в техникуме и в институте, учащийся получит два диплома за более короткий период времени, нежели он закончил бы одиннадцатый класс и продолжил учёбу в ВУЗе. Такое возможно за счет сокращенных сроков обучения и профильного СПО.

Курская область не является исключением, и ситуация с поступающими в средние учебные заведения глобально не отличается от общей картины по стране.

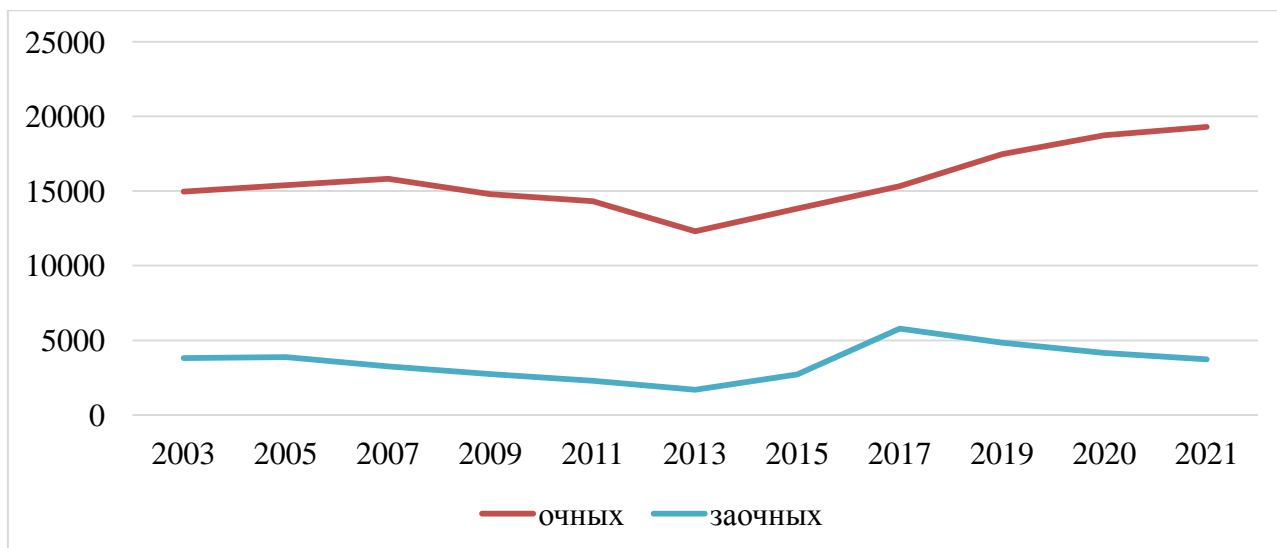

Рисунок 1. Численность студентов средних профессиональных образовательных учреждений Курской области

Стоит обратить внимание, что процесс смещения приоритетов при поступлении, в сторону учебных заведений СПО, начался не сразу после введения обязательного ЕГЭ, а с небольшим временным лагом. Согласно статистическим данным этот процесс в Курской области начался активно после 2013 года. Всё это совпало с принятием федеральный закона «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 N 273-ФЗ.

Со времени имплементации ЕГЭ в российскую систему образования прошло уже 15 лет, но, к сожалению, никаких оценок эффективности данного института российская научная общественность так и не получила. Дискуссия ведется на уровне оценочных суждений. Это достаточно странная ситуация, так как методики оценки инструментов подобных ЕГЭ существуют и довольно распространены в зарубежной практике [9].

ЕГЭ-2021. Курская область

В качестве примера возьмет отчет по ЕГЭ-2021 по Курской области [10].

В 2021 году ЕГЭ по русскому языку сдавало 4303, работы проверяли 73 эксперта. Нагрузка на одного эксперта составляла 59 работ

Математика (профиль) – 73 эксперта, (количество работ 2593), 35,5 работ на одного эксперта

Обществознание – 34 (2350), 69 на одного эксперта

География – 13 (125), 9,6 работ на одного эксперта

Французский язык – 5 (5), 1 работа на одного эксперта

Очевидно, что нагрузка на экспертов неравномерна, не очень понятен механизм отбора экспертов, их ротации и т.д.

Рисунки, приводимые ниже, характеризуют распределение баллов участников ЕГЭ. Распределения довольно далеко отстоят от традиционных гауссовских распределений, что требует отдельного статистического анализа.

2.1. Диаграмма распределения тестовых баллов участников ЕГЭ по русскому языку в 2021 году

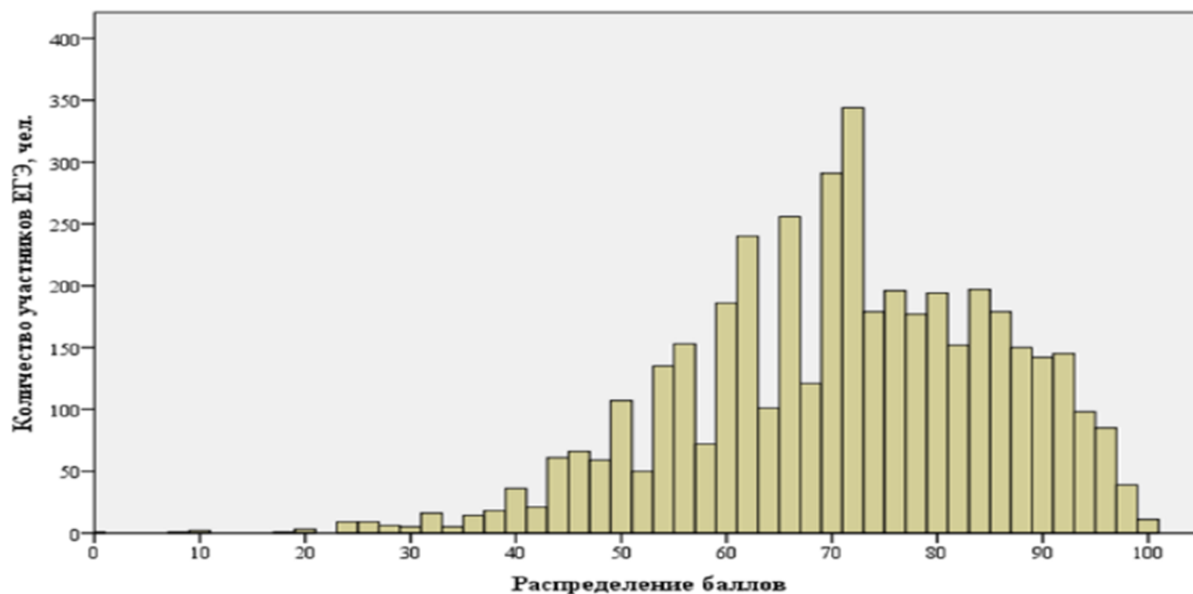

Рисунок 2. Распределение результатов ЕГЭ по русскому языку в Курской области в 2021 году

2.1. Диаграмма распределения тестовых баллов участников ЕГЭ по математике (профильный уровень) в 2021 году.

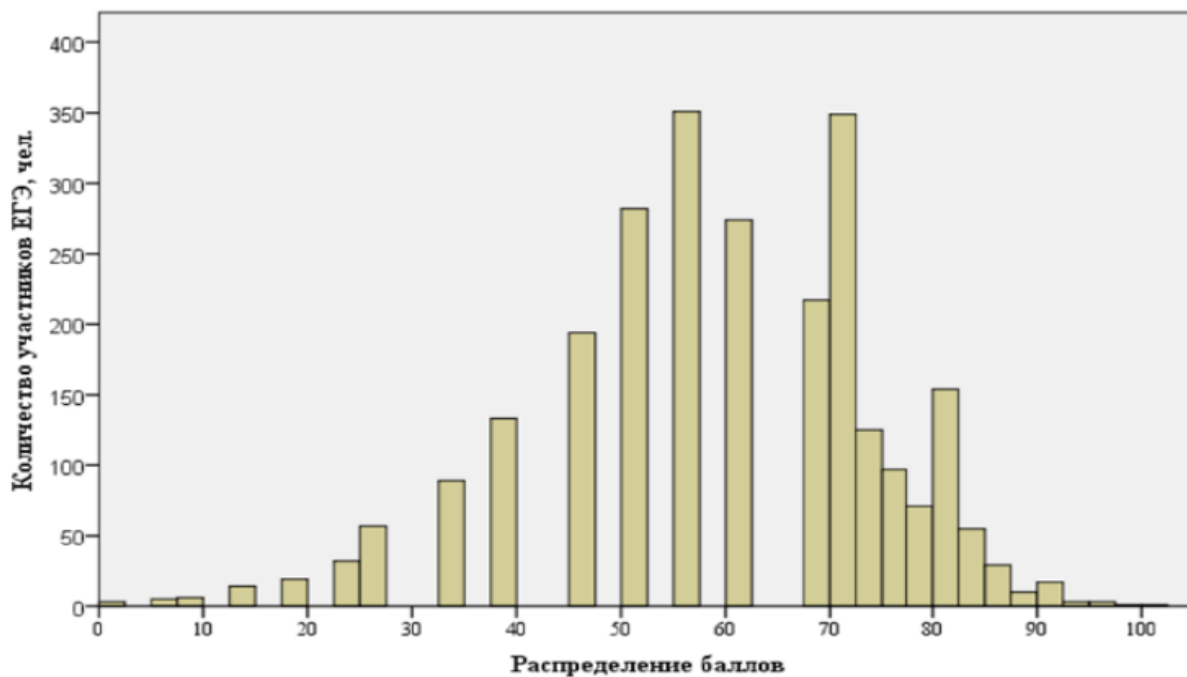

Рисунок 3. Распределение результатов ЕГЭ по математике в Курской области в 2021 году

2.1. Диаграмма распределения тестовых баллов участников ЕГЭ по обществознанию в 2021 году

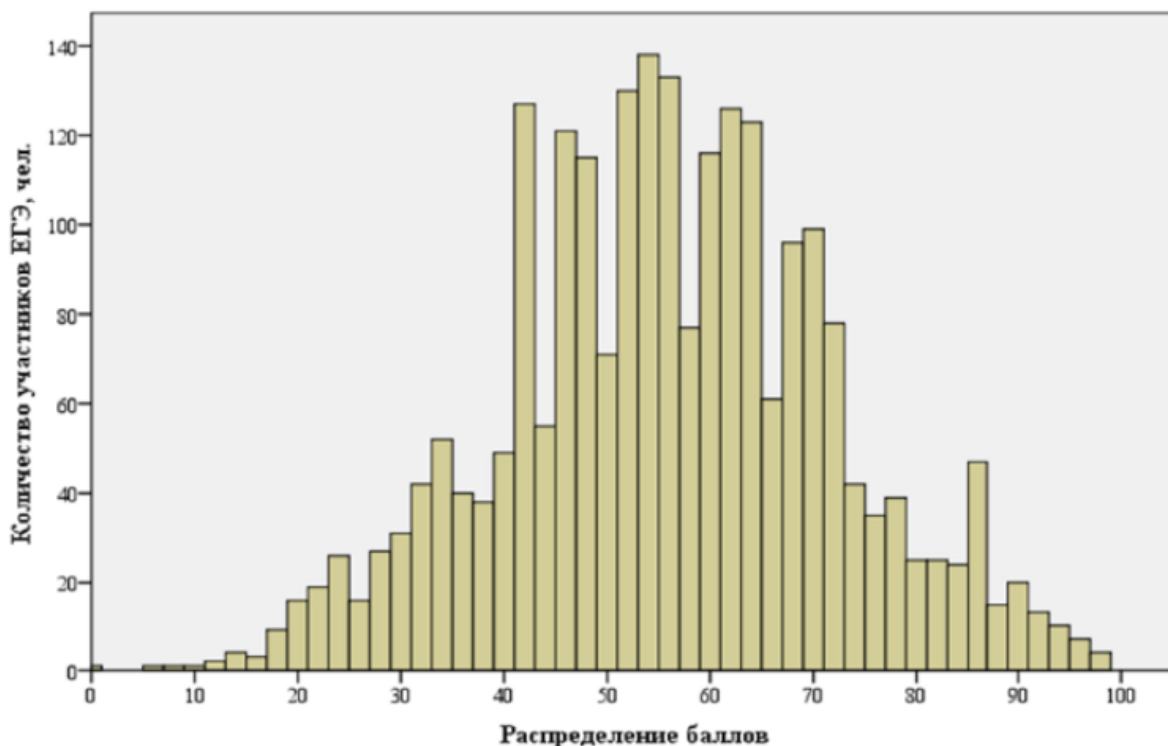

Рисунок 4. Распределение результатов ЕГЭ по обществознанию в Курской области в 2021 году

Заключение и проблемные вопросы

Цель введения ЕГЭ состояла в повышении эффективности высшего образования, приращении человеческого капитал. В результате мы получили довольно непрозрачный механизм выявления наиболее одаренных обучающихся. Не удивительно, что вузы через систему олимпиад, профильных обучающих курсов, дополнительных экзаменов стремятся скорректировать этот механизм.

С нашей точки зрения в самом механизме заложено определенное несоответствие. Задача ЕГЭ – отобрать наиболее одаренных детей и обучать их в вузах за счет бюджетных средств.

Но в ходе решения этой задачи механизм ЕГЭ распространили на всех обучающихся в старших классах школы. Зачем тяготы ЕГЭ распространять на семьи, обучающихся детей за свой собственный счет?

Зачем ЕГЭ распространили на частный сектор образования?

Сделав ЕГЭ обязательным, государство породило значительные искажения во всей образовательной системе. Мы не знаем, где хорошо учат на уровне школы, где хорошо учат на уровне вуза, где хорошо учат на уровне техникума.

Почему статистика ЕГЭ не публикуется в открытом виде? Сколько выпускников уезжает из региона в элитные столичные вузы? Едут ли из столиц учиться в провинциальные вузы?

В связи большим количеством вопросов, возникающих к механизму ЕГЭ, у авторов статьи только одно конкретное предложение. Сделать ЕГЭ добровольным и распространить его только на обучающихся, планирующих учиться на бюджетных местах.

Список литературы:

1. Кликунов Н.Д. Шаповалов В.Л. О введении единого национального экзамена. // *Almar mater. Вестник высшей школы.* № 10, 2001. – С. 8-10.
2. Единый государственный экзамен. Частота упоминаний в названиях научных статей в GoogleScholar // https://scholar.google.com/scholar?start=0&q=%D0%95%D0%B4%D0%B8%D0%BD%D1%8B%D0%B9+%D0%B3%D0%BE%D1%81%D1%83%D0%B4%D0%B0%D1%80%D1%81%D1%82%D0%B2%D0%B5%D0%BD%D0%BD%D1%8B%D0%B9+%D1%8D%D0%BA%D0%B7%D0%B0%D0%BC%D0%B5%D0%BD&hl=en&as_sdt=0,5
3. Хавенсон Татьяна Евгеньевна, Соловьева Анна Андреевна Связь результатов Единого государственного экзамена и успеваемости в вузе // *Вопросы образования.* 2014. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/svyaz-rezultatov-edinogo-gosudarstvennogo-ekzamena-i-uspevaemosti-v-vuze> (дата обращения: 27.01.2023).
4. Замков О. О. Оценки ЕГЭ как индикатор последующих академических успехов студентов международной программы по экономике // Е. Г. Ясин (ред.) *Сборник статей XIII Международной научной конференция по проблемам развития экономики и общества.* М.: НИУ ВШЭ, 2012. Кн. 1. С. 304-313.
5. Польшин О. В. Прогнозирование успеваемости в вузе по результатам ЕГЭ // *Прикладная эконометрика.* 2011. № 1. С. 56-69.
6. Кравцов, Сергей Сергеевич, Анзор Ахмедович Музаев, and Аделаида Александровна Каверина. "Единый государственный экзамен в контексте объективности оценки качества образования." *Педагогические измерения* 2 (2018): 8-12
7. Болотов В. А., Вальдман И. А. Как обеспечить эффективное использование результатов оценки образовательных достижений школьников // *Образовательная политика.* 2012. № 1 (57). С. 36-42.
8. Кликунов Н.Д. Принципы функционирования японской системы образования и ее экономические особенности. // *Магистр. Международный психолого-педагогический журнал.* № 4. 1996 – С.50-60.
9. *Economics Of Education.* //11.126J | Spring 2007 | Undergraduate, Graduate// When did earnings become so dependent on education? // <https://ocw.mit.edu/courses/11-126j-economics-of-education-spring-2007/pages/lecture-notes/>
10. Статистико-аналитический отчет о результатах ЕГЭ в Курской области в 2021 году. Сборник статистических материалов / Уколов А.Ф., Апенина С.А., Фрундина И.Б., Харькова И.О., Стрелкова Д.П., Новиков С.М. – Курск: ООО «Планета+», 2021 – 472 с. – ил.
11. РИА Новости. В Минпросвещения рассказали, сколько девятиклассников поступают в колледжи <https://na.ria.ru/20220413/kolledzhi-1783279768.html> (дата обращения: 01.02.2023)

Окороков В.М., Шлеенко А.В., Кликунов Н.Д., Олейникова Д.Г. **Концепции Карла Поппера, Томаса Куна, Имре Лакатоша в контексте экономической парадигмы** // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия «Экономика. Социология. Менеджмент», 2023, №13(3). – С. 157-164. – URL:<https://doi.org/10.21869/2223-1552-2023-13-3-157-164>

КОНЦЕПЦИИ КАРЛА ПОППЕРА, ТОМАСА КУНА, ИМРЕ ЛАКАТОША В КОНТЕКСТЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПАРАДИГМЫ

Актуальность. В связи с упадком неоконсервативной идеологии обострились методологические споры в отношении как методов, используемых экономистами, так и самой научной парадигмы, лежащей в основе экономической науки. В статье рассмотрены проблемы приложения концепций К. Поппера, И. Лакатоша и Т. Куна к теоретическим постулатам современного экономического мейнстрима.

Цель. Критическое приложение концепций К. Поппера, И. Лакатоша и Т. Куна к современному научному знанию и задачам текущих экономических исследований

Задачи.

1. Конкретизация принципа верификационизма применительно к экономическому анализу
2. Конкретизация принципа фальсификационизма применительно к экономическим исследованиям
3. Определение направлений прогрессивных научно-исследовательских экономических программ

Методология. Статья подготовлена в рамках позитивистской парадигмы и аддуктивного подхода, сочетающим в себе дедуктивно-индуктивную логику

Результаты. Экономика является наукой с точки зрения парадигмы Имре Лакатоша и Томаса Куна, но не является сферой чистого научного знания с позиций фальсификационизма Карла Поппера

Выводы.

1. Принцип верификационизма доминирует в современных научных экономических исследованиях
2. Большинство экономических парадигм являются деградирующими
3. В экономических исследованиях нужно не только стремиться статистически подтверждать выдвигаемую гипотезу, но и сопоставлять ее с конкурирующими научными объяснениями

Ключевые слова: Парадигма, Карл Поппер, Томас Кун, Имре Лакатош, экономика как научная дисциплина

Конфликт интересов. В представленной публикации отсутствует заимствованный материал без ссылок на автора или источник заимствования; нет результатов научных работ, выполненных авторами публикации, лично и в соавторстве, без соответствующих ссылок. Авторы декларируют отсутствие конфликта интересов, связанных с публикацией данной статьи.

Введение

Парадигма – концептуальная схема, в рамках которой происходит приращение научного знания. Изначально, в греческом языке слово «парадигма» означало представление или самопорождение.

В рамках исследовательской парадигмы исследователь стремится прояснить для себя на два базовых вопроса

- Откуда я это знаю?

– Откуда я знаю, что я это знаю?

По мнению исследователя науки Карла Поппера «хорошее определение позволяет исследователю находить инструмент, дающий возможность его измерить»[1]. Его позиция состоит в следующем. Чтобы все время не произносить развёрнутую фразу люди договариваются о том, чтобы ту или иную развёрнутую фразу заменять одним или двумя словами.

Создание и совершенствование понятийного аппарата есть определенный научный прогресс, так как одно из ключевых условий развития общества и науки - "придать истинный смысл словам" [2].

Поэтому важным является четко определить содержание понятия, связанных формированием классической экономической парадигмы и проанализировать насколько она соответствует современным требованиям научного анализа.

Генезис проблемы

В XIX веке сформировались довольно четкие требования к научному анализу. Внутренняя последовательность или согласованность изложения, простота теории и ее законченность, универсальность объяснения, т.е. возможность распространить теорию на аналогичные явления, плодотворность и практическая ценность выводов

Например, классическая трехтомная работа Альфреда Маршала «Принципы экономической теории» [3] в целом соответствовала предъявляемым в XIX веке научным требованиям. Возьмем концепцию рыночного спроса. В основе ее лежит принцип индивидуального спроса, оговорка «при прочих равных условиях», простота заключалась в наличии взаимосвязи только между двумя операциональными критериями – цены и объемов продаж, теорию спроса распространяли и на экономические категории, например теорию Гарри Бэккера об оптимальном количестве детей в семье [4]. Практическая ценность выводов заключалась в определении эластичности спроса по цене на конкретных отраслевых и/или региональных рынках.

В основе требований к научному исследованию в XIX веке лежал принцип верификационизма, предложенный Джоном Стюартом Миллем [5]. Упрощая его рассуждения об индукции и математической логике, смысл можно свести к следующему – истиной является то, что многократно подтверждено на практике.

XX век и принцип фальсификационизма

Начиная с 30-х годов XX века философы науки стали активно критиковать «наивный» подход исследователей. Если принцип математической индукции можно распространить на бесконечное число случаев, то в практических реалиях индукция работает не всегда хорошо. Был поставлен резонный вопрос – сколько раз истина должна быть подтверждена, чтобы она была признана истиной. Например, если изобретено и апробируется новое лекарственное средство, то какое количество клинических испытаний должно быть проведено, чтобы «научно» подтвердить его эффективность и безопасность? Ответ был парадоксален – так бесконечное количество экспериментов невозможно, но «научно», т.е. со 100%-ной гарантией подтвердить истину невозможно.

Обосновал это утверждение философ Карл Поппер, утверждавший, что в основе научного анализа всегда лежит реальная или потенциальная возможность опровержимости прогноза

Карл Раймунд Поппер родился в 1902 и умер 1994 году. Родился в Австро-Венгрии, которая потом превратилась в Австрию, во времена нацизма эмигрировал в Новую Зеландию, в конце жизни переехал в Великобританию и преподавал в Лондонской школе экономики. Яркий философ, диссертацию защитил по методологии когнитивной психологии, но потом несколько разочаровался как в психологии в целом, так и в психоанализе в частности. Во всех его работах красной линией проходит необходимость демаркации научного знания от ненаучных фантазий. По его мнению, научное знание

принципиально фальсифицируемо. Истинных гипотез нет, есть только те гипотезы, которые еще не опровергнуты. Развитие науки состоит в том, что некогда первичные незыблемые аксиомы переходят разряд гипотез или теорем, которые могут быть опровергнуты. Например, если для экономистов марксистского толка второй половины XIX и почти всего XX века тезис об эксплуатации капиталистами рабочего класса был аксиомой, то развитие научного направления «Теория игр» перевело этот тезис из разряда аксиом в разряд гипотезы. Эта гипотеза при одних условиях может быть верна, а при других нет. Развитие научного анализа состояло в том, что в экономический обиход вошло аксиоматическое понятие переговорной позиции.

Карлом Поппером выдвинута гипотеза трех миров. Наибольший научный интерес представляет мир физических объектов и состояний, исследуемый научно-естественными дисциплинами, физикой, биологией, медициной, химией и т.д. Два оставшихся мира - мир психических и ментальных состояний сознания и мир объективного знания – больше связаны с субъективными восприятиями действительности, и, в строгом смысле, научному осмыслению не поддаются. Экономическая наука для Поппера лежала на пересечении всех трех миров, т.к. присутствует и объективная реальность, и психологизм, субъективизм. Поэтому в строгом попперианском смысле экономика наукой не являлась.

Концепция фальсификационизм К. Поппера [6] стала основой для отделения жесткого научного ядра (hardskills) от этических, эстетических и прочих направлений анализа (softskills)

Развитие попперианских идей произошло в работах Т. Куна и И. Лакатоша

Томас Сэмюэл Кун родился в 1922, умер в 1996 году, базовое образование получил в области физики, защитил PhD по философии, большую часть жизни преподавал в Гарвардском университете (США). Наиболее известной является его работа «Структура научных революций» [7]. В ней Кун обосновывает и популяризирует понятие парадигмы, как некоего изначального верования, и утверждает о наличии скачкообразной смена парадигм. По мнению Томаса Куна наука в основе своей сродни религиозному восприятию, научные аксиомы принимаются на веру, поэтому переход к новому знанию сопровождается процедурой отречения от знания старого, а обращение к новому подходу обретает природу религиозного переживания. Исследователь считает, что старое и новое поколение ученых живут в разных мирах [8], не слышат друг друга и не взаимодействуют между собой

Применительно к экономическому анализу, в качестве примера можно привести парадигму об изначальной рациональности экономических агентов. В российской экономической парадигме до сих пор утверждается, что люди, как экономические агенты, иррациональны и манипулируемы [9]. В этом российские экономисты расходятся с западным мейнстримом, где в качестве аксиомы исходят из продуманности экономических агентов и их нацеленности на собственную выгоду [10]. Если Кун прав, то смена западной парадигмы на российскую (или наоборот) будет происходить довольно резко и сопровождаться неким публичным дискурсом. В науке между представителями различных парадигм постоянно идет борьба за первенство или, используя современный сленг, мейнстрим.

Исследователь Имре Лакатош родился в 1922, умер в 1974 году. Прожил довольно насыщенную жизнь, будучи венгерским евреем. Несколько раз менял имя и фамилию, слово лакатош (lakatos, ударение на первый слог) по-венгерски означает слесарь. Учился в Московском Государственном Университете, потом еще в нескольких вузах, в конце жизни преподавал в Лондонской школе экономики.

С именем Имре Лакатоша связана идея научно-исследовательской программы (НИП). В принципе НИП является конкретизацией куновской исследовательской парадигмы. Лакатош отбрасывает религиозные аллюзии [11], указывая на то, что в любой содержательной НИП есть жесткое ядро, или фундаментальные допущения, лежащие в ее основе. У научно-исследовательских программ есть предохранительный пояс, или набор

вспомогательных гипотез, которые позволяют сторонникам той или иной НИП, отражать защиту от конкурирующих НИП. Для примера приведем научно-исследовательскую программу «марксизм» [12]. В ее основе или жестком ядре лежит положение об эксплуатации капиталистами рабочих, приводящих к абсолютному и/или относительному обнищанию рабочего класса. В XX и XXI веке произошла атака на это положение, т.к. ни абсолютного, ни относительного обнищания не наблюдалось. Тогда сторонники НИП «марксизм» включили «предохранительный пояс», сославшись на изменившиеся условия и переключив идею эксплуатации с межклассового на межстрановой уровень. По их идее, суть эксплуатации в XX веке состояла в том, что экономически развитые страны усилили эксплуатацию развивающихся стран, а сама идея эксплуатации стала носить глобальный характер.

Все научно-исследовательские программы Имре Лакатош делил на прогрессивные и деградирующие [13]. Прогрессивные НИП постоянно производят новые идеи и способствуют приращению научного знания. Сторонники деградирующих НИП занимаются защитой фундаментальных положений или «ядра» от атаки конкурирующих НИП.

В рамках научной дискуссии представляет интерес вопрос – какие экономические научно-исследовательские программы являются прогрессивными, а какие деградирующими. Данную тему поднимал Марк Блауг в своем классическом труде по экономической методологии [14]. С его точки зрения почти все экономические НИПы являются деградирующими. К ним относятся и марксизм, и концепция *homoeconomicus* в трактовках Милтона Фридмана [15], Фридриха Хайека [16; 17], Людвиг Мизеса [18], и даже идея человеческого капитала.

К прогрессивным научно-исследовательским программам М. Блауг относит теорию общественного выбора [19; 20], психологическую экономику и неокейнсианство, в котором важное место занимают психологические аспекты, связанные с экономической деятельностью

Следует отменить определенное расхождение в оценках перспективных направлений экономических исследований между Блаугом и представителями Нобелевского экономического комитета. Несмотря на дискуссионность этой темы, отметим, что сама по себе нобелевская премия по экономике дает ежегодный сигнал в отношении перспективности тех или иных научных исследований. Интересно отметить, что сам Марк Блауг, умерший в 2014 году, так и не удостоился признания со стороны Нобелевского комитета.

Перспективы развития научного экономического анализа

В рамках развития темы отметим определенное несогласие с базовыми концепциями Поппера, Куна и Лакатоша

Они заключаются в следующем:

1. Полемизируя с идеей Имре Лакатоша о прогрессивных и деградирующих научно-исследовательских программах, отметим, деградирующая программа может переродиться в прогрессивную, заменив или уточнив положения, лежащие в основе ядра. Так историческая концепция Томаса Пикетти [21] является перерождением деградирующей марксистской концепции, а идеи Аджемоглу [22] вдохнули «вторую жизнь» в институциональную экономику

2. Полемизируя с Карлом Поппером о значимости прогнозов, как единственной критерии значимости научного анализа, отметим, что в экономике важную роль играет само понимание сути событий или объяснения. Если прогноз – это предсказание вперед, то объяснение – это предсказание назад, и оно не менее важно для понимания научных смыслов

3. Если Поппер, Кун и Лакатош выступают за некую комбинацию между дедуктивными и индуктивными подходами, то с точки зрения авторов статьи будущее

развитие научного анализа связано с синтезом методологических объяснений и операциональных прогнозов, построенных на дедуктивных, нормативных, статистических (индуктивных), исторических и даже телеологически-эсхатологических подходах.

Заключение

Авторы статьи выражают надежду, что изложенные мысли и концепции активизирует научную дискуссию по следующим ключевым вопросам:

Бывают ли «хорошие» теории и «плохие» теории? Значим ли path dependence (историческая колея)? Что является демаркационным критерием между наукой и не наукой? Как человек может понять, что нужно делать и чего делать не нужно? Должны ли быть в науке эмпирические непроверяемые верования, т.е. метафизика? Должна ли иметь место «доктрина единства наук», т.е. методологический монизм? Насколько значимы внутренние ощущения исследователя? Можно ли использовать принцип озарения в качестве критерия научной истины?

Очевидно, что обращение к методологическим принципам позволит лучше осознать место экономического анализа и экономики как науки в дискурсе современного научного знания

Апробация

Основные идеи и положения предлагаемой статьи обсуждались на Круглом столе «Христианские основы современных научных парадигм» в рамках XIX Международных научно-образовательных Знаменских чтений «Христианские основы российской цивилизации в противостоянии секулярному началу современного мира», 16 марта 2023 года // <https://www.mebik.ru/archive/news-archive/5466-v-mebik-sostoyalsya-kruglyj-stol-v-ramkakh-xikh-znamenskikh-chtenij.html>

Список литературы:

1. Поппер Карл, Открытое общество и его враги. В 2 тт. / Пер. с англ. под общ.ред. В.Н. Садовского. — М.: Культурная инициатива; Феникс, 1992
2. Плутарх. Сравнительные жизнеописания в двух томах, М.: издательство «Наука», 1994. Издание второе, исправленное и дополненное. Т. I. Перевод С. П. Маркиша, обработка перевода для настоящего переиздания – С. С. Аверинцева, переработка комментария – М. Л. Гаспарова.
3. Маршалл Альфред. Принципы экономической науки, т. I, II, III. Пер с англ. - М.: Издательская группа “Прогресс” “Универс”, 1993. – 19,5 л (Экономическая мысль Запада, Для научных библиотек)
4. Беккер Гарри С. Человеческое поведение: экономический подход. Избранные труды по экономической теории. Пер. с англ. под науч. ред. Р.И. Капелюшников. Изд. дом ГУ-ВШЭ, 2003. – 672 с. ISBN: 5-7598-0173-2
5. Милль Дж. Стюарт “Принципы политической экономии” том III - М.: “Прогресс”, 1980. - 446 с.
6. Поппер Карл «Логика научного исследования». – М.: АТС: Астрель, 2010
7. Кун Томас Структура научных революций. М., 2009. — 310 с. — ISBN 978-5-17-059190-9.
8. О Куне и его наследии в ежегоднике «Философия науки»: Философия науки. Выпуск 10. М., 2004. — 249 с. — ISBN 5-201-02113-1.
9. Глазьев С. Ю. О новой парадигме в экономической науке // Государственное управление. Электронный вестник. 2016. №56. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-novoy-paradigme-v-ekonomicheskoy-nauke> (дата обращения: 06.04.2023).

10. Nicholson Walter. Microeconomic theory. Basic principles and extensions. – Thomson, Inc. 2015.
11. Лакатош И. Фальсификация и методология научно-исследовательских программ.— М.: Медиум, 1995 // filosof.historic.ru
12. Маркс К. Капитал. - Собрание сочинений, том 23, 24, 25 (1, 2)
13. Лакатос Имре // https://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_philosophy/592/%D0%9B%D0%90%D0%9A%D0%90%D0%A2%D0%9E%D0%A1
14. Блауг, Марк. Методология экономической науки, или Как экономисты объясняют. — М.: НП «Журнал Вопросы экономики», 2004. — 611 с.
15. Friedman Milton. Capitalism and Freedom. - U.S.: by the Univ.of Chicago,1982. - 202 p.
16. Хайек Фридрих Август. Пагубная самонадеянность - М. : Новости, 1992. - 304 с.
17. Хайек, Ф. Право, законодательство и свобода. Современное понимание либеральных принципов справедливости и политики : монография / Ф. Хайек ; пер. с англ. Б. Пинскера, А. Кустарева. - Москва; Челябинск : Социум, 2020. - 645 с. - ISBN 978-5-91603-729-6
18. Мизес Людвиг фон. Бюрократия. Запланированный хаос. Антикапиталистическая ментальность. - М.: Дело., 1993. - 234 с.
19. Hashimzare Nigar, Hindriks Jean, Myles D. Gareth. Intermediate Public Economics. 2006, MIT Press
20. Mueller Denis C. Public Choice III. Cambridge University Press. 2003
21. Thomas Piketty CAPITAL AND IDEOLOGY // The Belknap Press of Harvard University Press CAMBRIDGE, MASSACHUSETTS LONDON, ENGLAND, 2020
22. Аджемоглу Дарон, Робинсон Джеймс А.. Почему одни страны богатые, а другие бедные. Происхождение власти, процветания и нищеты. АСТ; Москва; 2015. ISBN 978-5-17-092736-4

Окороков В.М., Еськова Н.А., Кликунов Н.Д., Окорокова П.В. «Пушкинская карта» как разновидность именного финансового обязательства // Вестник Курской сельскохозяйственной академии. 2023. № 6. С. 205-213. – URL: <https://kursksau.ru/upload/iblock/fa2/tdo6bz3uuyhvwnwfyhs94mbnumg44aqaz.pdf>

«ПУШКИНСКАЯ КАРТА» КАК РАЗНОВИДНОСТЬ ИМЕННОГО ФИНАНСОВОГО ОБЯЗАТЕЛЬСТВА

Аннотация. В статье изложена теория и условия эффективности внедрения в финансовый оборот именных финансовых обязательств. Рассмотрена российская практика внедрения Жилищных сертификатов для военных и Родовых сертификатов, проанализированы причины отказа от внедрения «образовательных ваучеров» (ГИФО) в систему образования РФ. Показаны плюсы и минусы имплементации проекта «Пушкинская карта» как способа приобщения молодых людей к российским культурным достижениям

Ключевые слова: ваучер, дискриминационность, экстерриториальность, адресность, «конституционное благо», Жилищные сертификаты для военных, родовые сертификаты, государственные именные финансовые обязательства, «Пушкинская карта»

«PUSHKIN CARD» AS A VARIANT OF PERSONAL FINANCIAL LIABILITY

Annotation. The article describes the theory and conditions for the effectiveness of the introduction of nominal financial obligations into the financial circulation. The Russian practice of introducing Housing Certificates for military and birth certificates is considered, the reasons for the refusal to introduce "educational vouchers" (GIFO) into the education system of the Russian Federation are analyzed. The pros and cons of the implementation of the "Pushkin Card" project as a way to familiarize young people with Russian cultural achievements are shown.

Key words: voucher, discrimination, extraterritoriality, targeting, "constitutional benefit", Housing certificates for the military, birth certificates, state nominal financial obligations, Pushkin card

Введение

Механизм пушкинских карт был запущен 1 сентября 2021 года. Проект «Пушкинская карта» является продолжением проектов «Жилищные сертификаты для военных, увольняемым в запас» и «Родовые сертификаты». Данные проекты финансируются за счет государственных средств, через каналы Министерства культуры, Министерства обороны и Министерства здравоохранения. Предлагаемая статья является попыткой обобщения практической реализации идеи именных финансовых обязательств, направленных на обеспечение населения базовыми благами, финансируемыми государством.

Теория и история вопроса

Идея именного финансового обязательства родилась во время дебатов об адресном финансировании потребителей, получающих специфическое, чаще всего гарантированное основным законом или конституционное, благо [1]. Дискуссия началась в 60-х годах прошлого века, в России актуализировалась в связи с проблемами повышения качества образования и первоначально касалась вопроса «образовательных ваучеров», в российской трактовке, ГИФО [2].

ГИФО или образовательный ваучер - это трансферт, избирательно выдаваемый обучающемуся и позволяющий ему осуществлять выбор между школами или высшими учебными заведениями. В теории, государство, выдавая именную гарантию (англ. voucher – гарантия) лицам, имеющим ребенка определенного возраста, гарантирует

бесплатный минимальный уровень образования. Ваучеры должны выдаваться дискриминационно или выборочно, т. е. их получает лишь специфичная категория граждан, отвечающая определенным статусным требованиям со стороны органов государственного управления.

В сфере высшего образования требования могут сводиться к минимально определенному уровню доходов семьи, определенному месту жительства, национальности обучающегося, обязательства отработать по полученной специальности некоторый период времени и т. д. [3].

Считается, что “отцом” образовательного ваучера был Милтон Фридман, предложивший традиционное для сегодняшнего дня понимание механизма государственной гарантии в работе “Капитализм и свобода” [4]. Однако, как отмечает исследователь экономики образования и истории экономической мысли Марк Блауг, система избирательного субсидирования граждан и студентов со стороны государства на цели образования имеет более долгую историю: «действительно, концепция образовательного ваучера идея достаточно старая, она принадлежит Томасу Пейну (Thomas Paine), жившему в восемнадцатом веке. Более того, перспективы введения образовательного ваучера серьезно дебатировались во Французском парламенте в 1870 году» [5].

Анализ показывает, что для нормальной работы системы именных финансовых обязательств должны выполняться четыре условия:

1. Дискриминационность, т.е. сертификаты должны выдаваться избирательно и быть именными (избирательность может быть связана с возрастом, статусом или другим «индикатором»), соответствующим дискриминации второго рода. [6]

2. Распространение действия сертификата на «конституционные» блага, предоставляемые не только государственными, но и частными поставщиками.

3. Экстерриториальность, действие сертификата должно иметь максимально возможный географический охват

4. Возможность доплаты со стороны реципиента, или получателя сертификата, если цена блага превышает стоимость именного сертификата.

Первое условие указывает на категорию лиц, подпадающих под государственное финансирование. Важно, чтобы сертификат не мог выступать в качестве объекта продажи/перепродажи, и чтобы под его действие не попадали сторонние лица. Второе, третье и четвертое условия являются ключевыми для расширения возможностей выбора у реципиента. Очевидно, что система будет эффективной только при отсутствии какого-либо монополизма со стороны производителей конституционных благ.

В конце 90-х и начале 2000-х много писали об образовательных ваучерах, и появилось слово ГИФО - государственные именные финансовые обязательства. Актуальность темы подчеркивает, что работу одного из авторов статьи в начале 2000-х годов опубликовали сразу три федеральных журнала: Российский экономический журнал, Высшее образование в России и Университетское управление: практика и анализ, несмотря на протесты о нарушении авторских прав [7; 8; 9].

Итогом дискуссии и волевых управленческих решений стал отказ от идеи практического применения ГИФО на уровне перехода из школы в вуз, и, как следствие, привязки ГИФО к результатам, полученными обучающимися при сдаче единых государственных экзаменов. Оглядываясь назад, можно положительно охарактеризовать мудрость лиц, принявших это управленческое решение.

Военные и родовые сертификаты

Отказавшись от эксперимента с ГИФО, российское государство стало применять механизм именных финансовых сертификатов в более узких целевых группах, имеющих право на получение определенных конституционных благ.

С 1998 года в российскую практику были внедрен механизм государственных именных жилищных сертификатов для военных, увольняемых в запас. [10]. Увольняемые

военнослужащие, в основном офицерский состав, получали право приобрести жилье в любом избранном для постоянного проживания субъекте Российской Федерации. Этот механизм учитывал выслугу лет, послужной список и звание реципиента. После получения сертификат должен был представлен в банк в течение 2 месяцев с даты его оформления, жилье было необходимо приобрести в течение 9 месяцев. При планировании приобретения жилья в регионах с высокой стоимостью жилья применялись повышающие коэффициенты к исходному нормативу стоимости.

Жилищный сертификат для военных характеризуется дискриминационностью, под его действие подпадает ежегодно от 13 до 15 тысяч военнослужащих [11; 12]. Также механизм соответствует требованиям расширения возможностей выбора у получателей сертификата – конкуренция между производителями жилья, экстерриториальность, возможность доплаты. К недостаткам данного финансового механизма следует отнести непрозрачность механизма принятия решений об определении размера жилищного сертификата для военных.

Родовые сертификаты были введены с 1 января 2006 года. Под их действие попадали женщины, вставшие на учет в женскую консультацию. С 2006 по 2014 год сумма выплат, получаемых медицинскими учреждениями за оказание услуг одной роженице, составляла 7 тысяч рублей. Она делилась на две части: 2 тысячи рублей переводилось на счет женской консультации, 5 тысяч рублей получал роддом. В 2014 году в механизм были внесены изменения: в приказом Минздрава России № 730 был введен еще один получатель – детская поликлиника, сама сумма выплат была увеличена до 10 тысяч рублей. 3 тысячи рублей переводится женской консультации, 6 тысяч рублей – роддому, 1 тысячу рублей получала детская поликлиника [13].

Система родовых сертификатов имеет значительно больший охват по сравнению с сертификатами жилищными. Под ее действие ежегодно попадало от 1,39 (2021 год) до 1,94 (2014 год) миллиона реципиентов [14].

К недостаткам системы родовых сертификатов следует отнести недостаточно широкий выбор со стороны реципиентов, выражаемый в локальном монополизме, нераспространением сертификатов на частные родильные дома и фактическое отсутствие экстерриториальности.

Культурный именной финансовый сертификат «Пушкинская карта»

В июне 2021 г. Президентом Российской Федерации В.В. Путиным была предложена федеральная программа для молодежи - «Пушкинская карта». Программа была направлена на повышение доступности учреждений культуры. Девушка или юноша, в возрасте от 14 до 22 лет (включительно) с 1 сентября 2021 года получил право на специальную банковскую карту, которой может оплачивать билеты в музеи, театры, концертные организации и другие учреждения культуры по всей стране. Программа «Пушкинская карта» охватила все 85 субъектов Российской Федерации [15]. На запуск программы Правительство РФ выделило 3,9 миллиарда рублей [16]. Со стороны банковского сообщества к реализации проекта был подключен эксклюзивный уполномоченный банк АО «Почта банк», созданный в 2016 году банком ВТБ и АО «Почта России».

За первые полтора года действия программы на ее реализацию было потрачено более 17 млрд. рублей. За это время по «Пушкинской карте» было приобретено 32 млн. билетов на различные культурные мероприятия. С 2022 года действие Пушкинской карты стало распространяться и на кинотеатры. Менеджмент АО «Почта Банк» отмечает, что 36% купленных билетов приходится на кино, 23% - на театры, 17% - на выставки и музеи. А 2022 году на Пушкинские карты было перечислено свыше 35 млрд. рублей, в 2023 году - 40 млрд. [17]. Количество выпущенных Пушкинских карт в 2023 году превысило 8 млн. штук [17].

Хроника реализации программы «Пушкинская карта»

2021 год. Номинал составил 3 тысячи рублей. Возраст лиц, подпадающих под действие программы от 14 до 22 (включительно) лет. Потенциальные участники программы – 13 млн. человек. В проект было вовлечено 1350 учреждений культуры из всех 85 регионов РФ: театры (около 500), музеи (более 400), концертные площадки, библиотеки и творческие образовательные организации. К участию в программе привлечены около 40 частных учреждения культуры [18].

2022 год. Номинал увеличен до 5 тысяч рублей. Создание специализированного портала «Пушкинская карта» (<https://www.culture.ru/afisha/russia/pushkinskaya-karta>), на котором размещается информация о мероприятиях, проводимых учреждениями культуры, подпадающими под сферу действия проекта.

Важное изменение произошло в феврале 2022 года, действие пушкинской карты было распространено на кинотеатры. Владельцы «Пушкинской карты» получили право на посещение киносеансов отечественной киноленты, входящий в перечень разрешенных для данной программы [19].

2023 год. Устранены проблемы с действием виртуальных Пушкинских карт в смартфонах, однако сбои в системе платежей иногда происходят. Альтернативой стал пластиковый вид карты, эмитируемый АО «Почта Банк», но он стоит 500 рублей или 10% от годовой суммы, начисляемой на Пушкинскую карту [19].

Статистика мероприятий по программе «Пушкинская карта» в 2023 году

На специализированном портале «Пушкинская карта» авторами статьи собрана статистика по организациям и мероприятиям [20], для посещения которых необходима Пушкинская карта.

Таблица 1 – Учреждения (организации), принимающие Пушкинскую карту и анонсированные культурные мероприятия в мае-декабре 2023 года

Тип учреждения (организации)	Число учреждений (организаций)	Количество мероприятий, анонсированных на портале «Пушкинская карта»
Библиотеки		5460
Дома культуры и клубы		10 760, включая показ кинофильмов
Зоопарки	1	1, кинолекторий «История создания Новосибирского зоопарка»
Кинотеатры		2 750
Концертные площадки		1977
Музеи	6988	12 980
Студии и школы при образовательных учреждениях культуры	5584	940
Парки и этнопарки	79	
Театры	62	4160

Следует отметить, что практически все заявленные на портале типы учреждений и организаций относятся к ведению Министерству культуры РФ или региональных департаментов (отделов, министерств) культуры.

Также авторами была собрана ценовая статистика мероприятий, которые предлагается посетить в мае-сентябре 2023 года.

Таблица 2 – Мероприятия по Пушкинской карте со стоимостью свыше 1 тыс. и свыше 2 тыс. рублей, май-сентябрь 2023 года

Регион	Количество мероприятий, со стоимостью выше одной тысячи рублей	Количество мероприятий, со стоимостью выше двух тысяч рублей
Курская область	1	0
Орловская область	3	0
Воронежская область	26	4
Брянская область	3	0
Липецкая область	4	1
Белгородская область	16	0
Санкт-Петербург		31
Москва и Подмосковье		79
Россия в целом		343

Источники:

<https://www.culture.ru/afisha/russia/minPrice-1000>

<https://www.culture.ru/afisha/russia/minPrice-2000>

Ограничения по использованию «Пушкинских карт»

Укажем ограничения, которые имеют место быть при использовании «Пушкинской карты»:

- Распространение только на познавательные, а не развлекательные мероприятия.
- Билеты являются именными, поэтому действительны они только при предъявлении паспорта.
- Нельзя оплатить картой часть билета, два билета и т.д.
- На специализированном портале приобрести билеты нельзя, система в лучшем предлагает перейти на сайт специализированного учреждения культуры.
- В случае возврата билета сумма переводится на карту плательщика.
- В случае неиспользования средств в текущем году они возвращаются в государственный бюджет.

Критика и предварительный анализ программы «Пушкинская карта»

Прежде всего, нужно отметить, что программа «Пушкинская карта» оказывает стимулирующее воздействие на спрос на культурные мероприятия со стороны молодежи. Особенно это касается молодежи, проживающей в мегаполисах и больших городах, где довольно большой выбор культурных мероприятий. Это логично - финансировать отдельные организации культуры не по факту их существования, а по тому, как часто туда ходят любители культуры.

Однако в малых городах и сельской местности влияние программы «Пушкинская карта» довольно незначительно. Так «социологический опрос показал, что половина опрошенных не стала чаще посещать культурные мероприятия после запуска программы. Причинами этого можно назвать ограниченное количество мест, доступных к посещению, и отсутствие осведомленности среди обучающихся о «Пушкинской карте» [21].

В ситуации локального монополизма и отсутствия интересных проектов в области культуры, возникают казусы, когда бюджетные учреждения культуры обращаются к бюджетным образовательным учреждениям, чтобы те "выделили детей" на то или иное культурное мероприятия. В этом случае сама идея расширения выбора культурных проектов для молодежи теряет смысл.

В других странах подобные казусы, вызванные локальным монополизмом, также случаются. Например, с 1976 года в австралийском городке Саут Бароун с населением в

сорок тысяч жителей действует система гарантий на отдых [22]. Муниципальные власти ежегодно 12% средств, выделяемых на парки и отдых, направляют на распространение культурных ваучеров и каждый налогоплательщик получает вместе с ваучером список 150 (!!! для города с населением в 40000 жителей) организаций, уполномоченных их принимать. Фактически, каждый житель городка платит налоги в местный бюджет для того, чтобы впоследствии «бесплатно» посещать культурные мероприятия через систему муниципальной бюрократии.

Выводы и предложения

Авторам статьи представляется, что на данном этапе развития можно найти более простые и более надежные способы приобщения молодежи к культуре. Для этого возможно использовать такие финансово-экономические механизмы как франчайзинг, дотирование, субсидирование, софинансирование, нежели организовывать дорогостоящий и трудно контролируемый механизм именных финансовых обязательств в сфере культуры.

Предлагаем:

1. Распространить действие «Пушкинской карты» на специализированные сети канцелярских магазинов, чтобы тетради, ручки, дневники, пеналы, краски, карандаши и другие необходимые для учебы и культурного досуга вещи можно было оплачивать с ее помощью;
2. Распространить действие «Пушкинской карты» на специализированные транспортные компании, занимающиеся организацией экскурсионных маршрутов для молодежи из малых городов и сельской местности
3. Ввести обязательный аудит и усилить контроль за деятельностью АО «Почта Банк», связанной с сопровождением финансовых потоков по «Пушкинским картам».

Список использованных источников:

1. Fiorito R., Kollintzas T., Public goods, merit goods, and the relation between private and government consumption// *European Economic Review*, Volume 48, Issue 6, December 2004, Pages 1367-1398. – Текст: непосредственный.
2. Клячко, Т.В. Модели финансирования высших учебных заведений // *Вопросы образования*. 2006. №1. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/modeli-finansirovaniya-vysshih-uchebnyh-zavedeniy> (дата обращения: 04.05.2023). – Текст: электронный.
3. Макаренков, Е.В. Последуют ли деньги за студентом в условиях реформирования системы финансирования вузов? // *Власть*. 2014. №3. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/posleduyut-li-dengi-za-studentom-v-usloviyah-reformirovaniya-sistemy-finansirovaniya-vuzov> (дата обращения: 04.05.2023). – Текст: электронный.
4. Friedman, Milton. *Capitalism and Freedom*. - U.S. : by the Univ. of Chicago, 1982. - 202 p., раздел VI. – Текст: непосредственный.
5. Blaug Mark. *Educational Voucher: It all Depends on What You Mean*. // *Economics of Privatization*, London, 1985. P. 234-286, - p. 244. – Текст: непосредственный.
6. Кликунов, Н.Д. Государственная политика налоговой и ценовой дискриминации в системе образования. // *Научные труды МПГУ им. В.И. Ленина. Серия: Социально-исторические науки*. М., 1997. – С. 209-213. – Текст: непосредственный.
7. Кликунов, Н.Д. «За» и «против» введения «образовательных ваучеров» в систему высшего образования. // *Российский экономический журнал*. № 3, 2002. – С. 71-76. – Текст: непосредственный.
8. Кликунов, Н.Д. Огорокова Г.П. ГИФО: плюсы и минусы. // *Высшее образование в России*. № 2, 2002. – С. 37-43. – Текст: непосредственный.

9. Кликунов, Н.Д. Что такое ГИФО в системе высшего образования. // Университетское управление: практика и анализ. № 1, 2002. – С.46-52. – Текст: непосредственный.
10. Государственные жилищные сертификаты. - URL: <https://sc.mil.ru/social/accommodation/certificates.htm> (дата обращения: 11.05.2023). – Текст: электронный.
11. О докладе в Правительство Российской Федерации о результатах мониторинга социально-экономического и правового положения военнослужащих, граждан, уволенных с военной службы, и членов их семей за 2009 год. - URL: <https://docs.cntd.ru/document/902257949> (дата обращения: 11.05.2023). – Текст: электронный.
12. В Минобороны России сообщили о завершении обучения в военных вузах почти 14 тыс. офицеров. - URL: <https://tass.ru/armiya-i-opk/14875075> (дата обращения: 11.05.2023). – Текст: электронный.
13. Об утверждении порядка и условий оплаты медицинским организациям услуг по медицинской помощи, оказанной женщинам в период беременности, и медицинской помощи, оказанной женщинам и новорожденным в период родов и в послеродовой период, а также по проведению профилактических медицинских осмотров ребенка в течение первого года жизни: Приказ Минздрава России от 16.07.2014 N 370н (ред. от 24.05.2022) (Зарегистрировано в Минюсте России 25.08.2014 N 33858). - URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_168180/ (дата обращения: 11.05.2023). – Текст: электронный.
14. Росстат. Рождаемость, смертность и естественный прирост. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/12781> (дата обращения: 10.05.2023). – Текст: электронный.
15. Груздева, М.А., Калачикова, О.Н. "Пушкинская карта" как инструмент финансирования сферы культуры: региональный аспект // Журнал экономических исследований. 2021. Т. 7. № 5. С. 41-49. – Текст: непосредственный.
16. «Пушкинская карта» — это бесплатные театры и музеи. Для кого? - URL: <https://www.fontanka.ru/2021/09/01/70112378/> (дата обращения: 10.05.2023). – Текст: электронный.
17. 8 млн россиян получили Пушкинские карты. URL: <https://bankinform.ru/news/127483> (дата обращения: 10.05.2023). – Текст: электронный.
18. Программа Пушкинская карта. URL: <https://xn--80aapampemcchfmo7a3c9ehj.xn--p1ai/news/pushkinskaya-karta-rasskazyvaem-kak-polzovatsya?ysclid=lgyy726u1444978112> (дата обращения: 11.05.2023). – Текст: электронный.
19. Всё про Пушкинскую карту. URL: <https://xn--80aaa3ajbbvprgrd4e0f.xn--p1acf> (дата обращения: 11.05.2023). – Текст: электронный.
20. Афиша мероприятий России. - URL: <https://www.culture.ru/afisha/russia> (дата обращения: 4.05.2023). – Текст: электронный.
21. Каледа, У. О., Карпова, С. И., Сумбулова, С. В., Логунова, Л. В. Пушкинская карта. Досуг молодёжи // Достижения науки и образования : журнал. — 2022. — 17 июня (№ 3). — С. 92—96. – Текст: непосредственный.
22. Lieberman M. Privatization and educational choice. - Basingstoke; L.: Macmillan, 1989. XIV, - 386 p. – Текст: непосредственный.

Окороков В.М., Шлеенко А.В., Рашидов О.И., Рашидова И.А., Кликунов Н.Д. **Акселерация или мультипликация? Пример Орловской, Курской, Брянской, Воронежской, Белгородской, Тамбовской и Липецкой областей** // Журнал «Известия Юго-Западного государственного университета». Серия «Экономика. Социология. Менеджмент», 2023. – Т.13, № 4. – С. 148–160.
– URL:<https://doi.org/10.21869/2223-1552-2023-13-4-148-160>.

АКСЕЛЕРАЦИЯ ИЛИ МУЛЬТИПЛИКАЦИЯ? ПРИМЕР ОРЛОВСКОЙ, КУРСКОЙ, БРЯНСКОЙ, ВОРОНЕЖСКОЙ, БЕЛГОРОДСКОЙ, ТАМБОВСКОЙ И ЛИПЕЦКОЙ ОБЛАСТЕЙ

Аннотация. В статье представлен статистический анализ между валовыми региональными продуктами и инвестициями в основной капитал для Орловской, Курской, Брянской, Воронежской, Белгородской, Тамбовской и Липецкой областями РФ. Эффекты мультипликации и эффекты акселерации рассчитаны с годовым временным лагом. Проведена градация областей по значимости акселераторов и мультипликаторов.

Ключевые слова: дефлятор ВВП, индекс потребительских цен, индекс Фишера, валовой внутренний продукт, валовой региональный продукт, инвестиции в основной капитал, номинальные показатели, реальные показатели, мультипликатор, акселератор.

Цель. Исследовать статистическую значимость акселерационного и мультипликационного подходов к взаимодействию инвестиции и ВРП в семи регионах ЦФО.

Задачи.

1. Рассчитать индекс Фишера для 1995-2020 гг.
2. Провести корреляционный анализ для «длинного» временного ряда
3. Определить статистическую значимость акселерационной и мультипликационной гипотез

Методология. Статья подготовлена в рамках кейнсианской макроэкономической парадигмы с учетом временного годового лага

Результаты. Статистическая значимость корреляционного анализа наибольшая при отсутствии каких-либо допущений о наличии временного лага в эффектах детерминации экзогенных и эндогенных параметров

Выводы.

1. В Российской Федерации, регионах Центрального Федерального округа, Воронежской и Тамбовской областях наблюдается устойчивый мультипликационный эффект непосредственного влияния инвестиций на экономический рост. Наибольшая степень детерминации наблюдается в более крупных регионах и агломерациях, в том числе за счет города Москва
2. При допущении о наличии временного лага мультипликационный эффект во всех анализируемых субъектах снижается, но остается статистически значимым. Этот вывод несколько отличается от результатов полученных ранее на данных более короткого временного ряда.
3. Эффект акселерации за анализируемый период, с 1999 по 2020 годы, в наибольшей мере наблюдался в Курской и Липецкой областях.

Конфликт интересов. В представленной публикации отсутствует заимствованный материал без ссылок на автора или источник заимствования; нет результатов научных работ, выполненных авторами публикации, лично и в соавторстве, без соответствующих

ссылку. Авторы декларируют отсутствие конфликта интересов, связанных с публикацией данной статьи.

Введение

Важную роль в макроэкономическом региональном анализе играют эффекты мультипликации и акселерации.

Под мультипликационным эффектом авторы статьи будут понимать процесс влияния инвестиций в основной капитал на другие на валовой региональный продукт [1], под акселерационным эффектом – влияние валового регионального продукта на инвестиционную активность [2]. При мультипликационном эффекте инвестиции в основной капитал являются экзогенным фактором (input), при акселерационном – эндогенным (output).

В статье анализируются номинальные факторы, т.е. параметры подверженные инфляции. Поэтому данные будут переводиться в реальные или, как принято в российской статистике, в цены базового года. За базовый принимается 2021 год.

Материалы и методы

В работе используются официальные статистические данные Федеральной службы государственной статистики. Все номинальные показатели продефлированы к 2021 году. В качестве индекса-дефлятора был использован индекс Фишера как среднее геометрическое двух подходов к измерению инфляции. Для построения регрессии был использован метод наименьших квадратов. Коэффициенты ковариации, корреляции и детерминации были построены стандартным статистическим методом с использованием программы Excel.

Индекс Фишера

Для перевода номинальных показателей в реальные используется три подхода. Первый подход – это измерение инфляции по логике дефлятора ВВП. В теории этот подход корреспондирует с логикой индекса Пааше и всегда ведет к занижению инфляции. Второй подход исходит из логики индекса Ласпейреса, в основе которого лежит корзина с фиксированным набором благ, в теории индекс потребительских цен должен давать завышенное значение инфляции [3; 4].

В российской практике это не всегда так [5; 6], и кумулятивный индекс-дефлятор ВВП опережает кумулятивный индекс потребительских цен.

Динамика индексов показана на рисунке 1.

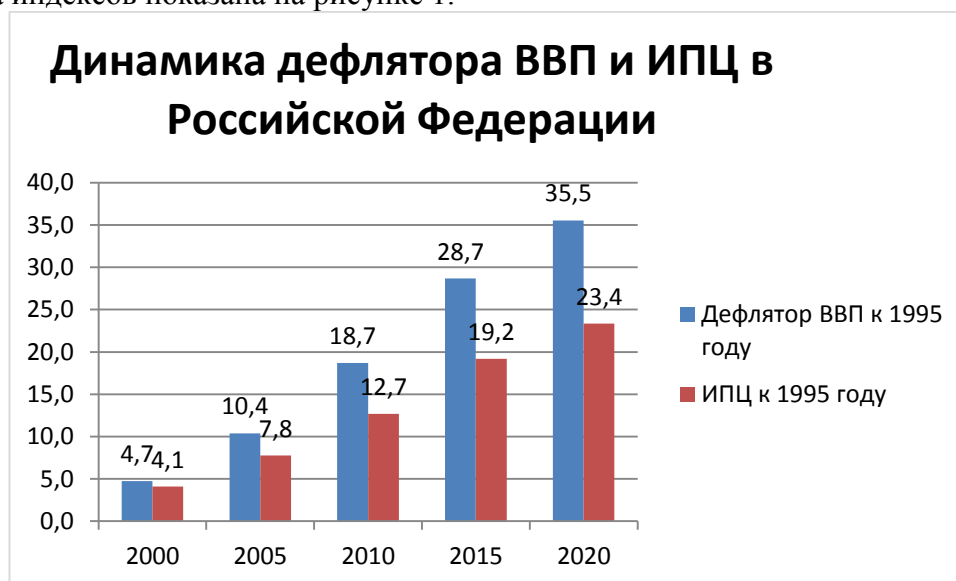

Рисунок 1. Кумулятивные значения индексов «Дефлятор ВВП» и «Индекс потребительских цен» в РФ в 2000-2020 годах [7; 8].

В теории дефлятор ВВП и ИПЦ должны иметь положительную корреляцию близкую к единице [9; 10]. Однако корреляция между индексами в России относительно невысока: корреляция год в год (количество наблюдений 25) - 0,432.

Корреляция с запаздыванием индекса ИПЦ на один год по сравнению с дефлятором ВВП (количество наблюдений 24) – 0,171.

Корреляция с запаздыванием дефлятора ВВП на один год по сравнению с ИПЦ (количество наблюдений 24) – 0,929.

Наблюдаемое запаздывание дефлятора ВВП по отношению ИПЦ не является статистически устойчивым, в отдельные годы (1998, 2009, 2013-2016) ИПЦ опережал дефлятор.

Таблица 1. Индексы-дефляторы, индексы потребительских цен и индексы Фишера в Российской Федерации в 1995-2021 годах [7; 8]

Годы	Индексы-дефляторы	ИПЦ (декабрь к декабрю)	Индекс Фишера	Инфляция по годам	Куммулятивный индекс Фишера
1995	100	100	1,00	0%	1,00
1996	145,8	121,81	1,33	33%	1,33
1997	115,1	111,03	1,13	13%	1,51
1998	118,6	184,43	1,48	48%	2,23
1999	172,5	136,53	1,53	53%	3,42
2000	137,6	120,18	1,29	29%	4,40
2001	116,5	118,58	1,18	18%	5,17
2002	115,6	115,06	1,15	15%	5,96
2003	113,8	111,99	1,13	13%	6,73
2004	120,3	111,73	1,16	16%	7,80
2005	119,3	110,92	1,15	15%	8,97
2006	115,2	109,00	1,12	12%	10,05
2007	113,8	111,87	1,13	13%	11,34
2008	118,0	113,28	1,16	16%	13,11
2009	102,0	108,80	1,05	5%	13,81
2010	114,2	108,78	1,11	11%	15,39
2011	115,9	106,10	1,11	11%	17,07
2012	108,9	106,57	1,08	8%	18,39
2013	105,3	106,47	1,06	6%	19,48
2014	107,5	111,35	1,09	9%	21,31
2015	107,2	112,91	1,10	10%	23,45
2016	102,8	105,39	1,04	4%	24,41
2017	105,3	102,51	1,04	4%	25,37
2018	110,0	104,26	1,07	7%	27,17
2019	103,1	103,04	1,03	3%	28,00
2020	100,9	104,91	1,03	3%	28,81
2021	113,6	108,4	1,11	11%	31,97

Чтобы избежать статистической неопределенности и сгладить временные ценовые «шоки» [11], авторы в статистическом анализе используют третий подход или индекс Фишера, рассчитываемый по формуле среднего геометрического:

$$I_p = \sqrt{\text{ИПЦ(кумулятивный)} \cdot \text{ДефляторВВП(кумулятивный)}},$$

где ИПЦ (кумулятивный) – индекс потребительских цен, а дефлятор ВВП – отношение номинального ВВП к текущему ВВП, измеренному в ценах базового года.

Статистика индексов-дефляторов, индексов потребительских цен и рассчитанные индексы Фишера представлены в таблице 1.

Представляется, что индекс Фишера дает сглаженную и относительно неискажаемое представление о динамике цен [12], поэтому для перевода номинальных показателей в реальные будет использоваться именно он.

Динамика номинальных и реальных валовых региональных продуктов

За анализируемый период с 1998 по 2021 годы валовые региональные продукты Белгородской, Брянской, Воронежской, Курской, Липецкой, Орловской и Тамбовской областей демонстрировали положительную динамику в номинальном выражении [13]

Таблица 2. Номинальные значения валовых региональных продуктов Белгородской, Брянской, Воронежской, Курской, Липецкой, Орловской и Тамбовской областей

МЛН. руб	Белгород-ская область	Брянская область	Воронеж-ская область	Курская область	Липецкая область	Орлов-ская область	Тамбов-ская область
1998г.	18 246	11 051	22 382	15 508	16 401	9 507	9 871
1999г.	32 061	16 809	36 279	22 034	31 009	15 800	16 751
2000г.	42 075	24 651	49 524	30 168	48 068	22 161	23 387
2001г.	49 942	30 110	60 015	36 400	50 574	27 625	31 087
2002г.	62 404	37 374	83 001	45 309	70 591	35 657	38 898
2003г.	76 055	43 700	100 143	56 383	96 242	42 073	46 878
2004г.	114 409	51 003	117 198	76 506	141 778	46 042	56 775
2005г.	144 988	66 692	133 587	86 625	145 194	53 182	63 615
2006г.	178 846	82 100	166 177	104 036	179 057	64 802	79 766
2007г.	237 013	102 706	222 812	128 799	209 822	77 101	106 040
2008г.	317 656	125 834	287 072	167 866	259 532	96 670	120 836
2009г.	304 345	126 477	301 729	161 571	226 662	90 624	136 324
2010г.	398 361	147 024	346 568	193 649	248 545	106 197	143 902
2011г.	507 840	174 212	474 974	228 851	287 817	131 198	173 283
2012г.	545 517	207 398	563 965	248 213	293 301	146 103	203 332
2013г.	569 006	219 503	611 720	271 543	315 685	164 797	236 336
2014г.	619 678	242 722	717 667	298 287	398 465	178 823	285 657
2015г.	693 379	271 783	805 970	336 999	448 994	208 238	317 214
2016г.	778 028	316 489	827 929	379 011	501 264	228 583	320 623
2017г.	837 307	341 178	873 429	404 760	522 266	231 118	320 572
2018г.	911 598	367 157	951 292	451 001	604 396	247 106	352 203
2019г.	955 329	399 114	1 001 790	495 864	570 023	266 656	353 746
2020г.	997 331	414 179	1 062 765	523 001	618 273	282 884	376 259
2021г.	1 354 811	468 666	1 254 722	683 802	843 982	336 688	429 268

В реальном выражении в анализируемых областях также наблюдается средний рост реального ВРП.

Таблица 3. Реальные значения валовых региональных продуктов Белгородской, Брянской, Воронежской, Курской, Липецкой, Орловской и Тамбовской областей в ценах 2021 года

МЛН. руб	Белгородская область	Брянская область	Воронежская область	Курская область	Липецкая область	Орловская область	Тамбовская область
1998г.	261 786	158 564	321 135	222 507	235 314	136 405	141 633
1999г.	299 776	157 173	339 217	206 023	289 940	147 735	156 626
2000г.	305 882	179 209	360 039	219 320	349 453	161 109	170 026
2001г.	308 923	186 252	371 230	225 157	312 834	170 878	192 291
2002г.	334 683	200 442	445 146	243 000	378 586	191 235	208 614
2003г.	361 344	207 625	475 793	267 883	457 257	199 895	222 722
2004г.	468 891	209 031	480 319	313 550	581 059	188 698	232 685
2005г.	516 542	237 602	475 924	308 615	517 278	189 469	226 638
2006г.	568 684	261 058	528 398	330 806	569 355	206 052	253 636
2007г.	667 925	289 435	627 904	362 967	591 296	217 278	298 829
2008г.	774 406	306 769	699 846	409 236	632 707	235 669	294 583
2009г.	704 331	292 700	698 277	373 916	524 553	209 726	315 488
2010г.	827 189	305 292	719 641	402 107	516 098	220 515	298 810
2011г.	950 884	326 196	889 346	428 504	538 911	245 657	324 457
2012г.	948 117	360 460	980 181	431 398	509 762	253 930	353 393
2013г.	933 903	360 267	1 004 009	445 679	518 130	270 479	387 895
2014г.	929 653	364 137	1 076 659	447 497	597 785	268 273	428 548
2015г.	945 283	370 521	1 098 777	459 431	612 113	283 890	432 457
2016г.	1 018 817	414 439	1 084 162	496 310	656 398	299 327	419 852
2017г.	1 055 081	429 914	1 100 599	510 033	658 102	291 230	403 950
2018г.	1 072 634	432 016	1 119 340	530 671	711 164	290 757	414 420
2019г.	1 090 692	455 665	1 143 737	566 125	650 791	304 439	403 869
2020г.	1 106 734	459 613	1 179 346	580 371	686 095	313 915	417 533
2021г.	1 354 811	468 666	1 254 722	683 802	843 982	336 688	429 268

Динамика реального ВРП уже не демонстрирует однозначного роста. Так в Белгородской области в период с 2011 по 2014 годы наблюдался экономический спад, в Брянской области падение реального ВРП приходилось на 1999 и 2009 годы, в Воронежской области небольшие «провалы» в экономическом росте случались в 2005, 2009 и 2016 годах. Аналогичные «провалы» наблюдаются и в Курской, Липецкой и Орловской областях.

Динамика номинальных и реальных региональных инвестиций в основной капитал

Динамика номинальных инвестиций за анализируемый период при положительном росте демонстрирует более значительную волатильность, что иллюстрирует таблица 4.

Таблица 4. Номинальные значения инвестиций в основной капитал в Белгородской, Брянской, Воронежской, Курской, Липецкой, Орловской и Тамбовской областях [14; 15; 16; 17]

МЛН. руб	Белгородская область	Брянская область	Воронежская область	Курская область	Липецкая область	Орловская область	Тамбовская область
2000г.	9 242	2 808	8 262	5 425	6 265	4 881	2 527
2001г.	14 031	3 467	10 409	6 646	8 410	5 141	3 772
2002г.	10 830	4 738	15 964	10 413	10 985	5 132	5 341
2003г.	15 336	6 528	19 370	10 112	16 897	5 950	8 258
2004г.	19 957	6 994	20 877	14 536	25 759	6 806	10 815
2005г.	35 022	8 496	28 652	46 752	30 312	9 610	14 698
2006г.	52 073	12 462	38 867	41 183	44 565	12 715	19 667
2007г.	83 510	21 010	65 319	46 093	64 707	24 119	30 861
2008г.	104 218	25 298	94 168	58 521	88 089	27 242	42 701
2009г.	73 127	26 858	94 788	66 639	84 317	19 791	48 795
2010г.	96 313	41 989	125 826	71 546	101 600	21 451	53 980
2011г.	125 994	48 014	155 245	73 695	112 531	34 072	68 302
2012г.	136 820	46 551	182 334	73 745	93 327	40 429	82 921
2013г.	129 405	60 864	216 983	93 659	101 093	43 741	98 227
2014г.	120 658	66 066	240 272	100 895	105 588	47 580	110 597
2015г.	147 214	62 255	264 660	120 735	116 134	47 981	117 641
2016г.	143 792	68 195	270 992	142 669	127 891	43 596	105 033
2017г.	142 693	55 121	283 652	140 134	142 407	43 670	111 073
2018г.	134 551	58 918	276 785	108 659	128 533	48 058	106 230
2019г.	167 093	63 553	298 768	129 051	155 038	55 902	90 719
2020г.	168 123	73 887	258 514	127 366	167 131	55 064	97 285

В реальных выражениях волатильность инвестиций в основной капитал еще выше, как показывает данные реальных объемов инвестиций, приводимые в таблице 5.

Таблица 5. Реальные значения инвестиций в основной капитал Белгородской, Брянской, Воронежской, Курской, Липецкой, Орловской и Тамбовской областей в ценах 2021 года

МЛН. руб	Белгородская область	Брянская область	Воронежская область	Курская область	Липецкая область	Орловская область	Тамбовская область
2000г.	67 189	20 414	60 065	39 440	45 547	35 485	18 371
2001г.	86 791	21 446	64 387	41 110	52 021	31 800	23 332
2002г.	58 083	25 411	85 617	55 846	58 914	27 524	28 645
2003г.	72 863	31 015	92 029	48 043	80 280	28 269	39 235
2004г.	81 791	28 664	85 562	59 574	105 570	27 893	44 324
2005г.	124 771	30 268	102 077	166 561	107 991	34 237	52 364
2006г.	165 579	39 625	123 587	130 951	141 705	40 429	62 535
2007г.	235 337	59 209	184 076	129 894	182 350	67 969	86 969
2008г.	254 070	61 673	229 570	142 667	214 750	66 413	104 100
2009г.	169 234	62 156	219 363	154 220	195 131	45 801	112 924
2010г.	199 992	87 189	261 275	148 563	210 970	44 543	112 088
2011г.	235 912	89 902	290 682	137 988	210 704	63 797	127 889
2012г.	237 795	80 907	316 900	128 169	162 204	70 266	144 117
2013г.	212 391	99 896	356 131	153 721	165 923	71 791	161 218
2014г.	181 014	99 114	360 461	151 365	158 405	71 380	165 920
2015г.	200 697	84 872	360 810	164 598	158 325	65 412	160 380
2016г.	188 293	89 300	354 861	186 823	167 471	57 088	137 540
2017г.	179 806	69 457	357 427	176 581	179 446	55 028	139 962
2018г.	158 320	69 326	325 680	127 854	151 238	56 548	124 996
2019г.	190 769	72 558	341 101	147 337	177 006	63 823	103 573
2020г.	186 565	81 992	286 871	141 337	185 465	61 104	107 956

Так, коэффициент вариации, как показатель волатильности инвестиций, за анализируемый период с 2000 по 2020 годы был наибольшим в Брянской (0,43), Воронежской (0,49) и Тамбовской (0,48) областях. В остальных анализируемых субъектах РФ коэффициент вариации распределяется от 0,3 (Орловская область) до 0,36 (Курская и Белгородская области). В целом по стране коэффициент вариации реальных инвестиций в основной капитал составил 0,28 (в ЦФО РФ – 0,31).

Корреляции и уравнения регрессии

Массив анализируемых данных позволяет построить уравнения регрессии и определить коэффициенты детерминации для семи анализируемых областей, Центрального Федерального округа РФ и Российской Федерации в целом. В качестве экзогенной переменной взяты реальные инвестиции в основной капитал, в качестве эндогенной – валовые региональные продукты.

Уравнения имеют общий вид, как

$$\text{ВРП} = A + B * \text{инвестиции}$$

Значения A, B, линейных корреляций и коэффициентов детерминации представлены в таблице 6.

Таблица 6. Уравнение линейной регрессии и коэффициенты детерминации за период с 2000 по 2020 год (инвестиции – input, ВРП –output)

	А	В	Корреляция	Коэффициент детерминации
РФ	10 159 400	3,94	0,930	0,865
ЦФО	3 836 444	5,24	0,971	0,943
Белгородская область	171 210	3,53	0,761	0,580
Брянская область	147 609	2,72	0,806	0,650
Воронежская область	221 543	2,45	0,962	0,925
Курская область	178 266	1,75	0,750	0,563
Липецкая область	334 091	1,46	0,715	0,511
Орловская область	123 080	2,23	0,751	0,565
Тамбовская область	155 847	1,67	0,912	0,832

В целом превышают значения 0,7, рекомендуемые статистиками значения коэффициентов детерминации, Воронежская и Тамбовская области. В этом случае можно говорить о наличии определенной функциональной связи между инвестициями и валовым региональным продуктом.

Эффекты мультипликации с годовым временным лагом.

При допущении о наличии годового временного лага при оценке влияния инвестиций на валовые региональные продукты Российская Федерация в целом и Центральный Федеральный округ показывают уменьшающуюся степень зависимости реальных ВВП и ВРП от реальных инвестиций в основной капитал. Рисунки 2 и 3.

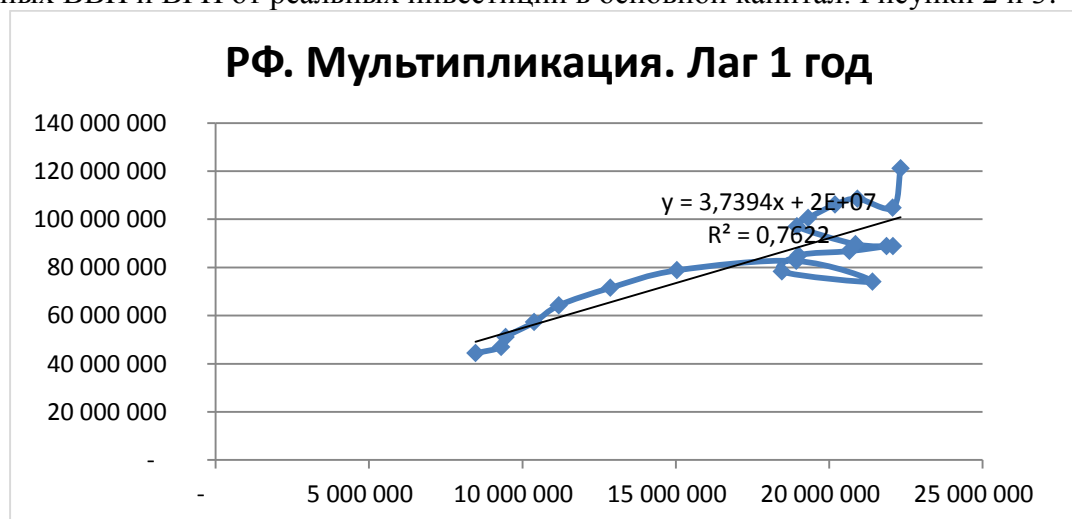

Рисунок 2. Эффект мультипликации для Российской Федерации при годовом временном лаге

Допущение о наличии годового временного лага уменьшает значение коэффициента детерминации для РФ в целом с 0,865 до 0,762.

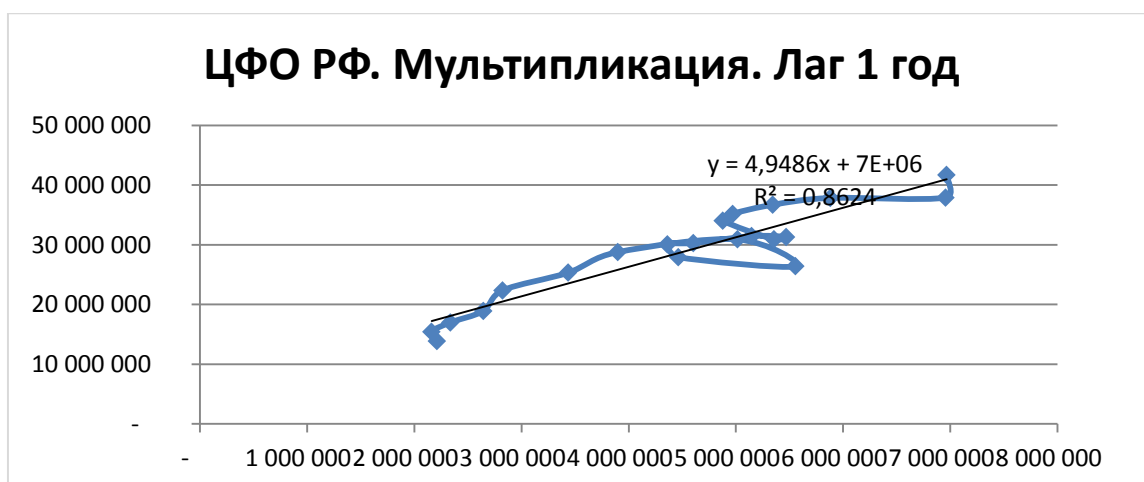

Рисунок 3. Эффект мультипликации для регионов Центрального Федерального округа при годовом временном лаге

Допущение о наличии годового временного лага уменьшает значение коэффициента детерминации для РФ в целом с 0,943 до 0,862, делая связь между инвестициями и доходами менее значимой, даже при сокращении объема исследуемых показателей на с 22 до 21 значения (Инвестиции с 2000 по 2020, ВРП с 2001 по 2021)

Таблица 7. Эффект мультипликации. Уравнение линейной регрессии и коэффициенты детерминации с годовым временным лагом (инвестиции-input: 2000-2020 годы, ВРП-output: 2002-2021 годы)

	A	B	Корреляция	Коэффициент детерминации
Белгородская область	806 641	3,42	0,72	0,51
Брянская область	330 383	2,73	0,81	0,65
Воронежская область	831 110	2,44	0,96	0,92
Курская область	419 858	1,77	0,70	0,49
Липецкая область	574 487	1,22	0,56	0,31
Орловская область	247 046	2,23	0,73	0,53
Тамбовская область	331 424	1,61	0,92	0,85

Во всех анализируемых областях коэффициент детерминации снизился. Только Брянская и Воронежская области иллюстрируют ту же степень зависимости ВРП от инвестиций при годовом временном лаге. Для Тамбовской и Воронежской областей зависимость валового регионального продукта от инвестиций в основной капитал остается статистически значимой.

Эффекты акселерации

В качестве альтернативной гипотезы была протестирована обратная связь между реальным региональным продуктом, в качестве экзогенной переменной, и реальными инвестициями в основной капитал в качестве эндогенной. Между переменными был взят временной лаг в один год, уравнение регрессии имеет вид

$$\text{Инвестиции}_t = A + B * \text{ВРП}_{t-1}$$

Уравнение тренда полученное для РФ демонстрирует рисунок 4.

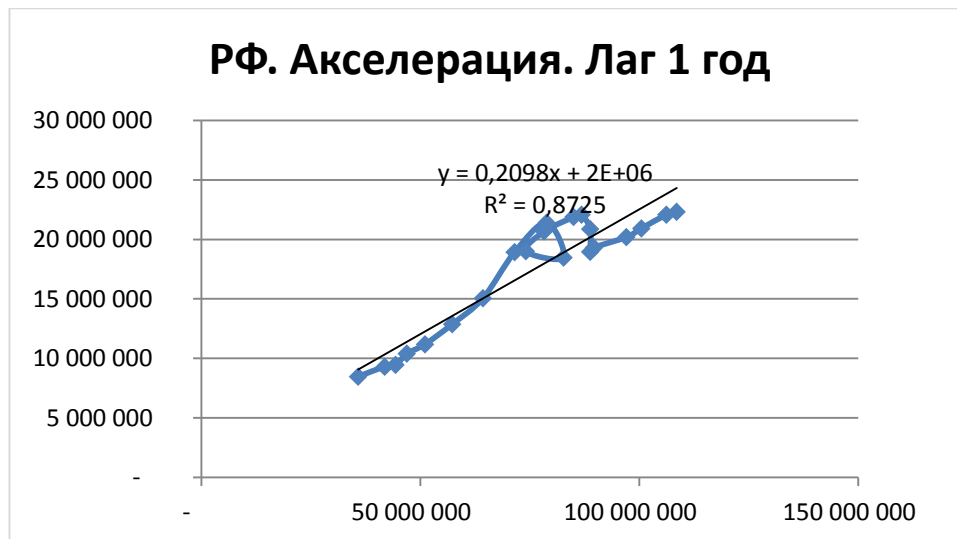

Рисунок 4. Эффект акселерации для всех регионов РФ с временным лагом в один год

Следует отметить, что эффект акселерации для РФ практически отсутствует, а увеличение коэффициента детерминации на 0,0075 может быть объяснено сокращением числа сопоставляемых данных (степеней свобод).

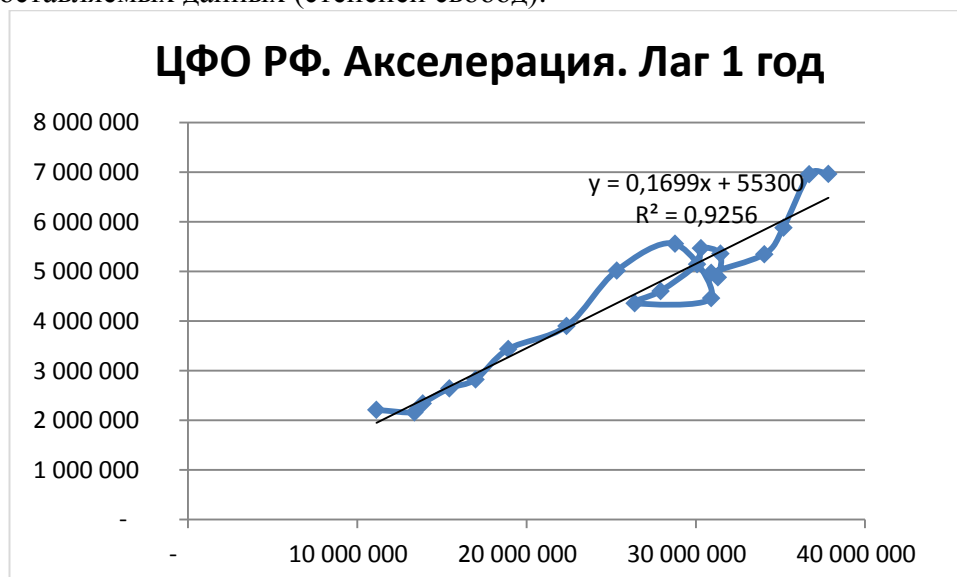

Рисунок 5. Эффект акселерации регионов ЦФО РФ с временным лагом в один год

В случае с регионами ЦФО РФ, в который с большим весом входит субъект РФ город Москва, эффект акселерации дает меньшее значение детерминации, чем первоначально тестируемая гипотеза, т.е. можно утверждать об отсутствии эффекта акселерации для ЦФО РФ

Таблица 7 - Эффект акселерации для Белгородской, Брянской, Воронежской, Курской, Липецкой, Орловской и Тамбовской областей с временным лагом в один год (ВРП – inputc 1999 по 2019 годы, инвестиции – outputc 2000 по 2020 годы)

	A	B	Корреляция	Коэффициент детерминации
Белгородская область	166 060	0,15	0,71	0,50
Брянская область	62 114	0,24	0,81	0,65
Воронежская область	231 358	0,37	0,94	0,89
Курская область	125 364	0,33	0,78	0,60
Липецкая область	148 162	0,35	0,79	0,62
Орловская область	51 743	0,23	0,69	0,48
Тамбовская область	98 020	0,46	0,87	0,76

Коэффициент детерминации вырос только для Курской и Липецкой областей, но остался статистически незначимым. Для тестирования гипотезы акселерации, применительно к Курской и Липецкой областям нужно определенное время и более длинный временной ряд.

Результаты и обсуждение

Проведенный анализ позволил получить следующие статистически значимые результаты. В Российской Федерации, регионах Центрального Федерального округа, Воронежской и Тамбовской областях наблюдается устойчивый мультипликационный эффект непосредственного влияния инвестиций на экономический рост. Наибольшая степень детерминации наблюдается, как и представлено в более ранних моделях [18; 19], в более крупных регионах и агломерациях, в том числе за счет города Москва.

При допущении о наличии временного лага мультипликационный эффект во всех анализируемых субъектах снижается, но остается статистически значимым. Этот вывод несколько отличается от результатов полученных ранее [20] на данных более короткого временного ряда, где временной лаг был более статистически значимым за счет снижения количества параметров, вводимых в модель.

Результаты исследования были представлены и обсуждены на XXII Международной научно-практической конференции «Инновационное развитие общества, экономики, бизнеса в современных условиях» на сессии 2 «Расширение возможностей участия граждан в приоритетных направлениях социально-экономического развития территорий через формирование новых точек устойчивого роста» <https://www.mebik.ru/archive/news-archive/5511-khkhii-mnpk-innovatsionnoe-razvitie-obshchestva-ekonomiki-biznesa-v-sovremennykh-usloviyakh.html>

Выводы:

1. За исследуемый период с 1999 по 2020 годы в регионах Черноземья эффект мультипликации был более статистически значим по сравнению с эффектом акселерации
2. Эффект акселерации за анализируемый период, с 1999 по 2020 годы, наблюдался только в Курской и Липецкой областях.
3. Прямые и обратные эффекты влияния инвестиций на экономическое развитие более значимы для Российской Федерации в целом по сравнению с отдельными регионами Черноземья

Список источников литературы:

1. Сильвестров Сергей Николаевич, Бауэр Владимир Петрович, Еремин Владимир Владимирович Оценка зависимости мультипликатора инвестиций от изменения структуры экономики региона // Экономика региона. 2018. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otsenka-zavisimosti-multiplikatora-investitsiy-ot-izmeneniya-struktury-ekonomiki-regiona> - Текст: электронный.
2. Королева Анна Михайловна Эффекты мультипликации и акселерации в современной Российской экономике // Общество: политика, экономика, право. 2016. №5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/effekty-multiplikatsii-i-akseleratsii-v-sovremennoy-rossiyskoy-ekonomike> - Текст: электронный.
3. Nicholson Walter. Microeconomic theory. Basic principles and extensions. – Thomson, Inc. 2005. – 638 p. – Текст: непосредственный
4. Barro R. Macroeconomics –Harvard University, 2013. – 599 p. – Текст: непосредственный
5. Федосова, О. Н, Несмачная., Е. В., ПРОБЛЕМА ИСКАЖЕНИЙ" В РАСЧЕТЕ ИНДЕКСОВ ЦЕН: ИПЦ И ДЕФЛЯТОРА ВВП." Статистика в современном мире: методы, модели, инструменты. 2017. – Текст: непосредственный
6. Гордиевич Татьяна Ивановна Анализ динамики дефляторов основных элементов использованного ВВП России // Мир экономики и управления. 2009. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-dinamiki-deflyatorov-osnovnyh-elementov-ispolzovannogo-vvp-rossii> - Текст: электронный.
7. Индексы дефляторы в РФ// https://www.gks.ru/free_doc/new_site/vvp/vvp-god/tab4.htm - Текст: электронный.
8. Индексы потребительских цен по Российской Федерации в 1991 - 2021 гг.// <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/ind-potreb-cen.html>- Текст: электронный.
9. Доугерти К. Введение в эконометрику. М.: ИНФРА-М, 2019. – 465 с.
10. Introduction to Probability and Statistics// Портал Массачусетского технологического института // <https://ocw.mit.edu/courses/mathematics/18-05-introduction-to-probability-and-statistics-spring-2014/> - Текст: электронный.
11. Иванов, Юрий Николаевич, К дискуссии о точности показателей макроэкономической статистики. - Вопросы статистики 1.9 (2017): 10-18. – Текст: непосредственный
12. Козлова М.А. ОТ ЛАСПЕЙРЕСА ДО ТОРНКВИСТА: ЭМПИРИЧЕСКАЯ ОЦЕНКА ИНДЕКСА ПОТРЕБИТЕЛЬСКИХ ЦЕН В РОССИИ // Учет и статистика. 2020. №2 (58). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ot-laspeyresa-do-tornkvista-empiricheskaya-otsenka-indeksa-potrebitelskih-tsen-v-rossii> - Текст: электронный.
13. Валовой региональный продукт по субъектам Российской Федерации в 2000-2021 гг. (в текущих ценах; миллионов рублей) // <https://rosstat.gov.ru/statistics/accounts> - Текст: электронный.
14. Инвестиции в основной капитал. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2021, С.474. 2002, 2010, 2015-2020 // https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Region_Pokaz_2021.pdf - Текст: электронный.
15. Инвестиции в основной капитал. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2020, С.515. 2005,2010-2019 // https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/LkooETqG/Region_Pokaz_2020.pdf - Текст: электронный.
16. Инвестиции в России по регионам. 2005- 2021// https://gks.ru/bgd/regl/b21_56/Main.htm - Текст: электронный.
17. Сводный статистический ежегодник Курской области за 2005 год. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Курской области. – Курск, 2005. – 515 с. 2001-2004. – С.463.

18. Кликунов Н. Д. Белгород и Воронеж как новые кристаллеровские центры в Черноземном регионе // Россия: тенденции и перспективы развития. 2019. №14-2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/belgorod-i-voronezh-kak-novye-kristallerovskie-tsentry-v-chnozemnom-regione> - Текст: электронный.

19. Кликунов Н.Д., Шлеенко А.В. Влияние радикальных и нерадикальных инноваций на темпы достижения стационарного состояния экономической системы с учетом особенностей модели Солоу. Экономические и гуманитарные науки № 7 (2020): 17-25. – Текст: непосредственный

20. Рашидов, О. И., И. А. Рашидова, М. В. Шатохин. Анализ взаимосвязи инвестиций и ВРП по областям Центрального Черноземья // Экономические науки, № 62 (2010): 169-174. – Текст: непосредственный

Окороков В.М., Зюкин Д.В., Кликунов Н.Д. **К вопросу об амортизации человеческого капитала** // Журнал «Вестник Алтайской академии экономики и права», № 11 (часть 2) 2023, стр. 268-273. – URL: <https://vael.ru/>

К ВОПРОСУ ОБ АМОТИЗАЦИИ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА

Аннотация. Вопрос вклада человеческого капитала в экономический потенциал приобретает все большую актуальность в современных экономических исследованиях. Организацией объединенных наций создан специализированный совет по оценке человеческого капитала. Его рекомендации носят бухгалтерскую направленность и связаны с учетом расходов на различные виды образования в различных странах. Вопрос амортизации человеческого капитала рекомендуется учитывать в СНС стран по произвольным методикам. В предлагаемой статье представлен авторский подход к учету амортизации человеческого капитала, как на уровне индивида, так и на уровне отдельных территорий. Проведен анализ различных типов амортизации и показано, что наиболее предпочтительной является линейная амортизация человеческого капитала. Проанализирована методика оценки человеческого капитала экспертов ООН, отмечены ее недостатки и выделены методологические несоответствия, приводящие как к занижению, так и возможному завышению стоимости человеческого капитала. В статье предложена авторская методика оценки человеческого капитала, как на уровне индивида, так и на уровне отдельных территорий с учетом амортизации. Методика учета амортизации апробирована на примере оценки человеческого капитала в Курской области

Ключевые слова: человеческий капитал, амортизация человеческого капитала, оценка капитала по ожидаемому доходу, бухгалтерская и экономическая оценка активов нематериальных активов

On the depreciation of human capital

Summary. The issue of the contribution of human capital to economic potential is increasingly relevant in modern economic research. The United Nations has created a specialized council for assessing human capital. Recommendations are accounting-oriented and involve taking into account the costs of various types of education in different countries. It is recommended to take into account the issue of depreciation of human capital in the SNA of countries using arbitrary methods. This article presents the author's approach to accounting for depreciation of human capital both at the individual level and at the level of individual territories. An analysis of various types of depreciation was carried out and it was shown that the most preferable is linear depreciation of human capital. The methodology for assessing human capital by UN experts is analyzed, its shortcomings are noted and methodological inconsistencies are highlighted, leading to both underestimation and possible overestimation of the value of human capital. The article proposes the author's methodology for assessing human capital both at the individual level and at the level of individual territories, taking into account depreciation. The depreciation accounting methodology was tested using the example of assessing human capital in the Kursk region

Key words: human capital, depreciation of human capital, valuation of capital based on expected income, accounting and economic valuation of intangible assets

Введение

Идеи Г. Беккера [1] и Т Шульца [2], а также их критиков, например, в обзоре Марка Блауга [3] о человеке как воплощении врожденных и приобретенных знаний, умений, навыков находят все большее практическое применение в оценке человеческих ресурсов. Большинство экономистов и исследователей в области менеджмента согласны с

необходимостью оценивать как сам человеческий капитал [4], так и его вклад в приращение национального дохода на макроуровне [5] или в увеличение прибыли [6], благосостояния [7], отраслевой эффективности на микроуровне [8].

Цель исследования

Предложить методику оценки амортизации человеческого капитала на микро, мезо и макроуровнях с учетом имеющихся рекомендаций Европейской экономической оценки при Организации объединенных наций.

Материал и методы исследования

В работе применялись методы экономического, бухгалтерского и статистического анализа. В качестве методологической основы рекомендации Европейской экономической комиссии при Экономическом и социальном совете Организации Объединенных Наций (ООН).

Человеческий капитал. Методика ООН

Европейская экономическая комиссия при Экономическом и социальном совете Организации Объединенных Наций (ООН) в 2016 году разработала и приняла «Руководство по измерению человеческого капитала».

Разработчики указывают, что «Статистические данные о человеческом капитале могут облегчить понимание факторов экономического роста, функционирования рынка труда и оценки долгосрочной устойчивости модели развития той или иной страны.» [9]

В руководстве предлагается делать «отдельные вспомогательные счета образования и профессиональной подготовки» в Системах Национальных Счетов (СНС) разных стран, с тем, чтобы адекватно оценивать качество трудовых ресурсов и их вклад в экономику страны. Разработчики определяют человеческий капитал как «знания, навыки, умения и другие особенности, заложенные в людях, которые способствуют созданию личного, социального и экономического благополучия» и предлагают использовать, по сути, метод учета бухгалтерских затрат на образование и профессиональную переподготовку [9, С. 33]. Методологические подходы экспертов ООН требуют отдельного анализа, но в рамках заявленной темы основной интерес для авторов статьи представляет раздел 3 «Определение стоимости, накопление и амортизация человеческого капитала» главы С «Регистрация и измерение человеческого капитала в качестве соответствующего актива».

Амортизация человеческого капитала. Разработчики методики оценки человеческого капитала указывают, что оценка должна строиться на основе «достаточно длинного временного ряда», «ожидаемого срока службы», «дисконтирования» и «амортизации». Под амортизацией человеческого капитала исследователями ООН понимается следующее: «Если говорить об амортизации, то стоимость человеческого капитала будет снижаться в результате старения и, как следствие, сокращения периода до выхода на пенсию или смерти. Это свидетельствует о четком сходстве с сокращением остающегося срока службы более традиционных активов. С другой стороны, человеческий капитал отличается тем, что классическое понятие «физический и моральный износ» в результате использования активов, зачастую проявляется в результате его использования совершенно по-иному.

Причем, в отношении учета или измерения амортизации человеческого капитала у экспертов ООН четкой позиции нет: «Функция амортизации или «зависимость стоимости соответствующих активов от цены» отражает снижение стоимости данного актива в процессе своего срока службы. Что касается человеческого капитала, то определить эту информацию на основе непосредственно наблюдаемых цен на рынке невозможно; в этой связи необходимо делать некоторые допущения. Если оставить в стороне информацию о сроке службы, то тогда есть две основные возможности. Каждый непосредственно

составляет для себя зависимость стоимости от возраста, например в виде линейной убывающей функции, позволяющей определить постоянные абсолютные значения амортизации в течение всего срока службы данного актива. Или же можно сделать соответствующие допущения, касающиеся зависимости показателя эффективности от срока службы. Эту информацию можно тогда использовать для построения функции производительности данного актива в течение его срока службы. Эта геометрическая функция, показывающая зависимость эффективности от возраста, получила самое широкое распространение» [9].

Т.е. статистическим органам различных стран предлагается на выбор использовать либо линейную, т.е. рассчитываемую по простому проценту, либо геометрическую, т.е. рассчитываемую по сложному проценту, амортизацию.

Более того, в качестве варианта учета может быть использована «амортизация по выработке ожидаемого срока эксплуатации актива»: «Возраст, в котором соответствующий актив изымается из эксплуатации, в силу того, что он достиг своего срока службы, как правило, называют «выводом из эксплуатации» данного актива. Обычно предполагается, что речь идет о функции выработки ресурса или прекращения его действия. Это может быть «одновременный вывод», т.е. изъятие всех активов из эксплуатации в тот момент, когда они достигают среднего возраста данного актива.

Таким образом, разработчики «Руководства по измерению человеческого капитала» предлагают выбирать на уровне системы национальных счетов любую из трех основных методик учета амортизации капитала физического.

Методики учета амортизации человеческого капитала. Графические иллюстрации.

Проиллюстрируем графически методики начисления амортизации, предлагаемые разработчиками «Руководства по измерению человеческого капитала» экспертной экономической комиссии при ООН.

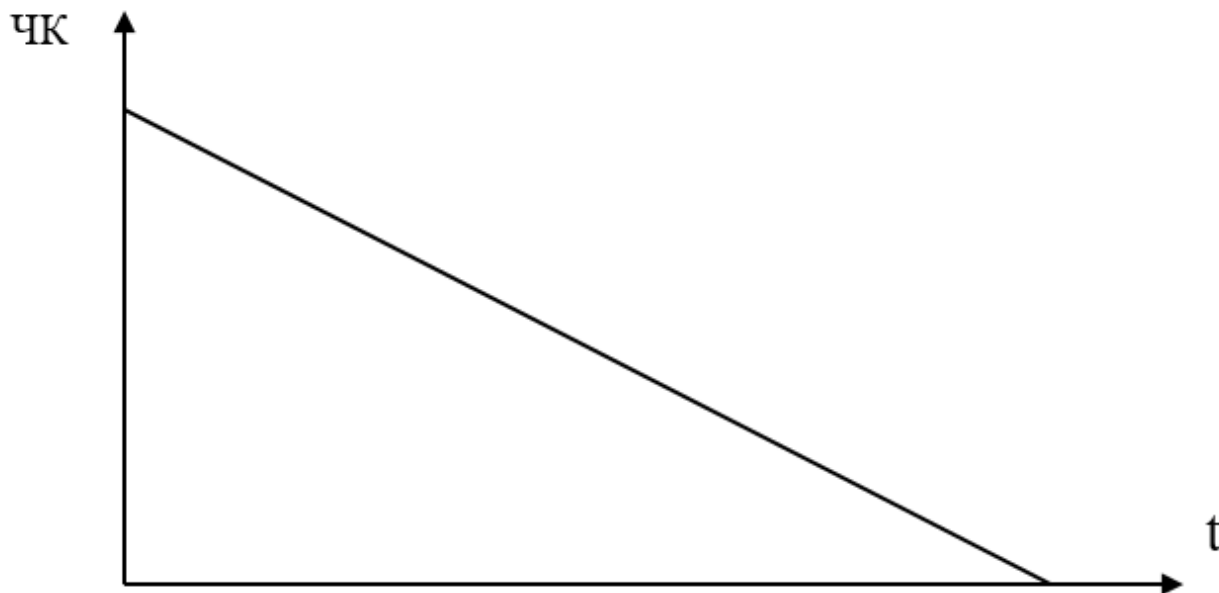

Рисунок 1 - Линейная амортизация человеческого капитала

Линейная амортизация предполагает, что человеческий капитал каждый промежуток времени теряет одинаковую и фиксированную часть от своей первоначальной стоимости. В Российской Федерации учет стоимости физического капитала по принципу линейности амортизации является наиболее распространенным [10]. Причина популярности этого подхода лежит в легкости учета [11]. Авторы статьи будут использовать именно этот подход в оценке человеческого капитала на индивидуальном уровне.

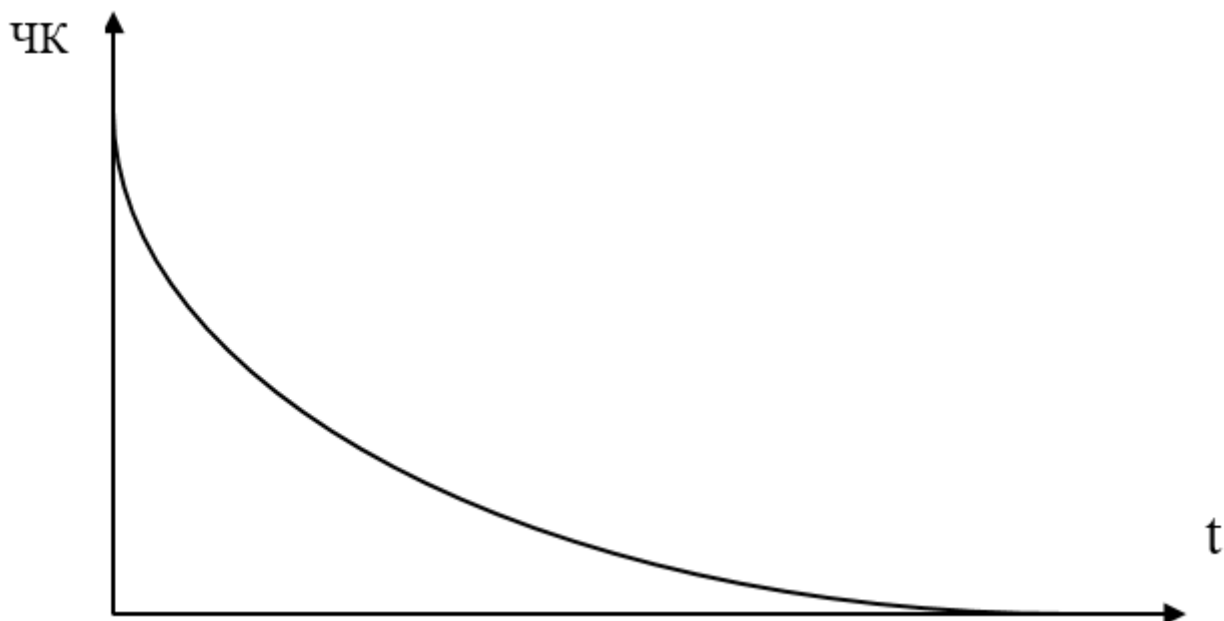

Рисунок 2 – Геометрическая амортизация человеческого капитала

Особенность геометрической амортизации состоит в том, что индивид бессмертен, т.к. в любой произвольно выбранный период времени у человеческого капитала всегда существует остаточная стоимость. При решении прикладных задач, стоящих перед авторами статьи, принцип «бессмертности» должен быть отброшен, хотя в теоретико-философском плане этот подход представляет определенный интерес

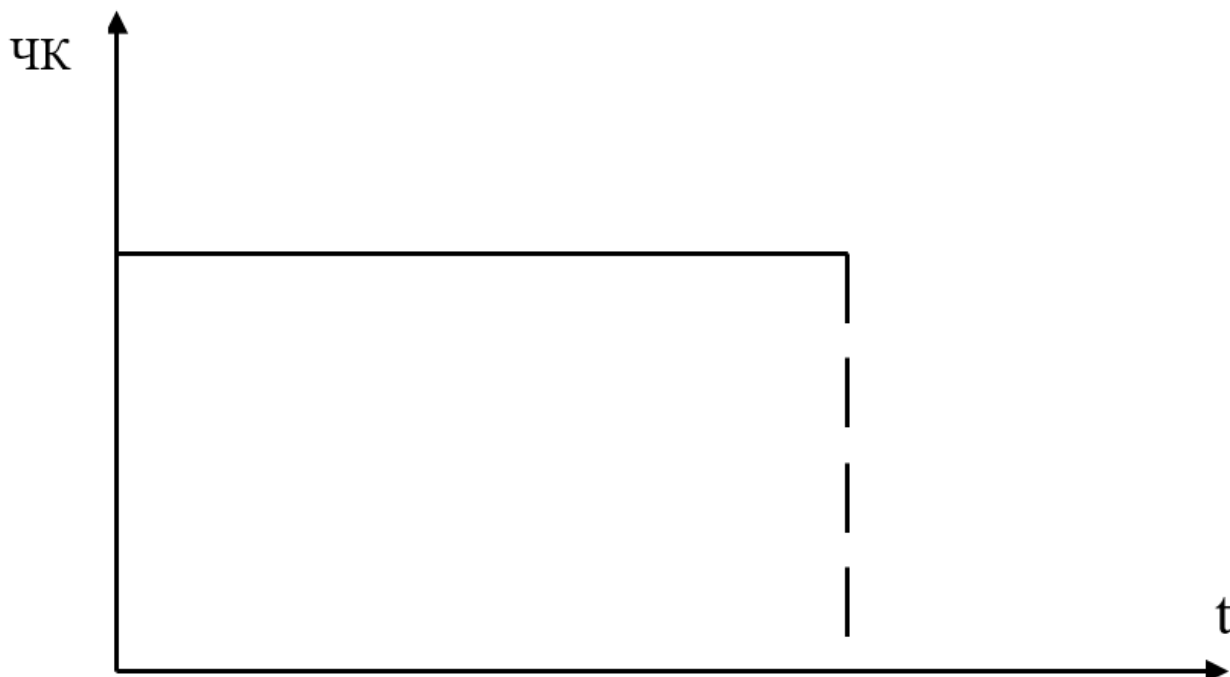

Рисунок 3 - Амортизация человеческого капитала по методу выработки ресурса

Данный подход к амортизации человеческого капитала соответствует подходу к человеку, как к рабу [12]. Действительно существуют такие «жесткие» виды деятельности, когда человек работает на пике своих возможностей, а потом его производительность падает до нуля или человек умирает. Авторы статьи рассматривают подобные виды деятельности как нетипичные. В обычных случаях производительность труда человека снижается довольно постепенно.

Так как же правильно учитывать амортизацию человеческого капитала на микро, мезо и макроуровнях?

По мнению авторов статьи, учет амортизации человеческого капитала должен производиться с учетом особенностей территорий, на которых человеческий капитал функционирует. Причем, эти особенности определяются не на страновом, а на региональном уровне. Различные регионы имеют разную структуру физического капитала – земли, производственных мощностей, недвижимости и т.д. Валовой продукт есть результат сочетания физического и человеческого капитала. Очевидно, что износ обоих параметров должен происходить примерно одинаковыми темпами. Наиболее часто используемым параметром амортизации физического капитала на макроэкономическом уровне является геометрическая амортизация с нормой в 10% [13].

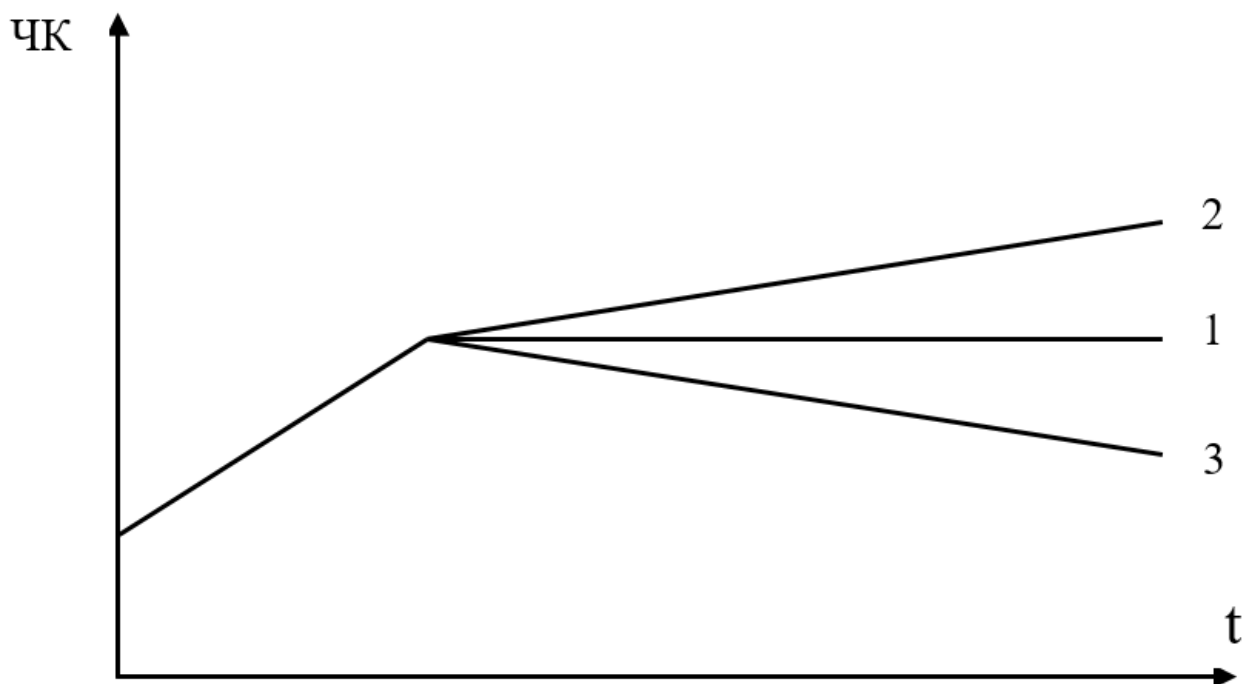

Рисунок 4 – Динамика изменения человеческого капитала на макро- и мезоуровнях

*1 - ситуация steady-state (достижение устойчивого состояния; 2 – ситуация роста занятости, повышения качества образования, здравоохранения и социального капитала ; 3 – ситуация снижения занятости, деградации образования, здравоохранения, разрушения социальных связей

Важно обратить внимание на отличие подхода авторов статьи к оценке стационарного состояния при допущении о возрастающих (2) или убывающих (3) экзогенных параметрах. Достижение стационарного состояния по аналогии с физическим капиталом в моделях типа Солоу [14] может быть невозможно и нежелательно.

На микроуровне ситуация с оценкой человеческого капитала выглядит несколько по иному, т.к. амортизация человеческого капитала довольно тесно увязывается с возрастом, физическим и интеллектуальным состоянием индивида.

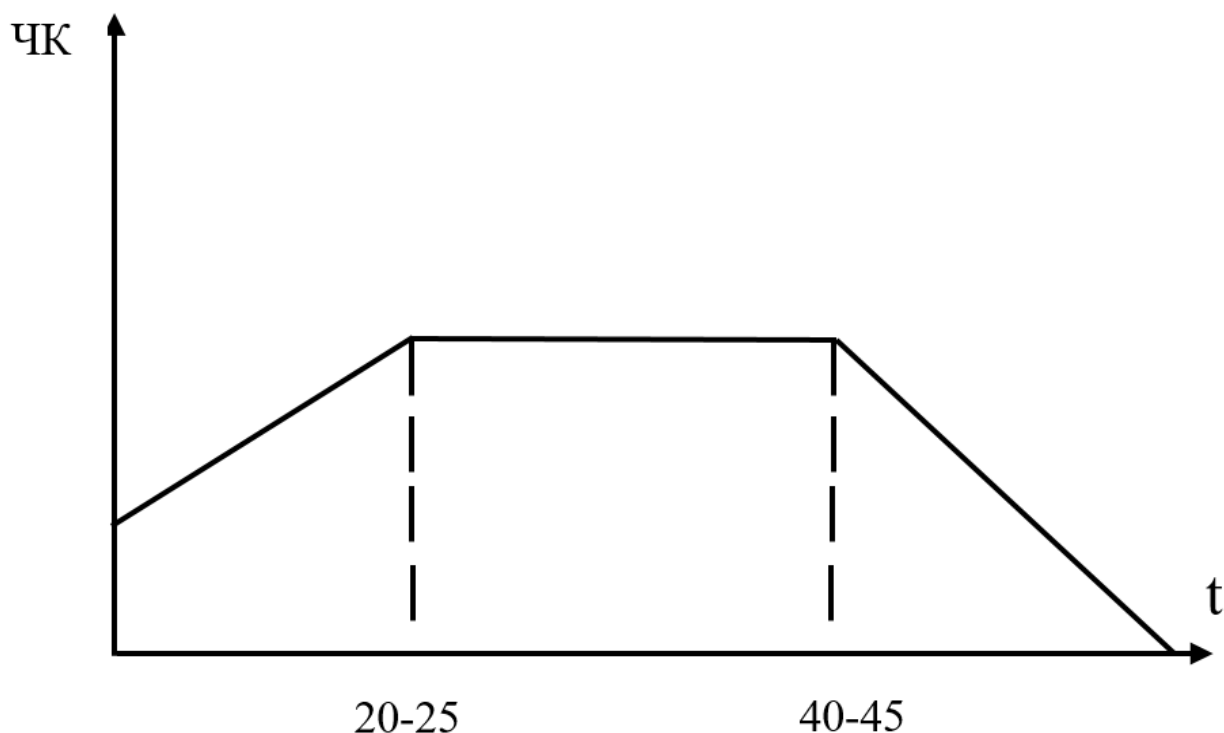

Рисунок 5 – Динамика изменения человеческого капитала в течение жизни индивида

Если принять в расчет физиологические особенности репрезентативного индивида, то, по мнению авторов статьи, пик стоимости человеческого капитала, воплощенного в отдельном индивиде, приходится на возрастной промежуток между 25 и 45 годами.

Пример расчета стоимости человеческого капитала на уровне индивида

Поясним наш подход на числовом примере. Пусть индивид к 25 годам достигает своего интеллектуального и физического пика, и стоимость его человеческого капитала составляет условные 10 млн. рублей (ожидаемая чистая выгода от его деятельности в течение 30 лет, при ожидаемом (планируемом) годовом доходе в 445 тысяч рублей, ставке дисконта равно 2%). Стоимость его человеческого капитал будет оставаться стабильной до 45 лет. Иначе говоря, его физический потенциал не будет снижаться, а интеллектуальный расти; но после 45 лет стоимость его человеческого капитала начнет постепенно уменьшаться. Авторы брали примерный срок дожития (жизни) равный 75 годам, когда наш среднестатистический индивид отходит от активной деятельности и его человеческий капитал становится равным нулю

В этом случае, предполагающим линейную амортизацию, формула определения стоимости человеческого капитала будет выглядеть как

$$\text{ЧК} = 10 - 0,33 * T, 45 \leq T < 75$$

где ЧК – ожидаемая стоимость человеческого капитала, воплощенного в индивиде

0,33 – норма линейной амортизации

T – возраст индивида

Так стоимость человеческого 60-летнего индивида по предлагаемой нами методики составит, с учетом амортизации, $\text{ЧК} = 10 - 0,33 * 15 = 5$ млн. рублей, или вдвое меньше, чем индивида, находящегося в активной жизненной фазе.

Авторы понимают и ясно отдают себе отчет в том, что сами стоимостные оценки ЧК, определение сроков активной фазы деятельности индивида, и даже сам характер амортизации требует дальнейшего осмысления, являясь предметом научной дискуссии.

Примеры расчета на уровне территориального расселения

Переходя к проблеме агрегированного расчета человеческого капитала, находящегося на определенной территории – муниципальное образование, регион, региональный кластер, страна – важно отметить, что стоимость данного актива определяется ожидаемым доходом, внешними эффектами, количеством населения и его структурой.

Пусть на территории проживает N человек с ожидаемой оценкой человеческого капитала в 25-летнем возрасте равной 10 млн. рублей. Пусть

K – коэффициент вовлеченности в состав рабочей силы (например для Курской области этот коэффициент варьируется в пределах 0,48 – отношение занятых и самозанятых к общему количеству населения),

Z – доля занятых в пределах от 25 до 45 лет, а $(1 - Z)$ – доля занятого населения в диапазоне от 18 до 25 лет и старше 45 лет.

В этом случае формула расчета стоимости человеческого капитала будет выглядеть как

$$ЧК_{\text{территории}} = N * K *$$

Если принять, что распределение во всех возрастных слоях равномерно, все молодые люди до 25 лет обучаются в институтах или техникумах и их человеческий капитал не оценивается, параметр Z будет составлять значение $3/5 - (45-25)/(75-25)$, а формула расчета редуцируется до вида

$$ЧК_{\text{территории}} = N * K * \left(\frac{3}{5} * 10 \text{млн. р} + \frac{2}{5} * 5 \text{млн. р} \right)$$

Например, с учетом предлагаемой амортизации стоимость человеческого капитала Курской области при предполагаемой оценке стоимости человеческого капитала репрезентативного индивида в 10 млн. рублей составит

$$ЧК_{\text{Курской области}} = 1067 \text{тыс. чел} * 0,479 * 8 \text{млн. руб} = 4,089 \text{трлн. рублей}$$

Авторы выражают уверенность, что развитие методики оценки и стратификация таких параметров как соотношение сельского и городского населения, учет доходов населения в каждой возрастной группе, соотношение женщин и мужчин и их соответствующего ожидаемого дохода позволит получить более надежную оценку стоимости человеческого капитала на территориях муниципальных образований, регионов, региональных кластеров и даже отдельных стран.

Выводы

1. Человеческий капитал, как специфический актив, подвержен износу, и определение его амортизации является важной методологической задачей.
2. Методика оценки и амортизации человеческого капитала, предлагаемая экспертами ООН, в значительной мере построена на учете расходов на образование различного вида, в то время как оценка капитала должна строиться на учете ожидаемой доходности, порождаемой капиталом того или иного уровня.
3. На микро, мезо, и макроуровне стоимость человеческого капитала может устойчиво возрастать, находиться в стационарном состоянии или уменьшаться. В этом отличие специфики человеческого капитала от капитала физического, традиционно разбираемого в моделях стационарного состояния.
4. В предложенной методике оценки индивидуального человеческого капитала ключевыми параметрами являются ожидаемый доход, тип амортизации и возраст репрезентативного индивида.
5. Методика оценки человеческого капитала с учетом амортизации может быть использована при учете стоимости человеческого капитала в отдельных муниципальных образованиях, регионах и даже стран.

Список источников литературы:

1. Becker G. S. Investment in Human Capital: A. Theoretical Analysis // Journal of Political Economy. Supplement. Oct., 1962.
2. Schulz T. Investment in Human Capital // American Economic Review.– 1961, March – № 1
3. Блауг, Марк. Методология экономической науки, или Как экономисты объясняют. — М.: НП «Журнал Вопросы экономики», 2004. — 611 с. Глава Человеческий капитал
4. Knudsen, Eric I., James J. Heckman, Judy L. Cameron, and Jack P. Shonkoff. “Economic, Neurobiological, and Behavioral Perspectives on Building America’s Future Workforce.” Proceedings of the National Academy of Sciences 103, no. 27 (2006): 10155-10162.
5. Добрынин, А.И. Человеческий капитал в транзитивной экономике: формирование, оценка, эффективность использования [Текст] / А.И. Добрынин, С.А. Дятлов, Е.Д. Цыренова. СПб.: Наука, 1999. 309 с.
6. Ханнанова, Т.Р. Деловая репутация и оценка человеческого капитала [Текст] / Т.Р. Ханнанова // Менеджмент в России и за рубежом. 2009. № 4. С. 108-111.
7. Капелюшников, Р.И. Трансформация человеческого капитала в российском обществе (на базе «Российского мониторинга экономического положения и здоровья населения») [Текст] / Р.И. Капелюшников, А.Л. Лукьянова. М.: Фонд «Либеральная миссия», 2010. 196 с.
8. May, В.А. Человеческий капитал: вызовы для России [Текст] / В.А. Мау // Вопросы экономики. 2012. № 7. С. 114-132.
9. Руководство по измерению человеческого капитала. Экономический и социальный совет. Организация Объединенных Наций. // https://unece.org/fileadmin/DAM/stats/documents/ece/ces/2016/mtg/CES_2-RUS_Human_Capital_Guide.pdf
10. Куликова Л.И. Бухгалтерская концепция амортизации: история становления и развития // Международный бухгалтерский учет. 2015. №37 (379). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/buhgalterskaya-kontseptsiya-amortizatsii-istoriya-stanovleniya-i-razvitiya> (дата обращения: 26.10.2023).
11. Кликунов Н.Д. Финансовые расчёты в Excel // 1. Финансовые расчёты в Excel // <https://altube.ru/channel/edverest/playlists/fincalcexcel>
12. Цена раба. 50 лекций по микроэкономике // <https://50.economicus.ru/index.php?ch=4&le=38&r=3&z=0>
13. Акселерация или мультипликация? Пример Орловской, Курской, Брянской, Воронежской, Белгородской, Тамбовской и Липецкой областей / В. М. Огороков, А. В. Шлеенко, И. А. Рашидова, О. И. Рашидов, Н. Д. Кликунов // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2023. Т. 13, № 4. С. 148–160. <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2023-13-4-148-160>.
14. Кликунов Н.Д., Шлеенко А.В. Влияние радикальных и нерадикальных инноваций на темпы достижения стационарного состояния экономической системы с учетом особенностей модели Солоу // Экономические и гуманитарные науки. Научно-практический журнал. № 7 (342). 2020 С. 17-26

Окороков В.М., Окороков А.В., Кликунов Н.Д. **Образовательный эндаумент как фактор приращения человеческого капитала** // Журнал «Наука и практика регионов», 2023. – № 2(31), – С. 19-26. –

URL:https://elibrary.ru/download/elibrary_54096740_14365365.pdf

ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ЭНДАУМЕНТ КАК ФАКТОР ПРИРАЩЕНИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА

Аннотация. В статье обосновываются плюсы и минусы привлечения эндаументов в систему высшего образования. Показано, что сторонниками эндаумента в большей степени являются либертарианцы, а противниками – приверженцы эгалитаристской доктрины. Образовательные эндаументы способствуют приращению человеческого капитала при условии отказа от современной американской практики и использования опыта СССР.

Ключевые слова. Человеческий капитал, фактор производства, эндаумент, страхование, эффект богатства, эффект дохода, эффект замещения, перераспределительные эффекты.

Введение. Человеческий капитал являет ключевым фактором экономического развития как развитых, так и развивающихся экономик [1; 2]. Исследователи вопроса «Почему одни страны богатые, а другие бедные?» видят причину в качестве трудовых ресурсов [3]. Качество трудовых ресурсов, в свою очередь, дезагрегируется на человеческий, социальный, культурный, биофизический и другие виды капитала [4], накопленного в самом человеке.

В предлагаемой статье авторы под понятием «человеческий капитал» будут рассматривать среднее качество и уровень, полученного образования, населением определенной страны. Исследования нобелевского лауреата Эстер Дюфло [5; 6] показали, что высшее образование является фактором, вносящим относительно больший вклад в приращение человеческого капитала, особенно в развивающихся странах. Авторы, следуя подходу Эстер Дюфло будут рассматривать высшее образование в качестве катализатора развития начального, среднего, профессионального, дополнительного и других видов образования.

Эндаумент. Понятие и виды.

Понятие эндаумента было введено в широкий научный оборот швейцарским экономистом Леоном Вальрасом в 80-х годах XIX века [7]. В его модели общего равновесия каждый экономический агент имел определенный «надел» (дар, вклад, пожертвование) или *endowment*. Под эндаументом Вальрас понимает некую сумму денег, которой экономический агент обладает независимо от уровня своих текущих усилий. Впоследствии идея эндаумента была заимствована представителями кейнсианской школы и вошла научный оборот в виде «автономного потребления» и «автономных инвестиций»

Эндаумент можно рассматривать с точки зрения теории фирмы или бухгалтерского учета. С точки зрения бухгалтера эндаумент – это собственные средства организации, предприятия или фирмы, т.е. средства акционеров или владельцев. Важно понимать, что собственные средства – это определенный «вклад», который владельцы фирмы сделали в прошлом для того, чтобы фирма могла обеспечивать хозяйственную деятельность. Теоретически фирма может функционировать и без собственных средств, только за счет внешних займов, как утверждает знаменитая теорема Модильяни-Милера [8]. Однако любой практик, работающий в финансовой сфере, знает, что размер собственных средств и их отношение к средствам заемным имеет значение. Собственные средства – это достоверное обязательство, это сигнал контрагентам, что сами владельцы уверены в своей фирме и вложили в нее свои собственные деньги

В системе высшего образования под эндаументом рассматривается капитализированная сумма пожертвований, которую сделали тому или иному вузу его выпускники [9]. Обычно эти пожертвования делаются в денежной форме, но допускается натуральный вклад, в виде капитального строительства и последующей передачи здания, строения или сооружения на баланс вуза. Так, например, в США средства, полученные в виде эндаумента, размещаются в различные финансовые активы, для управления эндаументами создаются специализированные компании. Так, например, рыночная стоимость эндаументов Гарвардского университета (США) в 2022 году составляла 49,44 млрд. долларов [10]. Эта сумма выше доходов федерального бюджета в 2022 году таких стран постсоветского пространства как Казахстан (34 млрд. долларов), Беларусь (23 млрд. долларов), Узбекистан (20 млрд. долларов), Азербайджан (10 млрд. долларов), но ниже чем Россия (343 млрд. долларов) и Украина (53 млрд. долл.) [11]. В системах высшего образования США, Великобритании и Бразилии эндаументы играют значительную роль.

Эндаумент: гипотеза и теория вопроса.

Авторы статьи будут исходить из следующей гипотезы исследования. Эндаумент выполняет стабилизационную функцию в учреждениях высшего образования и наиболее эффективен при общественной форме управления вузом.

Обоснование выдвинутой гипотезы лежит в рамках следующей логики.

Пусть вузы делятся на три типа: государственные, коммерческие и общественные. В РФ чисто коммерческих вузов юридически не существует, но по факту вузы, образованные физическими лицами и/или коммерческими организациями могут быть отнесены к данному разряду [12]. В США коммерческие вузы существуют и их доля по числу составляет около 5%, государственные – 70%, общественные – 25%.

Структура доходов государственных вузов определяется государственным заказом и представляет собой ежегодную аккордную сумму K , в российском случае это сумма определяется контрольными цифрами приема, определяемыми Министерством науки и высшего образования и другими профильными министерствами, в подчинение которых находятся, так называемые отраслевые вузы, умноженными на стоимость одного бюджетного места. В целях упрощения внебюджетная деятельность государственных вузов будет выведена из модели

Структура доходов коммерческих вузов представляется в виде:

$$p * Q,$$

где p – цена обучения одного студента в коммерческом вузе,

Q – количество обучающихся студентов в коммерческом вузе в текущем году

Структура доходов общественных вузов определяется как:

$$p * Q + A,$$

где параметр A , является ежегодным постоянным доходом, обеспечиваемым эндаументом вуза.

В целях упрощения можно предположить, что весь размер эндаумента (E) кладется на банковский депозит по R процентов, в этом случае

$$A = \frac{R\% * E}{100\%}$$

В случае с Гарвардским университетом, упоминаемым выше, значение A , при средней ставке по депозиту 4,55% составило 2,25 млрд долларов, что в два раза превышает бюджет Курской области в 2022 году, по текущему курсу в 82 рубля за доллар [13].

В теории контрактов существующая схема финансирования общественных вузов, построенная на формировании эндаумента, рассматривается как оптимальная [14; 15]. Этот тип контракта минимизирует стимулы к обману со стороны производителя работ или услуг в текущем периоде времени, т.к. риск потери фиксированных доходов стимулирует произв В континентальных европейских системах среднего и высшего образования,

построенных на эгалитаристских принципах общедоступного среднего и высшего эндаумент не получил широкого распространения

одителя вести себя честно в текущем периоде. Также этот тип контракта является стимулирующим, по сравнению с контрактом с фиксированными выплатами, где стимулирования нет.

Таким образом, система финансирования высшего образования, построенная на необусловленном финансировании со стороны государства не является стимулирующей как для студентов, так и для профессорско-преподавательского состава. Система финансирования вузов по типу коммерческой фирмы направлена на краткосрочный экономический эффект и входит в противоречие с долгосрочными целями и задачами высшего образования. И только система смешанная финансирования вуза за счет постоянных и переменных составляющих позволяет найти оптимальное соотношение между краткосрочными и долгосрочными целями функционирования высшей школы

Выгоды эндаумента, применительно к высшему образованию.

Авторы обобщили следующие положительные следствия внедрения эндаумента в систему высшего образования в целом и отдельного вуза в частности:

1. Постоянная часть финансирования за счет эндаумента, как правило, идет на научные разработки и формирование позитивного имиджа вуза, переменная на поддержание качества образовательного процесса. Варьирование соотношения между постоянной и переменной частью финансирования позволяет системе высшего образования и/или отдельному высшему учебному заведению достигать оптимального соотношения между долгосрочной научной и текущей учебной деятельностью.

2. Наличие эндаумента позволяет финансировать бессрочные профессорские позиции (tenure), позволяя привлекать исследователей, деятельность которых направлена на реализацию миссии, а не на максимизацию текущего дохода в тех или иных формах [16].

3. Эндаумент позволяет сделать более сбалансированной систему оплаты труда в вузе [17].

4. Эндаумент позволяет оптимально сочетать краткосрочные (сбалансированность вузовского бюджета) и долгосрочные (реализация миссии) цели высшего учебного заведения

Отрицательные стороны эндаумента

Исследователи в области экономики образования отмечают, что эндаумент наиболее распространен в англо-саксонских системах, которые построены на принципах самокупаемости, привлечения частных средств и низкой доле государственного участия, т.е. либертарианских принципах.

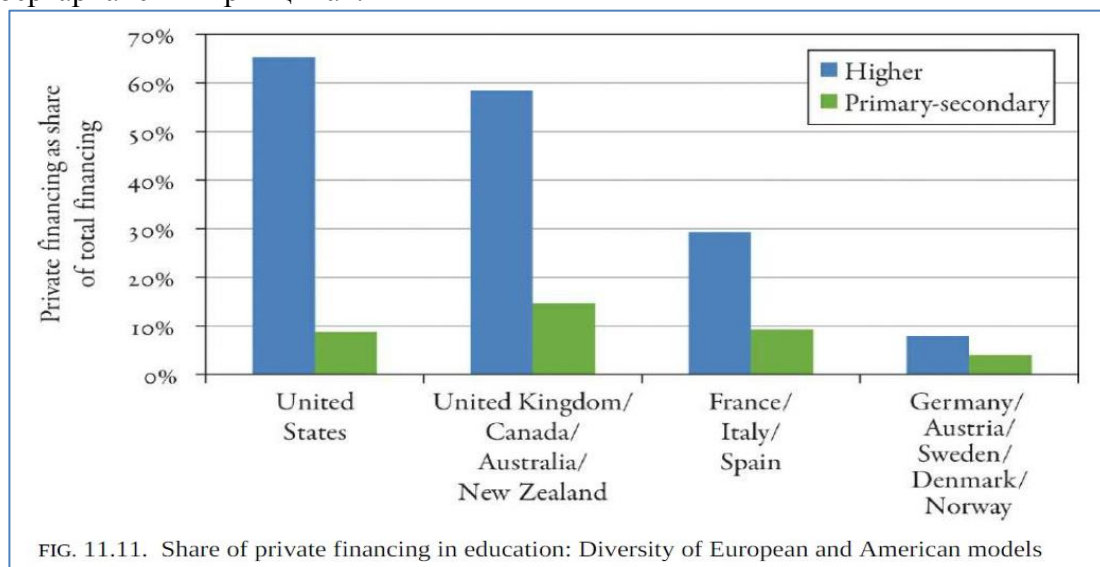

FIG. 11.11. Share of private financing in education: Diversity of European and American models

Рисунок 1 – Доля частного финансирования высшего (синие столбцы) и среднего (зеленые столбцы) образования в англо-саксонских и европейских странах [18]

Французский исследователь Томас Пикетти [18] на статистической базе американских университетов посчитал, что объем эндаумента от X с вероятностью 0,9 коррелирует с поступлением ребенка X в университет, получающий от него эндаумент.

В этом случае можно рассматривать эндаумент как не что иное, как скрытую форму взятки за поступление в престижный вуз. Богатые люди через предоставляемый вузу эндаумент гарантируют поступление и успешное обучение своим детям. Если Томас Пикетти прав, то ни о какой меритократии в США и других англосаксонских странах речи идти не может.

Североамериканский опыт эндаумента в высших учебных заведениях

Интересно обобщить статистику по привлечению эндаумента ведущими, в основном, общественными вузами США. В представленной таблице, построенной на данных сайта HIGHEREDDIVE.COM, специализирующего на проблемах развития высшего образования в США [19].

Таблица 1. Рейтинг ведущих университетов США, по размерам привлеченных эндаументов

Ранг	Название университета	Рыночная стоимость эндаумента в 2022 году (млрд. долл.)	Рыночная стоимость эндаумента в 2021 году (млрд. долл.)	Размер эндаумента в расчете на студента очной формы обучения (2022, тыс. долл.)
1	Гарвардский университет	49,44	51,76	2 010
2	Университет Техаса	42,67	42,93	223
3	Йельский университет	41,38	42,25	2 870
4	Стэндфордский университет	36,3	37,75	2 140
5	Попечительский фонд Принстонского университета	35,79	37,62	4 070
6	Массачусетский институт технологий	24,74	27,24	2 090
7	Попечительский фонд Пенсильванского университете	20,72	20,93	839
...			0,00	
20	Университет Джона Хопкинса	8,24	9,19	389

Важно отметить, то в университеты с самыми большими эндаументами являются общественными, кроме одного The Texas A&M University System, который не университет, а содружество 11 университетов штата Техас, 8 из которых являются государственными университетами.

Все университеты с самым большим эндаументом входят в содружество ведущих университетов США – «Лигу плюща». Эта неформальная организация включает в себя ряд североамериканских университетов: Harvard University, Yale University, Princeton University, Columbia University, University of Pennsylvania, Brown University, Dartmouth College, Cornell University [20]. Высокая степень корреляции эндаументов североамериканских университетов и их места в «мировой таблице о рангах» ведущих университетов является еще одной иллюстрацией к тезису Т. Пикетти о фактической коммерциализации высшего образования в США

Перспективы имплементации эндаумента в учреждениях высшего образования России и мире.

Авторы считают, что образование само по себе является великий уравниватель, позволяющим на практике реализовать принцип меритократии. Человек, получивший качественное высшее образование, получает высокий доход за счет своих мозгов, за счет вложения в собственный человеческий капитал. Отдача на вложенные усилия, старания, постоянную умственную напряженность превышает умственные и физические затраты молодых людей в учреждения высшего образования. Поэтому государства стараются финансировать образование за счет общественных средств. Так по оценкам нобелевского лауреата по экономике Эстер Дюфло средняя отдача от вложений в образование во всемирном масштабе составляет 8,96% при стандартном отклонении 2,2%. При чем наиболее высокая отдача в Пакистане – 15,4%, а наименьшая в Италии – 2,7%. Если брать в континентальном разрезе, в Южноамериканских странах средняя отдача от образования – 11,05%, в Европейских странах и США – 7%, страны Азии и Африки показывают промежуточные результаты между лидерами и аутсайдерами [21, P.51]. На протяжении всего послевоенного периода в XX веке и века XXI отдача от вложений в человеческий капитал превышала отдачу от инвестиций в капитал физический

Однако, что значит инвестировать в высшее образование? На взгляд авторов статьи инвестиции в высшую школу предполагают создание значительного фонда развития высшей школы, или общественно-государственного эндаумента. С нашей точки зрения американский по формированию эндаументов за счет частных средств неприемлем в российских условиях, так как ведет к росту неравенства и препятствует созданию социальных лифтов для одаренных, но бедных молодых людей.

Опыт Советского Союза по формированию системы основных фондов, направленных на развитие высшей школы, с наличием возможности формирования дополнительных финансовых активов, доходы от которых направляются исключительно на образовательные цели, является более приемлемым в современных экономических условиях.

Выводы и предложения

1. Образовательный эндаумент является полезным инструментом для приращения человеческого капитал.
2. Образовательный эндаумент должен формироваться за счет общественно-государственных средств.
3. Привлечение частных «инвесторов» в процесс формирования образовательного эндаумента ведет к деградации системы высшего образования.
4. Необходимо внедрять систему образовательного эндаумента с учетом советского опыта построения системы высшего образования 30-80-х годов XX века.

Список использованных источников:

1. Mankiw, N. Gregory, David Romer, and David N. Weil (1992). "A Contribution to the Empirics of Economic Growth." *The Quarterly Journal of Economics*, Vol. 107, No. 2, 407-437.
2. Banerjee, Abhijit V., (2008). "Big Answers for Big Questions: The Presumption of Growth Policy." *Brookings Global Economy and Development*.
3. Аджемоглу Дарон, Робинсон Джеймс А.. Почему одни страны богатые, а другие бедные. Происхождение власти, процветания и нищеты. АСТ; Москва; 2015. ISBN 978-5-17-092736-4
4. Минеева Наталья Николаевна, Неганова Валентина Петровна Характеристика видов человеческого капитала // *Journal of new economy*. 2009. №4 (26). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/harakteristika-vidov-chelovecheskogo-kapitala> (дата обращения: 08.06.2023).

5. Duflo, Esther (2001), "Schooling and Labor Market Consequences of School Construction in Indonesia: Evidence from an Unusual Policy Experiment." *American Economic Review*, Vol. 91 (4), pp 795-813.
6. Duflo, E., Hanna, R., & Ryan, S. P. (2012). "Incentives Work: Getting Teachers to Come to School." *The American Economic Review*, 102(4), 1241-1278.
7. Блауг М. Вальрас, Леон // 100 великих экономистов до Кейнса - СПб.: Экономикс, 2008. — С. 55—58. — 352 с.
8. Miller M. H., Modigliani F. Dividend Policy, Growth and the Valuation of Shares // *Journ. Business*. 1961. Oct. P. 411—433.
9. Дьячкова Эльза Анатольевна Эндаумент-фонды образовательных организаций высшего образования: подходы к проектированию деятельности // *Университетское управление: практика и анализ*. 2014. №4-5 (92-93). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/endaument-fondy-obrazovatelnyh-organizatsiy-vysshego-obrazovaniya-podhody-k-proektirovaniyu-deyatelnosti> (дата обращения: 15.06.2023).
10. Here's how the 20 largest college endowments changed last year // <https://www.highereddive.com/news/how-20-largest-college-endowments-changed-2022/642997/>
11. Государственный бюджет по странам // https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%93%D0%BE%D1%81%D1%83%D0%B4%D0%B0%D1%80%D1%81%D1%82%D0%B2%D0%B5%D0%BD%D0%BD%D1%8B%D0%B9_%D0%B1%D1%8E%D0%B4%D0%B6%D0%B5%D1%82_%D0%BF%D0%BE_%D1%81%D1%82%D1%80%D0%B0%D0%BD%D0%B0%D0%BC
12. Мовчан А. // <https://www.youtube.com/watch?v=UI6IBCRtZJY> , - 42.57- 56.23
13. Доходы бюджета Курской области за 2022 год составили более 103 млрд рублей <https://www.kursk.kp.ru/online/news/5305530/>
14. Уильямсон О. И. Экономические институты капитализма: фирмы, рынки, «отношенческая контрактация» / Научн. ред. В. С. Катькало. — СПб.: Лениздат, 1996.
15. Юдкевич М. М., Подколзина Е. А., Рябинина А. Ю. Основы теории контрактов: модели и задачи. — М.: Изд.дом ГУ ВШЭ, 2002. — 352 с.
16. Кликунов Н.Д., Огорокова Г.П. Оптимальное соотношение штатных преподавателей, штатных совместителей и лиц, работающих на условиях почасовой оплаты, как фактор повышения эффективности функционирования высшего учебного заведения. // *Сектор негосударственного высшего профессионального образования: теория и анализ современных тенденций (Научные записки МЭБИК за 2002 год)* // Ред. Кликунов Н.Д. Курск, Изд-во МЭБИК, 2003. - С. 64-70.
17. Кликунов Н.Д., Огорокова Г.П. Система оплаты труда как фактор эффективного внутривузовского управления. // *Вестник университета. Учебно-методическое объединение вузов России по образованию в области менеджмента. Государственный университет управления. № 1 (3), 2003. – С.11-16.*
18. Thomas Piketty *Capital and Ideology* // The belknap press of Harvard university Press cambridge, Massachusetts London, England, 2020
19. Here's how the 20 largest college endowments changed last year // <https://www.highereddive.com/news/how-20-largest-college-endos-changed-2022/642997/>
20. U.S. and Canadian Institutions Listed by Fiscal Year (FY) 2018 Endowment Market Value and Change in Endowment Market Value from FY 2017 to FY 2018// National Association of College and University
21. Abhijit V. Banerjee and Esther Duflo. Growth Theory Through the Lens of Development Economics // <https://economics.mit.edu/sites/default/files/2022-08/Growth%20Theory%20Through%20the%20Len.pdf>

Окороков В.М., Шлеенко А.В., Кликунов Н.Д., Зюкин Д.В. **Методология оценки человеческого капитала в городских и сельских территориях Курской области** // Журнал «Вопросы современной науки и практики. Университет им.В.И. Вернадского», 2023. – № 4 (90), – С. 97-109. – URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_56745351_21951424.pdf

МЕТОДОЛОГИЯ ОЦЕНКИ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА В ГОРОДСКИХ И СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЯХ КУРСКОЙ ОБЛАСТИ

Аннотация: Предложена методология оценки человеческого капитала на основе верифицируемых эндогенных факторов «семья», «образование», «здравоохранение», «социальный капитал». За базу принят текущий доход родителей, прочие эндогенные факторы определяются состоянием социально-экономической среды в городских и сельских территориях. Исследование проведено на материалах муниципальных образований (городских округов и ряда муниципальных районов) Курской области и может быть экстраполировано на другие, преимущественно сельскохозяйственные, регионы Российской Федерации.

Ключевые слова: базовый человеческий капитал; оценка человеческого капитала; сельские и городские территории; социальный капитал; человеческий капитал.

Введение. Человеческий капитал – это навыки, знания, физическая сила и прошлый профессиональный опыт, воплощенные в человеке. На качество формирования человеческого капитала влияют гены, семья, качество образования, здравоохранения и социокультурная среда. Рассматривается наследственность или гены как экзогенный фактор. Экзогенность предполагает изначальную заданность, авторы далеки от того, чтобы рассматривать евгенику в качестве фактора формирования качественного человеческого капитала. Воздействие семьи, образования, здравоохранения и социокультурной среды (социальный капитал) являются факторами эндогенными или факторами, которые можно корректировать тем или иным видом сознательной государственной политики.

В соответствии с названием факторов виды государственной политики будут обозначаться как демографическая (семейная) политика, образовательная политика, политика в области здравоохранения и социокультурная политика. Человеческий капитал, как в городских, так и сельскохозяйственных территориях формируется за счет частных и государственных инвестиций. Причем государственная политика может воздействовать как непосредственно, перераспределяя или изменяя государственные инвестиции из одной сферы в другую, так и опосредованно, через стимулирование инвестиционных решений в отношении вложений, прежде всего в детей, со стороны домашних хозяйств

Предположим, что оптимальная государственная политика в отношении формирования объемов человеческого капитала должна отличаться на городских и сельскохозяйственных территориях.

Цель исследования – разработать, верифицировать и адаптировать к городским и сельским территориям методологию оценки человеческого капитала, предполагающую конкретную стоимостную оценку.

Материал и методы исследования

Использованы методы экономического анализа и стоимостной оценки с учетом дисконтирования и дефлирования номинального дохода домашних хозяйств. В качестве методологической основы выбраны доходы домашних хозяйств городских и сельских территорий Курской области.

Результаты исследования и их обсуждение

Модель приращения человеческого капитала. В основе модели лежит традиционный подход Кобба–Дугласа, при котором приращение экзогенных факторов ведет к убывающей отдаче при их значительном приращении, сама функция характеризуется постоянством отдачи от масштаба.

Пусть ЧК – человеческий капитал, измеряемый в денежных единицах; Н – наследственный (экзогенный) фактор; С – семья; О – качество образования; З – качество здравоохранения; СК – социокультурный фактор (социальный капитал). Тогда в среднесрочном периоде стоимость человеческого капитала, находящегося на определенной городской или сельской территории, функционально будет выглядеть как

$$\text{ЧК} = f(\text{Н}, \text{С}, \text{О}, \text{З}, \text{СК}) \quad (1)$$

Причем Н – изначально заданный фактор, не подверженный воздействию политики какого-либо рода, и его логично вывести за скобки. Остальные факторы значимы для предлагаемой модели:

$$\frac{\partial \text{ЧК}}{\partial \text{С}} \geq 0; \frac{(\partial \text{ЧК})^2}{\partial^2 \text{С}} = \text{const},$$

то есть параметр «семья» характеризуется положительной и постоянной отдачей;

$$\frac{\partial \text{ЧК}}{\partial \text{О}} \geq 0; \frac{(\partial \text{ЧК})^2}{\partial^2 \text{О}} \leq 0,$$

то есть параметр «качество образования» характеризуется положительной и убывающей отдачей;

$$\frac{\partial \text{ЧК}}{\partial \text{З}} > 0; \frac{(\partial \text{ЧК})^2}{\partial^2 \text{З}} \geq 0 \text{ и } \frac{(\partial \text{ЧК})^2}{\partial^2 \text{З}} \leq 0,$$

то есть параметр «качество здравоохранения» характеризуется строго положительной, сначала возрастающей и с определенного момента убывающей отдачей;

$$\frac{\partial \text{ЧК}}{\partial \text{СК}} > 0; \frac{(\partial \text{ЧК})^2}{\partial^2 \text{СК}} \geq 0,$$

то есть параметр «социальный капитал» характеризуется строго положительной и возрастающей отдачей.

Данные предположения сделаны на основе исследований в области воздействия семьи [1, 2], образования [3, 4], качества здравоохранения [5, 6] и социокультурной среды [7, 8], сделанных в отношении сельскохозяйственных территорий в ряде развивающихся стран Африки, Азии и Латинской Америки.

В первом приближении функция человеческого капитала будет выглядеть линейным образом, исходным параметром будет являться базовый человеческий капитал (**БЧК**), определяемый фактором «семья», прочие параметры задаются отношением конкретного фактора к среднему значению по анализируемой территории

$$СК = Н \cdot БЧК \left(\frac{О}{О_{ср}} \cdot \frac{З}{З_{ср}} \cdot \frac{СК}{СК_{ср}} \right) \quad (2)$$

При значительном увеличении любого из анализируемых факторов по отношению к среднему параметру начинает работать принцип убывающей отдачи, но количественное изменение функциональных параметров в настоящее время лежит за рамками предлагаемой методологии. Также в предлагаемой методологии определение фактора наследственности выходит за рамки исследования ввиду неопределенности его измерения, поэтому формула оценки будет редуцирована по формуле

$$ЧК = БЧК \left(\frac{О}{О_{ср}} \cdot \frac{З}{З_{ср}} \cdot \frac{СК}{СК_{ср}} \right) \quad (3)$$

Дальнейшие эмпирические исследования приведут к более точной оценке, особенно при значительном приросте и воздействии на человеческий капитал.

Проблемы измерения параметров, влияющих на человеческий капитал. Следует отметить, что каждый из рассматриваемых параметров является, в свою очередь, эндогенным, то есть обусловленным рядом внешних факторов, часть из которых подвержена воздействию соответствующей государственной политики, а часть нет.

Задача для экономистов состоит в количественном измерении до сих пор неизмеряемого. Предлагаем измерять эндогенный параметр «человеческий капитал» в денежном выражении. Для этого в качестве базового параметра используем базовый человеческий капитал в качестве абсолютного показателя, остальные параметры переведем в относительный вид.

Параметр «семья» и оценка «базового человеческого капитала». Отношения в семье являются одним из ключевых факторов формирования и приращения человеческого капитала. Исследователь и один из основоположников концепции человеческого капитала Гари Беккер выделял ряд ключевых факторов, способствующих увеличению данного параметра [9]. Обобщая выводы Беккера с выводами исследований Артура О'Салливана [10] и Стивена Левита [11], можно выделить следующие составляющие, положительно влияющие на параметр «семья»:

- 1) наличие и совместное проживание с детьми обоих родителей;
- 2) число детей в семье (до трех детей включительно – положительное влияние, большее количество детей – неоднозначные оценки для развитых и развивающихся стран);
- 3) устойчивый семейный доход;
- 4) внимание к детям и забота о них;
- 5) отсутствие вредных привычек у родителей;
- 6) наличие высшего образования у обоих родителей.

Следует обратить внимание на то, что 4 и 5 факторы являются оценочными, то есть субъективными, выявляемыми в ходе социологических опросов или аналогичных методик. В данной методике оценку фактора «семья» предлагается брать как среднее арифметическое текущего дохода родителей, умноженное на 30 лет с дальнейшими поправками на возрастающие и убывающие коэффициенты K (для № 1 – от 1,0 в случае неполной семьи до 1,1 в случае полной семьи; № 2 – коэффициент 1,0 при наличии одного ребенка, коэффициент 1,05 при наличии второго и третьего ребенка; № 6 – 1,08; №№ 3 – 5 – на усмотрение исследователя, но максимальное значение каждого множителя не более 1,04).

Так, если доход матери составляет 360 тыс. р. в год, а доход отца 600 тыс. р., родители проживают совместно (1,1), в семье двое детей (1,05), оба родителя

работают в муниципальной администрации (1,04) и имеют высшее образование (1,04), но отец курит и иногда употребляет алкогольные напитки (1,0), то БЧК ребенка будет определяться как

$$\text{БЧК} = (360 + 600)/2 \cdot 30 \cdot 1,1 \cdot 1,05 \cdot 1,04 \cdot 1,04 \cdot 1,0 = 17\,989 \text{ тыс. р.}$$

Один из ключевых оценочных параметров – коэффициент ожидаемой активной деятельности. Он в рассматриваемом примере составляет 30 лет.

Коэффициент получен как отношение капитализации аннуитетного дохода (чистая приведенная стоимость в финансовых функциях программы Excel при процентной ставке 2% и ожидаемом активном долголетии в 45 лет для репрезентативного 23-летнего человека) к текущему доходу.

Округление значения 29,49 до 30 представляется вполне корректным. Значение 2% примерно соответствует ожидаемому долгосрочному росту реального мирового ВВП [12], ожидаемое активное долголетие в 45 лет для 20–25-летнего человека также вполне корректно для имеющихся статистических данных [13].

Параметр «образование». Качество образования складывается из уровня образования, которого достиг исследуемый субъект, оценки его результатов и оценки самого учебного заведения, которое закончил обучающийся. Для включения параметра «образование» в оценку человеческого капитала предлагается использовать повышающий коэффициент к БЧК:

- отсутствие среднего образования – 0,8;
- наличие среднего образования – 1;
- наличие среднего профессионального образования – 1,1;
- наличие высшего образования – 1,15;
- наличие высшего образования, полученного в Москве или Санкт-Петербурге – 1,18;
- наличие послевузовского образования, МБА, кандидатская или докторская степень, PhD – 1,2.

Отметим, что данные параметры рассчитаны и применимы к человеческому капиталу сельскохозяйственных территорий, для оценки человеческого капитала в крупных городах и для мегаполисов повышающие коэффициенты могут быть другими.

Параметр «здоровье» в неявном виде входит в формулу «базового человеческого капитала» через оценку ожидаемого активного долголетия (трудовой деятельности), которая составляет 30 лет. При наличии хорошего здоровья и, соответственно, качественного здравоохранения данный параметр среднего периода трудовой активности может быть выше ожидаемого периода в 30 лет, при отсутствии доступа к качественной медицине – ниже.

Предлагаются следующие повышающие критерии для оценки человеческого капитала через учет параметра «здоровье»:

- отсутствие фельдшерско-акушерского пункта – 0,85;
- наличие фельдшерско-акушерского пункта в шаговой доступности – 1;
- наличие центральной районной больницы в шаговой доступности – 1,05;
- результативная работа скорой медицинской помощи и возможность быстрой доставки больного в профильную больницу областного центра – 1,1.

Параметр «социальный капитал». В значительной мере производительность труда любого человека зависит от окружения, в котором он трудится и живет [14, 15]. Оценка социального капитала, накопленного населением той или иной территории является самостоятельной счетной задачей, которая решалась недостаточно удовлетворительно. Так, в известном исследовании Роберта Путмана социальный капитал в Италии предлагалось измерять через частоту посещения церкви [16], исследователь Джеймс

Коулман рассматривал социальный капитал через призму деятельности обучающихся в процессе образования [17], что в советской педагогике еще до работ Коумана получило название «эффектов сообучения» [18]. Для исследуемых методологических целей, предлагаем следующие критерии оценки параметра «социальный капитал», важно заметить, что данные параметры являются операциональными, то есть измеримыми:

– вероятность развода супругов, рассчитываемая по данным соответствующего территориального ЗАГСа – коэффициент 0,97 или 1,35;

– число детей в школе(-ах), находящейся на соответствующей территории – коэффициент 0,97 или 1,03;

– частота посещения церкви жителями соответствующей территории – коэффициент 0,97 или 1,03.

Первые два параметра являются понижающими при оценке человеческого капитала, третий – повышающим. В качестве бенчмаркинга берется параметр по региону в целом, коэффициенты применяются при отклонении соответствующего параметра от среднего более чем на 10 %.

Так, если среднее количество обучающихся в классе по региону составляет 18 человек, а в школах исследуемой территории среднее количество детей составляет 9 человек (отклонение 50 %), то при оценке человеческого капитала применяется понижающий коэффициент 0,97.

Параметрические оценки «человеческого капитала» в городских и сельских территориях. Предлагается параметрическая оценка размера человеческого капитала для городских и сельских территорий России, сделанная в программе Excel (табл. 1).

Таблица 1 – Оценка человеческого капитала для городских и сельских территорий (полная семья)

Город (неполная семья)							
Доходы, тыс. р.		Коэффициенты					
Мать	Отец	Стаж (здоровье), K = 1,1	Совместное проживание	Число детей	Дополнительный коэффициент	Образование	Социальный капитал
30	50	–	1,1	1,05	1,04	1,02	0,93
		30	–	2,00	1,00	1,0	1,00
	480	33	1,1	2,10	1,04	1,02	0,93
Итого		БЧК 15 840,00 тыс. р. ЧК 42 468,28 тыс. р.					
Село (неполная семья)							
Доходы, тыс. р.		Коэффициенты					
Мать	Отец	Стаж (здоровье), K = 0,85	Совместное проживание	Число детей	Дополнительный коэффициент	Образование	Социальный капитал
20	30	–	1,1	1,05	1		
		30	–	2			
	240	25,5	1,1	2,1			
Итого		БЧК 6 120,00 тыс. р. ЧК 14 137,20 тыс. р.					

Следует отметить, что при предложенном методологическом подходе оценка человеческого капитала, воплощенного в типичном 20–25-летнем представителе полной семьи в три раза выше для жителей городских территорий по сравнению с сельскими.

Если учитывать плотность расселения и соотношение городских и сельских жителей, то итоговая дифференциация может достигать 8–10-кратного значения для жителей, например, черноземных регионов.

Данная дифференциация значительно выше, по сравнению с ожидаемой оценкой стоимости физического капитала городских и сельских территорий.

Для неполных семей различие в оценках человеческого капитала является двукратным для городских и сельских территорий и в общем случае коррелирует с традиционными подходами к оценке стоимости человеческой жизни (табл. 2) [19].

Отметим, что недоовложения в образование и медицину на селе вполне может привести к тому, что значение базового человеческого капитала будет выше оценки человеческого капитала как такового. Особенно в этом случае страдают неполные семьи. По-нашему мнению, именно государственная политика в области образования, медицины, культуры и общественных проектов может сгладить существующие диспропорции в человеческом капитале между городом и селом.

Таблица 2 – Оценка человеческого капитала для городских и сельских территорий (неполная семья)

Город (неполная семья)							
Доходы, тыс. р.		Коэффициенты					
Мать	Отец	Стаж (здоровье), $K = 1,1$	Совместное проживание	Число детей	Дополнительный коэффициент	Образование	Социальный капитал
30		–	1	1,05	1		
		30	–	1			
	360	33	1	1,05			
Итого		БЧК 11 880,0 тыс. р. ЧК 12 474,0 тыс. р.					
Село (неполная семья)							
Доходы тыс. р.		Коэффициенты					
Мать	Отец	Стаж (здоровье), $K = 0,85$	Совместное проживание	Число детей	Дополнительный коэффициент	Образование	Социальный капитал
20		–	1	1,05	1		0,85
		30	–	1			1
	240	25,5	1	1,05			1
Итого		БЧК 6 120,0 тыс. р. ЧК 6 426,0 тыс. р.					

Приложение методики оценки к Курской области

Курская область насчитывает 28 муниципальных районов и 5 городских округов. Численность населения на 1 января 2023 г. по оценкам Курскстата составляла 1 067 тысяч человек. Из них городское население – 730,8 тысяч человек, сельское – 336,3 тысяч человек [20]. Валовой региональный продукт Курской области в 2021 г. – 683802 млн р. [21] или 641 тыс. р. в расчете на среднего жителя. В структуре ВВП личные

располагаемые доходы (расходы) составляют порядка 60 % для групп стран, аналогичных России [22], или в расчете на среднестатистического жителя Курской области, около 384,6 тыс. р. По данным авторов [23, табл. 4] среднее соотношение доходов жителей городских и сельских территорий составляет 1,18. По данным мониторинга социально-экономического развития Курской области медианная средняя заработная плата по 28 районам Курской области в январе-марте 2023 г. приходилась на Суджанский район и составляла 41,892 тыс. р., медианная средняя заработная плата по 5 городским округам Курской области приходилась на город Курск и составляла 48 744 р. [24]. Коэффициент отношения средней заработной платы в медианной городской территории к средней заработной плате в медианной сельской территории составляет 1,16.

С учетом того, что доля занятых, то есть активного населения, вовлеченного в непосредственный прирост валового регионального продукта Курской области, составляет 47,9% и является относительно стабильным.

Таблица 3. Оценка человеческого капитала для городских и сельских территорий Курской области

Город (неполная семья)							
Доходы, тыс. р.		Коэффициенты					
Мать	Отец	Стаж (здоровье), $K = 1,1$	Совместное проживание	Число детей	Дополнительный коэффициент	Образование	Социальный капитал
48,7	48,7	–	1,1	1,05	1,04	1,2	0,93
		30	–	2	1		
	584,4	33	1,1	2,1	1,04	1,2	0,93
Итого		БЧК 19 285,20 тыс. р. ЧК 51 705,13 тыс. р.					
Село (неполная семья)							
Доходы тыс. р.		Коэффициенты					
Мать	Отец	Стаж (здоровье), $K = 0,85$	Совместное проживание	Число детей	Дополнительный коэффициент	Образование	Социальный капитал
41,9	41,9	–	1,1	1,05	1		
		30	–	2			
	502,8	25,5	1,1	2,1			
Итого		БЧК 12 821,40 тыс. р. ЧК 29 617,43 тыс. р.					

Отношением на протяжении последних пяти лет, можно посчитать суммарную стоимость человеческого капитала для городских и сельских территорий Курской области без учета амортизации:– в *городских* территориях– 18 099 млрд р.;
– *сельских* территориях –4 771 млрд р.;
– *суммарная* – 22 870 млрд р.

Стоимость человеческого капитала Курской области с учетом амортизации

Предложим методологический подход к учету амортизации человеческого капитала. В итоговой формульной записи предлагаемая методология выглядит следующим образом:

Если A – размер человеческого капитала репрезентативного жителя городской или сельской территории (млн р.); K – коэффициент вовлеченности в состав рабочей силы (например, для Курской области данный коэффициент варьируется в пределах 0,48 – отношение занятых и самозанятых к общему количеству населения); Z – доля занятых в пределах 25 – 45 лет; $(1 - Z)$ – доля занятого населения в диапазоне от 18 – 25 лет и старше 45 лет.

В этом случае формула расчета стоимости человеческого капитала будет выглядеть как

$$\text{ЧК}_{\text{тер}} = N \cdot K (Z \cdot A + (1 - Z) (A - 0,33 T)).$$

Если принять, что распределение во всех возрастных слоях равномерно, все молодые люди до 25 лет обучаются в институтах или техникумах и их человеческий капитал не оценивается, параметр Z будет составлять значение $3/5 - (45 - 25)/(75 - 25)$, а формула расчета редуцируется до вида

$$\text{ЧК}_{\text{тер}} = N \cdot K \left(\frac{3}{5} A + \frac{2A}{5 \cdot 2} \right).$$

В первом приближении стоимость человеческого капитала Курской области с учетом амортизации составит:

- в *городских* территориях – 14 479 млрд р.;
- *сельских* территориях – 3 316 млрд р.;
- *суммарная* – 18 296 млрд р.

Заключение

Проведенное исследование позволяет сделать вывод, что оценка человеческого капитала в городских и сельских территориях Российской Федерации является важной методологической задачей. Предложенная методология выявила полутора-двукратную дифференциацию в оценке человеческого капитала, воплощенного в репрезентативном человеке, в зависимости от территории проживания.

Исследования показали, что стоимость человеческого капитала сельских территорий Курской области составляет около 21 % от суммарной оценки человеческого капитала в регионе. Общая оценка доли человеческого капитала, в структуре регионального богатства Курской области, составляет около 89 %.

Список использованных источников:

1. Why Do People Stay Poor? / С. Balboni, О. Bandiera, R. Burgess, M. Ghatak, A. Heil // CEPR Discussion Paper No. DP14534. (Mart 2020). – 70 p. – URL : <https://ssrn.com/abstract=3594155> (дата обращения: 28.10.2023).
2. Udry, C. R. Gender, Agricultural Production, and the Theory of the Household / C. R. Udry // Journal of Political Economy. – 1996. – Vol. 104, No. 5. – P. 1010 – 1046. – URL: <http://www.jstor.org/stable/2138950> (дата обращения: 28.10.2023).
3. Missing in Action: Teacher and Health Worker Absence in Developing Countries / N. Chaudhury, J. Hammer, M. Kremer, K. Muralidharan, F. H. Rogers // Journal of Economic Perspectives. – 2006. – Vol. 20, No. 1. – P. 91 – 116. doi: 10.1257/089533006776526058
4. Jayachandran, S. Life Expectancy and Human Capital – Investments: Evidence from Maternal Mortality Declines / S. Jayachandran, A. Lleras-Muney // Quarterly Journal of Economics. – 2009. – Vol 124 (1). – P. 349 – 397. doi: 10.3386/w13947

5. Jagnani, M. Children's Sleep and Human Capital Production / M. Jagnani // *The Review of Economics and Statistics*. – 2021. – P. 1 – 45. doi: 10.1162/rest_a_01201
6. In Urban and Rural India, a Standardized Patient Study Showed Low Levels of Provider Training and Huge Quality Gaps / J. Das, A. Holla, V. Das, M. Mohanan, D. Tabak, B. Chan // *Health Aff (Millwood)*. – 2012. – Vol. 31, No. 12. – P. 2774 – 2784. doi: 10.1377/hlthaff.2011.1356
7. Duflo, E. Intrahousehold Resource Allocation in Côte D'Ivoire: Social Norms, Separate Accounts and Consumption Choices / E. Duflo, C. R. Udry // *NBER Working Paper*. – 2004. – No. 10498. – 52 p. doi: 10.3386/w10498
8. Labor Markets and Poverty in Village Economies / O. Bandiera, R. Burgess, N. Das, S. Gulesci, I. Rasul, M. Sulaiman // *Quarterly Journal of Economics*. – 2017. – Vol. 132, No. 2. – P. 811 – 870. doi: 10.1093/qje/qjx003
9. Беккер Г. С. Человеческое поведение: экономический подход / Г. С. Беккер ; сост., науч. ред. пер. с англ. Р. И. Капелюшникова. – М. : ГУ ВШЭ, 2003. – 670 с.
10. О'Салливан, А. Экономика города / А. О'Салливан ; пер. с англ. В. П. Пипейкина. – М. : Инфра-М, 2002. – 706 с.
11. Левитт, С. Фрикономика: Экономист-хулиган и журналист-сорвиголова исследуют скрытые причины всего на свете / С. Левитт, С. Дабнер. – М. : Вильямс, 2007. – 288 с.
12. ОЭСР улучшила прогноз по ВВП России на 2023–2024 годы. – Текст : электронный. – URL: <https://www.vedomosti.ru/economics/news/2023/06/07/979068-oesr-uluchshila-prognoz-po-vvp-rossii> (дата обращения: 5.10.2023).
13. Фролова, Е. Б. Индекс активного долголетия (Active Ageing Index) / Е. Б. Фролова. – Текст : электронный. – URL: <https://rosstat.gov.ru/storage/2020/04-01/Hsusyebg/prez-1802.pdf> (дата обращения: 5.10.2023).
14. Durlauf, S. N. Social Capital / S. Durlauf, M. Fafchamps // *Handbook of Economic Growth*. – Amsterdam: Elsevier. – 2005. – Vol. 1, B. Ch. 26. – P. 1639 – 1699. doi: 10.1016/S1574-0684(05)01026-9 – URL: <http://home.uchicago.edu/sdurlauf/includes/pdf/SOCIAL%20CAPITAL.pdf> (дата обращения: 5.10.2023).
15. Полищук, Л. Экономическое значение социального капитала / Л. Полищук, Р. Меняшев // *Вопросы экономики*. – 2011. – № 12. – С. 46 – 65. doi: 10.32609/0042-8736-2011-12-46-65
16. Putnam, R. D. Making Democracy Work: Civic Tradition in Modern Italy / R. D. Putnam, R. Leonardi, R. Y. Nanetti. – Princeton : Princeton University Press, 1993. – 272 p.
17. Коулман, Дж. Капитал социальный и человеческий / Дж. Коулман // *Общественные науки и современность*. – 2001. – № 3. – С. 122 – 139.
18. Польшин, О. В. Эффекты сообучения в высшем образовании: обзор теоретических и эмпирических подходов / О. В. Польшин, М. М. Юдкевич // *Вопросы образования*. – 2011. – № 4. – С. 106 – 123.
19. Кликунов, Н. Д. Человеческая жизнь как нематериальный актив: методология и методы оценки / Н. Д. Кликунов, В. Н. Петров // *Провинциальные научные записки*. – 2016. – № 1(3). – С. 6 – 13.
20. Оценка численности населения Курской области (с учетом итогов Всероссийской переписи населения 2020 г.). – Текст : электронный. – URL: https://46.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/naselenie_2022_2023.pdf (дата обращения: 28.10.2023).
21. Валовой региональный продукт. – Текст: электронный. – URL: <https://46.rosstat.gov.ru/vrp> (дата обращения: 28.10.2023).
22. Методика по показателям оэср для индекса ВЭБ.РФ. Подготовлена Центром Россия – ОЭСР РАНХиГС при Президенте РФ. – 652 с. – Текст: электронный. – URL: https://citylifeindex.ru/static/files/metodic_oesr.pdf (дата обращения: 28.10.2023).

23. Суринов, А. Е. Дифференциация доходов населения и стоимость жизни на субрегиональном уровне. Оценки для России / А. Е. Суринов, А. Б. Луппов // Экономический журнал Высшей школы экономики. – 2022. – Т. 26, № 4. – С. 552 – 578. doi: [10.17323/1813-8691-2022-26-4-552-578](https://doi.org/10.17323/1813-8691-2022-26-4-552-578)

24. Мониторинг социально-экономического развития Курской области в разрезе районов и городов за январь-март 2023 года. – Текст: электронный. – URL: https://kursk.ru/upload/iblock/db5/o5ab5etca51333advzlkgd23fsl740vy/Monitoring-sotsialno_ekonomicheskogo-razvitiya-Kurskoy-oblasti-v-razreze-rayonov-i-gorodov-za-yanvar_mart-2023-goda.pdf (дата обращения: 28.10.2023).

References

1. Balboni C., Bandiera O., Burgess R., Ghatak M., Heil A. *Why Do People Stay Poor?* CEPR Discussion Paper No. DP14534. (Mart 2020), 70 p., available at: <https://ssrn.com/abstract=3594155> (accessed 28 Oct. 2023).
2. Udry C.R. Gender, Agricultural Production, and the Theory of the Household, *Journal of Political Economy*, 1996, vol. 104, no. 5, pp. 1010-1046. – available at: <http://www.jstor.org/stable/2138950> (accessed 28 Oct. 2023).
3. Chaudhury N., Hammer J., Kremer M., Muralidharan K., Rogers F.H. Missing in Action: Teacher and Health Worker Absence in Developing Countries, *Journal of Economic Perspectives*, 2006, vol. 20, no. 1, pp. 91-116. doi: 10.1257/089533006776526058
4. Jayachandran S., Lleras-Muney A. Life Expectancy and Human Capital – Investments: Evidence from Maternal Mortality Declines, *Quarterly Journal of Economics*, 2009, vol. 124 (1), pp. 349-397. doi: 10.3386/w13947
5. Jagnani M. Children’s Sleep and Human Capital Production, *The Review of Economics and Statistics*, 2021, pp. 1-45. doi: 10.1162/rest_a_01201
6. Das J., Holla A., Das V., Mohanan M., Tabak D., Chan B. In urban and rural India, a standardized patient study showed low levels of provider training and huge quality gaps, *Health Aff (Millwood)*, 2012, vol. 31, no. 12, pp. 2774-2784. doi: 10.1377/hlthaff.2011.1356
7. Duflo E., Udry C.R. Intrahousehold Resource Allocation in Côte D’Ivoire: Social Norms, Separate Accounts and Consumption Choices, *NBER Working Paper*, 2004, no. 10498, 52 p. doi: 10.3386/w10498
8. Bandiera O., Burgess R., Das N., Gulesci S., Rasul I., Sulaiman M. Labor Markets and Poverty in Village Economies, *Quarterly Journal of Economics*, 2017, vol. 132, no. 2, pp. 811-870. doi: 10.1093/qje/qjx003
9. Bekker G.S.; Kapelyushnikov R.I. (Ed). *Chelovecheskoye povedeniye: ekonomicheskii podkhod* [Human behavior: an economic approach], Moscow: GU VSHE, 2003, 670 p. (In Russ.)
10. O’Sullivan A.; Pipeykin V.P. (Tr.). *Ekonomika goroda* [Urban Economics], Moscow: Infra-M, 2002, 706 p. (In Russ.)
11. Levitt S., Dabner S. *Friekonomika: Ekonomist-khuligan i zhurnalist-sorvigolova issleduyut skrytye prichiny vsego na svete* [Freakonomics: A hooligan economist and a daredevil journalist explore the hidden reasons for everything], Moscow: Vil'yams, 2007, 288 p. (In Russ.)
12. <https://www.vedomosti.ru/economics/news/2023/06/07/979068-oesr-uluchshila-prognoz-po-vvp-rossii> (accessed 05 Oct. 2023).
13. <https://rosstat.gov.ru/storage/2020/04-01/Hsusyebg/prez-1802.pdf> (accessed 05 Oct. 2023).
14. <http://home.uchicago.edu/sdurlauf/includes/pdf/SOCIAL%20CAPITAL.pdf> (accessed 05 Oct. 2023),

15. Polishchuk L., Menyashv R. [Economic significance of social capital], *Voprosy ekonomiki* [Questions of Economics], 2011, no. 12, pp. 46-65, doi: [10.32609/0042-8736-2011-12-46-65](https://doi.org/10.32609/0042-8736-2011-12-46-65) (In Russ., abstract in Eng.)
16. Putnam R.D., Leonardi R., Nanetti R.Y. *Making Democracy Work: Civic Tradition in Modern Italy*, Princeton : Princeton University Press, 1993, 272 p.
17. Koulman Dzh. [Social and human capital], *Obshchestvennyye nauki i sovremennost'* [Social Sciences and Modernity], 2001, no. 3, pp. 122-139. (In Russ., abstract in Eng.)
18. Pol'din O.V., Yudkevich M.M. [Effects of co-education in higher education: a review of theoretical and empirical approaches], *Voprosy obrazovaniya* [Educational Issues], 2011, no. 4, pp. 106-123 (In Russ., abstract in Eng.)
19. Klikunov N.D., Petrov V.N. [Human life as an intangible asset: methodology and methods of assessment], *Provintsial'nyye nauchnyye zapiski* [Provincial scientific notes], 2016, no. 1(3), pp. 6-13. (In Russ., abstract in Eng.)
20. https://46.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/naselenie_2022_2023.pdf (accessed 28 Oct. 2023).
21. <https://46.rosstat.gov.ru/vrp> (accessed 28 Oct. 2023).
22. https://citylifeindex.ru/static/files/metodic_oesr.pdf (accessed 28 Oct. 2023).
23. Surinov A.Ye., Luppov A.B. [Differentiation of income of the population and cost of living at the subregional level. Estimates for Russia], *Ekonomicheskii zhurnal Vysshey shkoly ekonomiki* [Economic Journal of the Higher School of Economics], 2022, vol. 26, no. 4, pp. 552-578. doi: [10.17323/1813-8691-2022-26-4-552-578](https://doi.org/10.17323/1813-8691-2022-26-4-552-578)
24. <https://kursk.ru/upload/iblock/db5/o5ab5etcay1333advzlkgd23fsl740vy/Monitoring-sotsialno-ekonomicheskogo-razvitiya-Kurskoy-oblasti-v-razreze-rayonov-i-gorodov-za-yanvar-mart-2023-goda.pdf> (accessed 28 Oct. 2023).

2023 год

Окороков В.М. **Слагаемое успеха экономики в современных условиях – кадры для управления инновационными процессами** /В сборнике «Инновационное развитие общества, экономики, бизнеса в современных условиях». Материалы XII Международной научно-практической конференции, 20-21 апреля 2023 года. – Курск: Издательство МЭБИК, 2023. – с.8-11 – URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_54133106_92526223.pdf

СЛАГАЕМОЕ УСПЕХА ЭКОНОМИКИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ – КАДРЫ ДЛЯ УПРАВЛЕНИЯ ИННОВАЦИОННЫМИ ПРОЦЕССАМИ

Аннотация. Комплексное управление инновациями требует новых знаний, целенаправленной деятельности творчески организованных институтов, коллективов, команд, личностей. Уточняются требования к кадрам для социально-экономических преобразований. Требования к кадрам составляют задачи по их подготовке для российских вузов, СПО, структур дополнительного образования. Вузовский менеджмент трансформируется, внедряются изменения, направленные на укрепление социальных, общественных и экономических связей с общественными и экономическими институтами. **Ключевые слова:** ФЗ «Об образовании», Указ Президента РФ В.В. Путина, высшее образование, комплексное управление инновациями, инновационный потенциал, драйверы будущего социума.

Уважаемые участники конференции!

Разрешите от имени учредителей сердечно поблагодарить вас за активное участие в завершивших работу сессиях и круглых столах.

На семи площадках в качестве модераторов и спикеров выступили свыше 70 представителей разных сфер деятельности: ученые и студенты, руководители школ и учителя, предприниматели и государственные служащие, наставники, лидеры ведущих НКО, депутаты и должностные лица из муниципальных образований Курской области.

В конференции принимают участие, как и в предыдущие годы, коллеги из партнерских вузов – Минского института предпринимательской деятельности, Республика Беларусь, Донецкой академии управления и государственной службы при Главе Донецкой Народной Республики, коллеги из Республики Башкортостан.

Уважаемые коллеги!

Актуальность темы конференции не вызывает сомнений. Тем более, что она опирается на Указ Президента России В.В.Путина от 21 июля 2020 года «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года».

В документе, как вы знаете, определены пять главных национальных целей:

1. сохранение населения, здоровье и благополучие людей;
2. возможности для самореализации и развития талантов;
3. комфортная и безопасная среда для жизни;
4. достойный, эффективный труд и успешное предпринимательство;
5. цифровая трансформация [2].

Принятый Указ развивает логику «Стратегии инновационного развития Российской Федерации», принятой ранее на период до 2020 года.

Инновационное развитие страны – главная тема не только в рамках сегодняшней конференции. Уточним, что **инновация – это не всякое новшество или нововведение, а только такое, которое серьезно повышает эффективность действующей экономической системы.**

В своей известной работе «Теория экономического развития» крупнейший экономист рубежа XIX – XX столетий Йозеф Шумпетер исследовал те факторы, которые

«взрывают» равновесие рыночной системы изнутри. По его мнению, этими внутренними факторами **становятся новые производственные комбинации факторов производства**, которые и обуславливают динамические изменения в экономике [3].

Прежде всего, это:

- создание нового продукта;
- использование новой технологии производства;
- использование новой организации производства;
- открытие новых рынков сбыта и источников сырья.

Новые комбинации факторов производства получили у Шумпетера название **«нововведения» или инновации**. Действительно, если инновации – это новые комбинации факторов производства, то их разрабатывают, внедряют и управляют ими работники с добротной профессиональной подготовкой, кадры с высоким инновационным потенциалом. Ведь нельзя управлять тем, чего не знаешь.

Поэтому, комплексное управление инновациями требует новых знаний, целенаправленной деятельности творчески организованных институтов, коллективов, команд, личностей. По мнению ряда экспертов, ученых-экономистов России, сегодня нужны не просто кадры с высоким потенциалом. Необходимо **развивать коллективный разум за счет формирования «интеллектуальных месторождений» как инновационного потенциала, драйверов будущего социума** [4,5].

Уточняются и требования к кадрам для социально-экономических преобразований. Назову четыре основные позиции:

во – первых, высокий профессиональный уровень, желание постоянно повышать уровень своего образования и квалификации;

во – вторых, творческие способности, получающие свое проявление в чувстве нового, в возможности видеть недостатки, находить пути их устранения;

в–третьих, способность овладевать новейшими технологическими приемами, методами и формами организации труда, высокая технико-технологическая культура;

и, наконец, наличие определенных психологических и морально-нравственных качеств – адаптивность, гибкость мышления, воображение, целеустремленность, добросовестность, трудолюбие.

Вышеперечисленные требования к кадрам составляют задачи по их подготовке для российских вузов, СПО, структур дополнительного образования.

На новые запросы общества по подготовке высокопрофессиональных кадров и изменения образовательной повестки, российское высшее образование откликнулось, в соответствии с ФЗ «Об образовании», разделением вузов, как вы знаете, на категории [1].

В настоящее время, высшие учебные заведения России имеют статусы (категории): федеральных университетов – 10 вузов, национальных исследовательских университетов – 29 вузов.

Совет по реализации программ развития опорных университетов Министерства науки и высшего образования России определил 33 региональных университета со статусом «опорный университет».

Остальные 616 высших учебных заведений – почти 90% от общего числа – имеют статус «университет, академия, институт».

Всего в России функционирует 741 вуз, в том числе 496 государственных и 245 – частных. В них обучается свыше 4,0 млн. студентов. Почти полторы тысячи колледжей и техникумов предлагают места обучения для 3,5 млн. учащихся.

Внутри самих организаций высшего образования активизировалась работа по их соответствию требованиям инновационного развития, предусмотренным ФЗ «Об образовании».

Вузовский менеджмент трансформируется, стремясь к меньшей схожести с другими учебными заведениями, чем это было в предыдущие годы. Действуя в условиях совершенной конкуренции, вузы ищут новые трансформационные идеи, внедряют

изменения, направленные на укрепление социальных, общественных и экономических связей вуза с общественными и экономическими институтами.

Вузам статуса «университет, академия, институт» и, прежде всего, частным организациям, приходится прилагать значительные организационные и управленческие усилия, чтобы находиться на более-менее равноправных позициях с федеральными, национальными исследовательскими университетами, опорными вузами страны. Конкурентоспособность вуза включает в себя объединение усилий не только внутри учебного заведения и в межвузовском сотрудничестве, но и создание научно-образовательных и общественных корпораций и союзов – НООК, НООС, деятельность которых включает другие образовательные учреждения, государственно-общественные и общественные объединения [6].

Курский институт менеджмента, экономики и бизнеса и учрежденный нами Курский техникум экономики и управления – самые молодые в регионе. Будучи по статусу социально-ориентированными некоммерческими организациями высшего и среднего профессионального образования мы вступаем в 30 год своей деятельности.

За это время свыше 20 тысяч выпускников получили путевку в жизнь. Выпускники – наша гордость. Сейчас – в наших учебных заведениях обучаются свыше 2,5 тысяч молодых людей.

По сути, переходим от парадигмы «строительства» к парадигме «роста», усиливая результаты взаимодействия и управления в команде наших учебных заведений и научно-образовательного общественного союза «Курская парадигма», делегируя передачу ответственности и полномочий через такие характеристики как служение и доверие [7].

Постоянно прирастаем новыми специальностями, лицензируем и аккредитовываем программы, наиболее востребованные для различных сфер экономики. Успешная реализация профессиональных программ, создание атмосферы творчества, комплексный подход к формированию молодых специалистов позволяют с уверенностью смотреть в будущее.

Мы понимаем всю нестандартность и ответственность периода, в котором находится Россия.

Уверен, уважаемые коллеги, участники конференции, что, объединив усилия, вместе мы будем сильны, ответственны и успешны.

По поручению учредителей конференции желаю всем здоровья, благополучия, новых интересных и полезных встреч.

Список литературы и источников:

1. ФЗ «Об образовании» http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/
2. Указ Президента РФ Путина В.В. «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года». <http://www.kremlin.ru/events/president/news/63728>
3. Шумпетер Й.А. Теория экономического развития. Капитализм, социализм и демократия / Й.А. Шумпетер; [предисл. В.С. Автономова; пер. с нем. В.С. Автономова, М.С. Любского, А.Ю. Чепуренко; пер. с англ. В.С. Автономова, Ю.В. Автономова, Л.А. Громовой, К.Б. Козловой, Е.И. Николаенко, И.М. Осадчей, И.С. Семененко, Э.Г. Соловьева]. — М.: Эксмо, 2008. — 864 с.
4. Рыжов В.А., Новоточинов А.А., Фадеева Т.И. Эволюция и структурный сдвиг роли ИТ, или К вопросу обустройства «интеллектуальных месторождений» и судьбах «интеллектуальных» реформ // Экономические стратегии. – 2015. – №7. – С.60-73
5. Агеев А.И., Авдеев С.В., Новоточинов А.А., Рыжов В.А., Фадеева Т.И. Институт супердрайверов - инструмент новой инновационной реальности // Экономические стратегии. 2016. – №8. – С. 38 – 51.
6. Огороков А.В. К вопросу о трансформации системы высшего образования // Экономические науки. – 2020. – №12.
7. Петровская И. Концепция лидерства в позитивной парадигме организационного поведения // Проблемы теории и практики управления. – 2018. – №8. – С. 85 - 90.

Окороков В.М., Кликунов Н.Д., Окороков А.В. **Даниэль Канеман как основатель и разрушитель концепции «фрикономика»** / В сборнике: Национальные приоритеты социально-экономического развития России». Сборник материалов VIII Всероссийской (национальной) научно-практической заочной конференции, 20 июня 2024 года. – Курск: Издательство МЭБИК, 2024 год. – URL: <https://mebik.ru/science/scientific-events.html>

ДАНИЭЛЬ КАНеМАН КАК ОСНОВАТЕЛЬ И РАЗРУШИТЕЛЬ КОНЦЕПЦИИ «ФРИКОНОМИКА»

27 марта 2024 года умер Даниэль Канеман, скорее психолог, чем экономист, нобелевский лауреат по экономике. Умер в почтенном 90-летнем возрасте. На конец его жизни пришелся большой позор так называемой поведенческой экономики. Ряд продолжателей его дела по поиску абсурда в нашей экономической и повседневной жизни были уличены в подлоге данных, и отсутствию верификации. Тучи начали сгущаться и над самим мэтром, но тут Канеман умер, думаем и от разочарования в своих "диадохах" и "эпигонах" в том числе.

У Канемана мы рекомендуем популярную книжку "Думай медленно, решай быстро" [1]. Но не всю, а первые две главы, где у него различия между оперативной и глубокой памятью-реакцией. Идея, ИМХО, плодотворная, а вот дальнейшее приложение типа фреймингов – не очень. Канеман, Слоник и Тверски занимались практическими делами, консультируя солдат израильской армии, может там чего они накопили, в военной психологии? Результаты их исследований изложены в переведенной на русский язык книге «Принятие решений в условиях неопределенности. Правила и предубеждения»[2], где анализируются проблемы установок, предубеждений, фреймингов и проч. По убеждению Канемана и его последователей, все эти изначальные «фрустрации» ведут к общей неэффективности принятия управленческих, экономических и даже бытовых решений.

Мы в 2021 году написали статью "Очевидные неочевидности у Даниэля Канемана" [3], в которой разобрали часть искажений и оценили их значимость с точки зрения искажений в общей эффективности.

В начале 2024 года Стивен Левитт, соавтор нашумевших в начале 00-х книг "Фрикономикс" [4] и "Суперфрикономика" [5] уволился из Бостонского университета. Это свидетельствует лишь о том, что Левитт окончательно перешел из категории "научный исследователь" в "гуру менеджмента", со всеми вытекающими последствиями. Идея о том, что у любых действий, особенно в сексе, спорте, преступности, повседневной жизни и проч. есть скрытый экономический смысл и мотив окончательно перешла в разряд анекдотов. Это не значит, что "Фрикономикс" не нужно читать. Читать ее нужно, но воспринимать левиттовские статистические манипуляции со значительной долей скепсиса.

Даниэль Канеман попытался построить психологическую теорию экономического поведения и получил за это нобелевскую премию. Стивен Левитт попытался распространить экономическую теорию на все аспекты человеческого существования и сущностные вопросы бытия. В результате научное сообщество отторгнуло его статистико-корреляционный анализ.

По нашему мнению, у экономики сегодня довольно четко очерченный круг вопросов, в отношении которых можно что-то внятное сказать. Эти вопросы, в основном связаны с деньгами и управленческими решениями. Распространение экономического мышления на сферу межличностных, межнациональных, конфликтных и проч. отношений ни к чему внятному пока не привело и, скорее всего, не приведет.

Экономисты далеко не во всем разбираются, чтобы там не воображал себе основатель экономического империализма, включающего в себя и поведенческую

экономику, Гарри Беккер [6]. Сфера применения экономического анализа должна оставаться в рамках традиционных экономических объектов и заслуга Д. Канемана в том, что он это вовремя понял.

Список литературы:

1. Канеман Даниэль. Думай медленно... решай быстро. Москва: АСТ. 2014 – 653 с.
2. Д. Канеман, П. Слоник, А. Тверски. Принятие решений в неопределенности: Правила и предубеждения / Пер. с англ. -Х.: Изд-во Институт прикладной психологии “Гуманитарный Центр”, 2005,- 632 с.
3. Кликунов Н.Д., Огороков А.В. Очевидные неочевидности или в чем заслуга Даниэля Канемана// Детерминанты развития малого и среднего предпринимательства в Республике Беларусь: сборник материалов XVIII Международной научно-практической конференции (Минск, 14 мая 2021) / редкол.: В.Л. Цыбовский (гл. ред) [и др.].– Минск: Ковчег, 2021. –202 с. ISBN 978-985-884-060-0. С.98-99
4. Левит Стивен Фрикономикс. // <https://www.rulit.me/books/friekonomika-read-150099-1.html>
5. Левит Стивен Супер фрикономика // <https://homeread.net/book/superfriekonomika-stiven-levitt#tx>
6. Беккер Г. С. Человеческое поведение: экономический подход. Избранные труды по экономической теории. - Пер. с англ. под науч. ред. Р.И. Капелюшникова. - Изд. дом ГУ-ВШЭ, 2003. –672 с.

Окороков В.М., Кликунов Н.Д. **О предстоящей налоговой реформе. Страсти по НДФЛ** / В сборнике: Национальные приоритеты социально-экономического развития России. Сборник материалов VIII Всероссийской (национальной) научно-практической заочной конференции, 20 июня 2024 года. – Курск: Издательство МЭБИК, 2024 год. – URL: <https://mebik.ru/science/scientific-events.html>

О ПРЕДСТОЯЩЕЙ НАЛОГОВОЙ РЕФОРМЕ. СТРАСТИ ПО НДФЛ

Аннотация. НДФЛ - это налог на доходы физических лиц, который был введен в РФ в 1991 году. В статье рассмотрены этапы изменения налоговых ставок по подоходному налогу в РФ и проведен сравнительный анализ налогообложения доходов физических лиц с «развитыми» странами и странами, находящимися на постсоветском пространстве.

Ключевые слова: налог на доходы физических лиц, равенство обязательств, организационная простота, экономическая нейтральность.

Введение

Налоговая система отражает степень цивилизованности общества. Цивилизованность, в свою очередь, есть следствие разнообразия экономических отношений, складывающихся между людьми. В примитивных обществах налоговые системы были довольно примитивны, а субъектом налоговых отношений выступали община, организация или даже вассальное государство. Появление физического лица как прямого субъекта налоговых правоотношений является историческим прогрессом и увеличивает степень самостоятельности людей по отношению к государству.

Налог на доходы физических лиц. История вопроса и международная практика.

Исторически введение подоходных налогов довольно тесно коррелирует с отменой рабства или его разновидности в виде крепостного права. Изначально попытка введения подоходного налога была предпринята в Англии в 1449 году королём Генрихом VI. Итогом стало восстание на уровне графств, главный сборщик налогов был казнён, а налог был отменён [1].

В других странах подоходный налог был введён значительно позже, в конце XIX — начале XX века. Во всех странах шли дебаты и борьба в отношении средней ставки подоходного налога, прогрессии предельных ставок и наличия не облагаемого налогом минимума доходов [2].

Сейчас шкала налогообложения для физических лиц в различных странах выглядит следующим образом.

Таблица 1. Прогрессия налоговых ставок и наличие необлагаемого минимального дохода в развитых странах [3].

Страна	Прогрессия ставок	Необлагаемый минимальный доход
Австралия	19—45 %	Есть, 18,2 тыс. австрл. долл.
Австрия	36,5—50 %	Есть, 11 тыс. евро
Великобритания	0-45 %	Есть
Франция	0-45 %	Есть
Швейцария	0-45 %	Есть
Германия	0-47 %	Есть
Индия	0—30 %	Есть
Китай	0 – 45%	Есть

Как видно из таблицы во всех крупных мировых экономиках активно используется концепция необлагаемого подоходным налогом минимального дохода.

Страны так называемого постсоветского пространства не без участия американских консультантов пошли по несколько иному пути. Шкала налогообложения у них более плоская, прогрессия ставок низкая, а необлагаемый налогом минимальный доход чаще всего отсутствует

Таблица 2. Прогрессия налоговых ставок и наличие необлагаемого минимального дохода в странах постсоветского пространства [3].

Страна	Прогрессия ставок	Необлагаемый минимальный доход
Азербайджан	14-15%	Нет
Армения	24,4—26 %	Нет
Беларусь	13 %	Нет
Казахстан, Кыргызстан	10 %	Нет
Латвия	23 %	Нет
Литва	15%	Нет
Молдавия	7 % и 18 %	Нет
Узбекистан	12 %	Нет
Украина	0—18 %	Есть
Эстония	20 %	Есть, 6 тыс. евро

Планируемая реформа российского НДФЛ также предполагаем отсутствие необлагаемого налогом минимального уровня доходов физических лиц.

История введения НДФЛ в России

В России попытки введения подоходного налога совпадали с периодами потрясений. Так, 1917 году Временным Правительством была разработана подробная ведомость доходов и окладов подоходного налога из 89 разрядов, включавшая в себя доходы от одной тысячи рублей до 400 тысяч рублей. Низшая ставка зафиксированной в ведомости суммы налога составляла 1 %, наиболее высокая - 33 %. [4]. Но планы реализованы не были.

В СССР во время и после войны доходы граждан, превышающие 91 рубль, облагались по ставке 6% [5]. Субъектами налогообложения были не сами физические лица, а предприятия, на которых физические лица работали. Особенность налоговой системы в отношении физических лиц была в том, что «самозанятые» (артисты, литераторы и прочие лица «свободных» профессий) облагались по относительно высокой ставке налога, а обычные работники даже и не знали о существовании подоходного налога.

«Рыночные» реформы 1991-2000 годов

Налоговое реформирование в начале 90-х годов совпало с периодом высокой инфляции и гиперинфляции. В 1992 году ставка в 12% была установлена для годовых доходов размером менее 200 тыс. рублей, эта сумма соответствовала месячной зарплате в \$127.

В 1993 году лимит для минимальной ставки в 12% был повышен до 1 млн. рублей, в 1994 году - до 10 млн. рублей, в 1996 году - до 12 млн. рублей. С 1998 года 12% налога взимались с годового дохода размером до 20 тыс. денонмированных рублей. В 1999 году минимально облагаемый уровень был поднят сначала до 30 тыс., а затем до 50 тыс. рублей.

В итоге всех этих метаний к концу 2000 года налоговое законодательство предусматривало три варианта НДФЛ. Получавшие в год до 50 тыс. рублей (\$150 в месяц) уплачивали 13%. Годовые зарплаты от 50 тыс. до 150 тыс. рублей облагались в дополнительные 20% с суммы, превышающей 50 тыс. рублей. Максимальный налог

платили те, кто получал доход более 150 тыс. рублей в год (\$1,5 тыс. в месяц) – с них взимали 26 тыс. рублей и 30% с суммы, превышающей 150 тыс. рублей.

Таблица 3. Шкала подоходного налога на декабрь 2000 года

Доход в рублях	Доход в долларах	Предельная ставка
До 50 тыс. рублей	До 150	13%
От 50 до 150 тыс. рублей	От 150 до 450	20%
От 150 тыс. рублей	От 450	30%

Шкала подоходного налога была довольно несправедлива по отношению к обычным работающим людям.

Реформа НДФЛ 2001 года

С 1 января 2001 года в России вступила вторая часть Налогового кодекса РФ, которая установила плоскую шкалу НДФЛ - 13%. Освобождались от налогообложения государственные пособия, пенсии, некоторые спортивные призы и так далее [6].

В настоящее время годовой доход до 5 млн. рублей облагается по ставке 13%, доходы, превышающие 5 млн. по ставке по ставке 15%. Например, Вы заработали 12 млн. в год, тогда вы заплатили бы сумму налога, равную $5 \cdot 0,13 + 7 \cdot 0,15$ млн. = 1,7 млн. рублей. Средняя ставка налогообложения составляет в этом случае 14,17%

Планируемые изменения НДФЛ в 2025 году

Планируемая шкала НДФЛ в России будет следующая:

Для тех, кто зарабатывает меньше 2,4 миллионов рублей в год – 13%
 для тех, кто зарабатывает от 2,4 до 5 миллионов рублей в год — 15 %;
 для доходов от 5 до 20 миллионов рублей — 18 %;
 для доходов от 20 до 50 миллионов рублей — 20 %;
 для доходов свыше 50 миллионов рублей — 22 %.

Например, если вы заработаете в год 12 млн. рублей, то Вы заплатите 1,96 млн. рублей, или на 260 тысяч рублей больше, чем при существующей в 2024 году системе уплаты НДФЛ. Расчет представлен на рисунке.

от	до	ставка предельная	доход млн.	налог	ставка средняя
0	2,4	13%	2,4	0,312	
2,4	5	15%	2,6	0,39	
5	12	18%	7	1,26	
				1,962	16,4%

Рисунок 1 – Расчет НДФЛ для годового дохода в 12 миллионов рублей

Заключение

Пожалуй, следует солидаризоваться с мнением Председателя комитета Госдумы по бюджету и налогам Андреем Макаровым, который на Петербургском международном экономическом форуме в июне 2024 года озвучил следующее: «Справедливая система определяется все-таки мудростью налоговой системы. Никто ничего не придумал за последние две тысячи лет лучше, чем император Тиберий. Две тысячи лет назад он сказал, что хороший пастух стрижет своих овец, а не сдирает с них шкуру. Мне кажется, и при принятии налоговых законов, и при их последующей доработке, если мы будем руководствоваться вот этой мыслью, у нас все получится» [7].

Налоги характеризуются по четырем критериям [8; 9]

1. Равенство обязательств и справедливость налога. Принципы равенства по горизонтали и равенства по вертикали.

2. Экономическая нейтральность и эффективность.
3. Организационная простота и издержки связанные со сбором налога.
4. Гибкость налога и макроэкономическое воздействие налогообложения.

Предлагаемые изменения НДФЛ увеличивают степень налоговой справедливости в части прогрессии при обложении богатых [10], но снижают ее в части отмены налогооблагаемого минимума [11]. Несколько снижается степень экономической нейтральности, увеличивается организационная сложность НДФЛ. В отношении гибкости налога ситуация неопределенная, так как прогнозные ожидания в отношении инфляции довольно волатильны.

Список использованных источников:

1. Ойкен В. Основные принципы экономической политики. Москва, 2017. – 396 с.
2. Якобсон Л.И. Экономика общественного сектора. М.: Аспект Пресс, 2009. – 319 с.
3. List of countries by tax rates // https://en.wikipedia.org/wiki/List_of_countries_by_tax_rates (дата обращения: 19.06.2024).
4. Из истории подоходного налога // <https://opisdela.ru/?p=1337> (дата обращения: 19.06.2024).
5. Игнатенко Дмитрий Иванович, Мартынов Вячеслав Федорович Нормативные и организационно-правовые основания налогов и налогообложения в СССР в период Великой Отечественной войны // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2005. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/normativnye-i-organizatsionno-pravovye-osnovaniya-nalogo-i-nalogooblozheniya-v-sssr-v-period-velikoy-otechestvennoy-voyny> (дата обращения: 19.06.2024).
6. История подоходного налога в России / <https://tass.ru/info/8801615>
7. Макаров А. «Богатый платит больше, бедный — меньше». Что говорили на ПМЭФ о налогах. / <https://www.rbc.ru/economics/06/06/2024/666180bf9a79477cbb1a628d>
8. Окорочков В.М. Государственное регулирование экономики. Учебно-методический комплекс. Издание 2-е: доп. и перераб. - Курск: Издательство Курского института менеджмента, экономики и бизнеса, 2066. - 64 с.
9. Кликунов Н.Д. // Видео-курс. Экономика общественного сектора // <https://altube.ru/channel/edverest/playlists/ekonomika-obschestvennogo-sektora> (дата обращения: 19.06.2024).
10. В.И. Прусова, Н.В. Казицкая, И.А. Семков ЭВОЛЮЦИЯ НДФЛ В РОССИИ // Экономика и бизнес: теория и практика. 2021. №11-1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/evolyutsiya-ndfl-v-rossii> (дата обращения: 05.06.2024).
11. Аксенова Анастасия Андреевна / Быть ли прогрессивной шкале по налогу на доходы физических лиц в России в ближайшем будущем? // Вестник евразийской науки. 2018. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/byt-li-progressivnoy-shkale-po-nalogu-na-dohody-fizicheskikh-lits-v-rossii-v-blizhayshem-buduschem> (дата обращения: 05.06.2024).
12. Шинкарёва Ольга Владимировна Реформирование налога на доходы физических лиц // КНЖ. 2017. №4 (21). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/reformirovanie-naloga-na-dohody-fizicheskikh-lits> (дата обращения: 05.06.2024).